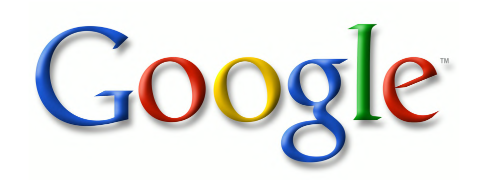
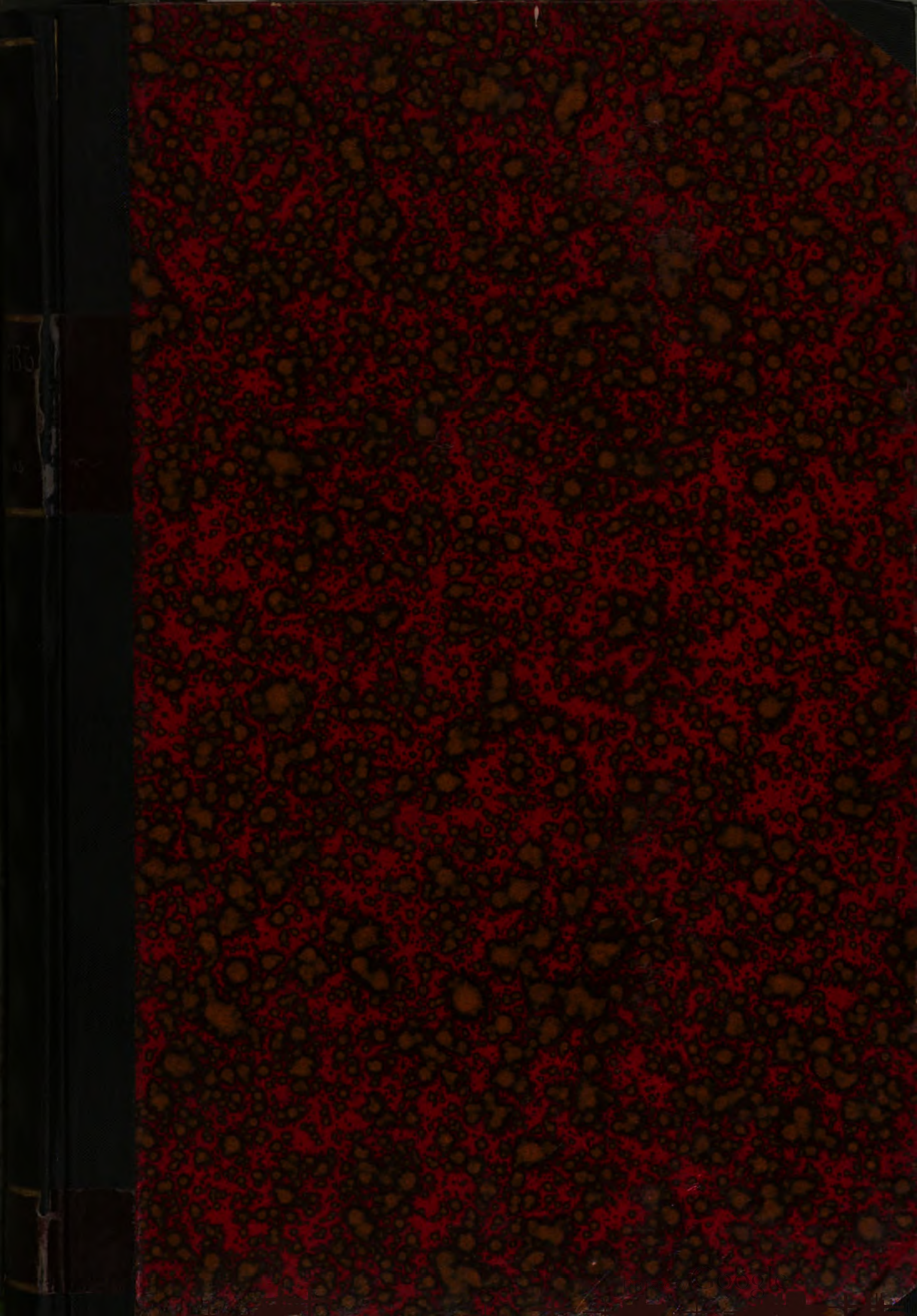
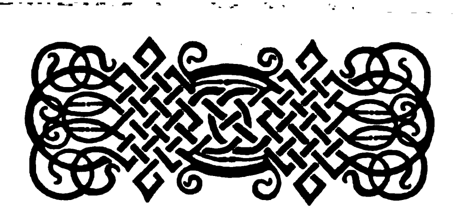

ВОЙНА

ЗА КАВКАЗОМЪ

ВЪ 1855 ГОДУ.

Н. Н. МУРАВЬЕВА.

ТОМЪ I.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

ИЗДАНО А. Н. ДЕМИДОВОЮ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
Большая Подъяческая, домъ № 39.
1877. 30

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Н. Муравьевъ

ТОМЪ I.

ВОЙНА
ЗА КАВКАЗОМЪ
ВЪ 1855 ГОДУ.

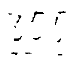
Н. Н. МУРАВЬЕВА.

ТОМЪ I.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

ИЗДАНО А. Н. ДЕМИДОВОЮ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
Большая Подъяческая, домъ № 39.
1877.

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Участникъ въ послѣдней войнѣ передаетъ въ сей книгѣ соотечественникамъ своимъ, событія совершившіяся въ 1855-мъ году въ Малой Азіи — событія, ему болѣе чѣмъ кому либо извѣстныя, по званіямъ, Намѣстника и Главнокомандующаго на Кавказѣ, въ которыя онъ тогда былъ облеченъ.

Въ семъ изложеніи являются иногда подробности, которыя казались бы чуждыми описанію военныхъ дѣйствій; но подъ завѣсою будущности таятся еще результаты, когда предпринимаются мѣры ихъ произведшія, и сія сокрытая будущность, утопая, по естественному движенію времени, въ предѣлахъ прошедшаго, неудовлетворяетъ уже любознательности читателя, когда мракъ ея не освящается положительными данными для уразумѣнія причинъ, вызвавшихъ самыя событія. Послѣдствія, не всегда соотвѣтствующія предположеніямъ, не могутъ служить основаніемъ сужденій о военныхъ дѣлахъ; для обсужденія ихъ, часто встрѣчается необходимость въ свѣдѣніяхъ о многихъ частностяхъ, неразлучныхъ съ ходомъ дѣла и объясняющихъ, какъ характеръ времени, такъ и тогдашнее направленіе умовъ. Писателю, лично предводительствовавшему войскомъ, извѣстны соображенія, которыми онъ руководствовался въ избраніи того или другаго пути для достиженія цѣли. Въ разсказѣ его, основанномъ на офиціальныхъ свѣдѣніяхъ и дополненномъ собственными наблюденіями, событія передаются потомству, а дѣйствія сужденію, въ настоящемъ ихъ объёмѣ и свѣтѣ.

Не тѣми средствами пользуется повѣствователь, хотя и предводитель войскъ, при изложеніи намѣреній и дѣйствій непріятеля. Намѣренія непріятеля, равно какъ и образъ ихъ исполненія, обнаруживаются только послѣдствіями; но судя о тѣхъ и другихъ по однѣмъ послѣдствіямъ писатель въ повѣствованіи своемъ можетъ иногда отклониться отъ прямой сущности дѣла. Сличеніе отзывовъ двухъ противоборствующихъ начальниковъ, есть конечно лучшій способъ къ объясненію общаго событія въ настоящемъ его видѣ; но мы лишены сего способа, какъ потому, что турки ничего не пишутъ, такъ и потому, что англичане, ими руководившіе, въ извѣстіяхъ своихъ преимущественно передаютъ частности, безъ взгляда на общій ходъ дѣла. И такъ надобно было въ семъ случаѣ руководствоваться недостаточными источниками и свѣдѣніями, которыя получались черезъ лазутчиковъ и перебѣжчиковъ.

Къ изданію сему принадлежитъ атласъ, содержащій карту театра войны, со включеніемъ долины Ріона, въ которую вторгнулась высадившаяся изъ Крыма турецкая армія, съ цѣлью освободить Карсъ. Карты всего Кавказскаго края не приложено, потому что въ книгѣ упоминается о происходившемъ внѣ главнаго поприща военныхъ дѣйствій, только вкратцѣ; но читателю полезно будетъ иногда взглянуть на общую карту всего края. Въ атласѣ находятся также чертежи дѣлъ и значительнѣйшихъ встрѣчь съ непріятелемъ. Планъ крѣпости Карса виденъ на чертежѣ, изображающемъ приступъ 17-го Сентября. Подробныхъ плановъ съ профилями каждаго укрѣпленія порознь не приложено, по обширности сего собранія чертежей составленнаго по овладѣніи уже крѣпостью.

Писатель и вмѣстѣ войско имъ предводимое, постоянно сочувствуя соотечественникамъ въ трудной борьбѣ

на Крымскомъ полуостровѣ, готовились, дальнимъ походомъ на слѣдующій годъ въ нѣдра Малой Азіи,—отвлечь союзниковъ и тѣмъ содѣйствовать усиліямъ братій своихъ, подвизавшихся къ безсмертной славѣ въ стѣнахъ Севастополя. Миръ разрушилъ лучшія надежды ихъ; но не рушилась память о подвигахъ защитниковъ приморской твердыни нашей, и потомство съ благоговѣйнымъ вниманіемъ прочтетъ повѣствованіе о кровавыхъ событіяхъ, сеовршившихся въ Крыму. Появленіе труда сего вызывается общимъ желаніемъ вполнѣ ознакомиться съ исполинскими усиліями, сопровождавшими дѣйствія обѣихъ воюющихъ сторонъ, на главномъ поприщѣ войны.

СОДЕРЖАНІЕ 1-й ЧАСТИ.

IV.

V.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СЪ 24-ГО МАЯ ПО 30-Е ІЮНЯ.

I.

II.

СОДЕРЖАНІЕ 2-й ЧАСТИ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОТЪ 30-ГО ІЮНЯ ДО 9-ГО ІЮЛЯ.

I.

II.

III.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОТЪ 1-го АВГУСТА ДО 17-го СЕНТЯБРЯ.

I.

II.

III.

IV.

V.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ВОЙНА ЗА КАВКАЗОМЪ

ВЪ 1855 ГОДУ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДО ПЕРЕХОДА ВОЙСКЪ ЧЕРЕЗЪ ГРАНИЦУ 24-го МАЯ.

I.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПОЛОЖЕНІЯ КРАЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Вступленіе.

Каждая война Россіи съ Турціею сопровождалась военными дѣйствіями въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ. Послѣднія событія на Дунаѣ и въ Крыму отозвались какъ въ приморскихъ владѣніяхъ нашихъ, такъ и награницахъ съ Турціею въ Малой Азіи. Въ 1853 и 54-мъ годахъ ознаменовались онѣ славными битвами между Александраполемъ и Карсомъ—подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ и Кюрюкъ-Дере, при Чолокѣ въ Гуріи и подъ Ахалцыхомъ. Одержанныя въ то время побѣды оградили Грузію отъ угрожавшаго вторженія непріятеля съ превосходными силами; и если занятіе Карса, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, немогло быть послѣдствіемъ побѣды подъ Кюрюкъ Дере, не менѣе того, знаменитый бой этотъ обезпечилъ на тотъ годъ Грузію, поставивъ Турокъ въ невозможность начать новыя наступательныя дѣйствія въ 1854-мъ году.

Театры военныхъ дѣйствій.

Въ 1855-мъ году, война, названная Восточною, приняла уже размѣры болѣе обширные. Въ Крыму удвоились усилія союзниковъ, обратившихъ также вниманіе къ сторонѣ Кавказа,

гдѣ военныя дѣйствія явились на трехъ отдѣльныхъ театрахъ: въ Малой Азіи, въ Мингреліи и близь устьевъ Кубани. Сіи три театра войны были совершенно отдѣлены одинъ отъ другаго мѣстными препятствіями, и потому могли между собою имѣть согласіе только въ однихъ общихъ видахъ. Дѣйствія около Анапы и на Таманскомъ полуостровѣ болѣе имѣли связь съ дѣйствіями непріятеля въ Керчи и со вторженіемъ его въ Азовское море. Анапа и Новороссійскъ сообщались посредствомъ моря съ другими черноморскими береговыми укрѣпленіями, оставленными нами еще въ 1854-мъ году. Сухумъ-Кале въ Абхазіи былъ также оставленъ, какъ и все прибрежье отъ Сухума черезъ Редутъ-Кале, коимъ владѣли уже Турки, до бывшаго Николаевскаго укрѣпленія, потеряннаго въ самомъ началѣ войны. На сихъ берегахъ Мингреліи и Гуріи содержались только слабые, обывательскіе караулы, удалявшіеся при появленіи непріятеля. Верстахъ въ пяти отъ Редутъ-Кале, при с. Хорги, содержали мы также наблюдательные посты изъ казаковъ и обывательскихъ ополченцовъ. Въ устьяхъ Ріона стояла еще, при с. Чалодиди, наша Азовская гребная флотилія, состоявшая изъ 10-ти лодокъ; но внутри края расположенъ былъ особенный отрядъ, подъ названіемъ Гурійскаго, коего назначеніе было охранять страну отъ вторженія со стороны моря и оборонять Кутаисъ, чрезъ который пролегаетъ единственный путь, ведущій къ Тифлису. Весь край этотъ, составляющій долину р. Ріона, отдѣлялся отъ театра войны въ Малой Азіи высокими горами Аджаріи, которыя проходимы только для пѣшихъ, съ трудомъ для конныхъ, и рано покрываются снѣгомъ.

И такъ главный театръ военныхъ дѣйствій, на сухопутной границѣ нашей съ Турціею, былъ отдѣльный отъ прочихъ; ибо имѣлъ только одно сообщеніе съ Гарійскимъ отрядомъ, чрезъ Ахалцыхъ, Боржемское ущелье, Сурамъ, Имеретинскія горы и Кутаисъ, путемъ, хотя колеснымъ, но труднымъ и кружнымъ; тогда какъ ближній, но не разработанный путь изъ Аббасъ-Тумана черезъ Зикарское ущелье, на с. Багдадъ, прямо въ Кутаисъ, можно вѣрнѣе назвать непроходимымъ.

Главныя военныя дѣйствія въ Малой Азіи, хотя и происходили подъ распоряженіемъ одного начальника, но, по причинамъ мѣстности, имѣли также два отдѣльныя поприща. Большая часть силъ нашихъ, дѣйствовавшихъ въ 1854 году, отъ Александраполя къ Карсу, была нѣкоторымъ образомъ разъединена съ отрядомъ, покорившимъ, послѣ блистательнаго боя, Баязидъ, который находится въ долинѣ восточнаго Евфрата, отдѣленной отъ долины Аракса хребтомъ высокихъ, почти непроходимыхъ, Агридагскихъ горъ, составляющихъ отрогъ Арарата и служащихъ лѣтнитъ кочевьемъ для курдовъ. Отрядъ сей, называвшійся Эриванскимъ и Баязидскимъ, соединялся съ главными силами подъ Александраполемъ, только пройденнымъ имъ путемъ черезъ перевалъ Агридага, труднымъ, но единственнымъ для движенія тяжестей. Другаго сообщенія между ними не было, кромѣ пути ведущаго черезъ Кёрпи-Кевъ, что на Араксѣ, уже не далеко отъ Эрзрума, нѣсколько не доходя Гассанъ-Кале. Взглядъ на главный театръ военныхъ дѣйствій.

Такъ какъ Агридагъ покрывается зимою глубокими снѣгами, то слабый отрядъ нашъ, занимавшій Баязидъ, былъ оттуда выведенъ осенью 1854-го года, и расположенъ на зимовыхъ квартирахъ въ Эриванской губерніи, по селеніямъ долины Аракса. Въ тоже время прекратились военныя дѣйствія и въ главныхъ силахъ нашихъ, близь Александраполя за Арпачаемъ, по причинѣ зимы и глубокихъ снѣговъ, покрывающихъ возвышенныя равнины Карскаго пашалыка. Главная часть войска была возвращена на зиму въ штабъ-квартиры, другая же расположилось въ селеніяхъ, около Александраполя и Ахалкалаки. Передовые караулы наши къ сторонѣ Карса, занимались въ небольшомъ разстояніи отъ Арпачая, двумя сотнями конной милиціи Карапапаховъ, подданныхъ Турецкихъ, жителей пограничныхъ селеній присоединившихся къ намъ въ 1854-мъ году. Прекращеніе зимою военныхъ дѣйствій.

Турки обезсиленные по причинѣ зимы, также не могли ничего предпринять; но готовясь на слѣдующій годъ къ новымъ дѣйствіямъ и побуждаемые къ тому союзниками, собирали новыя силы въ Эрзрумѣ и снабжали Карсъ—укрѣплявшійся иностранными инженерами—артиллеріею, снарядами и продоволь-

ствіемъ. И такъ, военныя дѣйствія, по вышеизложеннымъ причинамъ, совершенно прекратились на этой границѣ; но въ Мингреліи и Гуріи, въ долинѣ Ріона, гдѣ климатъ совершенно иной, гдѣ снѣга почти вовсе не бываетъ, небольшія стычки между передовыми постами, въ коихъ, съ нашей стороны, болѣе участвовали жители чѣмъ войска, продолжались во всю осень 1854-го и зимою 1855-го годовъ.

Черноморье. Еще при появленіи союзныхъ флотовъ въ Черномъ морѣ, Правительство признало нужнымъ учредить особенное начальство надъ всѣми войсками, находившимися на обоихъ берегахъ Азовскаго моря и на восточной оконечности Крыма. Къ новому управленію сему, порученному тогда Наказному Атаману войска Донскаго Генералъ-Адъютанту М. Г. Хомутову, вскорѣ присоединили все Черноморское Казачье войско и баталіоны, занимавшіе еще, по упраздненіи береговыхъ укрѣпленій, Новороссійскъ и кр. Анапу. Войска сіи, находившіяся передъ тѣмъ подъ начальствомъ Главнокомандующаго Кавказскаго Корпуса, состояли изъ шести сильныхъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, нѣсколькихъ Донскихъ Казачьихъ полковъ, военно-рабочихъ ротъ и гарнизонной артиллеріи, все подъ непосредственною командою бывшаго Начальника Черноморской береговой линіи, Вице-Адмирала Серебрякова. Симъ распоряженіемъ Главнокомандующій устранялся отъ всякаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ на означенномъ пространствѣ и ему предоставлялось только гражданское управленіе въ Черноморскомъ войскѣ, въ коемъ тогда не было атамана, а занималъ сіе мѣсто исправлявшій должность начальника Штаба войска Генералъ-Маіоръ Кухаренко.

Требованія Кавказскаго начальства. Въ такомъ положеніи находились дѣла въ Закавказскомъ краѣ, въ началѣ 1855 года,—когда, за выѣздомъ изъ Грузіи Кн. Воронцова, все управленіе, какъ военное, такъ и гражданское, находилось временно въ распоряженіи Генералъ-Адъютанта Реада, вскорѣ послѣ того погибшаго въ Крыму, въ сраженіи при р. Черной. Начальникомъ Главнаго Штаба Кавказскаго Корпуса оставался Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій, отбывшій отъ сего мѣста въ столицу вскорѣ по пріѣздѣ въ Тифлисъ новаго Главнокомандующаго.

Кавказское начальство, не признавая себя въ силахъ держаться противъ ожидаемаго напора отъ внѣшняго непріятеля и горцевъ, требовало, какъ оно выражалось, для огражденія края и войскъ ему ввѣренныхъ, непремѣнной присылки изъ Россіи, по крайней мѣрѣ, еще одной дивизіи пѣхоты съ ея артиллеріею, одного полка регулярной кавалеріи и нѣсколькихъ Донскихъ казачьихъ полковъ; въ противномъ случаѣ оно признавало совершенною необходимостію упразднить и очистить отъ войскъ Дагестанъ или же передовые укрѣпленіе Кавказской линіи, предоставляя избраніе того или другаго средства высшему Правительству.

Таково было дѣлъ въ Закавказѣ въ концѣ ноября 1854-го года, когда временно находился въ столицѣ, вызванный изъ Варшавы Командиръ Гренадерскаго Корпуса Генералъ-Адъютантъ Н. Н. Муравьевъ, только что передъ тѣмъ назначенный для начальствованія войсками въ Финляндіи. Мрачная картина, въ коей кавказское начальство представляло состояніе дѣлъ на южной границѣ нашей, и настоятельныя требованія присылки туда войскъ, побудили Императора Николая I-го измѣнить сдѣланное Муравьеву назначеніе и возложить на него званіе Намѣстника на Кавказѣ и Главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ. Назначеніе новаго намѣстника.

Государь, облекая избранное имъ лице довѣріемъ своимъ, указалъ ему положеніе дѣлъ и войскъ на Кавказѣ. При чемъ ссылаясь на несвоевременность требованій, объяснилъ, что за отправленіемъ всѣхъ войскъ въ Крымъ, нисколько ихъ неоставалось свободныхъ для усиленія кавказскихъ. Наконецъ положительно выразился, что въ тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ, неизбѣжно было обходиться тѣми способами, которые найдутся на мѣстѣ.

Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ, въ первыхъ дняхъ 1855-го года, былъ на пути въ Грузію; но готовясь къ предстоявшимъ за границею военнымъ дѣйствіямъ, онъ долженъ былъ ознакомиться съ состояніемъ дѣлъ на Кавказской линіи и принять мѣры, какъ для огражденія той страны отъ ожидаемыхъ вторженій Шамиля, такъ и для усиленія дѣйствующихъ на Турецкой границѣ войскъ.

Постоянно имѣя въ виду рѣчи Государя: обходиться тѣми способами, которые найдутся на мѣстѣ, Главнокомандующій по пріѣздѣ въ Ставрополь, гдѣ сосредоточивалось главное управленіе Кавказской линіи, вникнувъ въ занятія войскъ, нашелъ возможность отдѣлить часть оныхъ на усиленіе дѣйствующаго на Турецкой границѣ корпуса. Въ семъ убѣдился онъ еще болѣе, когда повѣрилъ личнымъ обзоромъ Лабинскую линію, состояніе войскъ на водахъ, въ Георгіевскѣ, въ Нальчикѣ, во Владикавказѣ, въ Воздвиженскомъ укрѣпленіи, въ крѣпости Грозной и въ станицахъ бывшихъ на его пути. Главнокомандующій совершивъ объѣздъ сей нашелъ, что не только не предстояло надобности бросать передовыхъ линій нашихъ, какъ то предполагалось кавказскимъ начальствомъ, но призналъ возможнымъ даже подаваться, въ теченіе 1855-го года, впередъ на обоихъ флангахъ, построеніемъ новыхъ постовъ, безъ отягощенія остававшихся войскъ.

Но для достиженія сего неизбѣжно было отчасти измѣнить существовавшій въ кавказскихъ войскахъ обычай—отвлекать отъ службы множество людей на хозяйственныя занятія, съ избыткомъ вознаграждавшія лишенія коимъ подвергаются люди навѣки отдаленные отъ родины — направленіе, вкрадывающееся вообще въ войскахъ продолжительною стоянкою на одномъ мѣстѣ и неминуемо лишающее ихъ силъ.

Съ такимъ состояніемъ дѣла довелось Главнокомандующему бороться на первыхъ порахъ пріѣзда своего на линію для достиженія указанной ему цѣли. Бата（ліоновъ и ротъ было много, но войскъ дѣйствительно оказывалось мало *), потому что за отсутствіемъ людей отвлеченныхъ отъ службы, выходило ихъ въ строй слишкомъ малое число. Сей-то недостатокъ, исправ-

*) Изъ многихъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о такомъ состояніи войскъ, представляется слѣдующій: всѣ пять баталіоновъ Кубанскаго егерскаго полка, находившіеся внѣ штабъ-квартиры своей, Нальчика, въ походѣ, имѣли въ расходѣ достаточное число людей для хозяйственныхъ потребностей при самыхъ баталіонахъ. Независимо отъ сего оставалось при полковомъ командирѣ въ штабу, на провіантѣ, 1440 человѣкъ разныхъ командъ.

ленія коего можно было достичь только вниманіемъ и постояннымъ трудомъ, вызвало со стороны кавказскаго начальства непомѣрныя и несвоевременныя требованія войскъ, встревожившія покойнаго Государя при важныхъ заботахъ Его тогда удручавшихъ. Тяжела такая борьба тамъ, гдѣ при всей доброй волѣ подчиненныхъ, должны были поражаться обычаи освященные временемъ и гдѣ измѣненіе ихъ неминуемо касалось самой чувствительной струны человѣчества. Въ такихъ случаяхъ, безсильна самая неограниченная власть главнаго начальника и приказанія его, не поддержанныя ближайшими властями, часто скользятъ по единомыслящей массѣ людей, къ коимъ они относятся.

О скоромъ преобразованіи войскъ въ то короткое время, которое оставалось до открытія военныхъ дѣйствій, нельзя было и думать; но возбудить вниманіе и дѣятельность начальства, пробудить усыпленныя силы добрыхъ по характеру своему войскъ, искоренить въ понятіяхъ властей привычку къ несоразмѣрному большему числу войскъ относительно потребности, убѣдить ихъ въ возможности управляться и съ меньшимъ количествомъ оныхъ при дробныхъ учетахъ расхода людей и пополнить такимъ образомъ въ полкахъ ряды опустошенные закоснѣлыми безпорядками, наконецъ освоить начальниковъ всѣхъ степеней съ новымъ порядкомъ вещей, отъ коего они многими годами отклонились — было необходимо и къ этому приступлено безотлагательно.

Въ сихъ трудахъ Главнокомандующій провелъ близь цѣлаго мѣсяца, имѣя при себѣ помощникомъ только Генералъ-Маіора Броневскаго, заблаговременно вызваннаго изъ Тифлиса. Къ занятіямъ симъ присоединились еще заботы о продовольствіи войскъ неожиданно назначенныхъ къ отправленію за Кавказъ и многія дѣла по гражданской части, отъ которыхъ въ томъ краю часто зависятъ успѣхи военныхъ дѣйствій. Послѣдніе дни пребыванія на линіи, Главнокомандующій провелъ во Владикавказѣ ожидая очищенія снѣговыхъ обваловъ, прервавшихъ сообщеніе съ Грузіею; но время сіе не было потеряно и конечно вознаградило то, что могло быть утрачено нѣсколько за-

поздалымъ прибытіемъ его въ центръ своего управленія — Тифлисъ.

Такими только мѣрами, взамѣнъ выступающихъ съ линіи за Кавказъ эшелоновъ, при усиленной бдительности частныхъ начальниковъ, можно было противустать отвагѣ и быстротѣ Шамилевыхъ вторженій въ тылу дѣйствующихъ противъ внѣшняго непріятеля войскъ, тѣмъ болѣе, что въ это время Шамиль, побуждаемый воззваніями и лестными обѣщаніями Турецкаго Султана, призывался на содѣйствіе въ войнѣ, которой тщились дать видъ священной, въ чемъ участвовали и агенты Европейскихъ державъ.

Послѣдствіемъ такихъ распоряженій было: отправленіе за Кавказъ двухъ бригадъ, или осьми, почти комплектныхъ баталіоновъ резервной дивизіи Кавказскаго корпуса, съ двумя пѣшими резервными батареями артиллеріи, трехъ Донскихъ казачьихъ полковъ и одной конной Донской казачьей батареи. Кромѣ того полки Кавказской линіи послали за Кавказъ людей на усиленіе баталіоновъ отправленныхъ ими туда еще въ предъидущемъ году.

Распоряженія на Кавказской линіи.

Вся Кавказская линія находилась подъ начальствомъ Ген. Лейт. Козловскаго, у коего, за выступленіемъ выше означенныхъ войскъ, оставалось для обороны края:

Пѣхоты: на правомъ флангѣ, подъ распоряженіемъ Ген. маіора Евдокимова 12 Баталіоновъ; въ центрѣ, коимъ начальствовалъ Ген. М. Граматинъ, 5-ть баталіоновъ; во Владикавказскомъ округѣ, у Ген. М. Барона Вревскаго 11-ть баталіоновъ; на лѣвомъ флангѣ—13 баталіоновъ. Сверхъ того три баталіона, по вновь сдѣланному тогда распредѣленію, были собраны около Ставрополя въ видѣ резерва, на случай еслибы потребовались войска къ сторонѣ моря. Всего же было въ распоряженіи у Козловскаго 44 баталіона и принадлежащія къ линіи военно-рабочія и инвалидныя роты.

Конница состояла изъ постоянныхъ 19 линейныхъ казачьихъ дѣйствующихъ полковъ, по 750-ти всадниковъ въ каждомъ, и изъ нѣсколькихъ резервныхъ полковъ и сотень того же войска, сформированныхъ въ 1854-мъ году; конница сія еще уси-

ливалась 10-ю Донскими казачьими полками, высылаемыми въ тотъ край на службу, и 4-мя сотнями Дунайскихъ казаковъ, приведенныхъ на линію во время начальствованія Князя Воронцева. Полевой артиллеріи и гарнизона по крѣпостямъ было избыточно.

Для вооруженія пѣшихъ казаковъ, остававшихся въ станицахъ, назначено было отпустить изъ Георгіевскаго арсенала часть поступившихъ въ оный изъ полковъ кремневыхъ ружей, замѣненныхъ ударными.

Съ сими средствами можно было оберечь крѣпости, посты и поселенія наши на большомъ пространствѣ отъ Усть-Лабинской крѣпости до Каспійскаго моря и не нужно было покидать Лабинской линіи и Надежинскаго укрѣпленія, какъ то предполагалось; но предпринимать наступательныхъ дѣйствій не было возможности. Не менѣе того, съ цѣлью занять горцевъ на сѣверной покатости Кавказа, и дабы они не могли помыслить, что мы ослабли чрезъ отправленіе въ 1854-мъ и 55-мъ годахъ войскъ въ Грузію, приказано было исправлять укрѣпленія и строенія на всѣхъ передовыхъ линіяхъ, на правомъ флангѣ, противъ Каладжинскаго укрѣпленія построить мостъ черезъ Лабу, подаваться къ горамъ устроеніемъ, по мѣрѣ возможности, новыхъ постовъ вверхъ по малой Лабѣ и строить новыя станицы, какъ то давно уже было предположено, вверхъ по р. Урупу, для населенія пространства заключающагося между вершинами Лабы и Кубани. Въ сѣверномъ Дагестанѣ, гарнизонъ Петровскаго укрѣпленія былъ усиленъ 500-ми пѣшихъ казаковъ Астраханскаго войска, которыхъ перевезли туда Каспійскимъ моремъ. Формировались также на линіи для запасной дивизіи кадры, наполненные впослѣдствіи рекрутами и послужившіе въ 1856 году для укомплектованія всѣхъ полковъ кавказскаго корпуса. Наконецъ, Главнокомандующій приказалъ собрать въ Кабардѣ, преимущественно между осетинами сѣверной покатости и по другимъ частямъ линіи, двѣ сотни наѣздниковъ, и отправить ихъ къ дѣйствующему корпусу за Кавказъ.

Мѣры сіи должны были содѣйствовать къ удержанію горцевъ, **Шамиль.** вовремя военныхъ дѣйствій противъ турокъ. Сему способство-

вало еще возвращеніе Шамилева сына, взятого нѣкогда въ аманаты, воспитаннаго въ кадетскомъ корпусѣ и служившаго въ уланскомъ полку поручикомъ. Такъ какъ полкъ этотъ, бывшій Владимірскій, состоялъ въ гренадерскомъ корпусѣ, коимъ Ген. Муравьевъ, предъ назначеніемъ своимъ на Кавказъ, командовалъ, то молодой Джеманъ-Эддинъ былъ ему лично извѣстенъ и привезенъ имъ на Кавказскую линію для передачи, по Высочайшему повелѣнію, отцу, въ замѣнъ плѣнницъ, Княгинь Чавчавадзе и Орбеліанъ, похищенныхъ изъ Кахетіи въ 1854 году—событіе довольно извѣстное, коего подробности, равно какъ и обстоятельства самаго размѣна, сдѣлались гласными изданною въ недавнемъ времени книгою о семъ происшествіи. Молодой Шамиль, отъ природы благородныхъ наклонностей, сохранилъ чувство преданности къ отцу и благодарности къ покойному Государю. Отецъ не былъ равнодушенъ къ обхожденію нашему съ сыномъ его, коего внушенія, полагать надобно, не остались безъ послѣдствій. Переписка, которую молодой Шамиль въ теченіи 1855-го года велъ съ ближайшимъ къ мѣстопребыванію его въ горахъ начальникомъ, Ген.-Маіоромъ Барономъ Николаи, указывали, что онъ во все это время не измѣнился въ чувствахъ преданности къ Государю.

Кончина Императора Николая.

Окончивъ всѣ по краткости времени возможныя распоряженія для обезпеченія во время военныхъ дѣйствій Кавказской линіи, Генералъ Муравьевъ слѣдовалъ къ Тифлису, куда прибылъ 1-го марта. Но намѣстнику суждено было съ пріѣздомъ своимъ объявить народу и войску о кончинѣ пославшаго его, о чемъ онъ извѣстился черезъ фельдъегеря, пагнавшаго его на Пасанаурскомъ посту, верстахъ въ 70-ти недоѣзжая Тифлиса. 2-го Марта извѣстіе сіе, какъ и восшествіе на престолъ Александра Николаевича, было обнародовано на площади жителямъ и собраннымъ войскамъ при совершеніи, въ присутствіи экзарха Грузіи Исидора, панихиды за упокой души усопшаго и молебствія за восшедшаго на престолъ. Народъ Грузинскій, всегда преданный державѣ Царей нашихъ, являлъ готовность служить въ предстоящей войнѣ новому Царю, съ самоотверженіемъ постоянно его отличавшимъ.

По сему случаю Намѣстникъ обратился къ Государю съ всеподданнѣйшимъ письмомъ, въ отвѣтъ на которое онъ имѣлъ счастье получить Всемилостивѣйшій рескриптъ.

II.

МѢРЫ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Поѣздка Главнокомандующаго въ Мингрелію и Гурію.

Весна въ Тифлисѣ была въ полномъ цвѣтѣ; но въ окрестностяхъ Александраполя, гдѣ начальникъ гражданскаго правленія Князь Бебутовъ предводительствовалъ войсками и управлялъ краемъ, уже съ предъидущаго года объявленнымъ на военномъ положеніи, снѣга покрывали еще возвышенныя равнины, отдѣляющія насъ отъ Карса, расположеннаго на высокомъ мѣстѣ. Войска Баязидскаго отряда, находившіяся въ Эриванской губерніи, встрѣчали передъ собою тоже препятствіе на Агридагскомъ хребтѣ. Но къ сторонѣ Чернаго моря и на низинахъ Ріона господствовала весна. Главнокомандующій воспользовался симъ обстоятельствомъ, чтобы посѣтить Мингрелію и Гурію и лично ознакомиться съ мѣстностью на семъ отдѣльномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Гурійскимъ отрядомъ начальствовалъ въ то время Командиръ Кавказской гренадерской бригады, Генералъ-Міаоръ Князь Иванъ Багратіонъ-Мухрансій, сдавшій на время, съ 1854 года, бригаду свою, принадлежавшую къ дѣйствующему корпусу, Генералъ-Маіору Майделю, который числился по арміи. Войска Гурійскаго отряда, состоявшія изъ двухъ полковъ 13-й пѣхотной дивизіи, прибывшей въ 1853 году изъ Крыма моремъ, изъ черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, собравшихся по упраздненіи береговой линіи и двухъ баталіоновъ Куринскаго (князя Воронцова) полка, имѣли назначеніе, въ случаѣ сильнаго напора со стороны непріятеля, дѣйствовать оборонительно, по предварительно составленному плану, одобренному главноначальствующимъ.

Взглядъ на театръ войны

Рѣка Ріонъ, по миновании Кутаиса, принимаетъ направленіе отъ востока къ западу и впадаетъ въ Черное море недалеко отъ

въ Мингрели и Гуріи.

Редутъ-Кале; она образуетъ широкую долину, которая возвышается къ Сѣверу уступами черезъ Свеанетію къ Кавказскому хребту, а къ Югу ограничивается Аджарскими горами, коихъ оконечность къ морю составляетъ Кобулетскій санджакъ. Правая часть сей долины, расширяющейся по мѣрѣ приближенія къ морю, составляетъ Мингрельское Княжество, которое отдѣляется отъ Абхазіи и Самурзакани рѣкою Ингуромъ, вытекающею изъ Свеанетскихъ горъ и впадающею въ море. Горный потокъ сей, широкій, быстрый и во время дождей вовсе непроходимый, составлялъ военную грань нашу съ тѣхъ поръ какъ мы оставили Абхазію; ибо при тогдашнихъ обстоятельствахъ почти не помышляли о Самурзакани, лежащей на правомъ берегу Ингура. Подобный сему потоку—Кодоръ, протекающій параллельно первому, составляетъ другую преграду, какъ для непріятеля, который хотѣлъ бы вторгнуться отъ Сухумъ-Кале въ Мингрелію, такъ и для насъ, при наступательныхъ дѣйствіяхъ изъ Мингреліи въ Абхазію.

И такъ Мингрелія состоитъ изъ двухъ другъ отъ друга отличныхъ частей: нагорной и низменной. Климатъ въ первой, по мѣрѣ приближенія къ главному хребту Кавказа, становится здоровѣе; но на низменной полосѣ, прилегающей къ морю, и въ особенности къ р. Ріону, климатъ въ лѣтнюю пору смертоносенъ до такой степени, что сами жители удаляются во время жаровъ въ горы. Сухопутное сообщеніе Кутаиса съ Абхазіею идетъ черезъ с. Рухи, что на Ингурѣ. Старая дорога наша пролегала по нагорной части, но въ послѣднее время ее перевели на оконечность покатости, гдѣ она, огибая возвышенія, проходитъ черезъ монастырь Хопи, с. Хета и приводитъ черезъ м. Зугдиди также къ с. Рухи. Отъ нея отдѣляется близь монастыря Хопи къ Редутъ-Кале прямое шоссе, недавно сдѣланное, которое располагали провести до Кутаиса для оживленія торговыхъ сношеній нашихъ чрезъ Черное море, пока не признана дѣйствительная возможность учредить пароходство по р. Ріону. За исключеніемъ сей небольшой части шоссе, всѣ пути по Мингреліи могутъ назваться неудобными для военныхъ дѣйствій въ теченіе большей части года, по причинѣ горныхъ потоковъ, во многихъ мѣстахъ

пересѣкающихъ страну и впадающихъ въ р. Ріонъ съ правой стороны. Потоки сіи, которые можно въ иное время перейдти въ бродъ, обращаются въ непроходимыя препятствія какъ во время дождей, такъ и во время таянія снѣговъ въ горахъ. Самая почва земли растворяется тогда до такой степени, что всякое сообщеніе дѣлается почти невозможнымъ, и въ семъ отношеніи извѣстныя за Кавказомъ Мингрельскія грязи, содѣлываютъ страну сію недоступною для наступающаго со стороны моря непріятеля. Непріятель, вторгнувшійся съ этой стороны въ сухое время года, могъ бы самымъ неожиданнымъ образомъ лишиться сообщенія съ берегомъ и остаться безъ средствъ продовольствія въ краю бѣдномъ, едва знающемъ земледѣліе. Приближеніе къ Ріону ввергло бы его въ другое бѣдствіе—смертность, какъ то случилось въ 1854 году съ нашимъ отрядомъ, который послѣ одержанныхъ имъ побѣдъ, былъ поставленъ на низинахъ для обороны избранной на р. Цивѣ позиціи, гдѣ часть войскъ погибла отъ климата а другая едва приходила въ силы еще въ началѣ 1855 года.

Волненіе въ Мингреліи. Шервашидзе.

Мингрельскій народъ, покорный князьямъ своимъ, которые съ своей стороны повинуются владѣтелямъ, подчинялся въ послѣднее время, за малолѣтствомъ владѣтеля, матери его, правительницѣ Кн. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіанъ, урожденной Грузинской княжнѣ Чавчавадзе. Совѣтъ управленія сего состоялъ изъ Митрополита Мингреліи и братьевъ послѣдняго владѣтеля, Ген.-Маіора Кн. Григорія Дадіана и Кн. Константина Дадіана. Неменѣе того, вся власть сосредоточивалась въ рукахъ правительницы, которой, по иноземному ея происхожденію, князья и народъ неохотно повиновались. Князья, рода Дадіановъ, коихъ много въ Мингреліи, и во главѣ коихъ былъ Князь Георгій Дадіанъ, болѣе другихъ волновали умы, будучи подстрекаемы къ тому Княземъ Абхазскимъ Михаиломъ Шервашидзе, зятемъ Кн. Георгія. Хотя Князь Шервашидзе и былъ въ близкомъ родствѣ съ владѣтельнымъ домомъ Дадіановъ, но родство это не препятствовало враждѣ его, коей причина скрывалась въ давнишнемъ притязаніи обоихъ родовъ на часть Самурзакани. Личная вражда до того увлекла Кн. Шервашидзе, что онъ вдался въ преступныя тайныя сношенія съ Турками, владѣвшими уже

тогда берегами Абхазіи; во врагѣ своего Государя онъ надѣялся найти покровителя и помощника къ достиженію стяжательныхъ видовъ своихъ. Хотя Мингрельцы, по вѣрѣ ими исповѣдуемой, всегда были природные враги Турокъ, но волненія между ними производимыя имѣли послѣдствіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ готовы были, при открытіи военныхъ дѣйствій, передаться Туркамъ, въ случаѣ успѣха ихъ. Въ такомъ положеніи, нельзя было разсчитывать на полное содѣйствіе жителей въ народной войнѣ, къ которой мы старались ихъ приготовить на случай вторженія непріятеля.

Гурія. Не такъ было на лѣвомъ берегу Ріона, въ Гуріи, гдѣ князья и народъ, издревле воинствнные, усердные къ обрядомъ христіанской вѣры и преданные престолу, па опытѣ являли свои воинскія доблести, постоянно порожая малыя вторженія турокъ и съ пользою участвуя въ дѣлахъ нашихъ съ непріятелемъ. Гурія, также какъ и Мингрелія, имѣетъ свою низменную и нагорную нолосы. Народъ ея принадлежитъ къ племенамъ грузинскимъ, населяющимъ сосѣдственные санджаки Аджаріи, Кобулета, Шавшета, Батума и Ардегана, коихъ жители приняли мусульманскую вѣру, но сахронили языкъ, одежду и храбрость христіанскихъ собратій своихъ, сдѣлавшихся подданными Россіи. Отъ Батума, берегомъ моря и черезъ Чурукъ-Су ведетъ также дорога къ Кутаису, соединяющаяся съ путями, ведущими изъ Мингреліи, на берегахъ Ріона около Кодора, гдѣ у насъ былъ устроенъ мостъ. Оба пути сіи соединяются тоже близь Марани, при устьѣ рѣки Цхенисъ-Цхали, составляющей границу Имеретіи. Гурійская дорога сія переходитъ черезъ р. Супса, составлявшую въ 1554 г. грань населенной части сего края, потому что вся страна по лѣвому берегу р. Супса, была раззорена во время послѣднихъ военныхъ дѣйствій, въ томъ числѣ и уѣздный городъ Гуріи—Озургетти, сожженный до тла. Путь сей хотя мало разработанъ и неудобенъ, по причинѣ гористой мѣстности, но не представляетъ тѣхъ непреодолимыхъ затрудненій, какія встрѣчаются по мингрельскимъ дорогамъ, ибо не пересѣкается столь быстрыми горными потоками какъ въ Мингреліи, гдѣ они берутъ начало свое въ вершинахъ Кавказскихъ горъ.

Низменные берега Ріона въ Гуріи также смертоносны въ лѣтнюю пору, почему ихъ надобно считать въ это время года недоступными для военныхъ дѣйствій. Недоступность сія увеличивается еще отъ лѣсовъ, наполненныхъ колючими, совершенно непроникаемыми кустами, во многихъ мѣстахъ покрывающими оба берега рѣки. Прогалины, извѣстныя только жителямъ, даютъ имъ возможность сообщаться черезъ Ріонъ, съ помощью небольшихъ каюковъ, или лодокъ, коихъ главный притонъ находится въ незначительномъ разстояніи отъ Редутъ-Кале, при с. Чалодиди, гдѣ часть жителей, не взирая на пожирающую ихъ въ теченіе лѣта лихорадку, не оставляютъ своихъ домовъ.

Планъ кампаніи въ долинѣ Ріона.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что съ тѣхъ поръ какъ непріятель овладѣлъ Редутъ-Кале и берегами моря, войска наши, занимавшія страну по обоимъ берегамъ Ріона, были разъединены и сообщенія между отрядами, находившимися съ одной стороны въ Мингреліи, съ другой въ Гуріи, стали крайне затруднительны. Дабы получить общее понятіе о театрѣ войны въ тѣхъ мѣстахъ, можно представить себѣ равнобедренный треугольникъ, коему берегъ моря служитъ основаніемъ, окаймленные горами пути, ведущіе изъ Абхазіи и Кобулета—боками, с. Марань—вершиною, а высота измѣряется теченіемъ Ріона съ востока на западъ. Основаніе сего треугольника намъ болѣе не принадлежало. О захватѣ Батума или обратномъ занятіи Сухумъ—Кале нельзя было помышлять. Внезапное нападеніе на Редутъ-Кале было предпріятіе невѣрное и при томъ успѣхъ онаго могъ намъ доставить только минутное торжество, съ тѣхъ поръ какъ мы лишились моря. По симъ причинамъ намъ оставалось, въ случаѣ сильнаго напора со стороны непріятеля, отступать по означеннымъ путямъ до соединенія нашихъ эшелоновъ на Кодорской переправѣ черезъ р. Ріонъ или близь Марани, при Усть-Цхенисъ-Цхали, на границѣ Имеретіи. Тутъ войска всего Гурійскаго отряда, собранныя вмѣстѣ и подкрѣпленныя многолюдными ополченіями Имеретинцевъ, по природѣ храбрыхъ и питающихъ непримиримую вражду къ Туркамъ, со времени послѣдняго ихъ тамъ владычества — могли еще отразить значительныя непріятельскія силы; между тѣмъ имѣлась

въ виду возможность тревожить тылъ и флангъ вторгнувшагося непріятеля, посредствомъ народной войны, которую надѣялись возбудить. Послѣдняя сія мѣра, коей исполнимость подлежала впрочемъ сомнѣнію, могла однакоже имѣть болѣе успѣха въ Гуріи чѣмъ въ Мингреліи.

Расположеніе отрядовъ.

Этотъ планъ кампаніи былъ избранъ и утвержденъ. Сообразно съ нимъ, войска расположились въ двухъ отрядахъ, занимая пути по обѣ стороны Ріона. Впослѣдствіи, для избѣжанія вреднаго вліянія климата долины Ріона, приказано было войскамъ подняться на сосѣдственныя возвышенія. Правый, сильнѣйшій отрядъ расположился въ Мингреліи эшелонами по пути къ с. Рухи, наблюдая съ помощью мингрельскихъ ополченій, все пространство по теченію Ингура и по берегу моря около Анакліи. Передовою частью сего отряда, въ м. Зугдиди и около Рухи, командовалъ Ген.-Маіоръ Кн. Григорій Дадіанъ. Лѣвый же отрядъ расположился въ Гуріи, на Акетскихъ высотахъ, наблюдая всю границу къ Кабулетамъ и берегъ моря при Поти посредствомъ Гурійскихъ пѣшихъ ополченій. Симъ отрядомъ комадовалъ въ послѣдствіи времени Ген.-Маіоръ Бруннеръ. Общій резервъ и отрядная квартира Кн. Мухранскаго расположены были при с. Сортіоаннѣ, на правомъ берегу р. Тихуръ, впадающей съ правой стороны въ Ріонъ; близь сего мѣста, въ с. Сенаки, пребывала веною 1855 года правительница Мингреліи. На Тихурѣ былъ устроенъ временный госпиталь, гдѣ въ необыкновенныхъ страданіяхъ оканчивали жизненное поприще свое люди наши, заболѣвшіе въ предшествовавшемъ году на земляныхъ работахъ безполезнаго и смертоноснаго лагеря на р. Цивѣ. Тутъ находились склады провіанта и сухарей, и отсюда доставлялось продовольствіе въ передовыя и эшелонированныя части, что исполнялось, равно какъ и перевозка больныхъ, не съ малымъ затрудненіемъ, по неудобопроходимымъ въ весеннее время дорогамъ. Главный госпиталь находился въ Кутаисѣ, а значительные склады провіанта и сухарей на лѣвомъ берегу р. Цхенисъ-Цхали, при устьѣ ея.

Продовольствіе.

Со времени утраты нами Чернаго моря, коимъ доставлялся хлѣбъ изъ Крыма въ эту страну, гдѣ хлѣбопашество почти

вовсе не существуетъ и гдѣ жители питаются кукурузою и гоммiею *), продовольствiе Гурiйскаго отряда составляло одно изъ величайшихъ затрудненiй; ибо войска онаго должны были снабжаться хлѣбомъ прiобрѣтаемымъ въ Грузiи, или за недостаткомъ его тамъ, покупаемымъ въ низовыхъ губернiяхъ Россiи, откуда хлѣбъ сплавляли по Волгѣ и доставляли изъ Астрахани Каспiйскимъ моремъ въ Баку, а оттуда, частью по р. Курѣ, частью сухимъ путемъ до Тифлиса; изъ Тифлиса же провiантъ доставлялся черезъ Кутаисъ къ Гурiйскому отряду, на мѣстныхъ подводахъ, всегда съ трудомъ доходившихъ до своего назначенiя черезъ горы, отдѣляющiя Карталинiю отъ Кутаиса. Часто дорога эта, вопреки всевозможнымъ усилiямъ, становилась вовсе непроходимою. Подобный способъ продовольствiя, по продолжительности пути, не всегда удовлетворялъ потребности, почему въ Мингрелiю и Гурiю доставлялся хлѣбъ также съ Кавказской линiи, откуда его съ неимовѣрными расходами перевозили черезъ главный хребетъ на верблюдахъ, даже въ зимнюю пору. И такъ продовольствiе, составляющее одно изъ важнѣйшихъ условiй успѣха въ военныхъ дѣйствiяхъ, представляло самыя большiя затрудненiя для Гурiйскаго отряда. Заботами и огромными денежными расходами, предметъ этотъ былъ обезпеченъ; но одна четверть сухарей, съ доставкою на мѣсто, обходилась казнѣ, примѣрно, отъ 40 до 50-ти руб. сер., при чемъ не всегда можно было устранить безпорядки, неразлучные съ такими цѣнными операцiями.

Охраненiе края. По симъ причинамъ и по злокачественности климата, оказывалось, что охраненiе Мингрелiи и Гурiи, равно какъ и военныя дѣйствiя въ томъ краю, сильно тяготѣли на средства наши. Казалось бы, что послѣ потери береговъ Чернаго моря, небыло намъ въ военномъ отношенiи никакой выгоды охранять эту страну; но мы не могли покинуть единовѣрныхъ намъ жителей и должны были тратить тамъ людей и казну до послѣдней возможности, дабы удержать влiянiе свое въ народѣ и сосѣдственныхъ племенахъ. Нельзя было полагать, чтобы соединенные на

*) Мѣстное растенiе, нѣсколько схожее съ просомъ.

лѣвомъ берегу Цхенисъ-Цхали отряды не удержались даже противъ сильнѣйшаго непріятеля; но если бы, вопреки всякаго чаянія, мы были вынуждены оставить и Кутансъ, то тѣснины въ горахъ отдѣляющихъ сей городъ отъ Грузіи, представили бы намъ много удобствъ для огражденія Карталиніи, Сурама и Боржомскаго ущелья, единственнаго пути къ Ахалцыху; тѣмъ болѣе, что непріятель значительно бы разстроился отъ труднаго похода и дѣйствій въ странѣ неимѣющей ни продовольственныхъ, ни перевозочныхъ средствъ.

Состояніе гурійскаго отряда.

Изъ прилагаемаго здѣсь свѣдѣнія видно состояніе Гурійскаго отряда, въ коемъ было:

ПѢХОТЫ.

13-й пѣхотной дивизіи.

Брестскаго пѣхот. полка	4	батал.
Литовскаго егерскаго полка	4	»

20-й пѣхотной дивизіи.

Егерскаго Кн. Воронцова (Куринскаго) полка	2	»

Линейныхъ батальоновъ.

Грузинскій № 1-го	1	»
Черноморскихъ №№ 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 14-го и 16-го	$5\frac{1}{2}$	»

Инженернаго вѣдомства.

3-го резервнаго сапернаго баталіона	$\frac{1}{2}$	»
Военно-рабочая № 20-го рота	$\frac{1}{4}$	»

Путей сообщенія.

Военно-рабочія №№ 36-го и 39-го роты	$\frac{1}{2}$	»

Итого . . . $17\frac{3}{4}$ батал.

КАВАЛЕРІИ.

Донскихъ казачьихъ полковъ №№ 2-го и 11-го. . .	9 сотень
Сборныхъ командъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска	2 »
Итого . . .	11 сотень

АРТИЛЛЕРІИ:

13-й Артиллерійской бригады.

Батарейная № 1-го батарея	8 орудій
Легкая № 1-го батарея.	8 »

Кавказ. гренад. артил. бригады.

Горная № 1-го батарея.	8 »
Сухумъ-Кальскаго артил. гарниз. легкихъ	4 »
Итого	28 орудій

А всего:

Баталіоновъ.	17¾
Сотень.	11
Орудій	28

Въ баталіонахъ 13-ой дивизіи едва выходило въ строй по 400 рядовыхъ въ каждомъ; въ одномъ изъ Брестскихъ выводили только 300; почти въ такомъ же слабомъ составѣ находились баталіоны Куринскаго полка. Черноморскіе линейные баталіоны имѣли подъ ружьемъ отъ 600 до 700 рядовыхъ каждый. Такимъ образомъ, всей регулярной пѣхоты въ Гурійскомъ отрядѣ, съ саперами, но за исключеніемъ военно-рабочихъ ротъ и больныхъ, могло стать подъ ружье до 8500 рядовыхъ. Донскіе полки, пострадавшіе въ предшествовавшемъ году отъ климата, были очень слабы; такъ что за разными расходами, всей конницы гото-

вой къ бою, не было болѣе 700 человѣкъ, въ числѣ коихъ линейные казаки составляли лучшую часть. Однакоже, по выздоровленіи больныхъ весною 1855-го года, Гурійскій отрядъ нѣсколько усилился и всего можно было считать въ немъ, кромѣ людей при артиллеріи, военно-рабочихъ ротъ и мѣстныхъ милицій, до 11 тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ и на конѣ.

Мѣстныя ополченія. Большое значеніе имѣли бы при Гурійскомъ отрядѣ мѣстныя обывательскія ополченія, еслибъ онѣ постоянно находились въ сборѣ. Ополченія сіи полагались отъ четырехъ народовъ, составляющихъ населеніе того края. Изъ нихъ считалось:

въ Имеретинскомъ:

Конныхъ дружинъ 6-ть	около	24 сотень
Пѣшихъ стрѣлковыхъ	»	3 сотни

въ Гурійскомъ:

Пѣшихъ дружинъ 7-мь	или	27 сотень
Стрѣлковая пѣшая	»	1 сотня

въ Мингрельскомъ:

Конныхъ дружинъ 4-ре	или	16 сотень
Пѣшихъ дружинъ 2-вѣ	»	7 »

въ Самурзаканскомъ:

Конныхъ		2 сотни
Пѣшихъ		2 »
Итого		82 сотни

По сему разсчету, милиціи должно было выходить въ бой не менѣе 8200 человѣкъ; но за исключеніемъ гурійскаго, остальныя ополченія не находились постоянно подъ ружьемъ и не имѣли того устройства, какого надѣялись достигнуть. Ополченіе Имеретинцевъ, до приближенія непріятеля въ концѣ кампаніи къ границамъ ихъ, оставалось большею частью въ своихъ домахъ; Мингрельцы никогда не были въ полномъ составѣ; Са-

мурзаканцы, со времени занятія земли ихъ Турками, исчезли; одни только Гурійцы, возбуждаемые дѣятельностью одного изъ предводителей ихъ, Кн. Малакія Гуріеля, и по природному воинственному духу, находились подъ ружьемъ и въ постоянной готовности къ бою. Не менѣе того, народныя ополченія сіи, при безпрестанномъ приливѣ и отливѣ ихъ, по временамъ значительно усиливали Гурійскій отрядъ и приносили большую пользу совершеннымъ знаніемъ мѣстности и содѣйствіемъ въ частныхъ нападеніяхъ на мелкія турецкія партіи. Съ ними вмѣстѣ, весь Гурійскій отрядъ могъ считать въ своемъ составѣ постоянно подъ ружьемъ не менѣе 15 тысячъ человѣкъ, а иногда и болѣе того.

Кромѣ сего находилась при Гурійскомъ отрядѣ флотилія, состоявшая, за уничтоженіемъ трехъ ветхихъ, изъ семи баркасовъ, съ прислугою отъ пѣшихъ азовскихъ казаковъ. Флотилія эта, выведенная отъ береговыхъ укрѣпленій нашихъ и долгое время занимавшая, подъ начальствомъ флота Капитанъ-Лейтенанта Савинича, устье Ріона при с. Чалодиди, получила названіе Ріонской и оказала услуги отважными набѣгами въ открытомъ морѣ, гдѣ не однажды полонила небольшія турецкія суда съ запасами. Ріонская флотилія.

По неимѣнію положительныхъ свѣдѣній о состояніи Турецкихъ войскъ на берегахъ Чернаго моря, вначалѣ 1855 года, нельзя опредѣлить настоящаго количества ихъ; извѣстно только, что Редутъ-Кале былъ занятъ въ теченіе всей зимы достаточнымъ гарнизономъ, который однакоже много пострадалъ отъ вліянія климата; посему весною онъ былъ обновленъ свѣжими войсками, укрѣпленія же, равно какъ и вооруженіе оныхъ усилены. Въ Батумѣ также находился довольно сильный отрядъ; тамъ имѣлъ пребываніе начальникъ всѣхъ береговыхъ войскъ Муширъ-Мустафа-Паша. Въ продолженіе зимы, Турки имѣли два укрѣпленныхъ лагеря, одинъ въ Очхамурѣ, а другой при с. Легви, находящемся на прямой дорогѣ отъ Озургетти въ Кобулеты. Въ каждомъ изъ сихъ лагерей, по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, полагалось до 2-хъ тысячъ человѣкъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, перевезены вначалѣ зимы изъ Константинополя въ Кобулеты еще Турецкія силы на берегу Чернаго моря.

три баталіона, которые впрочемъ скоро были опять посажены на суда въ Чурукъ-Су и отправлены вѣроятно къ берегамъ Абхазіи, гдѣ войскъ было еще весьма мало.

Въ теченіе марта мѣсяца усилилось движеніе по всему берегу, послѣ прибытія въ Батумъ, какъ говорили, какого-то иностраннаго генерала. Привозили много запасовъ; появились вдоль всего берега пароходы. Въ Батумъ и Чурукъ-Су высажено было шесть баталіоновъ египетской пѣхоты, подъ начальствомъ Ахмедъ-Паши, и распространенъ слухъ объ ожидаемомъ Англо-Французскомъ дессантѣ. Въ Сухумъ-Кале также привезено было три баталіона пѣхоты, а въ Очамчиръ, бывшее мѣстопребываніе Абхазскаго владѣтеля Шервашидзе, отправлены Турецкіе офицеры для осмотра мѣстности.

Однакоже изъ переписки англійскаго посланника въ Царьградѣ, Лорда Стратфорда де-Радклифъ видно, что вначалѣ лѣта 1855 года Турки считали по всему берегу Чернаго моря, отъ Батума до Сухумъ-Кале, отъ 12 до 15 тысячъ войска; и такъ остается руководствоваться симъ послѣднимъ свѣдѣніемъ, за точную справедливость котораго также нельзя ручаться, тѣмъ болѣе что время той переписки несовсѣмъ совпадаетъ со временемъ въ которое были собраны вышепоказанныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ. Одно можно принять за вѣрное, что весною 1855 года количество Турецкихъ войскъ подъ ружьемъ на берегахъ моря не превышало 15-ть тысячъ.

Движенія ихъ. Вначалѣ зимы посланъ былъ изъ Батума въ Аджару небольшой отрядъ регулярной пѣхоты съ кавалеріею, для понужденія Аджарцевъ къ выдачѣ бѣглыхъ турецкихъ солдатъ, къ уплатѣ податей и для принужденія ихъ къ службѣ въ ополченіи внѣ родины, отъ чего они рѣшительно отказывались. Извѣстіе о появленіи войскъ въ Аджаріи подтверждалось и другими свѣдѣніями; говорили даже о трехъ баталіонахъ пѣхоты и двухъ эскадронахъ кавалеріи, тамъ показавшихся. 500 человѣкъ этой пѣхоты, подъ начальствомъ Хаджи-Ахмедъ-Паши, доходили до с. Хула, что недалеко отъ нашей Ахалцыхской границы; но Аджарскія горы были еще покрыты снѣгомъ, почему, какъ полагали, отрядъ этотъ взялъ направленіе черезъ Ардануч къ Ар-

degану. Какъ бы то нибыло, войска разновременно посылавшіяся турками черезъ горы, по пути къ Ахалцыху или Ардегану, никогда не достигали своего назначенія, какъ по трудностямъ мѣстоположенія, такъ и по духу непокорности жителей, которые не подчинялись никакой власти, хотя и называли себя турецкими подданными. Не менѣе того замѣтно было постоянное стремленіе союзниковъ проникнуть въ наши предѣлы сими горными путями.

Турки намѣревались также вторгнуться въ долину Ріона, и для сего усиливались на берегахъ моря вновь привозимыми войсками; но въ дѣйствіяхъ ихъ оказывалось всегда колебаніе. Они не могли разсчитывать на содѣйствіе гурійцевъ, и по видимому болѣе полагались на вражду къ намъ горскихъ племенъ, обитающихъ къ сѣверу. По сей причинѣ, турки стали перевозить въ мартѣ мѣсяцѣ войска изъ Батума и его окрестностей въ Абхазію, куда отправился самъ Главнокомандующій Муширъ-Мустафа-Паша. Поручивъ начальствованіе въ Батумѣ и Чурукъ-Су вновь прибывшему съ египтянами Ахмедъ-Пашѣ, онъ высадился въ Сухумъ-Кале, гдѣ сзывалъ абхазскихъ, цебельдинскихъ и убыхскихъ старшинъ. Мѣры сіи имѣли послѣдствіемъ разбои и хищничества абхазскихъ князей и дворянъ въ предѣлахъ Самурзакани и даже Мингреліи.

Въ то же время турки, опасаясь нападенія изъ Гуріи, оставили въ Чурукъ-Су только небольшой караулъ и убрали всѣ свои тяжести въ крѣпостцу Цихиндзири. Передовой турецкій лагерь, стоявшій въ Очхамурѣ, былъ также передвинутъ нѣсколько назадъ, къ урочищу Мухаестатъ. Англо-французскіе комиссары въ Кобулетахъ заботились о томъ, чтобы съ жителями нашихъ владѣній обходились какъ можно ласковѣе. Захваченныхъ турками гурійцевъ велѣно было отпустить. Турки во всемъ подчинялись союзнымъ чиновникамъ, одинъ изъ коихъ ѣздилъ даже въ Аджарію, вѣроятно для осмотра мѣстности и путей. Слухъ носился, что они приводили въ извѣстность всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ Аджарцами въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ.

Главнокомандующій при обзорѣ Гуріи, могъ только видѣть

съ горы Гуріамта, небольшой турецкій лагерь остававшійся на Чолокѣ; прочія непріятельскія войска стягивались тогда къ своимъ береговымъ укрѣпленіямъ, какъ бы опасаясь внезапнаго нападенія или готовясь къ какому либо общему передвиженію.

Между тѣмъ, небольшія стычки между передовыми войсками обѣихъ сторонъ, не прекращавшіяся въ теченіе всей зимы, продолжались и весною. Хотя сами по себѣ онѣ не имѣли никакой важности, но по принадлежности ихъ къ событіямъ того времени, рядъ этихъ аванпостныхъ дѣлъ излагается въ приложеніи *). Дѣятельное участіе, принимавшееся въ оныхъ мѣстными жителями, свидѣтельствовало о всеобщемъ воодушевленіи, господствовавшемъ въ пограничномъ народонаселеніи.

Послѣ сихъ стычекъ, носились слухи о намѣреніи непріятеля высадить скопища абхазцевъ и черкесъ въ Мингрелію или Гурію, для разоренія прибрежныхъ къ морю селеній. Вслѣдствіе того, передовой отрядъ нашъ на границахъ Самурзакани, былъ усиленъ Грузинскимъ линейнымъ № 1 баталіономъ, составлявшимъ до того времени гарнизонъ города Кутаиса, который, по выступленіи баталіона охранялся уже своими обывателями.

Охраненіе Кахетіи.

Изложивъ такимъ образомъ способы къ охраненію Закавказскаго края отъ вторженія со стороны моря и указавъ состояніе дѣлъ въ Мингреліи и Гуріи, обратимся къ объясненію мѣръ, принятыхъ для огражденія Грузіи отъ нападеній горцевъ. Предметъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживалъ вниманія, что въ Кахетіи еще свѣжо было въ памяти вторженіе Шамиля, случившееся въ предъидущемъ году и имѣвшее послѣдствіемъ разореніе лучшихъ селеній и плѣненіе княгини Чавчавадзе. Уныніе и страхъ господствовали между жителями, ожидавшими новыхъ бѣдствій во время военныхъ дѣйствій на турецкой границѣ, куда отвлекалась часть пѣхоты дотолѣ оберегавшей въ лѣтнее время Лезгинскую линію.

Къ веснѣ 1855-го года, оставлено было на Лезгинской линіи, при достаточной артиллеріи, только одиннадцать баталіоновъ, въ томъ числѣ одинъ составленный изъ Грузинъ и сфор-

[1]) Смотри приложеніе подъ литерою А.

мированный при кн. Воронцовѣ, по образцу регулярныхъ войскъ. Пространство, охраняемое сими войсками было обширно; оно простиралось на нѣсколько сотъ верстъ, отъ крѣпости Нухи до р. Арагвы. Не было возможности оберегать всѣ ущелія спускающіяся съ горъ къ р. Алазани, безъ раздробленія войскъ на мелкія части, которыя постоянно находились бы въ опасности внезапнаго нападенія по одному изъ многихъ путей, предоставлявшихся на выборъ Шамиля. По сей причинѣ, пѣхотныя войска, оберегавшія Лезгинскую линію, были раздѣлены на два отряда, коихъ главныя силы расположились противъ выходовъ болѣе угрожаемыхъ, на правомъ флангѣ линіи—подъ командою Ген. Маіора кн. Меликова, въ кр. Закаталахъ, а на лѣвомъ—подъ командою Ген. Маіора Ольшевскаго, въ с. Кварели. Прочіе выходы изъ горъ остались подъ наблюденіемъ небольшихъ карауловъ и разъѣздовъ, которые конечно не могли воспрепятствовать вторженію, но ворвавшимся лезгинамъ преграждалось отступленіе ближайшею изъ подвижныхъ колоннъ, долженствовавшею немедленно по полученіи извѣстія двинуться къ угрожаемому пункту. Для первой же встрѣчи горцевъ, былъ составленъ третій отрядъ изъ трехъ Донскихъ казачьихъ полковъ съ Донскою конно-артиллерійскою батареею и однимъ дивизіономъ Нижегородскихъ драгунъ. Одно имя сего непобѣдимаго полка много должно было содѣйствовать къ удержанію лезгинъ, коихъ хищническія наклонности долгое время имъ обуздывались; въ прежніе годы, квартируя въ Кахетіи, онъ почти одинъ держалъ въ страхѣ лезгинъ южной покатости Кавказскихъ горъ. Сей конный, или летучій отрядъ, находившійся подъ командою драгунскаго полковника, нынѣ Ген. Маіора, Тихоцкаго, имѣлъ въ предметѣ быстро переноситься на угрожаемый пунктъ, дабы встрѣтить непріятеля еще до прибытія пѣхоты и былъ поставленъ позади линіи въ Кахетіи, около с. Карагачь. Начальство надъ тремя отрядами было поручено Тифлисскому губернатору Ген. Лейтенанту кн. Андроникову, который по своему званію, въ случаѣ крайности, могъ для защиты границы собрать жителей въ помощь къ нѣсколькимъ грузинскимъ пѣшимъ дружинамъ, посланнымъ туда на усиленіе оборонительныхъ способовъ.

Наблюдательный отрядъ въ Зурнабадѣ.

Затѣмъ оставалось еще обезпечить, по возможности, отъ всякаго могущаго возникнуть волненія, мусульманскія провинціи Закавказскаго края, прилегающія къ Персіи, на время пребыванія дѣйствующихъ войскъ заграницею. Хотя тогда уже начались личныя неудовольствія между Персидскимъ Шахомъ и Англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Мурреемъ (Murray), что имѣло вліяніе и на взаимныя сношенія сихъ державъ; но по извѣстному вѣроломству Персидскаго правительства, нельзя было поручиться, что оно не будетъ стараться возстановить противъ насъ народъ въ отторгнутыхъ въ прежнія войны отъ Персіи областяхъ. Для наблюденія за мусульманскими провинціями, поставленъ былъ въ Зурнабадѣ, что близь Елисаветполя, подъ командою ген. маіора Чаплица отрядъ, состоявшій изъ трехъ баталіоновъ Мингрельскаго полка съ артиллеріею и сотнею казаковъ. Отрядъ сей имѣлъ также назначеніе двинуться къ кр. Нухѣ, еслибы Шамиль устремился въ ту сторону съ большими силами. Другой отрядъ изъ двухъ баталіоновъ отъ войскъ занимавшихъ Дагестанъ, былъ выдвинутъ къ Сѣверной покатости горъ, отдѣлявшихъ Нуху отъ Кубы. Онъ угрожалъ тылу Шамиля, въ случаѣ нападенія его на Нуху или, смотря по обстоятельствамъ, могъ двинуться къ самой Нухѣ.

Резервный отрядъ около Тифлиса.

Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ мѣръ, былъ расположенъ около Тифлиса резервный отрядъ, составленный изъ шести сильныхъ баталіоновъ съ двумя батареями резервной дивизіи Кавказскаго корпуса. Кавалерія сего отряда состояла изъ казачьяго Донскаго № 35-го полка, пришедшаго съ линіи, и одной сотни таможенныхъ объѣзчиковъ, оставшихся свободными за упраздненіемъ, при открытіи войны, таможенныхъ заставъ на Турецкой границѣ. Отрядъ сей порученъ былъ сперва командующему резервною дивизіею ген. маіору Базину. Два баталіона изъ двухъ резервныхъ бригадъ пришедшихъ, какъ выше сказано, весною 1855-го года съ Кавказской линіи, были тогда же направлены въ Боржомское ущелье; прочіе же шесть баталіоновъ сихъ двухъ бригадъ, расположившіеся близь Тифлиса, не имѣли никакого назначенія и не занимали даже карауловъ въ городѣ. Они должны были ожидать приказанія главнокомандующаго,

чтобы двинуться туда, гдѣ встрѣтилась бы въ нихъ надобность.

Присутствіе сихъ войскъ въ окрестностяхъ Тифлиса успокоивало жителей и давало болѣе простора въ предпринимавшихся военныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ, что не нужно было отдѣлять частей отъ главныхъ силъ при какихъ либо безпокойствахъ въ краѣ или при надобности въ войскахъ на другихъ границахъ. Но для обороны города Тифлиса, на случай еслибы, противъ всякаго чаянія, высадившійся на берегахъ Мингреліи непріятель проникъ собственно въ Грузію, имѣлась въ готовности городская стража, составленная изъ жителей Тифлиса, въ числѣ шести пѣшихъ, тысячныхъ дружинъ. Онѣ были осмотрѣны ген. Муравьевымъ 9-го мая, за день до выѣзда его къ дѣйствующему корпусу. Ополченіе это, исполненное духа и преданности къ родинѣ, съ помощью артиллеріи, трехъ баталіоновъ Тифлисскаго гарнизона и еще шести такихъ же дружинъ, которыя можно было собрать въ городѣ, при хорошихъ распоряженіяхъ дѣятельныхъ начальниковъ, оградило бы трудные доступы къ своей родинѣ. Оно могло дать отпоръ непріятелю, хотя бы превосходному въ силахъ, но неизбѣжно потерпѣвшему при переходѣ черезъ Мингрелію и Имеретинскія горы безъ продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ. Съ сей стороны Тифлисъ можно было считать обезпеченнымъ, не смотря на похвальбы союзниковъ и безразсудныя предположенія ихъ, не основанныя на знаніи мѣстности и тѣхъ способовъ, которые необходимы для овладѣнія Тифлисомъ.

Охраненіе Тифлиса.

III.

СОСТАВЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВОЙСКЪ.

Генералъ Муравьевъ прибылъ въ Александраполь 13-го мая. Военныхъ дѣйствій нельзя было еще начинать, потому что на возвышенныхъ равнинахъ Карскаго пашалыка мѣстами лежалъ снѣгъ, на многихъ были топи отъ таянія снѣговъ и нигдѣ еще не было подножнаго корма. Между тѣмъ войска стягивались изъ

Пріѣздъ главнокомандующаго въ Александраполь.

своихъ зимовыхъ квартиръ къ сборному пункту дѣйствующаго корпуса—Александраполю, гдѣ и сосредоточились къ концу мая.

Распредѣленіе войскъ.

Войска, готовившіяся къ военнымъ дѣйствіямъ подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго, состояли изъ трехъ частей:

1) Центръ, при коемъ находился самъ ген. Муравьевъ, собирался въ Александраполѣ, имѣлъ назначеніе дѣйствовать прямо противъ Карса и состоялъ подъ командою начальника артиллеріи Кавказскаго корпуса, ген. лейт. Бриммера. Князь Бебутовъ, до того времени занимавшій сіе мѣсто, получилъ приказаніе ѣхать въ Тифлисъ, такъ какъ ему, во время отсутствія главнокомандующаго, ввѣрялось управленіе всею Кавказскою линіею и Закавказскимъ краемъ по военной и гражданской части, на правахъ особенно по сему случаю составленныхъ и утвержденныхъ Государемъ.

2) Отрядъ праваго крыла, занимавшій крѣпости Ахалцыхъ и Ахалкалаки, подчинялся начальнику 13-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Ковалевскому.

3) Отрядъ лѣваго крыла, подъ командою ген. маіора Суслова, зимовавшій въ Эриванской губерніи у подошвы Арарата, имѣлъ назначеніе, перейдя горы, снова занять Баязидъ и дѣйствовать оттуда по большой дорогѣ на Эрзрумъ.

Исчисленіе войскъ главнагояда отр въ Александраполѣ.

Слѣдующія войска входили въ составъ главнаго Александропольскаго отряда:

ПѢХОТА.

Подъ начальствомъ состоявшаго по арміи и при корпусѣ Ген.-Маіора Майделя.

Кавказская гренад. бригада:

Грузинскаго гр. В. К. Константина Николаевича полка	$3\frac{1}{2}$	бат.
Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его В. полка	4 *)	»

*) Въ составѣ показанныхъ баталіоновъ сихъ двухъ полковъ, не доставало въ каждомъ по одной сильной женатой ротѣ, оставленной въ штабъ-квартирахъ.

Кавказскій стрѣлковый баталіонъ.	1	бат.
Кавказскій саперный баталіонъ	1	»

Подъ командою Начальника дивизіи Ген.-Лейт. Князя Гагарина.

18-ой Пѣхотной дивизіи:

Ряжскаго п. полка	4	бат.
Бѣлевскаго ег. полка	4	»
Тульскаго ег. полка	4	»
Итого. . .	$21\frac{1}{2}$	бат.

КАВАЛЕРІЯ.

Регулярная, подъ начальствомъ Ген.-Маіора Гр. Нирода сводной драгунской бригады:

Тверскаго драгунскаго В. К. Ник. Ник. полка . . .	10	эскадр.
Новороссійскаго драгунскаго фельдмаршала Князя Паскевича полка	10	»
Нижегородскаго драгунскаго Принца Виртембергскаго полка	8	»
Итого	28	эскадр.

Иррегулярная, подъ начальствомъ войска Донскаго Ген.-Маіора Бакланова.

Донскаго казачьяго № 4-го полка.	5	сотень
Донскаго казачьяго № 20-го полка	3	»
Сборнаго линейнаго казачьяго № 1-го полка.	6	»
Сборнаго линейнаго казачьяго № 2-го полка.	6	»
Сверхъ того сборная команда изъ линейныхъ казаковъ, составлявшая конвой Главнокомандующаго	1	»
Итого	21	сотня.

АРТИЛЛЕРІЯ.

ПѢШАЯ.

Кавказ. гренад. артил. бригады:

Батарейная № 1-го батарея.	8	орудій.
Батарейная № 2-го батарея.	8	»
Легкая № 1-го батарея	8	»

13-й Полевой артил. бригады:

Батарейная № 4-го батарея	8	»
Легкой № 7-го батареи	4	»
Легкая № 8-го батарея	8	»

КОННАЯ.

Донскія №№ 6-го и 7-го батареи	16	»
Кавказ. лин. казач. войска № 13-го батарея. . . .	8	»
Итого . . .	76	орудій.

Всего состояло подъ ружьемъ около:

Пѣхоты.	16,000
Конницы.	5,000
Артиллеристовъ. . . .	1,000
Итого. . . .	22,000.

Кромѣ того присоединилось къ сему отряду вначалѣ кампаніи:

Донск. казач. № 35-го полкъ	6	сотень.
Грузинской дворянской конницы.	2	»
Горской кавказ. кон. милиціи	2	»
Конно-мусульманскихъ № 1-го Карабахскаго и № 2-го Ширванскаго полковъ	8	»
Охотниковъ Полковника Лорисъ-Меликова.	3	»
Карапапахской конной милиціи	2	»
Курдовъ № 2-го полка	5	»
Итого	28	сотенъ.

Что составляло близь 2,500 иррегулярныхъ всадниковъ, а съ прежними—24,500 человѣкъ.

Сверхъ сего, оставалось въ Александраполѣ для содержанія гарнизона, Грузинскаго лин. № 3-го бат. три роты, а для разъѣздовъ по границѣ двѣ сотни Шурагельской милиціи.

Къ отряду сему принадлежало артиллеріи 8 орудій и 2 мортиры, два подвижныхъ артиллерійскихъ парка и два подвижныхъ госпиталя. Главный складъ провіанта былъ заготовленъ въ Александраполѣ, гдѣ безпрестанно перепекались сухари. Для подвоза къ войску хлѣба во время похода, равно какъ и для перевозки запасовъ за войскомъ во время движенія, имѣлось въ постоянной готовности болѣе 2,000 обывательскихъ наемныхъ подводъ и около 800 такъ называемыхъ чарвадарскихъ или вьючныхъ лошадей, нанятыхъ большею частію въ Персидскихъ владѣніяхъ.

Пограничная крѣпость Александраполь, въ коей сосредоточивались всѣ боевыя и походныя средства главнаго дѣйствующаго корпуса, заключала также въ оградѣ своей обширный мѣстный госпиталь. Она была построена въ царствованіе Императора Николая, съ большимъ иждивеніемъ, на мѣстѣ занимаемомъ до того многолюднымъ селеніемъ мусульманъ и армянъ, называвшимся Гумри. Крѣпость сія охраняла наши склады и могла содержать до 3-хъ тыс. гарнизона. Она представила бы значительное препятствіе для непріятельскаго войска, намѣревающагося вторгнуться съ этой стороны въ предѣлы Закавказскаго края, ибо ею нельзя овладѣть безъ правильной осады; но нѣкоторые изъ наружныхъ верковъ ея не были окончены; почему Ген. Муравьевъ предпринялъ довершеніе ихъ сначала весны, а въ послѣдствіи времени приступилъ къ возведенію недостающаго новаго сильнаго кронверка къ сторонѣ города, для прикрытія слабѣйшей части главнаго вала и необходимыхъ хозяйственныхъ заведеній внѣ онаго устроенныхъ. Предмѣстіе крѣпости, обратившееся въ довольно обширный городокъ, процвѣтало торговлею отъ трехлѣтняго пребыванія въ немъ войскъ и отъ цѣнныхъ заготовленій, дѣлаемыхъ правительствомъ, привлекшихъ въ Александраполь

Крѣпость Александраполь.

промышленниковъ всякаго рода, что много способствовало къ доставленію войскамъ разныхъ выгодъ. Удобнаго и полезнаго этапа сего не существовало во время военныхъ дѣйствій, происходившихъ на сей границѣ противъ Турокъ въ кампаніи 1828-го и 29-го годовъ.

Исчисленіе войскъ Ахалцыхскаго отряда.

Отрядъ Ген. Ковальскаго, праваго крыла, или Ахалцыхскій состоялъ изъ:

ПѢХОТЫ:

13-й пѣхотной дивизіи:

Бѣлостокскаго п. полка	4	бат.
Виленскаго ег. полка	4	»

18-й пѣхотной дивизіи:

Рязанскаго п. полка	4	»
Карталинской пѣшей милиціи	1	друж.
Итого бат. и друж. всего	13	

КАВАЛЕРІИ:

Донскихъ казаковъ	7	сотень.
Конно-мусульманскаго № 3-го полка	5	»
Осетинской горной конной милиціи	1	»
Ахалкалакской конной милиціи	2	»
Итого	15	сотень.

АРТИЛЛЕРІИ:

Батарей двѣ	16	орудій.

Въ отрядѣ семъ могло выйдти въ строй пѣхоты около 9,000, конницы около 1,200 чел., орудій было 16-ть, всего до 10,500 человѣкъ.

Сверхъ того, для содержанія гарнизоновъ въ Ахалцыхѣ и въ Ахалкалакахъ, имѣлся одинъ Грузинскій линейный баталіонъ, а для разъѣздовъ по границѣ собиралось до двухъ сотень Ахалцыхской конной милиціи.

Отрядъ Ген.-Маіора Суслова, лѣваго крыла, называвшійся Эриванскимъ, состоялъ изъ: Исчисленіе войскъ Эриванскаго отряда.

ПѢХОТЫ:

21-й пѣхотной дивизіи:

Ширванскаго п. Кн. Паскевича Эриванскаго полка.	2 батал.
Апшеронскаго п. полка.	1 »
Мингрельскаго ег. полка	1 »
Итого	4 батал.

КАВАЛЕРІИ:

Донскаго казачьяго № 23-го полка	4 сотни
Эриванской Бекской конной дружины	2 »
Эриванскаго конно-мусульманскаго № 4-го полка. .	5 сотень
Курдовъ № 1-го полка.	5 »
Итого	16 сотень.

АРТИЛЛЕРІИ:

21-й полевой артиллер. бригады.

Легкая № 7-го батарея. . . . . 8 орудій

Всего баталіоновъ 4, сотень 16, орудій 8; что составляло около 5,000 человѣкъ въ строю.

Итакъ въ трехъ дѣйствующихъ отрядахъ состояло вначалѣ кампаніи: 35½ баталіоновъ и одна пѣшая Грузинская дружина, регулярной кавалеріи 28 эскадроновъ, иррегулярной—32 сотни, мѣстныхъ конныхъ милицій 20 сотень, къ коимъ вскорѣ присоединилось еще 17 сотень. Полевой артиллеріи 100 орудій, въ томъ числѣ 24 ор. конныхъ. Въ сложности, въ трехъ отрядахъ можно было полагать на лицо, послѣ открытія первыхъ военныхъ дѣйствій, пѣхоты около 28,000, конницы около 9,700 всадниковъ, а всего съ артиллерійскою прислугою 38,500 чел. подъ ружьемъ и на конѣ, на пространствѣ отъ Ахалцыха Общее исчисленіе войскъ.

через Ахалкалаки, Александраполь и Эриванскую губернію до Баязида.

21-го Мая Главнокомандующій дѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ собраннымъ къ тому времени въ Александраполѣ. Въ строю было 21½ баталіонъ пѣхоты, 3 полка драгунъ, 3—казачьихъ и 72 орудія; но какъ баталіоны имѣли отъ 750—800 чел. въ строю, то въ каждомъ полку составлены были изъ трехъ гренадерскихъ ротъ пятые сводные баталіоны; такъ что на смотру, вмѣсто 21½ было 26½ баталіоновъ. Каждый полкъ состоялъ изъ одного полнаго, восьмивзводнаго, и изъ четырехъ шестивзводныхъ баталіоновъ, изъ коихъ въ каждомъ было болѣе 500 чел. въ строю, что удовлетворяло потребностямъ боевой единицы-баталіона въ полѣ. Въ главномъ Александрапольскомъ отрядѣ правило сіе было соблюдаемо и въ отношеніи къ полкамъ присоединившимся впослѣдствіи времени на усиленіе сего отряда.

Охотники Лорисъ-Меликова.

Мѣстныя милиціи собрались уже въ концѣ Мая; между ними замѣчательны были названные въ росписаніи войскъ три сотни охотниковъ Полковника Лорисъ—Меликова. Онѣ составлены были изъ сброда людей всякаго званія и состоянія, большею частью изъ армянъ, какъ турецкоподданныхъ, такъ и нашихъ. Были между ними и грузины, и жители нашихъ мусульманскихъ провинцій, бѣглые отъ насъ и отъ турокъ карапапахи, турецкіе греки и даже одинъ Русскій. Безпардонная дружина сія отличалась отвагою, расторопностью и знаніемъ мѣстностей. Трудно было сохранить между ними строгій порядокъ, по безпрестанному приливу и отливу всадниковъ записывавшихся въ сотни и часто произвольно уклонявшихся. Случались между ними ссоры, кончавшіяся поножовщиною и даже смертоубійствами. Но сей иностранный легіонъ оказалъ во многихъ случаяхъ большія услуги. Всегда можно было найдти въ немъ лазутчиковъ и проводниковъ, ибо люди его составлявшіе, повсюду имѣли родныхъ и знакомыхъ; они замѣняли казаковъ для дальнихъ разъѣздовъ и поисковъ, любили перестрѣлку съ непріятелемъ, отчаянно домогаясь всякой добычи. Не было болѣе надежныхъ для быстрой пересылки важныхъ бумагъ въ отдаленныя мѣста, что избранные гонцы, движимые

молодечествомъ и какимъ-то чувствомъ чести, всегда исполняли съ вѣрностію. Въ сборищѣ семъ всегда видны были новыя лица, случалось даже духовнаго званія. Нѣтъ сомнѣнія, что между ними таились люди, передававшіе и отъ насъ вѣсти непріятелю, но сего нечего было опасаться при совершенномъ невѣдѣніи въ лагерѣ о намѣреніяхъ начальника; напротивъ того, симъ путемъ можно было распространять любые слухи и извѣстія. Полковникъ Лорисъ-Меликовъ, начальствуя надъ сими тремя сотнями, при многихъ другихъ обязанностяхъ по сношеніямъ съ заграничными жителями, могъ вполнѣ удовлетворить и павшимъ на него уже само собою обязанностямъ капитана надъ вожатыми.

Замѣчательно, что въ числѣ мѣстныхъ ополченій находились два полка курдовъ, служившихъ съ нами во всю кампанію противъ своихъ единовѣрцевъ. Они состояли подъ наблюденіемъ полковника Лорисъ-Меликова. Изъ сихъ полковъ первый, находившійся въ Эриванскомъ отрядѣ, былъ набранъ изъ подданныхъ нашихъ Эриванской губерніи; но во второмъ полку, въ коемъ находилась одна отдѣльная сотня чертопоклонниковъ *), было много курдовъ перешедшихъ въ 1854-мъ году изъ Турецкихъ владѣній, и хотя они не принесли большой пользы, однакоже сближеніе сіе подавало намъ надежду, что при движеніи внутрь Малой Азіи, вновь подымется весь Курдистанъ, гдѣ турки едва успѣли усмирить жителей въ концѣ 1854 года. Въ сихъ видахъ намъ предстояло воспользоваться установившимися сношеніями съ патріархомъ несторіанъ, который предлогалъ свои услуги **). Онъ имѣлъ мѣстопребываніе за Ваномъ и пользовался довѣріемъ между многочисленными племенами Курдовъ, Курды.

*) Происхожденіе ихъ не изслѣдовано; но полагать можно, что племя сіе, по вѣрѣ своей называемое въ народѣ Іезидъ, не принявъ исламизма, утратило первоначальное исповѣданіе свое—Христіанство, коего осталось еще нѣсколько слѣдовъ въ его странномъ повѣрья. Мусульмане ненавидятъ ихъ болѣе чѣмъ христіанъ, и съ своей стороны, Іезиды, по обычаю уклончивые въ сношеніяхъ съ иновѣрными имъ народами и племенами, въ особенности не терпятъ мусульманъ и охотнѣе знаются съ христіанами.

**) Въ концѣ книги приложены подъ буквами В и С переводы двухъ писемъ патріарха Авраама къ полковнику Хрещатицкому и къ Кн. Бебутову.

ненавидѣвшихъ турецкое правительство за то, что оно старалось обратить кочевой бытъ ихъ въ земледѣльческую осѣдлость, въ чемъ уже начинало успѣвать.

IV.

Анатолійская армія и Вилліамсъ.

Описавъ состояніе нашихъ войскъ, перейдемъ къ обзору турецкихъ силъ и приготовленій, дѣлавшихся въ непріятельской арміи *).

Назначеніе Вилліамса.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1854 года, англійское правительство, признавъ за нужное назначить комиссара къ турецкой арміи, дѣйствовавшей въ Малой Азіи, избрало для того артиллеріи Полковника Вилліамса. По заключеніи Адріанопольскаго мира, Вилліамсъ былъ повѣреннымъ со стороны Англіи при разграниченіи Россіи съ Турціею. Послѣ того-онъ провелъ 10-лѣтъ на службѣ въ Остъ-Индіи. Онъ пользовался уваженіемъ своего начальства и былъ отправленъ министромъ иностранныхъ дѣлъ

*) О положеніи Анатолійской арміи въ концѣ 1854 года и въ 1855 году, сообщаются разныя подробности въ перепискѣ, происходившей между англійскимъ правительствомъ и лицами, посланными для наблюденія за дѣйствіями турокъ. Оффиціальныя бумаги сіи, занимательныя по содержанію, были представлены въ обѣ палаты парламента и напечатаны въ видѣ сборника въ Лондонѣ вначалѣ 1856 года. Свѣдѣнія изъ нихъ здѣсь почерпнутыя, дополнены другими изъ записокъ англійскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ карской кампаніи и обстоятельствами содѣлавшимися въ то время извѣстными самому писателю. За всѣмъ тѣмъ, сей очеркъ не вездѣ представляетъ одинаковую полноту; объ иныхъ предметахъ упоминается слегка, о другихъ же говорится съ большею подробностью; но сего нельзя было избѣжать, какъ потому, что англичане въ перепискѣ своей преимущественно касались обстоятельствъ ближе ихъ занимавшихъ, такъ и по затрудненіямъ препятствующимъ полному дознанію происходящаго въ непріятельскомъ войскѣ. Немѣнѣе того, свѣдѣнія сіи передаются здѣсь въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ ихъ можно быго собрать въ томъ предположеніи, что и частности могутъ служить къ объясненію предметовъ мало доступныхъ въ полномъ объемѣ.

Лордомъ Кларендономъ къ англійскому посланнику въ Царѣградѣ лорду Стратфорду де Редклифъ и къ командовавшему тогда англійскою арміею лорду Раглану, съ приказаніемъ дѣйствовать согласно съ послѣднимъ и подъ его начальствомъ. Вилліамсъ засталъ Раглана, въ Варнѣ и получилъ отъ него письменное наставленіе, въ коемъ жалуясь на разногласіе извѣстій о положеніи турецкихъ войскъ, Л. Рагланъ поручалъ ему собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія о состояніи ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, дознать также о занятіяхъ турецкихъ начальниковъ и донести о степени ихъ дѣятельности и уваженія, коимъ они пользовались въ войскѣ.

Около того же времени, турецкое правительство, располагая смѣнить Зарифъ-Мустафу-Пашу, разбитаго подъ Кюрюкъ-Дере, избрало сперва главнокомандующимъ на его мѣсто Исмаилъ-Пашу; но онъ скоро отказался ѣхать, отзываясь тѣмъ, что страдаетъ глазами *). Тогда назначили временнымъ начальникомъ надъ арміею Шукри-Пашу, котораго однакоже Вилліамсъ еще не нашелъ въ Карсѣ, когда пріѣзжалъ туда для осмотра войскъ, представленныхъ ему Зарифъ-Мустафою. За исключеніемъ людей, находившихся въ караулахъ и въ прочихъ расходахъ, выведено было въ строй пѣхоты, конницы и артиллеристовъ до

Перемѣна турецкаго главнокомандующаго.

*) Спустя довольно времени послѣ того какъ Редклифъ увѣдомилъ Вилліамса о назначеніи Исмаилъ-Паши главнокомандующимъ, Вилліамсъ писалъ Кларендону, что по дошедшимъ до него извѣстіямъ, глазная болѣзнь вовсе не угрожала зрѣнію Исмаилъ-Паши, а служила только предлогомъ для избѣжанія предстоявшихъ ему въ теченіе зимы трудовъ въ Малой Азіи; и что въ такомъ случаѣ, съ прибытіемъ его весною къ арміи, онъ никакъ не долженъ былъ надѣяться найти ее готовою къ военнымъ дѣйствіямъ. Вилліамсъ не желалъ назначенія Исмаилъ-Паши, и въ намѣреніи отклонить оное, сообщилъ Кларендону четыре приказа, посланные новымъ главнокомандующимъ къ арміи еще изъ Царяграда. По 1-му приказу, желтую выпушку на мундирахъ Анатолійской арміи должно было замѣнить красною, 2-мъ предписывалось офицерамъ носить черные галстухи; 3-мъ требовалось, чтобы кисть феса свѣшивалась на лѣвое ухо; 4-мъ воспрещалось офицерамъ мыться въ банѣ вмѣстѣ съ нижними чинами. Четыре распоряженія сіи указываютъ довольно странное направленіе, господствовавшее въ тѣ тяжкія для Турціи времена между начальниками, коимъ ввѣрялось преобразованіе войскъ.

18 тыс. человѣкъ, при 84 орудіяхъ, хотя въ то время состояло въ Карсѣ на провіантѣ до 28 тысячь человѣкъ.

Безпорядокъ въ турецкой арміи.

Вилліамсъ нашелъ значительные безпорядки. Войско было распущено; множество людей, значившихся по спискамъ, не выходило въ строй; въ полкахъ не занимались ученіемъ, не упражнялись въ стрѣльбѣ; люди содержались весьма дурно, не имѣли обуви, одежда и аммуниція были въ нищенскомъ положеніи; больные безъ призрѣнія гибли въ госпиталяхъ отъ тѣсноты, нечистоты и духоты. Во многихъ частяхъ болѣе года, а въ иныхъ близь двухъ лѣтъ не выдавалось жалованье; строевыя лошади получали только половинную дачу положеннаго корма, отчего дѣлались неспособны къ службѣ. Лично убѣдившись въ недостаткахъ турецкой арміи, и приведя ихъ съ неутомимою дѣятельностію въ неоспоримую ясность, Вилліамсъ отправилъ къ англійскому посланнику въ Царѣградѣ составленныя имъ подробныя вѣдомости о потребностяхъ арміи, прося Редклифа настаивать у турецкаго правительства, дабы поспѣшили выслать изъ Царяграда предметы необходимые для содержанія войска въ порядкѣ; но представленія его остались безъ отвѣта. Онъ также требовалъ отъ мѣстнаго начальства изъ Эрзрума денегъ, для выдачи жалованья; но выслали ихъ только небольшую часть, и то ассигнаціями, неимѣвшими настоящаго курса.

Имѣя въ виду, что Турки въ предшествовавшемъ году лишились въ Карсѣ 18 тыс. человѣкъ, вслѣдствіе тѣсноты, дурнаго содержанія и возникшихъ отъ того болѣзней, онъ въ избѣжаніе подобнаго на будущее время, предположилъ оставить на зиму въ Карсѣ, соразмѣрно имѣвшемуся тамъ и имъ лично осмотрѣнному помѣщенію, не болѣе 10 тыс. чел. при англійскихъ офицерахъ; остальныя же войска, въ томъ числѣ и слабыхъ, отправить на зиму въ Эрзрумъ и окрестъ-лежащіе города и селенія. Указывая все имъ замѣченное муширу, или главнокомандующему Зарифъ-Мустафѣ-Пашѣ, онъ требовалъ отъ него болѣе заботъ о ввѣренной ему арміи; но встрѣчалъ со стороны Зарифъ-Мустафы-Паши равнодушіе и даже неуважительные отзывы, до тѣхъ тѣхъ поръ, пока не погрозился довести до свѣдѣнія Султана

о его поведеніи. Тогда турецкій главнокомандующій, видя настойчивость Вилліамса, измѣнилъ свое обхожденіе съ нимъ, но ограничивался однѣми обѣщаніями тамъ, гдѣ надобно было дѣйствовать.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Вилліамсъ вывелъ, по предположенію своему, лишнія войска изъ Карса и доставилъ Кларендону слѣдующую таблицу объ оставленномъ имъ тамъ гарнизонѣ. Состояніе карскаго гарнизона въ ноябрѣ 1854 года.

СОСТОЯНІЕ ТУРЕЦКАГО ГАРНИЗОНА ВЪ КАРСѢ 1854 Г.

НАЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ.	Число людей.	КОМАНДИРЫ.
1-й Арабистанскій пѣхотный . .	1,076	Гусейнъ-Бей.
2-й » » . .	1,528	Нури-Бей.
6-й » » . .	901	Кадри-Бей.
2-й Анатолійскій пѣхотный . . .	1.762	Кадри-Бей.
6-й » » . . .	1,277	Али-Бей.
2-й Пѣхотный (Редифъ)	1,564	Исмаилъ-Бей.
1-й Пѣхотный (Редифъ 2 срока.)	2,155	Османъ-Бей.
Баталіонъ гвардейск. стрѣлковъ	345	Гуссейнъ-Ага.
Саперъ (Редифъ)	188	Хаджи-Ага.
1-й Арабистанской конницы . .	490	Гюсни-Бей.
2-ой » » . .	489	Гассанъ-Бей.
Артиллеристовъ	1,446	
Итого. . . .	13,221	

Полевыхъ орудій 34; орудій на батареяхъ 67; всего орудій 101.

В. Ф. Вилліамсъ.

Лагерь при Карсѣ, 7 ноября.

Начальство надъ симъ отрядомъ на зиму было поручено Керимъ-Пашѣ, при коемъ оставленъ адъютантъ Вилліамса, Тисдель, съ приказаніемъ блюсти за исполненіемъ распоряженій своего начальника. Продовольствія имѣлось въ то время въ Карсѣ для людей на полтора мѣсяца, а для лошадей — на одинъ.

Шукри-Паша.

Въ половинѣ ноября, Вилліамсъ возвратился въ Эрзрумъ, а вновь назначенный Шукри-Паша прибылъ въ Карсъ, гдѣ принялъ отъ Зарифъ-Мустафы начальство надъ Анатолійскою арміею; Зарифа же потребовали въ Царьградъ, для преданія, по настоянію англійскаго правительства, суду; но съ перваго пріѣзда Шукри-Паши, Вилліамсъ остался имъ также недоволенъ за уклончивость отъ зависимости, въ которой онъ располагалъ его держать. Комиссаръ жаловался на злоупотребленія полковыхъ командировъ, покрываемыя главнымъ начальникомъ, на нетрезвое поведеніе многихъ и на оскорбительное обхожденіе съ присылаемыми изъ Царяграда молодыми турецкими офицерами, получившими образованіе въ Галатскомъ военномъ училищѣ. Узнавъ о заговорѣ между главными начальниками, не допускать вмѣшательства его въ хозяйственныя распоряженія по войскамъ, онъ донесъ о томъ Кларендону и Редклифу, требуя отозванія Шукри-Паши и преданія всѣхъ виновныхъ суду и наказанію.

Неудовольствія между Вилліамсомъ и Редклифомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вилліамсъ написалъ Редклифу длинное письмо, коимъ упрекалъ его въ равнодушіи къ пользамъ службы; ибо онъ ни разу не отвѣчалъ на многочисленныя представленія его и не понуждалъ турецкаго правительства къ доставленію требуемыхъ имъ предметовъ снабженія, необходимыхъ для того, чтобы возстановить благоустройство въ турецкой арміи и не подвергнуться новымъ бѣдствіямъ въ предстоявшую кампанію. Копія съ сего письма была послана Вилліамсомъ къ Кларендону, вслѣдствіе чего возродилась переписка между симъ послѣднимъ и Редклифомъ, который, находя упреки Вилліамса неосновательными, а бумаги его слишкомъ обильными, оправдывался, ссылаясь на недѣятельность турецкаго правительства, приведеннаго въ разслабленное состояніе *). Однакоже Кларендонъ не нашелъ посланника правымъ въ томъ, что онъ оставлялъ безъ отвѣта требованія Вилліамса, и далъ ему это замѣтить.

Вилліамсъ-Паша.

Между тѣмъ англійское правительство, убѣждаясь въ необходимости увеличить власть своего комиссара, потребовало отъ

*) Положеніе свое въ семъ случаѣ онъ, между прочимъ, сравнивалъ съ положеніемъ человѣка, приведшаго лошадь къ водопою, но не имѣющаго возможности принудить ее напиться.

Султана, чтобы Вилліамсу дано было званіе ферикъ, или дивизіоннаго начальника. Это было исполнено, послѣ чего турки стали его называть Инглизъ-Пашою и Вилліамсъ Пашою *). Около того же времени, онъ былъ произведенъ своимъ правительствомъ въ бригадные генералы.

Въ концѣ 1854 года, Вилліамсъ послалъ изъ Эрзрума въ Топрахъ-Кале четыре баталіона пѣхоты, съ артиллеріею и регулярною кавалеріею, для наблюденія за Баязидомъ, который былъ въ концѣ осени оставленъ нашими войсками, по случаю глубокихъ снѣговъ, затрудняющихъ въ зимнее время сообщенія сего города съ Эриванью, чрезъ Агридагскій хребетъ. Турецкій отрядъ сей въ послѣдствіи времени былъ значительно усиленъ и занялъ оставленный нами Баязидъ. Между тѣмъ въ Курдистанѣ сдѣлалось возстаніе, подъ предводительствомъ Эздиширъ-Бея, для усмиренія коего были посланы Шукри-Пашею, по распоряженію сераскира и безъ вѣдома Вилліамса, войска изъ Топрахъ-Кале въ Сертъ и Джезире. Вилліамсъ встревоженный сею попыткою дѣйствовать помимо его, написалъ о томъ Стратфорду, прося о смѣнѣ виновнаго другимъ главнокомандующимъ. Представленіе его было уважено и на мѣсто Шукри назначенъ въ Анатолійскую армію главнокомандующимъ Васифъ-Мегмедъ-Паша, человѣкъ старый, кроткій, обладавшій независимымъ состояніемъ, чрезъ что обезпечивалось войско отъ вкоренившагося грабежа. Смѣна Шукри-Паши.

Васифъ, родомъ изъ нашей Гуріи, селенія Чохлати, фамиліи Гуджабидзе, былъ взятъ въ плѣнъ турками на 12 году отъ рожденія и проданъ на Константинопольскомъ рынкѣ извѣстному Решидъ-Пашѣ; находясь у него въ услуженіи, онъ принялъ мусульманскую вѣру и получилъ первоначальное образованіе. За услуги Решидъ-Пашѣ, Васифъ въ непродолжительномъ времени былъ произведенъ въ званіе Капуджи-Баши (камергера), а впослѣдствіи достигъ чина генералъ-маіора. Решидъ-Паша слѣдилъ за нимъ и содѣйствовалъ къ повышенію его въ теченіе всей его Васифъ-Паша.

---

*) Въ приложеніяхъ подъ литерою Д, помѣщеоъ французскій переводъ фирмана, посланнаго по сему случаю Султаномъ къ Вилліамсу.

службы. Его назначили губернаторомъ въ Салонику, съ производствомъ въ чинъ ген. лейтенанта. Вскорѣ получилъ онъ болѣе важный постъ правителя въ Багдадѣ, а съ званіемъ Мушира, или полнаго генерала, въ 1849 году былъ назначенъ въ Трапезунтъ, для управленія областью. Въ 1852 году, онъ командовалъ частью войскъ расположенныхъ въ Анатоліи, и наконецъ возведенъ въ званіе главнокомандующаго Анатолійской арміи, къ коей прибылъ, въ крѣпость Карсъ, въ началѣ апрѣля 1855 года.

Въ длинныхъ инструкціяхъ, данныхъ Васифъ-Пашѣ при отправленіи его изъ Константинополя, въ подробности указаны были всѣ безпорядки, на кои жаловался Вилліамсъ, съ приказаніемъ исправить тѣ, которые были явно обнаружены и просить у англійскаго генерала объясненія по тѣмъ, которые не были изложены удовлетворительнымъ образомъ; при томъ ему строго предписывалось во всемъ руководствоваться совѣтомъ Вилліамса. Съ такими наставленіями, при извѣстномъ безкорыстіи и мирномъ расположеніи Васифъ-Паши, нельзя было сомнѣваться, что онъ поладитъ со взыскательнымъ повѣреннымъ англійскаго правительства, который основываясь на новомъ званіи своемъ ферика турецкихъ войскъ, еще до пріѣзда Васифа, сталъ тѣмъ болѣе настаивать на исполненіе своихъ требованій. Вилліамсъ видѣлъ необходимость преобразовать армію, и не взирая на затрудненія совершить такой подвигъ въ короткое время, не унывалъ и не переставалъ дѣйствовать съ свойственною ему энергіею, безъ пощады преслѣдуя корыстолюбіе и лѣнь, строго въ глаза упрекая начальниковъ и даже смѣщая многихъ второстепеннаго званія.

Арестованіе Шукри-Паши.

Первымъ дѣйствіемъ Васифа, по пріѣздѣ къ арміи, было арестованіе своего предмѣстника Шукри-Паши, вмѣстѣ съ его начальникомъ штаба Гуссейнъ-Пашою, за дурное поведеніе, равно какъ за ослушаніе и дерзости ихъ противъ англійскаго коммиссара, требовавшаго наказанія преступныхъ, какъ онъ ихъ называлъ. Оба паши были отправлены въ Царьградъ, для преданія суду; но Редклифъ, уже недовольный Вилліамсомъ, въ оффиціальной бумагѣ Кларендону жаловался на неумѣстныя къ нему

выраженія комиссара и находилъ, что его обращеніе съ турками не соотвѣтствовало дружелюбнымъ отношеніямъ султанскаго двора къ союзнымъ державамъ. Онъ писалъ даже, что поступокъ Вилліамса былъ послѣдствіемъ личности и неоснователенъ, потому что Шукри-Паша, по прежнимъ своимъ заслугамъ, пользовался добрымъ именемъ и расположеніемъ генералисимуса Омеръ-Паши, требовавшаго его въ Евпаторію. Въ такомъ образѣ мыслей, посолъ встрѣтилъ сочувствіе между главными сановниками султанскаго двора, оказавшими тоже участіе къ предмѣстнику Шукри-Паши, Зарифъ-Мустафѣ-Пашѣ, котораго военный судъ оправдалъ. Сераскиръ по сему случаю отозвался даже съ неудовольствіемъ на счетъ власти, присвояемой Вилліамсомъ, говоря, что онъ только что комиссаръ англійскаго правительства, но не главнокомандующій арміею, съ чѣмъ соглашался и Редклифъ. Переписка эта, принявшая колкій оборотъ, служила началомъ къ новымъ неудовольствіямъ, позже еще болѣе развившимся между англійскимъ посланникомъ и комиссаромъ; но не взирая на сіе, Вилліамсъ продолжалъ дѣйствовать съ тою-же рѣшимостію, и турецкое правительство, побуждаемое англійскимъ, начало высылать предметы, потребные для вооруженія и снабженія арміи. Въ Анатоліи стали набирать рекрутъ для укомплектованія полковъ.

Укрѣпленіе Эрзрума.

Оставаясь въ Эрзрумѣ, Вилліамсъ обратилъ вниманіе на укрѣпленіе онаго, гдѣ кромѣ батарей воздвигнутыхъ въ окрестностяхъ, устроенъ былъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, по дорогѣ къ Баязиду, укрѣпленный лагерь при Деве-Боюну. Исполненіе сего было поручено, съ осени 1854 года, инженеръ-полковнику Каландрелли, родомъ италіянцу, находившемуся, какъ и многіе другіе иностранные офицеры, волонтеромъ при турецкихъ войскахъ. Раннею весною 1855-года, Вилліамсъ лично руководилъ сими работами, къ производству коихъ побудилъ жителей Эрзрума, какъ мусульманъ, такъ и армянъ. Находившійся при немъ выходецъ Шварценбургъ, называвшій себя полковникомъ бельгійской службы и барономъ, былъ имъ посланъ для осмотра и укрѣпленія всего пути до Баязида, въ Гассанъ-Кале, Кёрпи-

Кёвъ и Топрахъ-Кале *) Такъ какъ до Вилліамса доходили слухи о намѣреніи нашемъ дѣйствовать наступаетльно, то онъ поспѣшно послалъ за войсками, отправленными, какъ выше было сказано, безъ его разрѣшенія, изъ Топрахъ-Кале съ Вели-Пашою для усмиренія Курдистана.

Укрѣпленіе Карса.

Не съ меньшею дѣятельностью продолжалъ занятія свои, по устройству военной части въ Карсѣ, адъютантъ Вилліамса, Тисдель, оставленный при Керимъ-Пашѣ. Люди стали получать хорошую пищу и въ полкахъ занимались ученіемъ. Турки продолжали до конца Ноября мѣсяца 1854-года работы на укрѣпленіяхъ, предпринятыхъ ими сначала войны. Имъ была указана правильная оборона крѣпости и артиллерію привели въ порядокъ. Кромѣ имѣвшихся въ ящикахъ зарядовъ, припасено было еще по 400 на орудіе; но Вилліамсъ домогался имѣть по 1200 зарядовъ на каждое, въ томъ числѣ и на крѣпостныя орудія. Изъ крѣпости было выслано до 1000 человѣкъ вооруженныхъ карапаховъ, какъ нашихъ, такъ и турецкихъ подданныхъ, постоянно наполнявшихъ базары. Мѣра эта, клонившаяся къ удержанію порядка въ городѣ, была смѣлая, потому что жители Карса и области его, мало знакомые съ порядкомъ регулярнаго войска и придерживаясь болѣе древняго обычая, привыкли считать опорою и защитою своею вооруженныя племена ихъ окружающія. Какъ въ теченіе зимы, карапахи занимали съ нашей стороны передовые караулы за Арпачаемъ, то Тисдель, съ разрѣшенія Вилліамса, учредилъ и съ своей стороны подобные караулы, которые были поручены завѣдыванію выходца, называвшаго себя генераломъ Кмети, родомъ венгерца, покинувшаго отечество свое послѣ смутъ 1849-года. Онъ повидимому имѣлъ воинскія дарованія; Турки называли его Исмаилъ-Пашею. Вскорѣ послѣ того Тисдель получилъ чинъ маіора турецкихъ войскъ.

---

*) Въ послѣдствіи времени, Шварцнебургу поручено было заняться устройствомъ кавалеріи, и въ помощь ему данъ былъ выходецъ, именовавшій себя Ташларъ-Бей и маіоромъ, и получившій по сему случаю чинъ полковника въ турецкой службѣ. Находились въ турецкой арміи и другіе иностранные офицеры, въ числѣ коихъ было много поляковъ.

Въ теченіе зимы, были присланы въ помощь къ Вилліамсу, по его требованію, англійскіе офицеры: инженерный полковникъ Лекъ (Lake), артиллеріи маіоръ Ольфертсъ и стрѣлковыхъ войскъ капитанъ Томсонъ (Thomson). Изъ нихъ, на смѣну адъютанта своего, онъ послалъ, весною 1855 года въ Карсъ Лека и Томсона; Ольфертсъ былъ отправленъ въ Баязидъ. Лекъ стянулъ въ Карсъ войска, зимовавшія въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ, такъ что крѣпость имѣла подъ ружьемъ готовыхъ къ бою 15 тыс. регулярнаго войска, за исключеніемъ больныхъ, слабыхъ и всѣхъ расходовъ людей. Съ самой ранней весны, началъ онъ силенно продолжать работы на укрѣпленіяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ построилъ деревянные блокгаузы, верки же вооружилъ крѣпостными орудіями, присланными изъ Царяграда. Орудія эти всѣ были мѣдныя и 8-мъ изъ нихъ 27-ми фунтоваго калибра. Въ половинѣ Мая было уже собрано въ Карсѣ регулярныхъ войскъ, готовыхъ къ бою: пѣхоты 13,900, конницы 1,500, артиллеристовъ 1,500, всего до 17,000 чел., что могло составлять на провіантѣ до 22,000 человѣкъ. Въ тоже время былъ посланъ Васифъ-Пашею приказъ къ войскамъ, находившимся въ Моссулѣ подъ начальствомъ Мегемедъ-Паши, а въ Діарбекирѣ подъ начальствомъ Мустафы-Паши, немедленно слѣдовать къ Эрзруму.

Англійскіе офицеры.

Сила Карскаго гарнизона.

Госпитали также получили хорошее устройство подъ руководствомъ доктора Сандвита (Sandwith), пріѣхавшаго къ арміи съ Вилліамсомъ. Они были богато снабжены вещами и медикаментами; при нихъ состояло болѣе осьмидесяти лекарей, аптекарей и фельдшеровъ, большею частію изъ иностранцевъ.

Госпитали.

Анатолійская армія не предназначалась для наступательныхъ дѣйствій. Предпологалось только оборонять ею Карсъ и всю границу до Баязида, для прикрытія Эрзрума. Въ сихъ видахъ, турки должны были особенно заботиться о снабженіи Карса достаточнымъ продовольствіемъ. Хлѣбъ можно было пріобрѣсть покупкою; но главныя затрудненія состояли въ доставкѣ онаго. По сему въ военномъ министерствѣ предположено было составить постоянный подвижной транспортъ изъ 25-ти тысячь вьючныхъ лошадей, которыхъ хотѣли собрать во всей Анатоліи въ

Продовольствіе.

родѣ повинности, полагая по одной лошади съ 45 домовъ. Съ каждыхъ же 135 домовъ назначено было вызвать по одному человѣку для присмотра за тремя лошадьми. Люди и лошади должны были оставаться на службѣ до окончанія войны, послѣ чего распускались по домамъ, съ уплатою хозяевамъ за всякую утрату или ущербъ, могущіе оказаться въ ихъ лошадяхъ. Распоряженіе объ исполненіи сего было прислано изъ Царяграда въ Эрзрумъ.

Такое сложное средство не могло-бы имѣть успѣха въ самомъ благоустроенномъ государствѣ, тѣмъ менѣе въ Турціи, гдѣ корыстолюбіе властей и чиновниковъ развито въ высшей степени. Вилліамсъ, узнавъ о семъ предположеніи, немедленно писалъ Кларендону, прося его недопускать подобной мѣры, во избѣжаніе неминуемаго при исполненіи оной грабежа со стороны мѣстныхъ начальниковъ, и представляя о трудности прокормить такое большое количество лошадей и скота, когда и самыя войска нуждались въ продовольствіи. Онъ просилъ разрѣшенія нанять 5,000 верблюдовъ и 2000 лошаковъ, для подвоза въ Карсъ продовольствія, съ помощью мѣстныхъ обывательскихъ арбъ; но повидимому представленіе его въ семъ случаѣ не было уважено, потому что часть лошадей была собрана съ жителей Анатоліи; провіантъ также собирали и свозили изъ отдаленныхъ частей сей области. Между тѣмъ наступила поздняя осень; снѣга покрывали Соганлугскія горы, и потому успѣли сдѣлать довольно значительные склады только по пути отъ Эрзрума къ Карсу, въ с. Энги-Кёвъ и въ окрестъ-лежащихъ деревняхъ. Въ мѣстечкѣ Бардусъ, гдѣ также былъ учрежденъ складъ, построены были удобныя пекарни, при коихъ занимались изготовленіемъ сухарей трапезунтскіе греки, исключительно примѣнившіеся къ сему роду занятій.

Въ Карсъ не могли уже перевести много провіанта; тѣ изъ прислужниковъ новаго транспорта, которые не успѣвали скрыться побѣгомъ, попадая въ Карсъ, оттуда уже не возвращались. Лишившись лошадей, они были назначены къ разнымъ занятіямъ при осажденномъ гарнизонѣ и частью были даже записаны въ число обороняющихъ крѣпость. Вознагражденія же за отобран-

ныхъ лошадей, жители никакого не получили. Вилліамсъ, страшась послѣдствій равнодушія, медленности и корыстолюбія Турецкихъ начальниковъ, не находилъ инаго способа удовлетворить главной потребности — снабженія Карса продовольствіемъ, какъ взять все дѣло въ собственныя руки, и потому просилъ Редклифа объ исходатайствованіи ему сколь можно поспѣшнѣе отъ турецкаго правительства званія интенданта турецкой арміи, съ положительнымъ приказаніемъ мѣстнымъ властямъ повиноваться ему въ семъ отношеніи; но и это представленіе его осталось повидимому безъ разрѣшенія. Однако онъ отчасти достигъ цѣли своей, чрезъ прибывшаго новаго главнокомандующаго Васифъ Пашу, который во всемъ повинуясь Вилліамсу, разрѣшилъ ему надзоръ въ Эрзрумѣ за покупкою и отправленіемъ провіанта къ Карсу.

Тутъ Вилліамсъ оказалъ необыкновенную дѣятельность. Въ послѣднихъ числахъ января 1854 года, имѣлось въ Карсѣ продовольствія для тогдашняго гарнизона только на пятьдесятъ дней; вначалѣ апрѣля 1855 оставалось хлѣба только на пятнадцать дней. Бывшій тогда правителемъ въ Карсѣ, Серри-Паша, замѣченный въ неправильномъ употребленіи суммъ ввѣренныхъ ему для закупки хлѣба, былъ остановленъ въ дѣйствіяхъ своихъ Вилліамсомъ. Самъ Вилліамсъ, не щадя трудовъ, входилъ во всѣ подробности найма у жителей вьючнаго скота, въ чемъ ему преимущественно помогалъ часто выхваляемый имъ начальникъ артиллеріи Тагиръ-Паша, воспитанный въ Вульвичѣ, и помощникъ его Ибрагимъ-Бей, родомъ пруссакъ. Вилліамсъ нанялъ даже персидскихъ, такъ называемыхъ чарвадаровъ (какія и у насъ нанимались для возки провіанта), уговоривъ ихъ на время сложить товары обыкновенно перевозимые ими для торговыхъ домовъ изъ Тавриза въ Трапезунтъ и обратно. Сперва онъ отправилъ ихъ въ Карсъ съ разными предметами снабженія для войскъ, доставленными наконецъ изъ Царяграда по его настоятельнымъ требованіямъ; послѣ же подрядилъ ихъ, при пособіи, мѣстныхъ средствъ, перевозить въ Карсъ сложенный въ теченіе зимы въ с. Энги-Кёвъ хлѣбъ. Сія операція не могла начаться прежде конца апрѣля мѣсяца, и потому хотя всего заготов-

леннаго хлѣба, ко времени открытія военныхъ дѣйствій нельзя было перевезти, но за всѣмъ тѣмъ къ концу мая имѣлось уже въ Карсѣ четырехъ-мѣсячное продовольствіе для тогдашняго гарнизона. Но какъ съ этого времени гарнизонъ ежедневно усиливался вновь собиравшимися войсками, то по мѣрѣ умноженія войскъ сокращались средства продовольствія.

Требованіе усиленія Анатолійской арміи.

Турецкое правительство повидимому не столько заботилось о происходившемъ въ Азіи, какъ о событіяхъ, совершавшихся въ то время вблизи Царяграда. Вилліамсъ просилъ о присылкѣ артиллеристовъ для прислуги у орудій, что было исполнено; но когда онъ однажды представилъ о послѣдствіяхъ неудачь, могущихъ встрѣтиться если не будутъ присланы значительныя силы для удержанія Малой Азіи, то предметъ этотъ былъ переданъ Редклифомъ на обсужденіе въ порту, которая отвѣчала, что Сераскиръ написалъ о семъ Омеръ-Пашѣ, поручая ему спросить о томъ мнѣніе обоихъ главнокомандующихъ союзныхъ войскъ, и что въ семъ отношеніи поступлено будетъ согласно съ отзывомъ ихъ. Казалось въ самомъ дѣлѣ, что союзники, исключительно занятые осадою Севастополя, обращали тогда мало вниманія на военныя дѣйствія въ Малой Азіи. Странно, что такой важный для англичанъ вопросъ былъ возбужденъ столь поздно, и сіе не можетъ иначе объясниться, какъ недостаткомъ средствъ для противодѣйствія въ той сторонѣ успѣхамъ нашего оружія, до окончанія озабочивавшей ихъ осады Севастополя.

Предложеніе мушира оставить Карсъ.

Турки опасались новаго пораженія. Доказательствомъ тревожившихъ ихъ въ то время страховъ, можетъ служить слѣдующій случай. Едва узнавъ о намѣреніи генерала Муравьева двинуться за границу, Вилліамсъ выѣхалъ изъ Эрзрума и прибылъ въ Карсъ 27 мая. На пути своемъ, въ с. Деве-Боюну, получилъ онъ отъ мушира Васифъ-Паши письмо изъ Карса, съ предложеніемъ оставить оный и ограничиться обороною Эрзрума. Вилліамсъ ускорилъ свой путь и по пріѣздѣ въ Карсъ всячески убѣждалъ слабаго Васифа укрѣпиться духомъ и устранить мысль объ оставленіи такого важнаго пункта и крѣпости, для вооруженія и обороны коей было уже приложено столько заботъ. Онъ

немедленно осмотрѣлъ всѣ укрѣпленія и посты и убѣдилъ жителей присоединить изъ среды своей къ защитникамъ Карса 800 вооруженныхъ гражданъ, которые тогда же заняли на укрѣпленіяхъ назначенныя имъ мѣста, вмѣстѣ съ регулярными войсками. Послѣднія старанія его въ это время, объ усиленіи запершейся арміи, обратились въ Батумъ къ Мустафѣ-Пашѣ, котораго онъ просилъ направить къ нему 5,000 человѣкъ черезъ Ардеганъ; но Вилліамсу неизвѣстны были мѣстность и обстоятельства того края. Вели-Пашѣ, занимавшему тогда Баязидъ, предписалъ онъ чрезъ мушира быть въ готовности двинуться по первому приказанію; требовалъ отъ начальниковъ сосѣдственныхъ областей присылки лазовъ, баши-бозуковъ, и городъ сталъ наполняться разно-временно приходящими партіями конныхъ и пѣшихъ вооруженныхъ людей.

Состояніе турецкой арміи.

Къ сожалѣнію не имѣется въ англійскихъ бумагахъ полнаго росписанія анатолійской арміи, съ названіемъ частей и ихъ начальниковъ; почему остается единственнымъ руководствомъ въ семъ случаѣ, вышепоказанная неполная таблица о войскахъ, остававшихся на зиму въ карскомъ гарнизонѣ. Въ этомъ росписаніи видны три рода войскъ: полки арабистана, анатоліи и такъ называемый редифъ. Сверхъ того было еще три стрѣлковыхъ баталіона, изъ коихъ одинъ султанской гвардіи. Регулярная пѣхота анатолійской арміи выучена была по французскому уставу. Она дѣлилась на три дивизіи: одна состояла изъ арабистанскихъ полковъ, служившихъ опорою всей арміи; войско сіе храбро сражалось при Кюрюкъ-Дере. Арабистанцы, совершенно отличающіеся видомъ, нравомъ и языкомъ отъ турокъ, которыми они пренебрегаютъ, привычны къ терпѣнію, воздержанію, трудамъ и повиновенію; оружіе у нихъ всегда въ порядкѣ. Другая дивизія—анатолійская, уступала первой во многихъ отношеніяхъ; люди были вялы и менѣе способны къ дѣлу, между ними болѣе всего оказывалось побѣговъ. Третья часть, составлявшая резервъ, была сформирована изъ отпускныхъ солдатъ и всѣхъ менѣе имѣла устройства и порядка. Гвардейскій баталіонъ отличался видомъ, одеждою и военнымъ образованіемъ. Стрѣлковые баталіоны были вооружены новыми французскими

штуцерами со стержнемъ (à tige); въ составъ ихъ преимущественно набирались жители горной части страны, лежащей на югъ отъ Смирны, гдѣ они съ малолѣтства занимаются стрѣльбою; оружіе ихъ всегда содержалось въ отличномъ порядкѣ. Въ кавалерійскихъ полкахъ Арабистана и Анатоліи были тѣже оттѣнки, какъ и въ пѣхотѣ. Артиллерійская прислуга была въ особенности хорошо обучена и въ исправности.

Остальныя войска карскаго гарнизона состояли изъ конныхъ баши-бозуковъ и курдовъ, всегда уступавшихъ нашей кавалеріи, и изъ пѣшихъ лазовъ, жители горъ прилегающихъ къ морю и окружающихъ Трапезунтъ. Свирѣпое и безстрашное племя сіе, съ древнихъ временъ извѣстное по своей храбрости и наклонности къ добычѣ, составляло массу ратниковъ надежныхъ для боя, но не всегда покорныхъ властямъ, по привычкѣ къ независимости коею они пользовались въ недоступныхъ горахъ своихъ. Между всадниками встрѣчались негры и абиссинцы; слышно было, что въ гарнизонѣ Карса находилась на первыхъ порахъ также одна сотня друзовъ съ Ливанской горы. Наконецъ сами жители оберегали стѣны своего города.

Начальники въ турецкихъ войскахъ.

Изъ лучшихъ людей между начальниками были: Керимъ-Паша, командовавшій арабистанскою дивизіею,—турокъ прежняго времени, какъ онъ самъ себя называлъ, старецъ скромный, испытанный въ бояхъ, хотя безъ образованія, но пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и любовью своихъ подчиненныхъ называвшихъ его Баба-Керимъ, что значитъ «дѣдушка Керимъ». Одинъ изъ бригадныхъ командировъ, Гуссейнъ-Паша былъ замѣчателенъ по своей храбрости, быстротѣ и любознательности: родомъ онъ былъ черкесъ, племени убыхъ, обитающаго въ сосѣдствѣ Абхазіи. Хаджи-Темуръ-Ага, начальникъ иррегулярной конницы, пользовался особеннымъ уваженіемъ въ войскѣ и на своей родинѣ между Малатіею и Діарбекиромъ, гдѣ обладалъ большими родовыми имѣніями и считался между первыми аристократами. Онъ былъ гостепріименъ, любилъ пышность, и окружалъ себя многочисленною толпою роскошно убранныхъ слугъ, что придавало ему много вѣса; его часто видали въ перестрѣлкахъ и узнавали по пышной одеждѣ и богатой кон-

ской сбруѣ. Одно присутствіе сего храбраго и ловкаго вельможи привлекало подъ знамена его тысячи удальцевъ, любителей привольной жизни на конѣ. Ему турецкое правительство обязано пораженіемъ курдовъ, зимою, близь Джезире. Между лазами извѣстенъ былъ одинъ изъ начальниковъ ихъ Али-Бей. Среди знаменитостей карскаго гарнизона считался также Гешимъ-Оглу, бывшій житель нашей Борчалинской дистанціи, нѣкогда бѣжавшій къ туркамъ и въ прошедшую войну получившій у нихъ штабъ-офицерскій чинъ. Онъ принадлежалъ къ числу разбойниковъ, извѣстныхъ по отвагѣ, расторопности и знанію мѣстности, и долгое время былъ грозою для нашихъ пограничныхъ жителей Закавказскаго края. Въ быстрыхъ набѣгахъ своихъ, онъ являлся въ границахъ нашихъ и въ тылу войскъ, гдѣ безнаказанно грабилъ и увозилъ плѣнныхъ; но съ именемъ его, извѣстнымъ по всей Грузіи, соединялось и понятіе о разбойническихъ доблестяхъ—вѣрности въ словѣ и въ дружбѣ, какъ онѣ воспѣваются въ народныхъ пѣсняхъ о витязяхъ стараго времени. Гешимъ-Оглу былъ драгоцѣненъ для турокъ по родственнымъ и всякаго рода сношеніямъ, которыя онъ имѣлъ съ нашими татарами. Къ радости и успокоенію нашихъ подданныхъ, онъ былъ убитъ на приступѣ Карса.

Войско, собравшееся для обороны Карса, находилось весною въ бодромъ расположеніи духа и готовымъ принять бой въ стѣнахъ. Оно было сыто и видѣло попеченіе о немъ начальства. Азіатецъ ближе къ природѣ чѣмъ европеецъ и болѣе его уподобляется въ матеріальной жизни животному. Онъ угасаетъ, замираетъ въ зимнюю стужу, и получаетъ новую жизнь съ возвращеніемъ теплыхъ дней и съ возрожденіемъ природы. Тѣже турки, тѣже баши-бозуки и курды, коихъ существованіе увядало въ теченіе зимы, являлись съ новыми силами, на свѣжихъ коняхъ и съ новыми надеждами, при появленіи подножнаго корма. Но люди эти, по природѣ своей любящіе просторъ, не могли бы нести трудной службы, предстоявшей имъ въ тѣсномъ Карсѣ, если бы ихъ къ тому не подготовили неусыпныя заботы Вилліамса. Духъ турецкой арміи.

Возродить разрушавшуюся анатолійскую армію было дѣло доступное, но довести ее до степени благоустройства европей- Дѣйствія Вилліамса.

*

ской арміи, было дѣло невозможное. Вилліамсъ былъ пораженъ равнодушіемъ правительства и корыстолюбіемъ начальниковъ, съ которыми долженъ былъ имѣть сношенія. Онъ видѣлъ въ чемъ заключается главное зло, препятствовавшее всякому усовершенствованію. Для устраненія такой заразы, онъ не щадилъ трудовъ своихъ и какъ человѣкъ съ твердою волею, проникнутый важностью своихъ обязанностей, бился сначала одинъ безъ помощниковъ, среди массы людей иновѣрныхъ, помышлявшихъ единственно объ обогащеніи себя, касаясь самой чувствительной ихъ струны—корысти. Онъ не устрашался борьбы даже съ могущественнымъ Редклифомъ, и съ успѣхомъ подвинулся къ предназначенной цѣли. Его требованія и взысканія были непомѣрны; но еслибъ онъ ограничилъ ихъ, то не достигъ бы и той степени благоустройства, до которой доведено было войско къ началу кампаніи 1855-го года. Прямота дѣйствій его доставила ему надлежащій вѣсъ въ войскѣ и въ народѣ. Начальники его боялись, нижніе чины уважали и довѣряли ему. Вліяніемъ, имъ пріобрѣтеннымъ, всѣ дѣйствія анатолійской арміи подчинились англійскому правительству, ревновавшему объ исключительномъ владычествѣ на азійскомъ театрѣ войны.

Силы турецкой арміи при началѣ военныхъ дѣйствій.

При открытіи военныхъ дѣйствій, численность анатолійской арміи находилась въ слѣдующемъ состояніи: въ Карсѣ было вначалѣ іюня 1855 года на провіантѣ до 28 т. человѣкъ разнаго оружія. Число сіе скоро возросло до 33 т. болѣе чего въ Карсѣ не было во все время кампаніи. Баязидскій отрядъ, подъ начальствомъ Вели-Паши, состоялъ изъ 7 т. регулярнаго войска, при 22-хъ орудіяхъ. Число иррегулярныхъ войскъ при нихъ, часто измѣнялось и доходило отъ 5 до 10 тысячъ. Отрядъ сей занялъ позицію свою въ укрѣпленномъ лагерѣ, при армянскомъ монастырѣ Сурбъ-Оганессѣ, или Учь-Килиса, что на восточномъ Евфратѣ, пониже Баязида. Въ Эрзрумѣ находилось тогда нѣсколько тысячъ человѣкъ всякаго оружія; но туда стягивались войска изъ Моссула и Діарбекира.

V.

ПЛАНЪ КАМПАНІИ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію военныхъ дѣйствій, изложимъ планъ кампаніи, которымъ руководствовался главнокомандующій русскою арміею, съ краткимъ описаніемъ мѣстности театра войны. **О движеніи къ Константинополю.**

Въ концѣ 1854 года, союзныя войска уже въ большихъ силахъ осаждали Севастополь. Неудачное сраженіе подъ Инкерманомъ указало намъ, что изгнаніе непріятеля изъ Крымскаго полуострова открытою силою, представляло затрудненія, которыхъ не удавалось преодолѣть. Общее мнѣніе, не всегда руководимое полнымъ знаніемъ, направляло войска кавказскаго корпуса, черезъ всю Малую Азію къ Босфору, въ надеждѣ, что симъ отважнымъ движеніемъ, угрожающимъ Царюграду, отвлекутся непріятельскія силы отъ береговъ Чернаго моря. Но исполненію сей мѣры, занимавшей съ первой поры и генерала Муравьева, должно было предшествовать обезпеченіе Кавказа отъ вторженія внѣшняго непріятеля и горцевъ, занятіе Карса и уничтоженіе турецкой арміи, которая засѣвъ въ крѣпости, угрожала нашимъ границамъ и обороняла доступы къ Эрзруму, откуда не предвидѣлось уже мѣстныхъ затрудненій къ дальнѣйшему слѣдованію, кромѣ разстоянія. Первыя препятствія къ предпріятію отдаленнаго похода, были по возможности предотвращены мѣрами принятыми для обороны края; оставался Карсъ съ турецкою арміею и затѣмъ—Эрзрумъ. На сихъ двухъ пунктахъ должно было сосредоточиться вниманіе главнокомандующаго при открытіи кампаніи.

Въ Эрзрумѣ соединяются пути, ведущіе: изъ Грузіи, черезъ Александрополь и Карсъ—изъ Персіи, черезъ Хой, Баязидъ и Топрахъ-Кале. Пути сіи отдѣляются одинъ отъ другаго рѣкою Араксомъ и соединяющимся съ Араратомъ Агридагскимъ хребтомъ, который отдѣляетъ также притоки Аракса отъ притоковъ **Театръ военныхъ дѣйствій.**

восточнаго Евфрата, рѣкъ текущихъ въ противуположныя другъ другу стороны. Хребетъ сей проходитъ для войскъ, слѣдующихъ изъ Эриванской губерніи, только около Дутаха, по направленію къ Баязиду, откуда дорога идетъ къ Эрзруму просторною долиною Евфрата, черезъ Топрахъ-Кале. Отсюда она поднимается на тотъ же хребетъ, который, раздѣляя вышеназванныя рѣки, направляется къ югу и получаетъ на перевалѣ названіе Драмъ-Дагъ. Переходъ сей черезъ хребетъ хотя труденъ, но доступенъ. Спустившись съ него, дорога проходитъ по древнему каменному мосту съ праваго на лѣвый берегъ Аракса при селеніи Кёрпи-Кёвъ, получившемъ свое названіе отъ сего замѣчательнаго по размѣрамъ сооруженія. *) Далѣе черезъ Гассанъ-Кала до Эрзрума не встрѣчается болѣе препятствій.

Путь изъ Грузіи въ Эрзрумъ непредставляетъ затрудненій для движенія войскъ до Карса, куда онъ, по переходѣ на границѣ черезъ Арпачай и въ небольшомъ оттуда разстояніи черезъ р. Карсъ-Чай, приводитъ возвышенною равниною. Такою же равниною ведетъ онъ, по двукратномъ переходѣ черезъ р. Карсъ-Чай, на довольно большое разстояніе до подошвы Соганлугскаго хребта, отдѣляющаго Карсъ отъ Эрзрума. Покатость сихъ горъ, обращенная къ Карсу, покрыта сосновыми лѣсами, черезъ которые существуетъ нѣсколько подъемовъ на вершину. Далѣе, дорога постепенно спускается до с. Кёрпи-Кёвъ, гдѣ на лѣвомъ берегу Аракса, соединяется съ вышеописанною ведущею изъ Баязида. Но изъ Карса ведетъ еще другая дорога въ Эрзрумъ черезъ Пенякъ и г. Ольту, отдѣленные отъ Карса также высокимъ хребтомъ, соединяющимся съ Соганлугскими горами. Путь сей представляетъ болѣе затрудненій для движенія войскъ, чѣмъ главный Соганлугскій, но можетъ быть разработанъ; отъ Ольты онъ спускается къ Эрзруму по долинѣ рѣчки Нариманъ-Чай. Есть еще дорога, ведущая отъ Кагызмана къ с. Кёрпи-Кёвъ по берегу Аракса; но по ней могутъ проѣзжать только небольшія конныя партіи. Жители называютъ ее «собачьимъ путемъ» (Итъ-Іоли).

---

*) По турецки Кёрпи-Кёвъ значитъ «мостовое селеніе».

Соганлугскій горный хребетъ тянется къ сѣверу подъ разными наименованіями, и отрогами своими упирается близь Карса въ лѣвый берегъ р. Карсъ-Чай, вытекающей изъ Соганлугскихъ горъ. Она омываетъ правымъ берегомъ отсѣченную ею отъ горъ скалу, на которой высится Карская цитадель, и протекая мимо селеній Меликъ-Кёвъ, Заимъ, Кара-Хана и Пирвали, впадаетъ справа въ р. Арпачай, составляющую нашу границу съ Турціею. Весною, послѣ таянія снѣговъ, берега р. Карсъ-Чай во многихъ мѣстахъ дѣлаются топкими до непроходимости; постоянныхъ же мостовъ черезъ нее въ полѣ имѣется только два: одинъ верстахъ въ трехъ выше Карса, другой ниже, при с. Заимъ—оба каменные. Лѣтомъ, рѣка сія почти вездѣ удобопроходима въ бродъ.

Горы, приближающіяся къ Карсу съ западной стороны, по мѣрѣ своего отклоненія къ сѣверу, огибаютъ съ западной же стороны кр. Ардеганъ, которая лежитъ на одной возвышенной равнинѣ съ Карсомъ. Далѣе хребетъ сей соединяется съ Аджарскими горами, недоступными для артиллеріи. Аджарскія горы отдѣляютъ возвышенную плоскость Карскаго пашалыка отъ долины Ріона, съ которою существуетъ только кружное сообщеніе берегами р. Куры, мимо кр. Ахалцыха, черезъ Боржомское ущелье, Сурамъ, Имеретинскія горы и Кутаисъ. Рѣка Кура, вытекающая изъ окрестности озера Айгыръ-Гёлъ, что недалеко отъ Карса, протекаетъ чрезъ Ардеганъ и вступая въ Боржомское ущелье разсѣкаетъ горы, которыя тянутся отъ Аджаріи и принимаютъ на правомъ берегу рѣки названіе Чалдырскихъ. Онѣ окаймляютъ Карскій пашалыкъ съ сѣверо-восточной стороны и отдѣляютъ отъ него пограничную крѣпость нашу Ахалкалаки.

Сообщенія Карса черезъ Ардanучь съ Батумомъ, могутъ назваться непроходимыми для войскъ. Съ трудомъ пробираются черезъ сіи скалистыя горы, одинокіе торговцы, которые за Ардaнучемъ садятся на небольшія обывательскія лодки и съ опасностью спускаются по быстрому потоку Чорохъ-Су, впадающему близь Батума въ море.

Изъ вышеописаннаго видно, что оба главные пути, ведущіе

въ Эрзрумъ, не имѣютъ между собою сообщенія до с. Кёрпи-Кёвъ, находящагося за высокими хребтами, которые затрудняютъ движеніе къ Эрзруму по обѣимъ дорогамъ: отъ Баязида на перевалѣ Драмъ-Дагъ, отъ Карса—на Соганлугѣ.

Назначеніе дѣйствій отрядовъ.

Изъ росписанія войскъ видно, что они дѣлились на три части. Центръ, направлявшійся изъ Александрополя, сообщался съ отрядомъ праваго крыла, расположеннымъ въ Ахалцыхѣ и Ахалкалаки, черезъ Чалдырскія горы. Дѣйствія сихъ войскъ не имѣли никакой связи съ дѣйствіями на Ріонѣ, въ Гуріи и Мингреліи, отъ которыхъ отдѣлялись природными препятствіями. Дѣйствія отряда лѣваго фланга, хотя сначала и отдѣленныя отъ центра хребтомъ горъ, должны были зависѣть отъ дѣйствій главныхъ силъ, ибо онѣ направлялись къ той же цѣли — Эрзруму. До общаго движенія къ сему городу, отрядъ лѣваго фланга, занимая долину Евфрата, защищалъ нашу Эриванскую границу и угрожалъ тылу непріятеля, въ случаѣ движенія его изъ Эрзрума къ Карсу. Дѣйствія сего отряда должны были происходить въ долинѣ, тогда какъ театръ дѣйствій главныхъ силъ, предназначался въ обширной равнинѣ Карскаго пашалыка, окруженной высокими горами и изобилующей богатыми пастбищами и сѣнокосами. Часть жителей сей равнины, по близости границы нашей, пострадавшая отъ предшествовавшихъ двухъ кампаній, удалилась; но въ санджакахъ, или уѣздахъ Карскаго пашалыка, гдѣ не было войскъ, хлѣбопашество продолжалось безпрепятственно и служило обильнымъ источникомъ, особенно для конницы, въ пособіе имѣвшагося при войскѣ продовольствія, заготовленнаго въ нашихъ границахъ.

Планъ кампаніи ген. Муравьева.

Можно было предвидѣть, что послѣ пораженій, понесенныхъ турками въ 1853 и 1854 годахъ, они не отважутся выйдти въ поле и вступить съ нами въ бой на открытыхъ равнинахъ, прилегающихъ къ Карсу, гдѣ многочисленная кавалерія наша давала намъ значительный перевѣсъ. Надобно было поразить непріятеля въ самомъ убѣжищѣ его. Для покоренія Карса представлялось два способа: немедленный приступъ, или, правильная осада. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, предпринять штурмъ значительно усиленной англичанами крѣпости, охра-

няемой гарнизономъ едва ли не многочисленнѣйшимъ нападающихъ было бы неосновательно. Извѣстно, что турки упорно дерутся за валами. При удачномъ даже приступѣ, уронъ нашъ былъ бы столь значителенъ, что надолго лишилъ бы насъ возможности къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ; но успѣхъ приступа вначалѣ кампаніи былъ очень сомнителенъ, и потому слѣдовало его отложить до того времени, когда истощились бы всѣ имѣвшіяся въ виду средства къ покоренію крѣпости инымъ образомъ,—покорить же ее въ томъ году было необходимо.

Правильной осады также нельзя было предпринимать. Тому препятствовала мѣстность, недостатокъ въ осадной артиллеріи и необходимость избѣгать изнурительныхъ для войска трудовъ съ осадою сопряженныхъ. Но всего болѣе должно было остерегаться, чтобы не связать себя работами и приготовленіями, которыя лишили бы осаждающихъ движимости, тогда какъ подвижность, сохраняющая въ войскѣ бодрость, даетъ способъ дѣйствовать наступательно противъ непріятеля, коего мы могли ожидать появленія съ разныхъ сторонъ и даже въ тылу. Послѣднее соображеніе было въ связи съ колебаніемъ Персіи и съ проявившимися въ то время слухами о высадкѣ англичанъ въ Персидскомъ заливѣ. Слухи эти, можетъ быть, распространялись умышленно, но съ такою положительностію, что указывали даже мѣсто высадки и первое направленіе высаднаго войска; называли и торговцевъ, возвратившихся въ Персію изъ окрестностей Бассоры, которые были будто свидѣтелями сдѣланныхъ тамъ заказовъ продовольствія для 28,000 человѣкъ.

По симъ причинамъ, ген. Муравьевъ предположилъ держать крѣпость въ блокадѣ сколь можно долѣе, прерывая непріятелю всѣ внѣшнія сообщенія и въ то же время овладѣвая продовольствіемъ, которое турки спѣшили свозить изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ оно было заготовлено зимою. Симъ способомъ достигались двѣ цѣли: стѣсненіе гарнизона и сохраненіе блокирующаго войска постоянно въ такой готовности, чтобы оно могло во всякое время перенестись массою, куда бы надобность не потребовала.

Однако же, по обширности внѣшнихъ укрѣпленій Карса,

циркумвалаціонная линія нашей блокады должна была имѣть около 50 верстъ протяженія: со стороны Александрополя, по маловодной и опустошенной въ прошедшемъ году равнинѣ; съ противоположной же стороны, по гористому мѣстоположенію, намъ еще неизвѣстному и по ущельямъ коего, непріятель имѣлъ сообщенія свои съ Батумомъ и Эрзрумомъ, окольнымъ путемъ чрезъ Пенякъ и Ольту.

Для избѣжанія во время блокады какой либо неудачи въ мѣстахъ, находившихся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главныхъ силъ, надобно было прежде всего изслѣдовать окрестности Карса.

Для устраненія всякаго вліянія турецкаго начальства въ сосѣднихъ городахъ и уѣздахъ, на довольно большое разстояніе отъ Карса, надобно было занять сіи мѣста.

Для увеличенія нуждъ гарнизона, надобно было розыскать и лишить его главныхъ продовольственныхъ запасовъ, которыхъ не успѣли еще свезти въ крѣпость.

Наконецъ, надобно было отбросить корпусъ Вели-Паши, усилившійся до 12 т. съ 30 орудіями, занимавшій дорогу отъ Баязида къ Эрзруму и угрожавшій лѣвому флангу и даже тылу блокирующаго войска.

Сіи четыре предмета предположено было исполнить въ теченіе лѣта, и если между тѣмъ временемъ Карсъ еще не сдался бы отъ голода, то приступить къ штурму не прежде какъ въ позднюю осень, когда гарнизонъ, изнуренный нуждами всякаго рода и подавленный духомъ, показалъ бы признаки дѣйствительнаго разслабленія; между тѣмъ блокирующее войско, пребывая въ здоровыхъ мѣстахъ, пользуясь просторомъ и изобиліемъ всякаго рода, ежедневно усиливалось бы вновь ожидавшимися подкрѣпленіями.

Для достиженія сего, главнокомандующій предположилъ:

Первое. Ставъ на главномъ сообщеніи Карса съ Эрзрумомъ, до полнаго еще обложенія крѣпости, обогнуть ее кольцомъ, посредствомъ движенія сильныхъ конныхъ отрядовъ съ артиллеріею, что должно было навести уныніе на непріятеля, стѣснивъ его сообщенія окольными путями съ Эрзрумомъ.

Второе. Занять и оставить за собою крѣпость Ардеганъ и городъ Кагызманъ. Черезъ Ардеганъ непріятель сообщался съ Батумомъ и съ Аджаріею, гдѣ былъ всегдашній притонъ воинственныхъ, къ морю прибрежныхъ племенъ, усиливавшихъ полчищами своими карскій гарнизонъ. Чрезъ Ардеганъ также шли торговые пути и страна та изобиловала хлѣбомъ; самая Ардеганская крѣпость, окруженная съ прошедшаго года земляными укрѣпленіями, могла еще быть занята непріятелемъ или вооруженными жителями и оказать намъ сопротивленіе. Кагызманъ, цвѣтущій городокъ, заключающій въ себѣ до 800 домовъ, изъ коихъ пятая доля армянскихъ, лежитъ на берегу Аракса и имѣетъ по положенію своему значеніе между племенами курдовъ, кочующихъ на покатостяхъ Агри-Дага. Мѣсто сіе, равно изобилующее продовольствіемъ, будучи въ нашихъ рукахъ, оградило бы отъ вторженія курдовъ, лежащіе ниже по теченію Аракса соляные промыслы, какъ наши Кульпинскіе, такъ и находящіеся въ Карскомъ пашалыкѣ и принадлежавшіе еще туркамъ. Въ Кагызманѣ соединяются трудные горные пути, ведущіе въ долину восточнаго Евфрата и вверхъ по Араксу къ с. Кёрпи-Кёвъ, лежащему на дорогѣ къ Эрзруму.

Третіе. Лишить непріятеля продовольственныхъ запасовъ, сложенныхъ по пути къ Эрзруму, — о громадности этихъ запасовъ давно носились слухи. Главный складъ ихъ указывали въ с. Энги-Кевъ, котораго на картѣ не значилось; казалось, что турки не полагали возможнымъ для насъ сдѣлать такой дальній поискъ за хребтомъ Соганлуга, пока они занимали Карсъ.

Четвертое. Неожиданнымъ и быстрымъ движеніемъ, совокупно съ баязидскимъ отрядомъ, напасть на Вели-Пашу.

Симъ планомъ, получившимъ впослѣдствіи подробнѣйшее развитіе, генералъ Муравьевъ ограничился на первыхъ порахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СЪ 24-го МАЯ ПО 30-е ІЮНЯ.

I.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ ГРАНИЦУ И ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Переходъ чрезъ границу. При первой открывшейся возможности, войска двинулись изъ Александрополя за границу.

Движеніе къ Карсу. Движеніе совершилось двумя колоннами, изъ коихъ одна, выступившая 24 мая подъ командою генералъ-маіора графа Нирода, состояла изъ 10 баталіоновъ *) гренадерской бригады, 20 эскадроновъ сводной драгунской бригады, изъ 6 сотень сборнаго линейнаго казачьяго № 2 полка и 2 сотень карапапахской милиціи. При колоннѣ было 40 орудій. Войска сіи перешли черезъ рѣку Арпачай, нѣсколько ниже Александропольской крѣпости, частью въ бродъ, а частью по нарочно устроенному на козлахъ мосту. Колонна эта слѣдовала черезъ с. Тихнисъ и расположилась лагеремъ при с. Пирвали, на рѣкѣ Карсъ-Чай, пославъ во всѣ стороны разъѣзды. Подножнаго корма было еще такъ мало, что для строевыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, сѣно было доставлено изъ Александрополя. При сей колоннѣ былъ обозъ собственно только войскамъ принадлежащій.

26 мая выступила изъ Александрополя другая колонна, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Гагарина. Она состояла изъ 14 баталіоновъ трехъ полковъ 18 пѣхотной дивизіи

*) Баталіоны, какъ уже сказано, были большею частію трехъ-ротные, четырехъ-ротныхъ было только по одному въ каждомъ полку пѣхоты, саперный и стрѣлковый.

и одной роты Кавказскаго сапернаго баталіона, 8 эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка, 6-ти сотень сборнаго линейнаго казачьяго № 1-го и 5-ти сотень донскаго казачьяго № 4-го полковъ, при 36-ти орудіяхъ.

Войска сей послѣдней колонны переправились черезъ Арпачай тѣмъ же порядкомъ, какъ войска предъидущей колонны, и слѣдовали по лѣвому берегу р. Карсъ-Чай черезъ селенія Мулла-Мусса и Вартаны къ с. Малые Кумулы, гдѣ, расположившись на ночлегъ, немедленно вошли въ связь, съ колонною графа Нирода. Въ тотъ же вечеръ прибылъ къ сей колоннѣ съ главною квартирою главнокомандующій.

Такъ какъ до общаго сборнаго пункта, назначеннаго для обѣихъ колоннъ при с. Агджа-Кала, движенія правой колонны на протяженіи двухъ переходовъ прикрывались теченіемъ рѣки Карсъ-Чай, то при этой колоннѣ слѣдовали всѣ тяжести дѣйствующаго корпуса, какъ-то: подвижные артиллерійскіе парки, подвижной госпиталь и шесть отдѣленій провіантскихъ запасовъ, на 1,600-хъ обывательскихъ подводахъ, съ запасомъ на 20 дней сухарей, крупъ, спирту, соли и ячменя, по числу всѣхъ выступившихъ войскъ и строевыхъ лошадей.

Кромѣ имѣвшихся въ Александрополѣ трехъ ротъ Грузинскаго линейнаго баталіона, оставлены тамъ еще отъ выступившихъ войскъ, для производства работъ и перепеченія сухарей, 9-ть ротъ, при нихъ двѣ сотни донскихъ казаковъ и 4 орудія, а для охраненія линіи по Арпачаю, назначена одна сотня донскихъ казаковъ и сформировано двѣ сотни конной милиціи изъ Шурагельскихъ армянъ. Всѣ оставшіяся на границѣ въ семъ пунктѣ войска, подчинены Александропольскому коменданту.

27 мая обѣ колонны двинулись впередъ, по направленію къ Карсу. *Правая* колонна стала на ночлегъ при с. Караханъ, а *лѣвая* при разоренномъ с. Пальдерванъ, близъ Кюрюкъ-Дере. Колонны были въ постоянной связи между собою, а милиція занимала передовыми постами своими горы Ягны-Дагъ, возвышающіяся на равнинѣ верстахъ въ осьми отъ Карса.

Прибытіе къ Агджа-Кала.

28 мая колонна графа Нирода, сдѣлавъ небольшой переходъ прибыла къ с. Агджа-Кала, на р. Карсъ-Чай. Непріятельскіе

посты были видны около с. Заимъ, но быстро скрылись, причемъ захваченъ одинъ баши-бозукъ, первый нашъ военноплѣнный. Слѣдованіе колонны кн. Гагарина отъ Караханa было нѣсколько затруднено переправою черезъ Карсъ-Чай; почему транспорты могли стянуться лишь на слѣдующій день. Соединившись, обѣ колонны заняли позицію при Агджа-Кала, гдѣ положено было остановиться въ ожиданіи отряда ген. Ковалевскаго, слѣдовавшаго изъ крѣпости Ахалкалаки на присоединеніе къ главнымъ силамъ.

Ардеганъ. Крѣпость Ардеганъ, занятая и въ послѣдствіи оставленная нами въ предшествовавшую войну съ турками, представляла въ то время еще нѣкоторый оплотъ. Съ тѣхъ поръ, высокія каменныя стѣны ея пришли въ разрушеніе, а небольшое предмѣстіе ее тогда окружавшее, обратилось въ торговый городокъ. Въ 1854 году, турки не возобновляя стѣнъ, окружили Ардеганъ земляными укрѣпленіями, а на зиму занимали его частью Карскаго гарнизона, преимущественно кавалеріею, по изобилію ячменя произрастающаго въ томъ санджакѣ. Извѣстно было, что съ наступленіемъ весны, войска сіи стягивались въ Карсъ и что Ардеганъ предоставленъ былъ оборонѣ мѣстныхъ властей и окрестныхъ жителей. Ковалевскому приказано было при движеніи своемъ занять крѣпость сію, отъ коей нельзя было ожидать большаго сопротивленія и оставить тамъ небольшой гарнизонъ въ такомъ только случаѣ, еслибъ онъ нашелъ, что крѣпость можетъ безъ значительныхъ поправокъ держаться и что въ ней остались еще не вывезенныя турками орудія со-снарядами и продовольствіе для войскъ.

Ковалевскій въ Ардегани. Отрядъ Ковалевскаго, собравшійся при с. Карзахъ, выступилъ чрезъ границу 27-го Мая въ слѣдующемъ составѣ: Рязанскаго пѣхотнаго и Виленскаго егерскаго полковъ 10-ть баталіоновъ, донскихъ казачьихъ №№ 2 и 21 полковъ 5 сотень, артиллеріи 12 орудій. Конно-мусульманскому № 3-го полку, ожидавшемуся въ скоромъ времени въ Ахалкалаки, приказано было идти форсированнымъ маршемъ на присоединеніе къ сему отряду. Провіанта имѣлось при колоннѣ Ковалевскаго на 7 дней. Ковалевскій въ три дня пришелъ съ отрядомъ на ночлегъ къ с. Ольчекъ,

гдѣ онъ черезъ лазутчиковъ узналъ, что въ Ардеганѣ находится паша, которому ввѣрена защита города, и что начальникъ Чалдырскаго санджака, Асланъ-Паша, собираетъ изъ окрестныхъ санджаковъ милицію въ числѣ болѣе 9 т. человѣкъ, стягивая ее къ Ардегану, равно что жители не хотятъ защищать города и что съ праваго берега р. Куры, вся внутренность Ардеганской крѣпости совершенно открыта, такъ что если поставить на семъ берегу батарею, то выстрѣлами съ оной, даже картечью, можно заставить гарнизонъ выдти изъ крѣпости и наконецъ, что весь провіантъ, находившійся въ Ардеганѣ и окрестностяхъ, за нѣсколько дней передъ симъ, свезенъ уже въ Карсъ.

Основываясь на сихъ свѣдѣніяхъ, Ковалевскій оставилъ въ Ольчекѣ половину своего отряда при вагенбургѣ и двинулся съ другою половиною 30-го Мая къ Ардегану. Старшины города встрѣтили его на дорогѣ, изъявили покорность и поднесли ключи крѣпости, объявивъ при томъ, что паша ушелъ въ Ольту, а Асланъ-Паша, съ собранною частью милиціи–въ Гёльскій санджакъ. Ковалевскій вступилъ въ тотъ же день въ Ардеганъ, гдѣ не найдя ни пушекъ ни провіанта, не призналъ удобнымъ оставить тамъ гарнизонъ. Онъ срылъ новыя турецкія земляныя укрѣпленія, повредилъ сколько могъ порохомъ, уцѣлѣвшія части каменной стѣны и на другой день возвратился въ с. Ольчекъ.

До полученія еще сихъ свѣдѣній, г. Муравьевъ для открытія сообщеній съ Ковалевскимъ, послалъ 30-го Мая изъ лагеря при Агджа-Кала, подъ начальствомъ г. м. Бакланова, летучій отрядъ, состоявшій изъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ, сборнаго линейнаго казачьяго полка и 4-хъ орудій донской артиллеріи. Бакланова слѣдовалъ черезъ Заимъ, гдѣ переправясь на лѣвый берегъ р. Карсъ-Чай по каменному мосту, взялъ направленіе къ Ардегану. Движеніе Бакланова.

Вслѣдъ за нимъ, въ тотъ же день выдвинутъ въ Заимъ авангардъ, отдѣленный изъ главнаго лагеря. Авангардъ сей, состоявшій изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ сотень линейныхъ казаковъ и 4-хъ орудій, расположился, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 18-й Пѣхотной дивизіи г. м. Фетисова на лѣвомъ берегу р. Карсъ-Чай, охраняя каменный мостъ. Немед- Авангардъ въ Заимъ.

ленно былъ посланъ изъ Заима на рекогносцировку, исправляющій должность оберъ-квартирмейстера дѣйствующаго корпуса, генеральнаго штаба полковникъ Рудановскій, съ двумя сотнями линейныхъ казаковъ. Передовые непріятельскіе пикеты, состоявшіе изъ баши-бозуковъ и поддержанные регулярною кавалеріею открыты за с. Мицра, верстахъ въ 3-хъ или 4-хъ отъ Заима. Ближе сего, равно какъ и въ окрестностяхъ, непріятель непоказывался. Турки такъ притаились въ Карсѣ, или были столь безпечны, что не только не пытались потревожить летучій отрядъ Бакланова, выступившій къ Ардегану почти въ виду ихъ, но и неслѣдили даже за дальнѣйшимъ движеніемъ его. Баклановъ соединился съ Ковалевскимъ и возвратился къ дѣйствующему корпусу 3-го Іюня, не открывъ своими разъѣздами ни одной непріятельской партіи. Вслѣдъ за Баклановымъ прибылъ 3-го Іюня и Ковалевскій съ своимъ отрядомъ и примкнулъ къ авангарду Фетисова въ Заимѣ.

Прибытіе отряда Ковалевскаго.

Прибытіе новыхъ милицій.

3-го Іюня прибылъ къ дѣйствующему Корпусу изъ Ширвани и Нухи 2-й конно-мусульманскій полкъ въ составѣ 5-ти сотень изъ коихъ послѣдняя—армянская. Изъ мусульманъ половина была немедленно возвращена назадъ за негодностью лошадей. 5-го числа присоединились къ дѣйствующему корпусу двѣ сотни горской конной милиціи, собранной на сѣверной покатости Кавказа, изъ кабардинцевъ и осетинскихъ племенъ. Было между ними нѣсколько человѣкъ горцевъ изъ обществъ намъ еще мало покорныхъ. Въ обѣихъ сотняхъ считалось не болѣе 150-ти всадниковъ; но горсть людей сихъ, имѣла по необыкновенной ихъ храбрости, большое значеніе среди массы мѣстной конной милиціи сопровождавшей выступившія войска.

Пока войска сосредоточивались, а многочисленные провіантскіе транспорты приспособлялись къ порядливому движенію, произведены были двѣ усиленныя рекогносцировки къ Карсу.

Стычка 2 іюня.

2-го Іюня, въ день мусульманскаго праздника байрамъ, когда правовѣрные пресыщаются послѣ продолжительнаго поста, турки были потревожены появленіемъ около с. Мицра полковника Камкова съ четырьмя сотнями линейныхъ казаковъ. За ними слѣдовали подъ начальствомъ гр. Нирода два дивизіона драгунъ

и четыре баталіона пѣхоты съ двумя орудіями; но Камковъ окончилъ дѣло до прибытія регулярной кавалеріи. Миновавъ с. Мицра, онъ обошелъ передовую часть непріятельскаго сторожеваго войска, состоявшаго изъ 400-тъ человѣкъ иррегулярной конницы поддержанныхъ двумя эскадронами турецкихъ уланъ, и атаковавъ непріятеля въ полтора раза сильнѣйшаго, настигъ его, врубился и опрокинулъ въ оврагъ, безъ всякой съ нашей стороны потери. Весь уронъ понесенный непріятелемъ неизвѣстенъ, но на полѣ осталось 11 тѣлъ. Турки торопливо собрались на другой сторонѣ оврага, гдѣ къ нимъ примкнуло еще четыре эскадрона уланъ. Въ такомъ положеніи они оставались за оврагомъ, и не только не безнокоили производившейся рекогносцировки; но даже издали неслѣдовали за колонною гр. Нирода, когда она возвращалась въ лагерь; а на ночь не выдвинули передовой цѣпи на прежнее мѣсто.

4-го Іюня главнокомандующій предпринялъ рекогносцировку укрѣпленій Карса. Выведено было изъ лагеря 16-ть баталіоновъ, 16-ть эскадроновъ, 7 сотень и 8-мь орудій. Войска двинулись къ Карсу правымъ берегомъ рѣки, имѣя направленіе къ подошвѣ Карадага, не доходя коего четыре версты, пѣхота остановилась, кавалерія же подалась впередъ, чтобъ расширить какъ можно больше кругъ рекогносцировки. Въ это время сотня конныхъ охотниковъ, находившихся впереди, завязала перестрѣлку съ иррегулярною конницею непріятеля, которая усиливая своихъ наѣздниковъ, не отступала. Тогда направлены были для поддержанія милиціоперовъ сборный линейный казачій № 2-го полкъ и 4 эскадрона драгунъ съ 4-мя конными орудіями и конно-ракетною командою; но едва завидѣвъ это движеніе, башибозуки разсыпались въ стороны, а два регулярныхъ полка ихъ поддерживавшіе, построенные въ колонны, стали подаваться назадъ, сперва шагомъ, потомъ рысью, отстрѣливаясь съ задней шеренги. Пользуясь симъ мгновеніемъ, Камковъ ринулся съ тремя сотнями казаковъ впередъ и врубился въ непріятельскія колонны; кавказская, кубанская и горская сотни, смѣшавшись съ турками, гнали и рубили ихъ, гребенская же сотня и двѣ ставропольскія, скакали сзади въ сомкнутомъ поряд- Дѣло 4 іюня.

кѣ. Увлеченные быстротою преслѣдованія, казаки необращали вниманія на открытый по нимъ огонь съ карадагскихъ батарей и остановились уже подъ выстрѣлами укрѣпленнаго при городѣ лагеря, за коимъ выстроилась турецкая пѣхота и откуда прибыло къ бѣгущимъ подкрѣпленіе. Ободренные близостью главныхъ силъ, турки попытались было въ эту минуту перейти въ наступленіе; но двѣ очереди выдвинутой впередъ конно-ракетной команды гвардіи поручика Усова, остановили ихъ. Гр. Нироду приказано было также подвинуться впередъ съ кавалеріею и присоединивъ къ себѣ находившіяся впереди части, возвратиться въ лагерь, что было исполнено шагомъ и въ большомъ порядкѣ въ виду непріятеля, не отваживавшагося болѣе удаляться отъ своихъ укрѣпленій.

Уронъ. Наша потеря состояла убитыми изъ 4-хъ казаковъ, ранеными изъ одного казачьяго офицера, 10 казаковъ и 3 милиціонеровъ. Не смотря на сильный огонь изъ крѣпостныхъ орудій, только 2 человѣка были у насъ поражены ядрами. Казаки привели 7 плѣнныхъ, въ томъ числѣ двухъ уланъ, взяли много оружія и до 20 лошадей. Они привезли всѣхъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, кромѣ одного урядника, который занесшись слишкомъ далеко, былъ изрубленъ среди непріятельской колонны, подъ самыми почти укрѣпленіями. По свѣдѣніямъ, съ разныхъ сторонъ полученнымъ и между собою повѣреннымъ, оказалось, что турки въ схваткѣ 4 іюня лишились убитыми 55-ти человѣкъ, ранеными же 67-ми.

Отрядъ на Ягны-Дагъ. Во время этой рекогносцировки, посланъ былъ особый отрядъ на гору Малыя Ягны, откуда безпрепятственно снято на планъ мѣстоположеніе. Къ 2-мъ часамъ по полудни всѣ войска возвратились въ лагерь. Дѣло сіе открыло намъ два обстоятельства: во первыхъ, превосходство нашей кавалеріи передъ непріятельскою и во вторыхъ, опасеніе съ которымъ турки избѣгали всякаго удаленія отъ окоповъ далѣе пушечнаго выстрѣла, что и подтверждалось потомъ на опытѣ въ теченіе всей кампаніи.

Иностранныя извѣстія о дѣлѣ 4 іюня. Азіятецъ, въ каждомъ отступленіи непріятеля видитъ его пораженіе, несоображая причинъ побудившихъ къ наступательному или обратному движенію. Такъ случилось и послѣ дѣла

4-го іюня, въ которомъ устрашенные турки домогались приписать себѣ побѣду; такъ и изображено было дѣло сіе въ константинопольскихъ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ иностранцами и назвавшихъ рекогносцировку нашу попыткою овладѣть Карсомъ, обратное же движеніе—пораженіемъ съ необыкновенно большимъ урономъ. Но удивительно, что въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ англичанами, находившимися въ Карсѣ, повторяется такой же ошибочный взглядъ, хотя въ меньшемъ размѣрѣ. Они отдаютъ справедливость быстротѣ атакъ казаковъ въ обѣихъ встрѣчахъ; но упоминаютъ о видѣнныхъ ими 4-го іюня передъ Карсомъ 25 т. русскаго войска, которыхъ въ тотъ день далеко у насъ тамъ не было.

Они пишутъ, что турки потеряли въ послѣднемъ дѣлѣ только 6 человѣкъ убитыми и 8 ранеными, мы же лишились по словамъ ихъ, до 150 человѣкъ, преимущественно отъ огня ихъ артиллеріи. Въ обѣихъ встрѣчахъ командовалъ турецкими войсками баронъ Шварценбургъ; но въ первую стычку нечаянно попали полковникъ Лекъ и докторъ Сандвитъ, ѣздившіе въ тотъ день осматривать посты и едва ускакавшіе отъ гнавшихся за ними казаковъ, которые имъ показались драгунами. Второе дѣло англичане уже видѣли только съ батарей, на которыхъ находились. Подробности сіи о взаимныхъ потеряхъ и разсказъ англичанъ за тѣмъ здѣсь выставлены, дабы при сличеніи передаваемыхъ ими свѣдѣній съ настоящимъ существомъ дѣла, можно было судить о степени довѣрія, которой заслуживаютъ иностранныя извѣстія.

Возвращеніе Ковалевскаго.

5 іюня ген. Ковалевскій выступилъ обратно въ Ахалкалаки съ однимъ полнымъ баталіономъ Виленскаго егерскаго полка, 5-ью сотнями приведенныхъ имъ донскихъ казаковъ и 2 орудіями. Колонна эта была направлена прямою дорогою по восточному берегу Чалдырскаго озера, съ цѣлію водворить вліяніе наше на покорившихся жителей Чалдырскаго санджака. Ковалевскому поручено было охраненіе всего Ахалцыхскаго уѣзда и приказано провести кордонную линію впереди прежнихъ постовъ нашихъ, начиная отъ Поцховскаго санджака, изъявившаго покорность еще въ 1853 году, до с. Урта, близь Чалдырскаго

Распоряженіе въ занятыхъ санджакахъ.

озера, а съ другаго конца озера, отъ с. Кюртъ-Кёвъ къ р. Карсъ-Чай, гдѣ посты сіи должны были соединяться съ постами, наблюдающими по теченію сей рѣки внизъ, до впаденія ея въ Арпачай. Содержаніе всей этой кордонной линіи возлагалось на мѣстныя милиціи. Отхваченныя такимъ образомъ части турецкихъ санджаковъ: Чалдырскаго, Заришатскаго и Шурагельскаго, получили новое мѣстное управленіе, сообразное съ прежнимъ и съ сохраненіемъ народныхъ обычаевъ.

Симъ окончились дѣйствія главныхъ силъ во время пребыванія ихъ при Агджа-Кала, откуда предполагалось перейти со всѣмъ войскомъ влѣво, съ цѣлію приблизиться къ прямымъ сообщеніямъ Карса съ Эрзрумомъ. Казалось бы, что общимъ движеніемъ въ ту сторону, при выступленіи изъ Александрополя за границу, можно было бы нанести болѣе вреда непріятелю, пресѣкая ему пути черезъ Соганлугскія горы, коими привозилось въ Карсъ продовольствіе, во все время пребыванія нашего при Агджа-Кала; но сему движенію при началѣ препятствовало то, что у верховьевъ р. Карсъ-Чай было еще менѣе подножнаго корма, чѣмъ около Агджа-Кала. Кромѣ сего, надобно было соединиться съ отрядомъ Ковалевскаго, котораго нельзя было направить изъ Ахалкалаки на такое большое разстояніе въ виду карскаго гарнизона; надобно было дать отряду его нѣкоторый отдыхъ и при возвращеніи Ковалевскаго съ небольшею частью черезъ Ахалкалаки, выждать день, дабы онъ могъ совершить первый обратный переходъ свой, прикрытый позиціею главныхъ силъ и съ увѣренностію, что непріятель не будетъ тревожить его въ Чалдырскомъ дефиле. Тогда еще не была извѣстна малая предпріимчивость турокъ, оказавшаяся въ послѣдствіи. По сему надобно считать движеніе на Агджа-Кала какъ предпринятое по невозможности двинуться въ надлежащую сторону, при необходимости поспѣшить переходомъ за границу. Выгоды пріобрѣтенныя отъ сего предварительнаго движенія слѣдующія:

1. Обезпечено соединеніе съ Ковалевскимъ.

2. Поискъ на Ардеганъ, котораго бы Ковалевскій не могъ предпринять, еслибъ главныя силы не были вблизи.

3. Неудачный сборъ Асланъ-Пашею милиціи, коей бо́льшая часть разошлась по домамъ, по занятіи нами Ардегана.

4. Нравственное вліяніе на непріятеля видѣвшаго, что мы имѣли возможность основаться въ Ардеганѣ, изъ котораго Карсъ также получалъ продовольствіе и черезъ который крѣпость сообщалась съ Аджаріею и Батумомъ.

5. Выграниченіе изъ турецкихъ владѣній части санджаковъ, хотя вступившихъ опять по отбытіи нашемъ изъ Агджа-Кала въ тайныя сношенія съ Карсомъ, но въ которыхъ, не менѣе того, проявлялось вліяніе начальства учрежденнаго нами.

6. Обзоръ Карадага и главныхъ укрѣпленій, нагромождденныхъ на сей горѣ турками.

Поискъ Гурійскаго отряда въ Кобулетскій санджакъ.

Почти въ одно время съ переходомъ войскъ за Арпачай, происходили военныя дѣйствія на границѣ Гуріи, гдѣ кн. Мухранскій, собравъ большую часть отряда своего и присоединивъ къ себѣ значительное число имеретинскихъ и гурійскихъ милицій, вторгнулся въ Кобулетскій санджакъ, чѣмъ могло нѣсколько отвлекаться вниманіе непріятеля отъ дѣйствій нашихъ главныхъ силъ. Направляясь къ турецкому укрѣпленію Цихиндзири, онъ пробирался лѣсами и по горамъ, путями едва проходимыми, но приблизясь къ морю не могъ продолжать движенія въ виду непріятельскихъ пароходовъ. Поискъ этотъ не имѣлъ никакихъ особенныхъ результатовъ: регулярныя турецкія войска заперлись въ крѣпостяхъ, а иррегулярныя, съ помощью жителей, вели съ нами перестрѣлку, только въ чащахъ лѣсистыхъ, отъ чего мы лишились въ полкахъ и милиціи около 20 человѣкъ убитыми и ранеными; непріятельская потеря могла равняться нашей. Замѣчательно въ этой экспедиціи рвеніе, оказанное жителями Кутаисской губерніи, быстро собравшимися на первый вызовъ и съ самоотверженіемъ искавшими боя въ самыхъ трудныхъ мѣстностяхъ.

Гурійскій отрядъ возвратился на Озургетти. Для прикрытія отступленія сего отъ вылазки, которую непріятель могъ сдѣлать изъ бывшаго нашего Николаевскаго укрѣпленія, (Шефкетиль) было послано нѣсколько гурійскихъ дружинъ, которыя окруживъ Николаевское, держали гарнизонъ въ опасеніи. Турки огра-

ничились продолжительною канонадою, отъ которой у гурійцевъ ранено и большею частью контужено до 30 человѣкъ; отступили же дружины, когда началъ по нимъ дѣйствовать подошедшій непріятельскій пароходъ. Послѣ сего поиска, Муширъ Мустафа-Паша поспѣшно возвратилъ изъ Сухума въ Цихиндзири, взятую имъ оттуда часть войскъ. Къ нимъ присоединено было нѣсколько сотъ абхазцевъ, нашихъ подданныхъ *).

Къ тому времени начались уже сильные жары въ долинѣ Ріона, и военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ прекратились. Турки снова заняли свои прежнія позиціи въ Легвѣ и Мухаестатѣ, расположивъ въ каждой изъ нихъ до 2 т. баши-бозуковъ; регулярныя же войска ихъ и штабъ батумскаго корпуса, расположились въ лагерѣ при Цихиндзири, а Мустафа-Паша отправился обратно въ Абхазію.

Съ нашей стороны, войска заняли позиціи, на которыхъ онѣ стояли до кобулетской экспедиціи, по обѣ стороны Ріона, на путяхъ соединяющихся около Цхенисъ-Цхали: лѣвый отрядъ въ Акетахъ, что въ Гуріи, а голова праваго отряда близь р. Ингура, около с. Рухи, эшелонируясь назадъ къ общему резерву, съ тою только разницею, что для лагерей ихъ были избраны мѣста на высотахъ вблизи прежде занимаемыхъ ими пунктовъ, но гдѣ воздухъ былъ прохладнѣе.

II.

КАРСЪ.

Обратимся къ Карсу. Хотя пребываніе въ лагерѣ при Агджа-Кала, дало намъ средство разсмотрѣть по возможности турецкія укрѣпленія, построенныя па Карадагѣ; но мы могли только заключить о недоступности Карса съ этой стороны; съ прочими частями обширныхъ укрѣпленій, возведенныхъ англичанами вокругъ города съ цитаделью, ознакомились мы только въ по-

*) Смотри приложеніе подъ буквою Е.

слѣдствіи, по обходѣ ихъ съ разныхъ сторонъ. Не менѣе того признается удобнымъ помѣстить здѣсь описаніе крѣпости Карса, составленное послѣ многихъ рекогносцировокъ и наблюденій, дополненныхъ и исправленныхъ по покореніи оной. Свѣдѣнія сіи послужатъ читателю къ объясненію дѣйствій нашихъ во время блокады *).

Рѣка Карсъ-Чай вытекаетъ изъ Соганлугскихъ горъ. Оросивъ обширную долину, она разсѣкаетъ отдѣльную гору, служащую какъ бы опорою на равнинѣ одному изъ отроговъ Соганлугскаго хребта и поворотомъ вправо огибаетъ отрѣзанную ею скалу, на которой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она начинаетъ пробивать гору, лежитъ Карсъ. Городъ этотъ расположенъ на южной покатости горы, гребень которой въ видѣ высокой и узкой полосы, тянется надъ рѣкою до того мѣста, гдѣ она принимаетъ направленіе къ сѣверу. Самая возвышенная и выдавшаяся оконечность этой скалы увѣнчана древнею цитаделью, которую усилили въ концѣ прошедшаго или въ началѣ нынѣшняго столѣтія новою башнею, вооруженною пушками и возвышающеюся надъ древними стѣнами. Цитадель видна издалека со стороны равнины; выстрѣлы ея господствуютъ надъ городомъ и окрестъ лежащею мѣстностью, исключая противулежащаго, тоже скалистаго берега рѣки, который нѣсколько возвышеннѣе даже самой башни. Съ этой стороны цитадель не имѣетъ никакого выхода, потому что по обрывистымъ скаламъ нѣтъ спуска даже для пѣшеходовъ; но въ старые годы существовалъ въ этомъ мѣстѣ высѣченный въ камняхъ покрытый ходъ къ рѣкѣ, по коему въ крайнихъ случаяхъ цитадель могла снабжаться водою. По взятіи нами Карса въ 1828 году, была еще возможность спуститься, хотя съ трудомъ, по этому скрытому ходу; но съ тѣхъ поръ, старыя стѣны отчасти разрушились, а съ ними вѣроятно и ходъ къ водѣ. Въ цитадели имѣются небольшія казармы и находились склады пороха, артиллерійскихъ снарядовъ и сухарей. Съ городомъ сообщается она по крутому спуску изви- **Цитадель.**

*) Названныя въ семъ описаніи мѣста видны на приложенномъ къ сей книгѣ планѣ крѣпости Карса съ обозначеніемъ приступа.

листою дорогою, которая пересѣкается на каменныхъ уступахъ своихъ, стѣнами вооруженными въ иныхъ мѣстахъ пушками. Ворота еще въ исправности.

Городъ и старая крѣпость. Городъ построенъ большею частью изъ простаго камня на глинѣ; дома двухъ этажные и съ плоскими крышами. Съ тщаніемъ выстроены изъ тесаннаго камня однѣ лишь мечети, бани и нѣкоторыя общественныя зданія. Улицы крайне тѣсны и неопрятны. Населеніе состоитъ почти все изъ мусульманъ; небольшую часть онаго составляютъ армяне, которыхъ не много болѣе 300 семействъ; въ Карсѣ же пребываетъ ихъ епископъ, управляющій епархіею во всемъ пашалыкѣ. Во время покоренія Карса въ 1828 году, городскіе жители не проявили того воинственнаго духа и враждебнаго къ намъ расположенія какъ въ 1855, чему нынѣ вѣроятно было причиною долгое присутствіе среди ихъ султанскихъ войскъ и внушенія англичанъ, раздѣлявшихъ съ ними затворническую участь. Городъ обведенъ старинною каменною стѣною съ башнями, которыя въ 1828 году были вооружены пушками. Въ то время ограда сія была еще въ исправности; но нынѣ по нерадѣнію турецкаго правительства, она во многихъ мѣстахъ пришла въ упадокъ, исключая восточной стороны города, гдѣ стѣны, башни и ворота совершенно уцѣлѣли и представляютъ сильную оборону; стѣны съ этой стороны двойныя и обѣ исправны, но на башняхъ орудій болѣе не содержится.

Предмѣстія. За сею оградою, къ востоку, находится предмѣстіе Байрамъ-Паша; къ югу отъ города лежитъ предмѣстіе Орта-Капи, въ коемъ преимущественно живутъ армяне; на лѣвомъ же берегу рѣки, противъ сего предмѣстія и города находится предмѣстіе Темуръ-Паша, съ которымъ сообщаются черезъ рѣку, посредствомъ двухъ каменныхъ мостовъ. Въ 1828 году, предмѣстіе Орта-Капи ограждалось также исправною стѣною съ башнями, нынѣ совершенно почти разрушенными. Симъ ограничивались укрѣпленія Карса въ 1828 году. Наружное укрѣпленіе тогда было только одно, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города съ нѣсколькими орудіями, на Карадагскихъ высотахъ.

Въ Карсѣ и вблизи его, рѣка имѣетъ ширины отъ 7—14-ти сажень, глубина ея отъ одного до двухъ аршинъ, но во время дождей и таянія снѣговъ, вода въ ней возвышается до того, что мосты служатъ единственнымъ сообщеніемъ одного берега съ другимъ. На равнинахъ, орошаемыхъ сею рѣкою, выше и ниже Карса, воды ея разливаются на большое пространство, такъ что сообщеніе между берегами по временамъ становится почти невозможнымъ или по крайней мѣрѣ весьма затруднительнымъ. Рѣка Карсъ-Чай.

Миновавъ городъ, рѣка вскорѣ беретъ направленіе къ сѣверу и слѣдуя тѣмъ же глубокимъ ущельемъ, отдѣляетъ Карадагскія высоты отъ Чакмахскихъ, изъ коихъ первыя лежатъ по правую, а вторыя по лѣвую сторону рѣки. Верстахъ въ четырехъ по теченію ниже города, ущелье начинаетъ расширяться между селеніями Калаба-Килиса и раззоренным с. Дашъ-Баши; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣдняго, рѣка, направляясь опять вправо, огибаетъ сѣверныя покатости Карадага и по достиженіи с. Меликъ-Кёвъ, течетъ уже въ берегахъ болѣе отлогихъ.

Новыя земляныя работы совершенныя англичанами для усиленія обороны Карса, простирались по обоимъ берегамъ рѣки и составляли обширный укрѣпленный лагерь, который, вмѣстѣ съ промежуточными и отдѣльными фортами, окружалъ старую крѣпость на большое разстояніе отъ городскихъ предмѣстій. Разсмотримъ порознь каждую изъ сихъ двухъ частей, раздѣленныхъ рѣкою. Укрѣпленный лагерь.

Укрѣпленія праваго берега рѣки, занимая возвышенныя и низменныя мѣста, могутъ тоже раздѣлиться на двѣ части: нагорную и равнинную. Нагорныя укрѣпленія занимаютъ возвышеніе Карадага, коего одинъ отрогъ тянется къ сѣверу по самой вершинѣ скалистаго берега рѣки; а другой возвышенный мысъ, отдѣлившись къ востоку, уступами спускается въ равнину. На сѣверномъ отрогѣ построенъ обширный, отдѣльный фортъ съ бастіонами, хорошо отдѣланной и высокой профили; среди же форта возвышается надъ валомъ его, особый редюитъ. Укрѣпленіе сіе, называющееся Арабъ-Табіэ *) вооружено было Карадагъ.

*) Табіэ значитъ по турецки укрѣпленіе.

пушками большаго калибра, обстрѣливавшими весь противулежащій берегъ Чакмахскихъ высотъ и построенныя на нихъ укрѣпленія. Арабъ-Табіэ недоступно со стороны рѣки; по возвышенному мѣстоположенію своему, оно мало подвержено дѣйствію артиллеріи атакующаго съ сѣверной стороны, тогда какъ огонь форта поражаетъ подступы его. Укрѣпленія восточнаго отрога, преимущественно извѣстнаго подъ названіемъ Карадага, состоятъ изъ обширныхъ шанцевъ, занимающихъ самую вершину горы и замѣнившихъ бывшій тутъ въ 1828 году небольшой редутъ *). Шанцы сіи также были вооружены пушками большаго калибра, обстрѣливавшими всю окрестъ лежащую равнину и сосѣдній имъ фортъ Арабъ-Табіэ. Отъ главнаго Карадагскаго укрѣпленія, называющагося Зіаретъ-Табіэ, внизъ, по уступамъ горы сдѣланы ложементы, къ коимъ доступъ уже довольно затруднителенъ по самой крутизнѣ и большимъ камнямъ, представляющимся для атакующаго. Большая дорога изъ Ардегана въ Карсъ ведетъ черезъ Заимъ, мимо южной подошвы Карадага; но кратчайшій путь, подымаясь по сѣдлинѣ, раздѣляющей выше названные два отрога, переваливается черезъ Карадагъ уже позади укрѣпленій. Арабъ-Табіэ соединялось съ Зіаретъ-Табіэ, посредствомъ длиннаго ложемента, такъ что атакующій, который бы покусился пройти ардеганскимъ кратчайшимъ путемъ, неминуемо подвергнулъ бы себя перекрестному ружейному и картечному огню, во фронтъ изъ ложемента, и въ оба фланга съ Арабъ-Табіэ и Карадага.

Карская равнина. Отъ южной подошвы Карадага, начинается обширная, безводная равнина, простирающаяся на востокъ къ сторонѣ Александрополя, а на югъ до горъ, которыя тянутся отъ Соганлугскаго хребта по лѣвому берегу Аракса. Равнина сія пересѣкается въ иныхъ мѣстахъ возвышеніями, изъ коихъ замѣчательны двѣ какъ бы сторожевыя горы, большая и малая Ягны, отдѣльно возвышающіяся въ 8 или 9 верстахъ отъ Карса.

*) Редутъ этотъ былъ взятъ въ 1828 году генераломъ Муравьевымъ, командовавшимъ тогда гренадерскою бригадою.

Расположение укрѣпленнаго лагеря.

На сей равнинѣ, начиная отъ Карадага и вплоть до праваго берега рѣки, по выше Карса, среднею мѣрою въ одной верстѣ разстоянія отъ городскихъ предмѣстій, былъ устроенъ обширный укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ трехъ неправильныхъ фасовъ. Смотря изъ крѣпости, лѣвый фасъ, обращенный къ востоку, упирался лѣвою оконечностью въ крутизны Карадага нѣсколькими редантами, между собою связанными, называющимися Култукъ-Табіэ и обстрѣливающими большую Ардеганскую дорогу и весь лѣвый фасъ лагеря. Правый флангъ сего фаса упирался въ сильный и возвышенный сомкнутый фортъ Гафизъ-Паша-Табіэ, выстроенный на лѣвомъ выходящемъ углу лагеря; фортъ сей былъ вооруженъ артиллеріею большаго калибра и обстрѣливалъ всю равнину, лѣвый фасъ лагеря и средній, или передній фасъ обращенный къ юго-востоку. Для обороны средняго фаса, построены были еще два сомкнутые редута: Ени-Орта-Табіэ и Селимъ-Паша-Табіэ, также Фази-бей-Табіэ, обращенные углами въ поле. На правой оконечности средняго фаса возвышалось укрѣпленіе Канлы-Табіэ, къ коему примыкалъ лѣвый флангъ праваго фаса, обращеннаго къ юго-западу. Фасъ этотъ, нѣсколько внутрь вдавшійся, оборонялся выдающимися за валъ укрѣпленіями, изъ коихъ одно называлось Лелекъ-Табіэ, а послѣднее на правой оконечности всей линіи, Сувари-Табіэ, было возвышеннѣе прочихъ и стояло не въ большомъ разстояніи отъ рѣки *). Между Сувари-Табіэ и предмѣстіемъ Байрамъ-Паша, было выстроено еще отдѣльное укрѣпленіе Чангалъ Табіэ, обстрѣливавшее рѣку вверхъ по теченію. Общій валъ укрѣпленнаго лагеря имѣлъ шесть верстъ протяженія, на коемъ во многихъ мѣстахъ выдавались небольшіе выходящіе углы для ружейной фланговой обороны; валъ не превышалъ человѣческаго роста; но нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ укрѣпленій его перемежавшихъ и вооруженныхъ артиллеріею, были возвышеннѣе, а Гафизъ-Паша-Табіэ профилемъ своимъ господствовало надъ всемъ лагеремъ. Вблизи, за среднимъ и правымъ фасами, были сдѣ-

*) На этомъ мѣстѣ выстроена была ген. Муравьевымъ первая батарея при обложеніи Карса гр. Паскевичемъ Эриванскимъ, въ 1828 году.

ланы во многихъ мѣстахъ отдѣльные ложементы, составлявшіе какъ бы вторую линію; третія же линія укрѣпленій состояла изъ четырехъ люнетовъ, связанныхъ куртинами. Она была построена вплоть къ предмѣстію Орта-Капи и прикрывала разрушившуюся съ 1829 года древнюю стѣну. Правый флангъ сей третьей линіи оканчивался особеннымъ укрѣпленіемъ—Юсуфъ-Паша-Табіэ, а лѣвый—укрѣпленіемъ Чинакли. Съ этой линіи обстрѣливалась вся внутренность большаго укрѣпленнаго лагеря; лѣвѣе оной находилось высыхающее въ лѣтнее время болотце, а за болотцемъ отдѣльное, при углѣ старой крѣпости, укрѣпленіе Чичекли-Табіэ.

Лагерь. Все пространство, заключавшееся между первой и третьей линіями укрѣпленнаго лагеря, бѣлѣлось подъ палатками турецкой арміи, коей пѣхота, при появленіи нашемъ, занимала середину, а кавалерія правый флангъ близь Сувари-Табіэ; позади пѣхоты располагался лагеремъ главнокомандующій Васифъ-Паша съ своимъ штабомъ.

Сила укрѣпленій. Овладѣть посредствомъ приступа главнымъ валомъ, не взирая на фланговую оборону, было бы возможно; но тутъ встрѣтились бы равночисленныя атакующему главныя боевыя силы турокъ, которыя могли отступить за третію линію, и тогда атакующему предстоялъ новый штурманъ подъ перекрестными выстрѣлами съ карадагскихъ высотъ, съ сомкнутаго Гафизъ-Паша-Табіэ, которое могло долго держаться и съ укрѣпленія лѣваго берега рѣки, сюда же направленными; наконецъ турки могли еще обороняться со стойкостію имъ свойственною за остатками древнихъ стѣнъ и, съ помощію жителей, въ тѣсныхъ улицахъ города.

Дороги въ лагерь. Дорога изъ Александрополя и множество другихъ изъ окрестныхъ селеній вели въ Карсъ черезъ укрѣпленный лагерь, въ валу коего были открыты небольшіе въѣзды, замыкавшіеся рогатками и обстрѣливавшіеся траверсами. Между Сувари-Табіэ и Лелекъ-Табіэ—къ первому ближе—находился выѣздъ изъ Карса по старой дорогѣ въ Эрзрумъ. Верстахъ въ трехъ отъ города, она ведетъ по каменному мосту черезъ рѣку близь с. Кичикъ-Кевъ, и далѣе черезъ большое армянское селеніе Бегли-

Ахмедъ, отстоящее верстъ на 15 отъ Карса. По сей дорогѣ расположенъ былъ въ 1828 году лагерь гр. Паскевича-Эриванскаго, на правомъ берегу рѣки, имѣя мостъ въ тылу.

Форты Чинъ-Табіэ и Вели-Паша-Табіэ.

Главная оборона Карса на лѣвомъ берегу рѣки, состояла изъ двухъ отдѣльныхъ фортовъ; одинъ изъ нихъ, подъ названіемъ Чинъ-Табіэ, находился на нижнихъ уступахъ высотъ, въ семъ мѣстѣ спускающихся къ рѣкѣ покатостію, удобною для движенія тяжестей. Чинъ-Табіэ выстроенное со тщаніемъ, имѣло нѣсколько бастіоновъ и довольно высокую профиль. Сомкнутое укрѣпленіе это, исправно вооруженное артиллеріею, обстрѣливало рѣку вверхъ по руслу ея, укрѣпленный лагерь праваго берега и прикрывало форштат Темуръ-Паша; но оно находилось бы совершенно подъ выстрѣлами атакующаго, занявшаго сосѣдственныя высоты. Другой фортъ назывался турками Вели-Паша-Табіэ, англичанами же, по имени строителя его, фортъ Лекъ; фигура его была неправильная, но онъ имѣлъ нѣсколько бастіоновъ и выходящихъ угловъ, ровъ глубокій и широкій, профиль очень высокую, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эскарпъ и даже часть вала были выложены камнемъ, такъ, что укрѣпленіе это, сильнѣе всѣхъ прочихъ, болѣе принадлежало къ постройкамъ долговременнымъ, чѣмъ къ полевымъ. Оно могло содержать 2000 и болѣе человѣкъ гарнизона. Вели-Паша-Табіэ имѣло противъ своего главнаго въѣзда со стороны Карса мостъ черезъ ровъ, и на одномъ изъ своихъ фасовъ хорошо выстроенный деревянный блокгаузъ, въ которомъ къ удивленію нашему, открытъ по взятіи крѣпости, складъ пороха. Фортъ этотъ былъ исправно вооруженъ артиллеріею большаго калибра; положеніемъ своимъ онъ прикрывалъ, какъ главную дорогу, подымающуюся изъ предмѣстья Темуръ-Паша на Чакмахскія высоты, такъ и спускающіяся по скалистымъ берегамъ ущелья отдѣляющаго его отъ Карса, тропинки, коими лѣвый берегъ рѣки сообщается съ Карадагскими высотами. Въ этомъ мѣстѣ лѣвый берегъ ущелья, возвышеннѣе праваго и самой цитадели—съ него можно разгромить ее артиллеріею, какъ и весь городъ. Укрѣпленіе Вели-Паша-Табіэ достигало выстрѣлами своими Шорахскихъ высотъ, обстрѣливало сѣверную покатость Чакмах-

скихъ высотъ и обороняло дорогу ведущую по оврагу къ селенію Чакмахъ, гдѣ соединялись два пути: одинъ изъ Ардегана, а другой изъ Ольты.

Чакмахскія укрѣпленія. Отъ сего укрѣпленія тянулась къ сѣверо-востоку версты на полторы линія, которая упиралась правымъ флангомъ въ каменный обрывъ р. Карсъ-Чай и обстрѣливалась, какъ уже выше сказано, съ противъ лежащаго на другомъ берегу рѣки карадагскаго форта Арабъ-Табіэ. Линія сія состояла изъ не высокаго вала, перемежавшагося нѣсколькими выходящими углами и сомкнутыми редантами, вооруженными артиллеріею. Изъ нихъ средній назывался у турокъ Орта-Табіэ, а крайній Инглисъ-Паша-Табіэ. Въ послѣдствіи времени, послѣ штурма, правая половина пространства, заключавшагося между линіею и обрывомъ, была вся перекопана мелкими неправильными укрѣпленіями, не превышавшими достоинствомъ своимъ обыкновенныхъ траншейныхъ работъ. Тутъ стоялъ небольшой отдѣльный лагерь турецкой пѣхоты.

Шорахскія укрѣпленія. Въ продолженіи лѣта 1855 года, уже во время блокады Карса, Вилліамсъ опасаясь, чтобы мы не заняли противъ сел. Шорахъ высотъ командующихъ надъ всѣми прочими укрѣпленіями, построилъ на нихъ два люнета, впослѣдствіи сомкнутыхъ въ редуты. Изъ нихъ ближайшій къ сторонѣ рѣки называвшійся Тахмасъ-Табіэ, имѣлъ по обѣ стороны двѣ линіи ретраншаментовъ, изъ которыхъ лѣвая спускалась шаговъ на четыреста по покатости горы, а правая, во сто шаговъ длины, была обращена лицемъ къ другому редуту лежащему къ сѣверу отъ Тахмаса и получившему названіе Тепе или Юксекъ-Табіэ; обѣ эти линіи были вооружены артиллеріею. Впереди послѣдняго редута Юксекъ-Табіэ, построили еще не большія батареи, влѣво: Кая-Табіэ или Яремъ-Ай, а вправо: Гюрджи-Табіэ. Отъ Гюрджи-Табіэ тянулись до горы Ширшани-Тепеси названной нами башибозукскою, ретраншаменты извѣстные у турокъ подъ именемъ Ширшани-Сеперъ и получившіе отъ англичанъ названіе Реннисонскихъ линій. Онѣ также были вооружены артиллеріею и имѣли видъ дуги вогнутой внутрь къ сторонѣ турецкаго лагеря; надъ ними господствовала вышеназванная гора на вершинѣ коей, въ

послѣдствіи, поставленъ былъ редутъ, довольно обширный, но низкой профили; на сѣверо-восточномъ же спускѣ сей горы выстроена была еще небольшая батарея Тетекъ-Табіэ, для обороны Чакмахскаго оврага. На пространствѣ, заключающемся между Тахмасъ-Табіэ и Вели-Паша-Табіэ, начали строить на небольшой возвышенности отдѣльный шанецъ, который однакоже остался неоконченнымъ; но между симъ шанцемъ и Шорахскими линіями сложили изъ камня еще два небольшіе редута, для ружейной обороны; наконецъ впереди Шорахскихъ линій сдѣланы отдѣльные небольшіе ложементы, и многія укрѣпленія всего лагеря обнесены волчьими ямами.

Общій обзоръ укрѣпленій.

Въ семъ заключались всѣ внутреннія и наружныя укрѣпленія Карса, которыя въ общемъ объемѣ своемъ по одной внѣшней линіи, имѣли до 17 верстъ окружности—протяженіе огромное, но необходимое для охраненія сего главнаго оплота турецкихъ силъ въ Малой Азіи. Надобно отдать справедливость англичанамъ, что укрѣпленія расположены были съ знаніемъ дѣла, ибо всѣ пункты взаимно оборонялись и вездѣ представлялся атакующему перекрестный огонь, исключая шорахскихъ укрѣпленій, которыя по отдаленности предоставлены были своей собственной оборонѣ. Главная сила сихъ послѣднихъ состояла въ возвышенной мѣстности, предохранявшей ихъ отъ дѣйствія артиллеріи атакующаго, но и эти укрѣпленія были такъ расположены, что отдѣльныя части ихъ другъ друга поддерживали; только лѣвый флангъ оныхъ былъ недостаточно укрѣпленъ, тѣмъ что линіи не были продолжены по покатости горы до малоприступнаго каменистаго обрыва. Послѣ штурма 17 сентября, ошибка эта была замѣчена англичанами, которые отчасти поправили ее, построивъ на сей оконечности линіи, на верху горы, небольшой штерншанецъ Гуссейнъ-Паша-Табіэ.

III.

Пересѣченіе прямыхъ сообщеній Карса съ Эрзрумомъ.

Выступленіе отъ Агджа-Кала.

Слѣдуя первоначальному начертанію—стать на сообщеніяхъ Карса съ Эрзрумомъ—генералъ Муравьевъ совершилъ 6 іюня фланговое движеніе отъ Агджа-Кала около горы малая Ягны къ с. Магараджикъ, мимо укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря. Двадцати семи верстный переходъ этотъ былъ трудный, какъ отъ того, что на всемъ пространствѣ вовсе не было воды, такъ и потому, что надобно было въ теченіе цѣлаго дня двигаться въ виду турецкой арміи, слѣдовательно въ боевомъ порядкѣ и въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля, еслибъ онъ вздумалъ насъ атаковать на походѣ. Кромѣ того, на большей части пространства этого не было торной дороги и колонны шли часто по грунту усѣянному камнями.

Войска выступили въ 5 часовъ утра—имѣя съ собою въ манеркахъ воду—походными колоннами, которыя захожденіемъ на право должны были соотвѣтствовать двумъ боевымъ линіямъ и резерву, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Порядокъ слѣдованія.

Войска назначавшіяся для составленія двухъ боевыхъ линій, находились подъ командою г. л. кн. Гагарина и состояли изъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, Ряжскаго пѣхотнаго и Бѣлевскаго егерскаго полковъ съ батареями, сводной: изъ дивизіоновъ № 7 и 8 батарей 18 артиллерійской бригады и батарейной № 4 батареи той же бригады, слѣдовавшихъ въ интервалахъ первой линіи. На одной высотѣ съ колоннами боевыхъ линій слѣдовалъ подъ начальствомъ г. м. Майделя, въ 300 шагахъ лѣвѣе—резервъ. Онъ состоялъ изъ полковъ и батарей гренадерской бригады; пѣхота шла по полкамъ лѣвымъ флангомъ, въ двухъ линіяхъ, а артиллерія составлявшая свою особую линію, шла еще лѣвѣе.

Правѣе этихъ колоннъ и ближе къ Карсу, слѣдовалъ подъ начальствомъ г. м. гр. Нирода особый наблюдательный отрядъ

изъ драгунскихъ Новороссійскаго и Нижегородскаго полковъ съ донскими казачьими №-6 и №-7 батареями, имѣя въ боковомъ прикрытіи, къ Карсу, двѣ сотни конныхъ охотниковъ Лорисъ-Меликова, одну сотню карапапахской и двѣ сотни горской милиціи. Отдѣльно отъ боевыхъ линій впереди правой колонны, слѣдовалъ авангардъ подъ начальствомъ г. м. Бакланова, состоявшій изъ 5-ти сотень донскаго № 4-го полка съ линейною казачьею № 13-го батареею и одною ракетною командою.

Въ аріергардъ назначены были пѣхотныя войска, составлявшія доселѣ авангардъ, занимавшій с. Заимъ, а именно: четыре баталіона Рязанскаго п. и четыре баталіона (всѣ трехротные) Тульскаго е. полковъ, съ батареями: батарейною № 2-го 13-й артиллерійской бригады и легкою №-6-го 18-й бригады. Переправляясь на правый берегъ р. Карсъ-Чай, онѣ должны были подняться довольно тѣсною дорогою на равнину, и направляясь на перерѣзъ пройденнаго пути боевыхъ линій, занять свое мѣсто, подъ начальствомъ г. м. Васмунда, въ-хвостѣ правой колонны. На равнинѣ къ нимъ должны были присоединиться полки: Тверской драгунскій, сборный линейный казачій №-2-го и одна ракетная команда.

Обозы всѣхъ войскъ слѣдовали гораздо лѣвѣе ихъ, по колесной дорогѣ, идущей черезъ Халифъ-Оглу и Визинъ-Кёвъ въ Магараджикъ. Въ прикрытіе обозной колонны были назначены одна рота саперъ, одинъ баталіонъ Рязанскаго полка и двѣ сотни сборнаго линейнаго №-1-го полка. Сею колонною начальствовалъ состоящій при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ г. м. Шонертъ.

Всѣ вольнонаемные транспорты и оба подвижные артиллерійскіе парка, были направлены обходною дорогою, въ три перехода, на Кюрюкъ-Дере и Субатанъ. Въ прикрытіе имъ даны 4-й и 5-й баталіоны Виленскаго егерскаго полка (трехъ ротные) и три сотни конно-мусульманскаго № 2-го полка. Начальство надъ этою колонною ввѣрено было командующему Виленскимъ егерскимъ полкомъ г. м. Фрейтагъ-Фонъ-Лорингофу.

Главнокомандующій самъ велъ главныя силы, поручивъ г. л. Бриммеру идти съ аріергардомъ, который сначала прикрывалъ прямую дорогу изъ Карса въ Агджа-Кала, и по мѣрѣ удаленія

обозной колонны въ данномъ ей направленіи, подавался къ боевымъ линіямъ кн. Гагарина.

Прибытіе къ Магараджику. Колонна гр. Нирода, опередившая пѣхоту, остановилась на дорогѣ, ведущей изъ Халифъ-Оглу въ Карсъ, верстахъ въ 7-ми отъ крѣпости, гдѣ оставалась до того времени пока всѣ войска и обозы придвинулись на одну съ нею высоту. На половинѣ дороги, войска имѣли двухъ часовой привалъ на покатости горы Малая Ягны, обращенной къ городу, и потомъ продолжали слѣдованіе. Верстахъ въ 8-ми не доходя Магараджика, стройное движеніе ихъ было нѣсколько задержано переходомъ черезъ крутой, каменистый, но безводный оврагъ, спускающійся въ равнину Карса. На правомъ берегу оврага виднѣлись остатки давнишняго селенія, почему заключать можно, что нѣкогда протекала по сей ложбинѣ вода. Отъ этого мѣста были слѣды старой дороги по коей колонны тянулись, часто однакоже смыкаясь въ одну массу. По приближеніи къ небольшому рукаву рѣчки Магараджикъ, впадающей въ Карсъ-Чай и вытекающей уже изъ отраслей главнаго Соганлугскаго хребта, первоначальный порядокъ, соблюдавшійся войсками, нѣсколько нарушился по причинѣ топей, наполнявшихъ долину. Деревянный плохой мостикъ, устроенный на семъ мѣстѣ жителями для своихъ надобностей, не уцѣлѣлъ подъ тяжестію орудій и каждая часть подходя къ предположенному лагерному мѣсту, должна была искать себѣ свѣжаго, неразбитаго еще колесами перехода черезъ болото. Въ это время начался дождь. Однакоже къ 6-ти часамъ вечера весь отрядъ, за исключеніемъ части аріергарда, собрался и сталъ на позицію, поднявшись нѣсколько вверхъ по долинѣ рѣчки Магараджикъ, около селенія того же имени. Нѣсколько позже подошелъ весь обозъ, слѣдовавшій, какъ выше сказано, особою дорогою за горою Малая Ягны. Хвостъ аріергарда присоединился уже ночью.

Бездѣйствіе турокъ. Гарнизонъ Карса, простоявшій весь день подъ ружьемъ, не рѣшился выйдти за стѣны крѣпости, не слѣдилъ за движеніемъ аріергарда изъ Заима на присоединеніе къ главной колоннѣ и не покусился потревожить его даже тогда, какъ онъ былъ настигнутъ ночью на пути пересѣченномъ оврагами и топями. Если турки не были въ силахъ атаковать насъ среди дня, когда, дѣ-

лая привалъ передъ ихъ лагеремъ, мы какъ бы вызывали ихъ на бой, то имъ предстояла по крайней мѣрѣ возможность безпокоить аріергардъ въ вышеозначенныхъ двухъ случаяхъ; но они довольствовались тѣмъ, что небольшая часть кавалеріи ихъ, не удаляясь отъ лагеря, слѣдила издали за движеніемъ нашихъ колоннъ.

Войска стали на позицію въ нѣсколько линій расположенныхъ по уступамъ долины, имѣя кавалерію позади и на правомъ флангѣ, ближе къ водѣ протекавшей канавами въ едва достаточномъ количествѣ. Сосѣдственныя высоты занимались по ночамъ небольшими частями пѣхоты. Впереди, почти на половинѣ разстоянія къ Карсу, находился отрядъ казаковъ, производившій разъѣзды въ стороны и по оврагамъ, гдѣ бы могли скрываться непріятельскія партіи, или прокрадываться караваны съ продовольственными запасами; ибо изъ Эривани пролегали дороги и тропы поперегъ пройденнаго нами пространства, которое находилось отъ насъ въ правой сторонѣ. По занятіи нами сей позиціи, турки вывели изъ правой оконечности своего укрѣпленнаго лагеря за рѣку большую часть стоявшей тамъ кавалеріи, и поставили ее на Чакмахскихъ высотахъ, гдѣ ихъ лошади могли свободно пастись на всемъ пространствѣ нами еще тогда не посѣщенномъ. Впереди же праваго фланга своего въ виду коего мы стояли, они имѣли постоянно нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, которые неспѣшивались въ теченіе цѣлаго дня. Вообще турки не отдалялись за пушечный выстрѣлъ отъ своихъ укрѣпленій и мало дѣлали разъѣздовъ въ окрестностяхъ, по осторожности ли, неопытности или безпечности.

Позиція при Магараджикѣ.

Изъ лагеря нашего при Магараджикѣ, отстоявшаго на 8 верстъ отъ Карса, видѣнъ былъ какъ на ладони весь городъ съ цитаделью и съ укрѣпленнымъ на равнинѣ лагеремъ, испещреннымъ тысячами палатокъ. Карадагская гора, отъ которой мы удалились, виднѣлась въ правой сторонѣ. Фортъ Вели-Паша-Табіэ, находившійся отъ насъ за городомъ и рѣкою, нельзя было ясно различить; не видны также были еще далѣе находившіяся Чакмахскія укрѣпленія. Шорахскія высоты, обращенныя къ Соганлугу и лежащія также за рѣкою, не были еще въ то время за-

Высоты за Карсъ-Чай.

нимаемы турками, по отдаленности ихъ отъ города. Замѣтны были на нихъ издали только не большіе конные посты, состоявшіе изъ курдовъ, коихъ племена, кочующія въ сосѣдствѣ Карса, выѣзжали на службу по требованію турецкаго начальства. Черезъ нѣсколько дней явились на сихъ высотахъ небольшія ограды, сложенныя изъ камня, потомъ расположили тамъ часть пѣхоты лагеремъ, который постепенно усиливался и сталъ окапываться небольшимъ валомъ, къ сторонѣ Эрзрума или Соганлуга.

Сужденія. Возможнымъ казалось на первыхъ порахъ внезапно совершить обходное движеніе на Эрзрумскую дорогу со всѣмъ войскомъ, и сбивъ непріятеля съ сей новой позиціи, стать на Шорахскихъ высотахъ; но тому предстояли слѣдующія препятствія.

1. Надобно было оставить значительную часть войскъ на нѣсколькихъ этапахъ, по коимъ устроивалось новое сообщеніе съ Александрополемъ. Съ обходнымъ движеніемъ къ Шораху, число этаповъ должно было бы увеличиться и непріятель, имѣя тогда выгоду центральнаго положенія, могъ-бы партіями своими нападать на длинные транспорты наши въ тѣснинахъ, гдѣ еще дороги не были разработаны.

2. Еслибъ намъ и удалось занять тогда Шорахскія высоты, чего достигли бы не безъ значительной потери, то мы обременили бы себя при самомъ началѣ кампаніи большимъ числомъ раненныхъ; Турецкая армія, съ нами равночисленная и еще свѣжая, стала бы, не взирая на выгоду позиціи нашей въ тактическомъ отношеніи, защищаться въ своихъ новыхъ фортахъ и укрѣпленіяхъ, что связало бы насъ полною осадою; но осады именно слѣдовало избѣгать, дабы согласно съ планомъ кампаніи не лишить себя свободы двигаться во всѣ стороны, куда бы ни оказалась надобность; при томъ же позиція на сихъ высотахъ не представляла удобствъ для войска, по отдаленности отъ воды.

Дожди. 3. Вскорѣ по прибытіи нашемъ на позицію Магараджикъ, пошли проливные, продолжавшіеся цѣлую недѣлю дожди, отъ которыхъ весь лагерь утонулъ въ грязи; съ трудомъ можно было двигать артиллерію по растворившейся землѣ, рѣка же Карсъ-Чай, черезъ которую слѣдовало бы переправляться, разлилась отъ таянія на Соганлугѣ снѣговъ и затопила равнину и дороги.

Поискъ въ Бегли-Ахмедъ.

Дожди, препятствовавшіе дальнѣйшему движенію войскъ, не должны однакоже были останавливать частныхъ поисковъ летучихъ отрядовъ по Эрзрумской дорогѣ, почему освѣдомившись, что изъ Эрзрума шелъ въ Карсъ черезъ армянское с. Бегли-Ахмедъ транспортъ съ провіантомъ и артиллерійскими снарядами, ген. Муравьевъ послалъ туда, на другой день прибытія въ Магараджикъ, партію изъ 100 человѣкъ охотниковъ Лорисъ-Меликова. Переправившись черезъ Карсъ-Чай, они не застали уже въ селеніи транспорта, который отъ нихъ ускользнулъ; но захватили тамъ одного турецкаго санджакчи, или знаменщика; онъ же былъ квартермистромъ арабистанскаго артиллерійскаго полка, чиномъ поручикъ и заготовлялъ продовольствіе въ сосѣднихъ деревняхъ. Вмѣстѣ съ нимъ привезли въ лагерь старшину селенія Бегли-Ахмедъ, который открылъ что у нихъ хранился турецкій запасъ до 150 пудъ сухарей и отъ двухъ до трехъ сотъ четвертей ячменя и доставилъ оный къ намъ по спаденіи водъ, на обывательскихъ подводахъ, равно какъ и свозившійся турками изъ Соганлугскихъ горъ, для постройки карскихъ укрѣпленій лѣсъ, брошенный въ селеніи по случаю нашего приближенія. Сосновыя бревна эти принесли намъ тогда болѣе пользы чѣмъ продовольствіе, ибо въ послѣднемъ мы не нуждались, а при холодной погодѣ и отсутствіи лѣса въ окрестностяхъ, люди безъ сего пособія не имѣли бы чѣмъ обогрѣться и чѣмъ варить пищу. Въ послѣдствіе времени найдены и въ другихъ селеніяхъ подобные склады лѣса, коими мы воспользовались.

Захваченный караванъ.

8 Іюня мы пріобрѣли еще добычу, почти подъ самыми стѣнами Карса. Казаки отбили часть шедшаго съ продовольствіемъ изъ Эриванской губерніи каравана, который пробирался тропами, ведущими въ городъ между горою Малая Ягны и лагеремъ, т. е. поперегъ пройденнаго нами за два дня пути. Обстоятельства, сопровождавшія сей случай, недостаточно объясняютъ рѣшимость каравана проникнуть въ Карсъ въ столь близкомъ разстояніи отъ нашего лагеря; онъ могъ быть къ тому увлеченъ отвагою или же мыслію, что не подвергается опасности, при отправленіи обычнаго торга пшеномъ, коимъ Эривань издавна

снабжаетъ Карсъ. Караванъ пробирался ночью; но по обыкновенію съ колокольчиками. Звонъ ихъ обнаружилъ его движеніе, и на разсвѣтѣ, прежде чѣмъ онъ успѣлъ перейти за валъ непріятельскаго стана, казаки захватили запоздавшую часть онаго. Турецкіе аванпосты двинулись было на выручку, но приближеніе изъ резерва двухъ сотень остановило ихъ, и казаки доставили въ лагерь захваченную добычу, состоявшую изъ 180 мѣшковъ сарачинскаго пшена, 8 верблюдовъ и 182 штукъ вьючнаго скота; съ ними привели 36 человѣкъ вооруженныхъ погонщиковъ, которые впрочемъ незащищались.

Полкъ курдовъ.

Въ тотъ же день прибыли въ лагерь: колонна ген. Фрейтага съ продовольствіемъ, отправленнымъ изъ Агджа-Кала кружною дорогою, и вновь сформированный пятисотенный полкъ курдовъ № 2, подъ командою родоначальника ихъ Ахмедъ-Аги. Полкъ былъ осмотрѣнъ и найденъ въ хорошемъ состояніи. Курды и въ особенности начальники ихъ, были щегольски одѣты, исправно вооружены и быстро носились на красивыхъ жеребцахъ. Нельзя сказать, чтобъ полкъ сей послужилъ усиленіемъ дѣйствующему корпусу, развѣ только въ томъ отношеніи, что люди его составлявшіе, тѣмъ самымъ устранялись отъ службы въ рядахъ непріятельскихъ и отъ грабежей производимыхъ ими въ нашихъ границахъ, даже въ мирное время. Курды способны только къ хищничеству и къ преслѣдованію разбитаго непріятеля, отъ коего могутъ поживиться добычею. Атаковать же въ открытомъ бою они не въ состояніи; не въ духѣ ихъ даже выдерживать постоянной аванпостной службы; кромѣ того сношенія съ ними представляютъ нѣкоторое затрудненіе, по незнанію ими вообще турецкаго языка. При такихъ условіяхъ можно было ожидать, что они на первыхъ же порахъ разбѣгутся по своимъ кочевьямъ; сего однакоже не случилось и они вынесли труды и нужды похода едвали не лучше конно-мусульманъ, между коими часто оказывались побѣги. Курды, какъ бы избѣгали всякаго сношенія съ нами, исключая начальника ихъ Ахмедъ-Аги, привыкшаго уже къ русскимъ. Полкъ ихъ никогда не шелъ на переходахъ вмѣстѣ съ прочими иррегулярными войсками и всегда находилъ способъ стать лагеремъ особнякомъ, въ

нѣсколькихъ верстахъ отъ другихъ. По привычкѣ Курдовъ къ кочевой жизни и къ пребыванію лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, они безропотно выдержали непогоды и дожди не имѣя палатокъ, и удержались въ своемъ составѣ до наступленія холодовъ, къ чему способствовало и ловкое съ ними обхожденіе полковника Лорисъ-Меликова, умѣвшаго постоянную съ ними ласку, замѣнить гдѣ нужно было строгостью. Ихъ привязывало также природное корыстолюбіе, удовлетворявшееся исправною выдачею имъ ежемѣсячной денежной платы въ жалованье и на содержаніе себя и лошадей; обѣ суммы они сберегали, почти ничего не употребляя изъ оныхъ на свое продовольствіе, такъ что надобно было удивляться чѣмъ они существовали. Впрочемъ также содержали себя и конно-мусульманскіе полки; всѣ они большею частью голодали, питаясь только добычею, которую иногда могли скрытно схватить въ деревняхъ. За то жадность ихъ выражалась безъ мѣры при экстренныхъ раздачахъ муки.

Дороги изъ Карса въ Эрзрумъ.

Карсъ сообщается съ Эрзрумомъ нѣсколькими путями. Старая дорога, выходящая изъ предмѣстья Орта-Капи, ведетъ черезъ Карсъ-Чай по старинному каменному мосту, близь с. Кичекъ-Кевъ верстахъ въ 3 отъ города, далѣе проходитъ черезъ с. Бегли-Ахмедъ, въ с. Котанлы опять переходитъ бродомъ на правый берегъ рѣки и пробѣжавъ обширною равниною, подымается лѣсами на Соганлугскій хребетъ, откуда черезъ Меджингертъ и Керпи-Кевъ ведетъ къ Эрзруму. Такъ какъ низкое мѣстоположеніе между селеніями Бегли-Ахмедъ и Кичикъ-Кевъ, годами вслѣдствіе разлитія водъ, бываетъ болотисто, то во многихъ мѣстахъ наброcаны большіе камни въ видѣ мостовой, которая никѣмъ не поддерживается, что затрудняетъ движеніе колесъ не менѣе топей; черезъ рѣчки и канавы, пересѣкающія дорогу, построены только небольшіе каменные мостики на сводахъ. Эта дорога съ нѣкотораго времени брошена турками, чему они выставляютъ двѣ причины: первая, что на вершинахъ Соганлуга она проходитъ большимъ открытымъ пространствомъ подверженнымъ зимою мятелямъ, отъ которыхъ часто сообщенія прерываются; другая, что она подвержена нападеніямъ курдовъ, кочующихъ близь береговъ Аракса. Вѣроятно приняты были въ

соображеніе и вышеозначенныя топи, равно какъ и переправа черезъ Карсъ-Чай вбродъ при Котаплы. Новая Эрзрумская дорога выходитъ изъ того же предмѣстія Орта-Капи; перейдя черезъ рѣку по мосту у с. Кичикъ-Кевъ, она отклоняется вправо, ведетъ черезъ с. Кякичь на Чиплахлы и поднимается лѣсами на вершины Соганлуга, обогнувъ источники р. Карсъ-Чай. По ней встрѣчается менѣе открытаго пространства на перевалѣ Соганлуга, съ коего она спускается долиною къ с. Энги-Кевъ и не доходя с. Керпи-Кевъ, соединяется со старою дорогою. Новая дорога съ вершины Соганлуга сообщается черезъ с. Бардусъ съ Пенякомъ и Ольтою. Проѣзжая изъ Чиплахлы въ Карсъ, можно миновать мостъ при с. Кичикъ-Кевъ, поворотивъ влѣво на с. Бозгала и поднявшись на Шорахскія высоты. Третія дорога изъ Карса ведетъ въ Эрзрумъ черезъ Ольту. Выходя изъ предмѣстія Темуръ-Паша, она направляется сперва къ сѣверу черезъ с. Чакмахъ и ущельемъ, въ которомъ лежитъ с. Самоватъ, поднимается на горы приближающіяся съ этой стороны къ Карсу. Далѣе, слѣдуя по Гельскому санджаку, она ведетъ черезъ с. Салитъ на Панжрутъ, гдѣ переваливается черезъ хребетъ Карангли въ долину рѣчки Ольта-Чай. Но между сими двумя дорогами, соединяющими Ольту съ Карсомъ, есть еще путь ведущій изъ Ольты по рѣчкѣ Ольта-Чай на Пенякъ и Башъ-Кевъ. Между этими двумя селеніями она переваливается черезъ одинъ изъ отроговъ Соганлуга, называемый Алла-Экберъ. По трудной дорогѣ сей, не означенной на картѣ, перешелъ въ 1829 году, съ отрядомъ изъ Эрзрума черезъ Ольту въ Карсъ подполковникъ кн. Аргутинскій, скончавшійся въ 1855 году, въ чинѣ г. лейтенанта. Есть еще пятая дорога, самая кружная, ведущая изъ Карса въ Эрзрумъ мимо озера Айгеръ-Гель на с. Арпашенъ, Угь-Килиса, Хева, Урутъ и переваливающаяся въ Ольтинскую долину черезъ хребетъ Карангли близь Панаскеръ. Но изъ всѣхъ сихъ дорогъ, только первая и вторая могутъ считаться проходимыми для войскъ съ артиллеріею; всѣ прочія представляютъ при перевалѣ черезъ хребетъ болѣе или менѣе затрудненій, которыя впрочемъ съ помощію значительныхъ работъ могутъ быть устранены.

Едва войска приблизились къ Эрзрумской дорогѣ, какъ намъ стало открываться дѣятельное движеніе непріятельскихъ транспортовъ, свозившихъ съ разныхъ сторонъ продовольствіе въ Карсъ. Угодливый старшина армянскаго селенія Бегли-Ахмедъ, увѣдомилъ насъ, что въ 50 или 60 верстахъ отъ лагеря въ с. Чиплахлы, на новой Эрзрумской дорогѣ, находится складъ продовольствія. Вслѣдствіе сего Главнокомандующій отправилъ туда 8 Іюня ген. Бакланова съ двумя дивизіонами Нижегородскаго драгунскаго полка, четырьмя конными донскими орудіями, одною ракетною командою, четырьмя сотнями линейныхъ и одною сотнею донскихъ казаковъ, съ обѣими сотнями горскихъ народовъ и сорока всадниками изъ охотниковъ. Бакланову приказано было доставить въ лагерь запасы, для перевозки которыхъ найдетъ средства, а остальные истребить. 9 числа направленъ былъ въ с. Ардостъ, эшелонъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты съ 4 орудіями, чтобы служить опорою отряду на обратномъ его пути, ибо переправа черезъ рѣку была очень затруднительна. 9 же числа посланъ въ ту сторону 2-й полкъ курдовъ съ приказаніемъ, явившись въ Чиплахлы къ Бакланову, продолжать поискъ далѣе и перейдя за хребетъ Соганлуга спуститься къ Бардусу, потомъ опять поднявшись на гору пробраться къ с. Энги-Кевъ, истребить турецкія пекарни и запасы и возвратиться въ лагерь, если возможно, берегами Аракса черезъ Гечеванскій санджакъ. Никто казалось не могъ бы исполнить сего лучше Курдовъ, коротко знавшихъ ту мѣстность, близь коей они часто кочуютъ. Поискъ въ Чиплахлы.

Баклановъ прошелъ въ первый день до с. Бегли-Ахмедъ; на второй онъ прибылъ въ с. Чиплахлы, гдѣ нашелъ 30 четвертей сухарей и до 800 четвертей ячменя, хранившихся въ мечети, обращенной въ магазинъ. Мусульманскіе жители окрестныхъ селеній, бросая дома разбѣгались со скотомъ своимъ при появленіи передовыхъ казаковъ; но армяне не скрывались. Они не могли доставить болѣе 80 подводъ, на которыхъ отправлено до 300 четвертей ячменя въ лагерь; изъ остальнаго же количества Баклановъ роздалъ въ отрядѣ своемъ сколько могли взять на лошадей, а прочее предалъ пламени вмѣстѣ съ мечетью. Со вре-

мя пребыванія его въ с. Чиплахлы, четыре всадника, провозившіе изъ Эрзрума константинопольскую почту въ Карсъ наткнулись на пикетъ кабардинцевъ и были схвачены. Черезъ часъ послѣ того другой разъѣздъ кабардинцевъ настигъ трехъ гонцевъ и отнялъ у нихъ еще почтовой пакетъ; по показанію ихъ двое изъ гонцевъ были убиты, третій же ускакалъ; описаніе одежды послѣдняго давало поводъ предполагать въ немъ иностранца. За чѣмъ товарищи его были убиты и какимъ образомъ самъ онъ могъ спастись—осталось необъясненнымъ. Непріятель нигдѣ не встрѣчался и 10 числа отрядъ Бакланова, переправившись съ большимъ трудомъ обратно на правый берегъ разлившейся р. Карсъ-Чай при с. Тикмэ, возвратился въ лагерь, приведя съ собою и высланный къ нему на встрѣчу эшелонъ.

Поискъ курдовъ.

Курды не исполнили имъ предназначеннаго. Они прошли мимо Чиплахлы, поднялись лѣсомъ на Соганлугскій перевалъ и отрядили 50 всадниковъ на ту сторону хребта, гдѣ захвативъ небольшой транспортъ пшеницы, шедшій въ Карсъ, безъ надобности какъ видно, убили нѣсколькихъ поселянъ. Они не зашли ни въ Бардусъ, ни въ Энги-Кёвъ и 13 числа возвратились на Магараджикскую позицію тою же дорогою, въ жалкомъ видѣ, промокшіе на сквозь, прозябшіе и на изнуренныхъ отъ похода лошадяхъ. Ихъ поставили за лагеремъ на отдыхъ и болѣе не употребляли въ отдѣльныя экспедиціи. Начальникъ ихъ Ахмедъ-Ага отзывался, что за погодою, дождемъ и дурнымъ состояніемъ дорогъ, не было никакой возможности идти далѣе. Справедливо, что дороги были почти непроходимы отъ топей и грязей; но и во всякомъ случаѣ можно было полагать, что курды не охотно подвизались противъ единовѣрныхъ имъ турокъ, пока еще не обозначилось на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ.

Поискъ Андроникова.

13 іюня погода прояснилась; вмѣстѣ съ тѣмъ, горные ручьи, обратившіеся въ потоки, начали спадать; дороги просыхали и становились доступными для движенія войскъ. Въ ночи съ 13 на 14 іюня былъ посланъ на поискъ отставной полковникъ кн. Ясси Андрониковъ съ конно-мусульманскимъ № 1 полкомъ, за два дня передъ тѣмъ присоединившимся къ дѣйствующему кор-

пусу. Полкъ этотъ, коего Андрониковъ не былъ впрочемъ командиромъ, набранный въ Карабагѣ, имѣлъ пять сотень, былъ исправенъ офицерами-всадниками, лошадьми и оружіемъ. Къ поиску присоединились своею охотою кабардинскія сотни, недавно поощренныя поимкою двухъ почтъ, за что одному изъ горцевъ пожалована была серебряная медаль въ петлицу. Андроникову приказано было дойти, если онъ не встрѣтитъ препятствій, до с. Энги-Кёвъ. Препятствій онъ не встрѣтилъ, но далѣе с. Чиплахлы не ходилъ и возвратился безъ всякаго результата.

Положеніе турокъ въ Карсѣ.

Частные поиски, высылаемые ежедневно изъ лагеря до подошвы Соганлугскаго хребта, также нигдѣ не встрѣчали непріятельскихъ партій и приводили только иногда ловимыхъ ими бѣглыхъ турецкихъ солдатъ изъ карскаго гарнизона. Турки окончательно и до такой степени заперлись въ крѣпости, что не высылали даже разъѣздовъ для узнанія о происходившемъ на сообщеніяхъ ихъ съ Эрзрумомъ. Между тѣмъ, мы уже господствовали на главныхъ двухъ путяхъ, обнимая партіями своими все пространство, заключающееся между Чиплахлинскою большею дорогою и подошвою Соганлуга до Гечванскаго санджака, въ который еще не проникали. Непріятель имѣлъ извѣстіе о нашихъ поискахъ только черезъ деревенскихъ жителей, прибѣгавшихъ въ Карсъ, и убѣждался въ присутствіи нашемъ на сообщеніяхъ его съ Эрзрумомъ по столбу дыма, надъ сгорѣвшимъ въ Чиплахлы магазиномъ. Столбъ этотъ, который также былъ видѣнъ изъ нашего лагеря, стоялъ надъ тлѣвшимъ зерномъ около двухъ недѣль, измѣняя видъ свой по вѣтру. Пожаръ магазина, вынужденный обстоятельствами, побудилъ Вилліамса писать въ извѣстіяхъ своихъ, что мы истребляемъ и жжёмъ всѣ окрестныя селенія. Это было несправедливо; селеній мы не жгли и жителей не грабили, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, за которые строго взыскивалось, но пользовались подводами, гдѣ ихъ собрать могли, для привоза дровъ и продовольствія. Скотъ на мясо и ячмень покупался у жителей по вольнымъ цѣнамъ, на наличныя деньги, но поля ихъ большею частью пострадали отъ пастьбы нашего скота; до наступленія

же теплаго времени намъ доводилось разбирать на дрова дома, оставленные поселянами, которые однакоже по миновании перваго страха, произведеннаго нашимъ внезапнымъ появленіемъ, стали постепенно возвращаться въ свои жилища. Страхъ этотъ распространился далеко за Соганлугскій хребетъ и до такой степени, что отправленные изъ Баязида, по требованію Васифъ-Паши два баталіона пѣхоты на усиленіе Карскаго гарнизона, пріостановились, какъ слышно было, въ своемъ движеніи узнавъ, что войска наши пришли въ Магараджикъ. Кромѣ Чиплахлинскаго дыма, постоянно свидѣтельствовавшаго карскому гарнизону о присутствіи нашемъ въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ оно было ему наиболѣе чувствительно, отбитіе двухъ почтъ, наложило какъ бы первую печать запрещенія на крѣпость вмѣстѣ съ укрывшеюся въ ней анатолійскою арміею.

Перехватываемыя письма.

Между захваченными бумагами оказалась оффиціальная переписка съ Вилліамсомъ изъ Константинополя, Трапезунта и Эрзрума. Его увѣдомляли о дѣйствіяхъ союзныхъ войскъ въ Крыму и о вторженіи ихъ флотовъ въ Азовское море. Бумаги эти, конечно, не были къ нему доставлены, но ген. Муравьевъ приказалъ переслать въ Карсъ частную корреспонденцію, адресованную на имя Вилліамса и находившихся при немъ англійскихъ офицеровъ, кипу газетъ, равно какъ и нѣкоторыя вещи, посланныя къ нимъ отъ родныхъ и знакомыхъ; это возбудило въ англичанахъ признательность, но вмѣстѣ съ тѣмъ указало имъ, что съ утратою свободы, дальнѣйшія сообщенія ихъ съ родиною должны были совершаться не иначе какъ подъ нашимъ надзоромъ. Писемъ на имя турецкихъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ оказалось до 500. Въ нихъ мало заключалось политическихъ извѣстій, и событія передавались въ самомъ хвастливомъ и искаженномъ видѣ. Письма сіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ по выбору, были также отправлены въ Карсъ. Когда турки убѣдились въ утратѣ прямыхъ сообщеній своихъ съ Эрзрумомъ, то они обратились къ кружнымъ дорогамъ, ведущимъ черезъ г. Ольту, по коимъ казенная корреспонденція отправлялась съ нарочными гонцами, а частная производилась

посредствомъ обывательской почты *). Но вскорѣ сіи дороги были нами заняты; въ послѣдствіи времени письма переходили черезъ наши руки тысячами и всегда пересылались въ Карсъ по частямъ. Частыя отправленія нарочныхъ съ бѣлымъ значкомъ къ заставѣ непріятельскаго лагеря, для передачи корреспонденціи, представляли всегда случай ловкому охотнику изъ команды Лорисъ-Меликова, переговорить съ высылаемыми изъ Карса людьми и привезти какія-либо извѣстія о видѣнномъ и слышанномъ. Не такъ намъ удавалось перехватывать посылаемыя Вилліамсомъ бумаги, изъ коихъ ни одна не досталась намъ въ руки **), тогда какъ изъ пересылаемыхъ Васифъ-Пашею, нѣкоторыя важнаго содержанія были перехвачены.

14 іюня Главнокомандующій произвелъ рекогносцировку Карса съ юговосточной стороны. Въ прикрытіе выведено было шестнадцать баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ стрѣлковый, четыре дивизіона драгунъ, шесть сотень казаковъ и двѣ сотни милиціи при 44 орудіяхъ. Турки не выходили изъ окоповъ и продолжали земляныя работы. Пѣхота ихъ стояла подъ ружьемъ, а кавалерія сидѣла на конѣ въ продолженіе рекогно- Рекогносцировка 14 іюня.

*) Кромѣ казенной почты устроенной на подобіе европейской, частная корреспонденція въ Малой Азіи производится также на основаніи древняго обычая сохранившагося можетъ быть еще во многихъ мѣстахъ Турціи. Страну обходятъ пользующіеся общимъ довѣріемъ бѣдные люди, которые забираютъ въ городахъ и селеніяхъ письма для раздачи по пути, за что получаютъ произвольную и самую ничтожную плату съ письма. Есть между ними и такіе, которые не имѣя собственныхъ средствъ добраться по своимъ дѣламъ до какого либо мѣста прибѣгаютъ къ сему способу, и на собранныя деньги совершаютъ путешествіе свое, неся мѣшокъ наполненный посланіями. Иногда они пріобрѣтаютъ верховую лошадь, если достанетъ на то денегъ. Люди эти также безграмотны какъ и большая часть отправляющихъ письма, которые обыкновенно сочиняются сельскимъ муллою, и потому въ мѣшокъ часто попадаются письма адресованныя совсѣмъ въ другое мѣсто чѣмъ куда направляется почтарь, письма давно заготовленныя и ожидавшія случая къ отправленію, а иногда и письма залежавшіяся у почтаря въ прежніе походы его и возвращающіяся назадъ къ отправлявшимъ ихъ.

**) Изъ свѣдѣній, передаваемыхъ англичанами видно, что гонцы посылавшіеся съ бумагами Вилліамса были осторожнѣе и часто возвращались не находя возможнымъ укрыться отъ бдительности нашихъ постовъ.

сцировки, и только подъ конецъ оной часть конницы вышла изъ лагеря, но не отходила отъ своихъ батарей далѣе пушечнаго выстрѣла, и даже фланкеры не выѣзжали для перестрѣлки съ нашими конными пикетами. Войска наши остановились линіями на небольшихъ возвышеніяхъ, правымъ флангомъ противъ укрѣпленія Канлы-Табіэ, лѣвымъ же, подавшись нѣсколько впередъ. Выстрѣлъ былъ только одинъ, сдѣланный нами изъ батарейнаго орудія, для опредѣленія, по паденію ядра, разстоянія, въ которомъ мы находились отъ непріятеля. Непріятельскія укрѣпленія были разсмотрѣны и съ возможною вѣрностію нанесены на планъ. Оказалось, что турки построили впереди предмѣстія Орта-Капи, саженяхъ въ 400 позади вала, окружающаго лагерь съ южной стороны, два большихъ люнета, которые соединялись между собою и съ ближайшею башнею старой крѣпости землянымъ валомъ со рвомъ. Укрѣпленія сіи, въ вышеизложенномъ описаніи Карса, названы третьею линіею.

Состояніе дѣлъ. Во время пребыванія въ Магараджикѣ, получено было ген. Муравьевымъ отъ военнаго министра письмо отъ 10 мая, слѣдовательно писанное за двѣ недѣли до перехода войскъ за границу, коимъ онъ увѣдомлялъ его о желаніи Государя, чтобы наступательныя дѣйствія были направлены «къ скорѣйшему достиженію рѣшительныхъ успѣховъ, необходимость коихъ съ каждымъ днемъ увеличивается, при настоящемъ оборотѣ дѣлъ въ Крыму». По обзорѣ карскихъ укрѣпленій, ген. Муравьевъ остался при прежнемъ мнѣніи, что первоначальный планъ кампаніи долженъ оставаться въ полной силѣ, то есть, что не слѣдовало еще предпринимать штурма, ни связывать себя осадою, а должно было направлять усилія сколь возможно болѣе къ сторонѣ Эрзрума.

Эриванскій отрядъ. Между тѣмъ Эриванскій отрядъ, перешедшій 3 іюня черезъ хребетъ Агри-Дагъ, стоялъ лагеремъ на урочищѣ Дутахъ, по дорогѣ ведущей мимо озера Балыхъ-Гёлъ, иначе Аббасъ-Гёлъ. По смыслу донесеній Суслова, должно было заключать, что онъ не признавалъ себя въ силахъ выбить Вели-Пашу изъ укрѣпленнаго лагеря, устроеннаго близь монастыря Сурбъ-Оганесъ, верстахъ въ 40 отъ Дутаха и занимаемаго отрядомъ состояв-

шимъ изъ 7 тысячъ регулярныхъ войскъ и нѣсколькихъ тысячъ иррегулярной кавалеріи, при 22 орудіяхъ.

Для предпринятія отдаленнаго движенія къ Эрзруму, съ цѣлью отвлечь часть силъ союзниковъ изъ Крыма, войско облегавшее Карсъ должно было раздѣлиться, а чтобы раздѣленіемъ не обезсилиться, ему нужны были подкрѣпленія. По симъ причинамъ ген. Муравьевъ, находя возможнымъ притянуть къ себѣ часть войскъ, оставленныхъ въ резервѣ въ закавказскомъ краѣ, потребовалъ къ дѣйствующему корпусу изъ отряда г. м. Чаплица, стоявшаго около Зурнабада близь Елисаветполя, два баталіона Мингрельскаго полка съ четырьмя орудіями и отъ бригадъ резервной дивизіи, собранныхъ около Тифлиса, пятые баталіоны Грузинскаго и л.-Карабинернаго полковъ, съ четырьмя легкими резервными же орудіями и донской № 35 полкъ. Требованіе резервовъ.

Изъ сихъ войскъ л.-Карабинерный баталіонъ, приказано было направить въ Ахалкалаки, а прочіе въ Александрополь, куда долженъ былъ прибыть и первый баталіонъ Виленскаго полка, по смѣнѣ его въ Ахалкалакахъ Карабинерами. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было г. л. Ковалевскому сдать команду въ Ахалцыхѣ ген. Базину и самому пріѣхать въ лагерь подъ Карсомъ. До присоединенія сихъ войскъ не осторожно было бы идти къ Эрзруму; но можно было приступить къ исполненію 3-го пункта предположенныхъ дѣйствій:—лишенію непріятеля продовольственныхъ запасовъ, сложенныхъ по пути къ Эрзруму въ с. Энги-Кёвъ, куда до сихъ поръ не могли еще проникнуть посылавшіеся легкіе отряды.

16 іюня войска оставили позицію при Магараджикѣ, направляясь къ Соганлугскимъ горамъ, но по затрудненіямъ представившимся при переходѣ черезъ потокъ Магараджикъ, не могли въ сей день пройдти болѣе 6 верстъ. Рѣка сія протекала близь лѣваго фланга позиціи крутымъ и глубокимъ оврагомъ, черезъ который было только два пути: одинъ позади, выше лагеря и селенія, другой верстахъ въ двухъ ниже, при селеніи Верхній Кара-Джуранъ. Верхняя дорога, по миновапіи рѣчки, вдается въ гористую, едва проходимую мѣстность; по сей причинѣ былъ избранъ нижній путь. Спускъ и подъемъ по оному въ Кара- Переходъ къ с. Гани-Кевъ.

Джуранѣ заблаговременно исправлялись; однако же работы, производившіяся въ скалахъ и камняхъ, не могли устранить всѣхъ препятствій для свободнаго движенія колесъ, и хотя обывательскіе транспорты были отправлены верхнимъ путемъ, дабы не стѣснять войскъ, но колонна была задержана цѣлый день на переправѣ, производившейся въ довольно близкомъ разстояніи отъ крѣпости.

Описаніе мѣстности.

Въ семъ мѣстѣ отрогъ Соганлугскаго хребта, отдѣляющій долину р. Карсъ-Чай отъ долины Аракса, спускается вѣтвями своими къ правому берегу р. Карсъ-Чай. Изъ этого отрога вытекаютъ потоки, Магараджикъ и Гани, соединяющіеся по достиженіи равнины въ одну рѣчку, которая впадаетъ въ Карсъ-Чай многими рукавами, образовавшимися изъ водопроводовъ служащихъ жителямъ для орошенія луговъ; отъ сего равнина обращается на этомъ мѣстѣ весною въ непроходимое болото. С. Верхній Кара-Джуранъ находится близь выхода рѣчки Магараджикъ на равнину, а за тѣмъ войскамъ предстоялъ еще переходъ черезъ рѣчку Гани.

Позиція при с. Гани-Кевъ.

Авангардъ уже давно вытянулся по дорогѣ къ с. Ардостъ, когда колонна еще продолжала переправляться, почему ночлегъ назначенъ былъ за второю рѣчкою, нѣсколько подавшись по оной вверхъ, недалеко отъ с. Гани-Кевъ.

Отрядъ назначавшійся для наблюденія за Карсомъ, во время движенія войскъ за Соганлугъ, предполагалось оставить на р. Карсъ-Чай, около с. Тикмэ или повыше с. Команцуръ. Однакоже мѣстность указывала, что при удаленіи главныхъ силъ въ Соганлугскія горы, нельзя было оставить пройденной трудной тѣснины между остающимися подъ Карсомъ войсками и Александрополемъ, откуда шли транспорты съ продовольствіемъ. Позиція противъ с. Гани-Кевъ охранявшая сіи тѣснины, оказывалась для этого болѣе удобною; почему главнокомандующій, измѣнивъ прежнее намѣреніе, рѣшилъ расположить на оной наблюдательный отрядъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ охранялъ бы, какъ сообщенія наши съ границею, такъ и скрытые пути по коимъ крѣпость могла снабжаться запасами съ береговъ Аракса.

IV.

ИСТРЕБЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ЗАПАСОВЪ.

Наблюдательный отрядъ.

Для наблюденія за Карсомъ назначенъ былъ отрядъ, состоявшій изъ 4 баталіоновъ Гренадерскаго полка, 10 баталіоновъ 2-й бригады 18 дивизіи и роты саперъ, изъ Тверскаго драгунскаго и своднаго линейнаго казачьяго № 2 полковъ и одной сотни карапапахской милиціи, двухъ батарейныхъ батарей, двухъ легкихъ и одной конной донской, всего, пѣхоты: 14 баталіоновъ (трехъ-ротнаго состава) и одна рота; кавалеріи 10 эскадроновъ, 6 сотень казаковъ и одна сотня милиціи; орудій 40, что составляло отъ 10 до 11,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Начальство надъ симъ отрядомъ поручено было г. л. князю Гагарину.

Охраненіе границы.

Въ началѣ сей главы было сказано, что при выступленіи за границу дѣйствующаго корпуса, оставалось въ Александрополѣ нѣсколько баталіоновъ. По мѣрѣ движенія оттуда транспортовъ, войска сіи, конвоируя оные, присоединялись къ своимъ частямъ. Въ замѣнъ ихъ отправлены были, изъ лагеря въ Александрополь 16-го же іюня подъ начальствомъ г. м. Фрейтага, два баталіона Виленскаго полка съ артиллеріею и небольшею частію иррегулярной кавалеріи; съ сею колонною отосланы были больные люди и опорожнившіяся арбы.

Выступающій отрядъ.

Отрядъ, назначавшійся для перехода за Соганлугъ, состоялъ изъ л.-Карабинернаго Эриванскаго полка, 1-ой бригады 18 пѣхотной дивизіи, трехъ ротъ саперъ, изъ драгунскихъ Новороссійскаго и Нижегородскаго, казачьихъ—донскаго № 4 и сборнаго линейнаго № 1 полковъ, конно-мусульманскаго № 1 и курдовъ № 2, охотниковъ Лориса-Меликова и двухъ сотень горской милиціи, трехъ батарей гренадерской артиллерійской бригады, конныхъ батарей: №№ 7 и 13 и двухъ конно-ракетныхъ командъ. Всего пѣхоты 15 баталіоновъ, (трехъ-ротнаго состава) эскадроновъ 18, сотень казаковъ 11, сотень милиціи 14, орудій 40, ракетныхъ станковъ 16, что составляло около 12,500 человѣкъ

подъ ружьемъ. Начальство надъ симъ отрядомъ, при коемъ слѣдовалъ самъ главнокомандующій, поручено было ген. Бриммеру. Въ облегченіе движенія выступающихъ войскъ, взяты были изъ обоза только патронные ящики, лазаретныхъ фуръ по двѣ на полкъ и артельныя повозки съ котлами и необходимою провизіею на недѣлю. Провіантъ, ячмень и половинное число палатокъ, были подняты на вьючныхъ лошадяхъ. Всѣ прочія тяжести были оставлены въ вагенбургѣ, при с. Гани-Кевъ.

Вели-Паша подкрѣпляетъ гарнизонъ Карса.

Войска выступили изъ с. Гани-Кевъ 17 іюня, направляясь черезъ с. Бегли-Ахмедъ, гдѣ жители представили одного бѣглаго турецкаго солдата. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ двумъ баталіонамъ корпуса Вели-Паши, которые пробирались отъ него въ Карсъ и, какъ выше сказано, были остановлены въ движеніи своемъ, появленіемъ нашимъ на эрзрумской дорогѣ. Отъ дезертира узнали, что начальникъ ихъ, полковникъ Захари-бей, *) колебавшійся какъ видно было въ дѣйствіяхъ своихъ, наконецъ рѣшился достигнуть Карса и двинулся самымъ кружнымъ путемъ горами, черезъ Пенякъ, сс. Панаскеръ, Арпашенъ и Хева, къ Чакмахскимъ высотамъ, гдѣ присоединился къ гарнизону крѣпости. И такъ непріятель, постепенно лишаясь главныхъ путей сообщенія своего, сперва черезъ Бегли-Ахмедъ, потомъ черезъ Чиплахлы и Шорахскія высоты, съ каждымъ шагомъ нашимъ, болѣе встрѣчалъ затрудненій и долженъ былъ ограничиваться отдаленными дорогами, гдѣ мѣстами войска могли проходить только по одиночкѣ.

Выступленіе Вели-Паши.

Въ первый день отрядъ нашъ имѣлъ ночлегъ на лѣвомъ берегу р. Карсъ-Чай, при с. Котанлы. Здѣсь получено было донесеніе ген. Суслова, подтверждавшее доставленное черезъ лазутчиковъ еще за два дня передъ тѣмъ извѣстіе, что Вели-Паша, изъ Сурбъ-Оганеса отступаетъ по долинѣ восточнаго Евфрата. Лазутчики сверхъ того показывали, что онъ имѣетъ намѣреніе пробиться въ Карсъ для усиленія гарнизона. Нельзя было полагать, чтобы Вели-Паша рѣшился на такое отважное движеніе въ виду нашемъ; все что онъ могъ сдѣлать для достиженія этой

*) Убитъ подъ Карсомъ 17 сентября.

цѣли состояло въ томъ, чтобы отправить артиллерію свою въ Эрзрумъ, и прокрадываться по слѣдамъ Захари-Бея, кружными дорогами; но и сего предположенія нельзя было допустить, потому что въ такомъ случаѣ Эрзрумъ оставался бы открытымъ для отряда Суслова. Не менѣе того, по слухамъ симъ можно было ожидать, что Вели-Паша покажется на Эрзрумскомъ склонѣ Соганлуга, для спасенія провіантскихъ складовъ турецкой арміи, почему усугублены были при дальнѣйшемъ движеніи нашемъ воинскія предосторожности.

Дѣло близь Сурбъ-Оганеса. Балюль-Паша въ плѣну.

Вели-Паша оставилъ укрѣпленный лагерь свой при Сурбъ-Оганесѣ еще 10 іюня. Сусловъ узналъ объ этомъ только 12 и выступилъ изъ Дутаха на другой день, то есть 13 іюня. Авангардъ его, подъ командою полковника Хрещатицкаго, настигъ только 3 эскадрона регулярной кавалеріи и 150 курдовъ, оставленныхъ въ Сурбъ-Оганесѣ для вывоза брошенныхъ провіантскихъ запасовъ, что было предоставлено распоряженію находившагося при войскѣ начальника Баязедской области Балюль-Паши. Съ приближеніемъ нашего авангарда, турки стали поспѣшно уходить; но Хрещатицкому удалось захватить въ плѣнъ самаго Балюль-Пашу, начальника отряда Гассанъ-Агу и 19 человѣкъ нижнихъ чиновъ. По донесенію Суслова, непріятель лишился 70 человѣкъ убитыми. Съ нашей стороны потеря состояла изъ одного убитаго казака и 4 раненыхъ милиціонеровъ.

Баклановъ въ Бардусѣ.

18 іюня, главнокомандующій продолжалъ движеніе къ Соганлугу и достигнувъ подошвы горъ, остановился на ночлегъ пройдя версты три за с. Чиплахлы. Лагерь расположился среди пажитей, необыкновенныхъ по богатству растительности. Въ ту же ночь ген. Баклановъ былъ отправленъ къ мѣстечку Бардусъ, гдѣ по слухамъ, находились большіе запасы и стояла часть непріятельской кавалеріи. Отрядъ его состоялъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ дивизіоновъ драгунскаго Нижегородскаго полка, донскаго № 4 полка, дивизіона линейной казачьей № 13 батареи и одной ракетной команды; къ сему присоединили, какъ ловкихъ сыщиковъ, охотниковъ Лорисъ-Меликова.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня Баклановъ перейдя черезъ хребетъ горъ, нашелъ надъ верховьями рѣчки Каинлы, притока

*

Аракса, неоконченное турецкое укрѣпленіе, которое, какъ можно было видѣть по слѣдамъ палатокъ и костровъ, было весьма недавно оставлено. Мѣстечко Бардусъ лежитъ оттуда верстахъ въ пяти вправо, въ глубокомъ ущеліи; спускъ къ нему хотя нѣсколько и обработанъ, но весьма крутъ и продолжителенъ, почему Баклановъ, оставивъ въ укрѣпленіи, подъ начальствомъ командовавшаго Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ полковника кн. Дондукова Корсакова, два баталіона, драгунъ и орудія, съ остальными войсками, спустился къ Бардусу. Тамъ было найдено до 3 тысячъ четвертей всякаго хлѣба и сухарей, захвачены палатки, экипажи и пожитки Серри-Паши, распоряжавшагося продовольствіемъ турецкой арміи. Серри-Паша еще наканунѣ узналъ о приближеніи нашемъ черезъ проѣзжавшаго изъ Карса англичанина и поспѣшно бѣжалъ съ 300-ми стоявшихъ въ Бардусѣ баши-бозуковъ. Баклановъ освѣдомившись, что на разсвѣтѣ выступилъ изъ мѣстечка при небольшомъ конвоѣ турецкій транспортъ, поспѣшилъ съ казаками за нимъ въ погоню и настигъ обозъ въ томъ же ущеліи, верстахъ въ 12-ти ниже Бардуса. Конвой и погонщики, издали замѣтивъ приближеніе казаковъ, разбѣжались, угнавъ часть воловъ; все же прочее: 137 арбъ нагруженныхъ пшеномъ и бобами, равно какъ и остальные волы захвачены нашими людьми. Не было никакой возможности не только оборотить назадъ по тѣснинѣ подводы, но даже сдвинуть ихъ съ мѣста, крайне изнуреннымъ скотомъ. Казаковъ было мало; лошади ихъ, утомленныя долгимъ ночнымъ переходомъ, подбились ногами по каменистымъ дорогамъ и не могли поднять многаго. Такимъ образомъ солдатамъ не довелось потѣшиться лакомою добычею, которую къ сожалѣнію должны были утопить въ рѣчкѣ *).

Всходъ на Соганлугъ.

Между тѣмъ главная колонна отряда поднялась 15 іюня сосновымъ лѣсомъ, покрывающимъ карскую покатость Соганлуга, на хребетъ горы. Избранная нами турецкая почтовая дорога

*) По словамъ жителей, этотъ транспортъ былъ уже въ 15 верстахъ отъ Карса, когда мы перешли въ Магараджикъ и узнавъ о нашемъ приближеніи, возвратился въ Бардусъ, гдѣ однако же не миновалъ своей участи.

пролегала нѣсколько сѣвернѣе той, по которой мы поднимались на гору въ 1829 году. Мѣстами встрѣчались довольно значительныя крутизны, но дорога разработывалась въ самое время движенія, которое совершилось легко и скоро, потому что войска не были обременены обозами.

Хотя весь склонъ горы, обращенной къ Карсу, покрытъ сосновымъ лѣсомъ, о коемъ слава несется далеко, въ особенности по безлѣсной границѣ нашей, но въ сущности лѣсъ сей не представляетъ уже того богатства, коимъ онъ знаменовался въ прежніе годы. Съ трудомъ можно отыскать въ немъ деревья, могущія служить балками для большихъ строеній. Скудость Соганлугскаго лѣса произошла не отъ расхищенія его окрестными жителями: турки отъ природы бережливы на лѣсъ и безъ крайней надобности не наложатъ сѣкиры на дерево. Скорѣе полагать можно, что лѣсъ сей пострадалъ отъ алчности турецкихъ властей, продававшихъ его поштучно въ частныя руки, а въ послѣднее время отъ заготовленій, сдѣланныхъ турецкимъ правительствомъ для Карса. Водятся еще крупныя деревья во множествѣ по трущобамъ разныхъ отроговъ Соганлуга, направляющихся къ сѣверу; но тѣ мало доступны, по дурному состоянію дорогъ. Соганлугскія лѣса.

По выходѣ изъ лѣса на вершину Соганлуга, открывается на оной обширная, волнистая равнина, пересѣкаемая нѣсколькими быстрыми рѣчками, которыя изливаются въ р. Бардусъ, одинъ изъ притоковъ рѣки Чорохъ-Су, впадающей близь Батума въ Черное море. При одной изъ сихъ рѣчекъ находился турецкій, вѣнцами срубленный, Караванъ-Сарай, служившій убѣжищемъ отъ мятелей въ зимнее время и извѣстный намъ подъ общимъ названіемъ Ханы. Въ немъ содержался турками почтовый дворъ; но мы нашли его пустымъ, и нигдѣ не встрѣчали слѣдовъ жителей, почему немогли имѣть свѣдѣній о происходившемъ впереди насъ и должны были довольствоваться наблюденіями передовыхъ постовъ. Въ семъ мѣстѣ дорога по которой мы шли, соединяется съ путемъ коимъ двигались войска наши въ 1829-году. Пѣхота стянулась на ночлегъ къ Ханамъ, кавалерія же была выдвинута эшелономъ по направленію къ турецкимъ окопамъ, Вершины Соганлуга.

гдѣ уже стоялъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ частью отряда оставленнаго тамъ Баклановымъ, при спускѣ его въ Бардусъ; а 20-числа прибыла туда вся колонна.

Турецкіе окопы на Соганлугѣ.

Турецкіе окопы устроенные Захари-Беемъ, были очень обширны и какъ по словамъ жителей, онъ только два дня стоялъ подъ Бардусомъ, то можно было полагать, что трудовъ не щадили. Окопы состояли изъ одной линіи, выдававшейся серединою нѣсколько впередъ. Лѣвый флангъ линіи упирался въ крутой берегъ Бардуской стремнины; правый не имѣлъ опоры, но оканчивался при топяхъ, изъ которыхъ сочатся воды къ верховьямъ рѣчки Каннлы. Валъ въ иныхъ мѣстахъ прикрывалъ ростъ человѣка, въ другихъ онъ былъ не додѣланъ; замѣтно также было начало редута. Судя по обширности предпринятыхъ и неоконченныхъ работъ, надобно думать, что Вели-Пашу точно требовали со всѣмъ войскомъ или съ частью онаго въ Карсъ, гдѣ долгое время носились слухи о его скоромъ прибытіи. Можно было также полагать, что ему назначено было на первыхъ порахъ остановиться на вершинахъ Соганлуга, дабы прикрыть запасы, сложенные въ с. Энги-Кёвъ и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожать нашему тылу. Вѣроятно, что приступая къ исполненію сего, Вели-Паша послалъ Захари-Бея съ двумя баталіонами, въ видѣ авангарда, съ приказаніемъ изготовить на вершинѣ Соганлугскаго хребта укрѣпленный лагерь для всего отряда; ибо двумя баталіонами не было возможности охранять всего протяженія окоповъ. Если допустить сіе предположеніе, то выступленіе Захари-Бея изъ нагорнаго лагеря къ Карсу, можно отнести къ опасеніямъ возбужденнымъ въ немъ движеніемъ нашихъ первыхъ поисковъ къ сторонѣ Соганлуга и къ тому, что Вели-Паша не рѣшился открыть Суслову Эрзрумской дороги. По извѣстіямъ, полученнымъ черезъ лазутчиковъ, Вели-Паша на требованіе Васифъ-Паши, чтобы онъ двинулся къ Карсу, напослѣдокъ отвѣчалъ, что если онъ куда и тронется изъ Сурбъ-Оганеса, то развѣ къ Эрзруму; и въ самомъ дѣлѣ онъ уже стоялъ у с. Кёрпи-Кёвъ, гдѣ окапывался, когда мы подходили къ с. Энги-Кёвъ. Не менѣе того можно было ожидать, что Вели-Паша вышлетъ изъ с. Кёрпи-Кёвъ сильныя партіи для поисковъ, и потому мы постоянно

были готовы встрѣтить ихъ. Но посланный еще 19 числа изъ Хановъ офицеръ съ партіею охотниковъ къ с. Энги-Кёвъ *) для развѣданія о непріятелѣ, донесъ что около с. Энги-Кёвъ встрѣчено только небольшое число баши-бозуковъ, которые завязали было перестрѣлку, но вскорѣ бѣжали, потерявъ одного убитымъ и оставивъ въ рукахъ нашихъ двухъ плѣнныхъ. О приближеніи Вели-Паши не было и слуховъ. Открыто, что магазины въ с. Энги-Кёвъ были наполнены хлѣбомъ, что подтверждалось показаніемъ взятаго въ Бардусѣ вахтера, или приказчика провіантскаго подрядчика турецкой арміи, по словамъ котораго тамъ имѣлось одной пшеницы до 14 тысячъ четвертей, что составляло почти трехъ мѣсячное продовольствіе для анатолійской арміи. Въ тотъ же день, 20 іюня, посланъ былъ ген. Бриммеръ съ частью войскъ въ с. Энги-Кёвъ, отстоявшее отъ окоповъ не болѣе какъ на 15 верстъ. Остальныя войска расположились частью по дорогѣ къ с. Энги-Кёвъ, частью же нѣсколько вправо отъ оной, на обнаженной плоскости, среди турецкаго окона у подошвы отдѣльной горы Чахыръ-Баба, коей вершина была еще покрыта снѣгомъ.

Мы находились на одномъ изъ горныхъ узловъ, образуемыхъ соединеніемъ нѣсколькихъ хребтовъ, пересѣкающихъ въ разныхъ направленіяхъ Малую Азію. Воды, которыя берутъ здѣсь свое начало, изливаются въ три моря; на сѣверъ—въ Черное, на востокъ—въ Каспійское, а на юго-западъ—въ Персидскій заливъ. Лагерь былъ расположенъ у самыхъ верховьевъ водъ, изливающихся черезъ рр. Бардусъ и Чорохъ-Су въ Черное, а черезъ рр. Каинлы и Араксъ въ Каспійское море; отъ горы же Чахыръ-Баба къ юго-западу тянулся возвышенный хребетъ съ источниками водъ, которыя подъ Эрзрумомъ впадаютъ въ Евфратъ, изливающійся въ Персидскій заливъ. У праваго фланга нашего, начиналась глубокая и крутая стремнина; на днѣ ея, почти подъ ногами, но какъ бы вдали, по причинѣ необык- Мѣстность.

*) Селенія подъ такимъ названіемъ не показано на картѣ, (о чемъ уже однажды упомянуто) Энги-Кевъ по турецки значитъ новая деревня. Оно лежитъ близь мѣста, названнаго на картѣ Али-Бегри-Ограмъ.

новеннаго углубленія мѣстности, виднѣлось красивое мѣстечко Бардусъ, окруженное садами и обсаженное пирамидальными тополями—дерево чуждое суровому климату того возвышеннаго хребта, съ котораго мы имъ любовались. За Бардусомъ открывалась взору, на подобіе бездны, обширная разсѣлина, окаймленная двумя высокими хребтами, расходившимися отъ вышеозначеннаго горнаго узла. Многочисленные отроги, постепенно спускаясь отъ обоихъ хребтовъ, наполняли все пространство ихъ раздѣлявшее и стѣсняли долину Бардуса, извивавшуюся между ними вдоль рѣчки того же имени. Теплая, плодородная и населенная долина, являлась зрителю какъ обѣтованная земля среди холодной и обнаженной пустыни. Но и сіе мирное убѣжище посѣтили бѣдствія войны. Жители многихъ селеній, устрашенные нашимъ появленіемъ поспѣшили укрыться со скотомъ своимъ въ лѣса и ущелья, надъ коими столбившійся дымъ свидѣтельствовалъ о ихъ удаленіи изъ жилищъ.

Распоряженія въ Бардусѣ.

Не увлекаясь этимъ примѣромъ, большая часть жителей м. Бардуса, какъ мѣста торговаго, осталась однакоже въ своихъ домахъ; старшины явились къ главнокомандующему въ лагерь на гору и по данному имъ приказанію, перевозили на обывательскихъ подводахъ сперва турецкіе сухари, а потомъ другіе продовольственные припасы, преимущественно ячмень, коимъ всѣ лошади въ отрядѣ пресыщались.

Такъ какъ занятіемъ Бардуса мы уже коснулись цѣли предпринятой экспедиціи—запасовъ турецкой арміи среди коихъ находились, то для уничтоженія ихъ, раздачею ли въ войска, увозомъ или истребленіемъ, надобно было принять распорядительныя мѣры, какъ въ отвращеніе безпорядка который бы могъ въ семъ случаѣ оказаться, такъ и для того, чтобъ ничего не было скрыто жителями. По сему были назначены два воинскіе начальника на мѣстахъ нами занятыхъ: въ Бардусѣ дежурный штабъ-офицеръ дѣйствующаго корпуса, подполковникъ Михаилъ Кауфманъ, а на горѣ, въ турецкихъ окопахъ кн. Дондуковъ. Первый долженъ былъ ограждать жителей Бардуса отъ сопровождавшихъ насъ милицій, склонныхъ къ грабежу и вмѣстѣ съ тѣмъ открывая запасы, отправлять ихъ на гору; другому

поручено было принимать ихъ, приводить въ извѣстность и раздавать войскамъ. Симъ способомъ пріобрѣтено довѣріе жителей Бардуса, которые немедленно отперли лавки свои и начали по прежнему торговать. Они открыли намъ запасъ артиллерійскихъ снарядовъ, который везся на 200 вьюкахъ въ Карсъ и былъ спрятанъ въ подвалѣ. За недостаткомъ подводъ не было возможности вывезти снарядовъ, но какъ для насъ дороже было лишить турокъ продовольствія, то и сочли за лучшее затопить снаряды раскидавъ ихъ по рѣкѣ. Всего оказалось 2,800 ядеръ и гранатъ.

Между тѣмъ ген. Бриммеръ занялъ с. Энги-Кевъ, гдѣ онъ открылъ большіе запасы хлѣба. Слѣдуя данному ему приказанію, онъ оставилъ на семъ мѣстѣ часть войскъ, назначивъ одного штабъ-офицера мѣстнымъ воинскимъ начальникомъ, какъ то было сдѣлано въ Бардусѣ и подвинулся съ небольшею частью войскъ далѣе къ с. Кара-Урганъ, гдѣ также нашелъ значительные запасы продовольствія. Слѣдъ турецкихъ складовъ велъ далѣе, и потому гр. Нироdъ былъ отправленъ съ однимъ драгунскимъ полкомъ въ Зивинъ; но тамъ не нашли болѣе запасовъ; узнали только, что четыре пушки большаго калибра, которыя турки везли изъ Эрзрума въ Карсъ, были поспѣшно обращены отъ Зивина назадъ, по полученіи извѣстія о переходѣ нашемъ черезъ Соганлугъ. Запасы въ с. Энги-Кевъ.

Предстояло распорядиться захваченными турецкими запасами. Какъ ни заманчива была мысль воспользоваться ими для продовольствія нашихъ войскъ, но сіе оказалось невозможнымъ. Перевезти ихъ къ наблюдательному подъ Карсомъ отряду мѣстными средствами не было способа. Жители изъ деревень разбѣжались, уведя за собою скотъ; но еслибъ они и оставались на мѣстахъ, то подводъ ихъ далеко бы не доставало на такую операцію. Двинуть для того изъ Александрополя наши транспорты на Соганлугъ, нельзя было и думать; ибо они при дурномъ состояніи дорогъ, удовлетворяли только потребностямъ войскъ, перевозкою заготовленныхъ сухарей; наконецъ, воспользоваться найденными въ Бардусѣ, хотя и въ недостаточномъ количествѣ мельницами и пекарнями и перепекая сухари на мѣстѣ, Распоряженіе турецкими запасами.

возить ихъ подъ Карсъ изъ с. Энги-Кевъ, вмѣсто того, чтобы доставлять оные изъ Александрополя, значило бы перенести основный пунктъ своего продовольствія къ сторонѣ непріятеля, внѣ операціоннаго пути и вдаться въ цѣлый рядъ безплодныхъ распоряженій и безвыходныхъ трудовъ.

Съ помощью даже всѣхъ транспортовъ нельзя-бъ было перевезти всѣхъ запасовъ иначе какъ въ пять оборотовъ, на что потребовалось бы не менѣе 50 или 60 дней, безъ отдыха для скота. Мы пріобрѣли бы зерно вмѣсто сухарей, которые именно были намъ нужны; для перемола и перепеченія зерна потребовались бы новыя перевозки изъ лагеря въ Александрополь, а оттуда обратно подъ Карсъ, что еще болѣе продлило бы операцію. Каждое движеніе транспортовъ за Соганлугъ и обратно, требовало бы достаточнаго прикрытія, а при запасахъ въ с. Энги-Кёвъ необходимо было бы оставить довольно значительное количество войскъ и по всему пути учредить новые этапы. Въ случаѣ дождливой погоды вся операція должна была остановиться, иначе мы лишились бы по топкимъ и гористымъ дорогамъ быковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрнаго способа продовольствія изъ Александрополя сухарями, давно заготовленными. Между тѣмъ карскому гарнизону, еще не обложенному, оставалась бы возможность запасаться продовольствіемъ изъ санджаковъ нами не занятыхъ, а наше войско, разбившись на малыя части, обратилось бы въ конвойныя команды, безсильныя для дѣйствія. Все сіе можетъ быть и доставило бы казнѣ временную денежную выгоду по провіантской части, но съ тѣмъ вмѣстѣ цѣль кампаніи совершенно была бы утрачена. По симъ причинамъ, главнокомандующій разсудилъ ограничиться тѣми существенными выгодами, которыя ему представлялъ сильный ударъ, наносимый непріятелю лишеніемъ его продовольственныхъ средствъ, что вело прямо къ цѣли. Рѣшено было вывезти все, что оказывалось возможнымъ, средствами имѣющимися при отрядѣ перешедшемъ за Соганлугъ—прочее все истребить *). Склады сво-

Истребленіе

*) Нѣкоторыя обстоятельства по скользкимъ дѣламъ провіантскаго вѣдомства, грозившія пагубными для успѣха военныхъ дѣйствій послѣдствія-

зимые изъ Бардуса на гору, сперва раздавались въ войска. Вкусные ситные сухари турецкіе, тщательно и хорошо перепеченые, составляли предметъ лакомства для солдатъ, которые получали ихъ съ избыткомъ и употребляли безъ разсчета. Ячмень также раздавался въ изобиліи и хотя казна не пріобрѣла отъ сей раздачи болѣе двухъ или трехъ дней въ свою пользу, но главная выгода состояла въ томъ, что лошади какъ казенныя, такъ и собственныя солдатскія, нисколько не изнурились отъ сего похода. Изъ захваченныхъ Баклановымъ воловъ и съ помощью найденныхъ обывательскихъ арбъ, составленъ небольшой транспортъ, который забравъ сколько могъ продовольствія, слѣдовалъ въ обратный путь при войскахъ и въ послѣдствіи, подъ названіемъ бардусскаго транспорта, служилъ въ разныхъ перевозкахъ. Но такъ какъ всего нельзя было поднять, то невывезенная малая часть запасовъ была роздана или затоплена передъ обратнымъ выступленіемъ. Въ Бардусѣ были устроены турками съ большимъ тщаніемъ пекарныя печи, которыя мы разрушили, равно какъ и мельницы; занимавшіеся же перепеченіемъ сухарей трапезунтскіе греки, пожелали слѣдовать за нами, и были приняты. Ихъ было до 20 человѣкъ, которыхъ одѣли, снабдили ружьями и сформировали въ особую команду. Ген. Муравьевъ надѣялся, что она послужитъ основаніемъ для будущаго греческаго легіона, если бы мы въ 1856 году перешли за Эрзрумъ. Греки получили кокарду и съ воодушевленіемъ исполняли возлагаемую на нихъ службу, содержа въ вагенбургѣ отдѣльный постъ съ часовымъ; но болѣе всего поощряли ихъ попеченія находившагося при намѣстникѣ чиновника по особымъ порученіямъ, коллежскаго совѣтника Папаригопуло, заботамъ коего они были поручены.

Запасовъ въ Бардусѣ.

Греки.

Въ Бардусѣ отысканы также были интендантскія книги турецкой арміи и разныя бумаги по сему предмету; но какъ онѣ достались намъ не въ надлежащемъ порядкѣ и какъ текущихъ

Разрушеніе интендантства Анатолійской арміи.

ми, требовали въ то время особеннаго вниманія главнокомандующаго и вмѣстѣ съ другими причинами побуждали его къ скорѣйшему возвращенію подъ Карсъ.

дѣлъ не нашли, то нельзя было изъ нихъ извлечь никакого положительнаго свѣдѣнія о состояніи продовольствія. Видно только было, что оно требовалось и свозилось въ Карсъ изъ отдаленныхъ областей и городовъ Анатоліи. Во всякомъ случаѣ, въ Бардусѣ было разрушено до основанія главное интендантское управленіе турецкой арміи, не заключившееся въ Карсѣ, но помѣстившееся на свободѣ, среди плодороднаго края, въ сокрытой, хотя пространной долинѣ, которую по положенію ея считали недоступною. Въ кампанію 1829 года, войска наши, проходя мимо Бардуса, видѣли его съ вершины горы, но не спускались въ стремнину. Надобно полагать, что у Турокъ сосредоточивались въ Бардусѣ и другія управленія, ибо тамъ найдены также геодезическіе инструменты иностранной работы. За мѣстечкомъ пойманъ турецкій чиновникъ, часто ѣздившій, какъ говорили нерасположенные къ нему жители, въ Эрзрумъ и Карсъ, и пользовавшійся довѣріемъ начальства.

Старшины Бардуса.

Старшины оказывали намъ возможное при тѣхъ обстоятельствахъ довѣріе и услуги, а одинъ изъ нихъ, извѣстный подъ именемъ бардусскаго Имама, привязался къ намъ, вѣроятно изъ личныхъ выгодъ. Въ теченіи кампаніи онъ часто ѣзжалъ къ намъ подъ Карсъ, и доставлялъ свѣдѣнія о происходившемъ въ Эрзрумѣ и окрестностяхъ его родины. Думать надобно, что выѣзжая изъ нашего лагеря, онъ такимъ же образомъ служилъ соотчичамъ своимъ; но мы не имѣли надобности скрывать происходившаго у насъ. Этотъ же старшина доставлялъ къ намъ скотъ и, послѣ собраннаго урожая, изъ Бардуса и окрестностей ячмень въ продажу, вѣроятно находя болѣе выгоды имѣть дѣло съ нами, чѣмъ съ турецкими чиновниками, скупавшими также продовольствіе въ Ольту.

Истребленіе запасовъ въ с. Энги-Кевъ.

Громадность турецкихъ запасовъ, собранныхъ въ сс. Энги-Кевъ и Кара-Урганъ, была причиною, что уничтоженіе ихъ не могло совершиться такъ легко, какъ въ Бардусѣ, гдѣ, какъ выше сказано, большая часть ихъ была вывезена или употреблена войсками. Изъ первыхъ двухъ селеній вывезли что оказалось возможнымъ, на имѣвшихся при отрядѣ арбахъ, полковыхъ и солдатскихъ повозкахъ; за тѣмъ хлѣбные амбары были зажжены.

Крыши, притолки и двери сгорѣли, но каменныя стѣны устояли; уцѣлѣло и сырое зерно, въ нихъ хранившееся. Тогда изъ амбаровъ стали выносить на шинеляхъ зерно, и топить его въ рѣкѣ. Но средство это по медленности своей не могло удовлетворить въ короткое время предстоявшей потребности и потому прибѣгли къ иному способу, придуманному однимъ изъ солдатъ. Онъ замѣтилъ, что главные амбары были построены среди с. Энги-Кевъ на покатости, такъ что вершина стѣнъ ихъ находилась ниже уровня водъ проведенныхъ изъ рѣчки канавами къ устроеннымъ въ селеніи мельницамъ, какъ это водится въ Азіи, гдѣ, по быстротѣ рѣкъ, плотины не въ употребленіи. Изъ сихъ канавъ провели воду въ середину амбаровъ и когда она залила склады до такой степени, что сырость выступила наружу, то въ хлѣбъ врыли сухія бревна, стоймя, потомъ на остатки сгорѣвшихъ крышъ набросали костры дровъ и зажгли ихъ. Тлѣніе сообщаясь въ середину зерна, согрѣвало его и содѣлывало къ употребленію негоднымъ. Трудная работа сія продолжалась около двухъ дней подъ бдительнымъ надзоромъ начальства, безъ чего не достигла бы такого скораго конца. По уходѣ нашемъ изъ с. Энги-Кевъ, мѣстные курды и бѣдные окрестные жители пріѣзжали на пепелище сгорѣвшаго селенія и собирали разсыпанное по улицамъ зерно; выкоптившееся же въ дыму и прѣлое зерно, найденное нами еще въ амбарахъ нѣсколько времени послѣ пожара, ни къ чему болѣе не годилось, такъ что и лошади не ѣли выгребаемыхъ изъ магазиновъ остатковъ ячменя. Всего турецкихъ запасовъ, состоявшихъ изъ пшеницы, пшена, муки, сухарей и ячменя вывезено, употреблено войсками и истреблено по меньшей мѣрѣ 30 тысячъ четвертей.

Обратное выступленіе.

Лично удостовѣрившись, что цѣль предпринятой экспедиціи вполнѣ достигнута, главнокомандующій сталъ 22 іюня стягивать эшелоны, изъ коихъ дальнѣйшій находился въ Зивинѣ, обратно на вершину горы къ турецкому окопу. Въ тотъ же день выступила изъ окопа передовая колонна, состоявшая изъ 8 баталіоновъ и всѣхъ батарейныхъ орудій, и спустившись по восточной покатости Соганлуга, имѣла ночлегъ у подошвы онаго при с. Чурикли. Прочія войска ночевали еще на самомъ перевалѣ.

Общій взглядъ на экспедицію.

Всѣ условія соединились къ успѣху предпринятой за Соганлугъ экспедиціи. Во все время движенія, погода намъ благопріятствовала, безъ чего встрѣтились бы большія затрудненія по дурнымъ дорогамъ въ горахъ и по топямъ на ровныхъ мѣстахъ. Донесенія, получаемыя отъ кн. Гагарина, успокоивали генерала Муравьева на счетъ оставленнаго подъ Карсомъ наблюдательнаго отряда, котораго турки почти не тревожили и потому не отвлекали ни вниманія его, ни войскъ отъ предпринятаго за горами дѣла. Люди и лошади, пользуясь изобильною пищею, не изнурялись отъ усиленныхъ переходовъ и трудовъ; число больныхъ въ подвижномъ отрядѣ едва достигало 40 человѣкъ. Всѣ были бодры и веселы, все кипѣло дѣятельностью. При обратномъ движеніи эшелоновъ отъ с. Энги-Кевъ въ гору, вся долина гдѣ были магазины, потянулась густою полосою дыма, далеко простиравшеюся по направленію вѣтра къ сторонѣ Эрзрума. Различны были впечатлѣнія, производимыя симъ мрачнымъ явленіемъ—въ непріятелѣ, страхъ и опасеніе за анатолійскую армію, единственную защиту Эрзрума; намъ же, зрѣлище сіе служило какъ бы залогомъ достиженія предположенной цѣли.

Движен. Эриванскаго отряда.

Къ тому же времени были получены благопріятныя вѣсти отъ ген. Суслова. Посланные имъ нарочные два курда прибыли къ отряду изъ долины восточнаго Евфрата, прямою дорогою черезъ горы, и доставили главнокомандующему донесеніе Суслова о томъ, что онъ нашелъ въ Сурбъ-Оганесѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ провіантскіе склады турокъ—2,190 четвертей пшеницы, 2,300 пудовъ муки, до 2,000 пудовъ ячневой крупы, 50 пудовъ сухарей и до 200 четвертей ячменя, сверхъ количества розданнаго въ войска. За тѣмъ Сусловъ, продолжая движеніе свое по долинѣ восточнаго Евфрата, черезъ с. Караклисъ, занялъ 20-го іюня кр. Топрахъ-Кала, гдѣ еще нашелъ большіе турецкіе запасы. Авангардъ его доходилъ до с. Мулла-Сулейманъ, въ коемъ тоже были запасы. Такъ какъ послѣ перехода Вели-Паши за Драмъ-Дагъ, вся долина восточнаго Евфрата, была очищена отъ непріятеля и жители ее населяющіе, между коими было много армянъ, оставались на своихъ мѣстахъ, то Сусловъ безпрепятственно перевезъ все найденное имъ продовольствіе въ

Сурбъ-Оганесъ, гдѣ учредилъ главный складъ провіанта, коимъ съ того времени войска эриванскаго отряда снабжались вмѣсто сухарей, съ трудомъ доставлявшихся изъ Эриванской губерніи черезъ хребетъ Агри-Дага. Въ слѣдствіе распоряженія главнокомандующаго, эриванскій отрядъ выступилъ обратно; 23 іюня онъ находился у с. Карцуръ, и потомъ остановился у с. Караклисъ. Во время сего движенія, старшины кочующихъ въ окрестностяхъ племенъ курдовъ, подвластныхъ туркамъ, пріѣзжали съ изъявленіемъ покорности къ начальнику отряда, который долженъ былъ заняться утвержденіемъ порядка въ завоеванномъ краѣ и устройствомъ магазиновъ изъ турецкихъ складовъ.

Но наиболѣе порадовалъ всѣхъ неожиданный пріѣздъ капитана Мезинцова, адъютанта главнокомандующаго крымской арміи князя Горчакова. Онъ прибылъ 21 іюня, послѣ пробитія вечерней зари въ лагерь расположенный среди турецкаго окопа, съ письмомъ отъ своего генерала объ отбитомъ 6 іюня приступѣ союзниковъ къ Севастополю. Торжество было всеобщее и выражалось на лицѣ каждаго. Генералъ Муравьевъ, передавая военному министру, кн. Долгорукову свѣдѣніе объ истребленіи турецкихъ магазиновъ, съ тѣмъ вмѣстѣ писалъ ему: «Князь Михаилъ Дмитріевичъ увѣдомляетъ о блистательномъ отраженіи 6-го числа сего мѣсяца приступа къ Севастополю. Подвигъ сей безпримѣрныхъ защитниковъ Севастополя, можетъ по милости Божіей быть началомъ переворота въ дѣлахъ. Утѣшительно бы для меня было, если бы настоящее движеніе наше къ преддверію Эрзрума и совершенное истребленіе турецкихъ запасовъ, могло бы сколько-нибудь способствовать къ облегченію участи храбрыхъ защитниковъ непобѣдимаго Севастополя, и если бы страхъ распространившійся въ сердцѣ Малой Азіи, могъ бы вызвать въ Трапезунтъ часть войскъ союзниковъ, свирѣпствующихъ нынѣ въ Крыму». **Извѣстія объ отбитомъ отъ Севастополя приступѣ.**

23 іюня главнокомандующій выступилъ изъ турецкихъ окоповъ въ обратный путь съ остальными войсками. Отъ почтоваго двора Ханы, колонна оставивъ путь, коимъ всходила на Соганлугъ, повернула направо, слѣдовала нѣсколько времени хреб- **Возвращеніе къ с. Гани-Кевъ.**

томъ и спустилась съ него лѣсомъ, по дорогѣ на с. Чурикли, которою подымались па Соганлугъ войска наши въ 1829 году. Въ сей день, послѣ усиленныхъ переходовъ совершенныхъ 22-го колонною шедшею изъ Кара-Ургана мимо турецкаго окопа и 23-го колонною выступившею изъ сего послѣдняго, обѣ части соединились перейдя Карсъ-Чай у с. Топаджикъ, гдѣ имѣли ночлегъ, а 24-го іюня, послѣ продолжительнаго перехода и вторичной переправы черезъ рѣку при с. Тикмэ, возвратились въ лагерь наблюдательнаго отряда, къ с. Гани-Кевъ. Во время возвращенія нашего, также разработывались войсками дороги, съ цѣлью облегчить вторичное движеніе за Соганлугъ съ большими силами и средствами. Посѣщенная нами мѣстность снята на планъ и всѣ пути и тропы, ведущіе на хребетъ, розысканы и изслѣдованы въ подробности.

Оставленный на Соганлугѣ отрядъ.

На обратномъ пути нѣсколько старшинъ окрестныхъ селеній и отъ племенъ курдовъ, кочующихъ на обѣихъ покатостяхъ Соганлуга и подчиненныхъ туркамъ, пріѣзжали съ изъявленіемъ покорности и съ предложеніемъ услугъ. Для наблюденія за западною покатостью Соганлуга и за дорогами ведущими черезъ хребетъ, оставленъ на вершинѣ онаго подъ начальствомъ полковника кн. Дондукова-Корсакова, летучій отрядъ изъ одного дивизіона нижегородскихъ драгунъ, двухъ сотень линейныхъ казаковъ, обѣихъ сотень горской милиціи, одпой сотни курдовъ іезидовъ (чертопоклонниковъ), 50 охотниковъ и одной ракетной команды. Кн. Дондукову поручено было, кромѣ наблюденія за непріятелемъ, заботиться объ обратномъ водвореніи бѣжавшихъ жителей и о поддержаніи добрыхъ сношеній со старшинами м. Бардусъ, отъ коихъ по данному ими обѣщанію, мы имѣли въ виду пріобрѣтать покупкою продовольствіе.

Оставленный при с. Тикмэ отрядъ.

Противъ с. Тикмэ, на р. Карсъ-Чай, оставленъ былъ также конный отрядъ изъ двухъ дивизіоновъ нижегородскихъ драгунъ, одной сотни сборнаго линейнаго казачьяго № 1 полка и донской № 7 батареи, подъ начальствомъ г. м. Бакланова, на коего возложена была обязанность наблюдать за дорогами, ведущими изъ Карса въ Эрзрумъ и прикрывать тылъ летучаго отряда Дондукова.

Положеніе наблюдательнаго отряда.

Поводомъ къ поспѣшному возвращенію нашему изъ-за Соганлуга къ с. Гани-Кевъ, было не вполнѣ обезпеченное положеніе наблюдательнаго отряда, оставленнаго подъ Карсомъ. Не смотря на успокоительныя донесенія кн. Гагарина, главнокомандующій не могъ расчитывать на постоянное бездѣйствіе анатолійской арміи. Конечно турки не сбили бы наблюдательнаго отряда съ занимаемой имъ позиціи; но не слѣдовало упускать изъ вида возможности попытокъ съ ихъ стороны, отбить часть скота пасшагося въ нѣкоторомъ разстояніи по сторонамъ и позади лагеря, или по крайней мѣрѣ, воспрепятствовать выгону его въ поле и тѣмъ стѣснить многочисленные табуны и стада наши въ узкой долинѣ р. Гани-Кевъ, гдѣ кормъ уже былъ вытравленъ. Ген. Муравьевъ допускалъ также, что при большей предпріимчивости, турки могли бы съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, собравшись въ значительныхъ силахъ атаковать шедшій изъ Александрополя съ продовольствіемъ большой транспортъ, который растягиваясь на нѣсколько верстъ, не могъ быть въ одно время прикрываемъ на всемъ протяженіи сопровождавшимъ его конвоемъ, и на встрѣчу коему кн. Гагаринъ долженъ былъ отряжать отъ себя особыя войска. Наконецъ главнокомандующій могъ ожидать, что турки почти втрое превосходившіе силами наблюдательный отрядъ, направятъ свои средства противъ обоихъ его фланговъ и пошлютъ партіи къ подошвѣ Соганлуга, дабы безпокоить тылъ выступившей части и перехватывать гонцевъ, неминуемо отправляемыхъ изъ с. Гани-Кевъ и обратно. Возможности такого рода попытокъ нельзя было отвергать, имѣя въ виду, что турки не подвергались бы при томъ почти никакому риску, и въ случаѣ неудачи могли бы безнаказанно укрыться въ стѣнахъ Карса. Все сіе побуждало главнокомандующаго ускорить соединеніе свое съ отрядомъ кн. Гагарина.

Бездѣйствіе карскаго гарнизона.

Непріятель не воспользовался однако ни одною изъ предстоявшихъ ему возможностей и дѣйствія его, въ теченіе семидневной экспедиціи нашей, были совершенно ничтожны. Однажды только было выведено въ поле, въ родѣ демонстраціи, семь баталіоновъ при регулярной кавалеріи, которые ограничились ученіемъ въ виду нашего лагеря, не выходя впрочемъ изъ подъ выстрѣ-

ловъ своихъ батарей. Другой разъ баши-бозуки покусились было приблизиться къ пасшимся стадамъ нашимъ, но были открыты и прогнаны казаками, при чемъ лишились одного плѣннаго. Разбойничья шайка уже выше названнаго, извѣстнаго Гешимъ-Оглы, выѣхавъ изъ Карса, захватила 20-го іюня, близь горы Большая Ягны, тринадцать порожнихъ арбъ, принадлежавшихъ частнымъ торговцамъ, которые продавъ товаръ въ нашемъ лагерѣ, своевольно и безъ конвоя возвращались въ Александрополь. Часть возчиковъ была убита на мѣстѣ, остальные жестоко изувѣченные сабельными ударами и почти до нага раздѣтые, были представлены карскому начальству, которое по древнему обыкновенію турокъ не обременять себя тяжело ранеными, возвратило ихъ въ томъ же видѣ къ намъ въ лагерь. Въ прежніе годы, подобнаго рода плѣннымъ турки рубили головы.

Дѣйствія кн. Гагарина.

Со дня выступленія главнокомандующаго за Соганлугъ, кн. Гагаринъ безотлагательно приступилъ къ самымъ дѣятельнымъ мѣрамъ для удержанія своей позиціи и для охраненія всего ввѣреннаго его заботливости. Онъ поднялся на полверсты выше, гдѣ мѣстность представляла болѣе удобствъ для обороны и оградивъ лагерь небольшими полевыми укрѣпленіями, искусно разставилъ орудія для обстрѣливанія окрестныхъ высотъ и лощинъ, которыми непріятель могъ бы воспользоваться, если бы покусился его атаковать. Аванпостная служба исполнялась дѣятельно. Самый лагерь, почти сплошь покрытый камнемъ, былъ очищенъ отъ онаго, и камень сложенъ стѣнками, отдѣлявшими въ видѣ оградъ разныя части лагеря. Но лучшими работами были дороги, проведенныя кн. Гагаринымъ версты на три къ сторонѣ Александрополя. Одна изъ нихъ проложена была впереди лагеря по болотистой низинѣ, гдѣ въ виду Турокъ, построили прочный мостъ. Другая же проходила позади лагеря и стоила много трудовъ, потому что надобно было расширить и очистить отъ камня крутой спускъ къ рѣчкѣ Гани-Кэвъ и подъемъ отъ оной. Работы сіи произведены подъ надзоромъ гренадерскаго полка маіора Тергукасова, *) прежде сего служившаго въ корпусѣ инже-

*) Убитъ подъ Карсомъ 17 сентября.

неровъ путей сообщенія. Наши транспорты стали свободно двигаться этимъ нагорнымъ путемъ, прежде съ трудомъ только проходимымъ; низменною же дорогою пользовались тяжести наши, по соединеніи всѣхъ силъ *). Сотрудникомъ кн. Гагарина былъ полковникъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) Рудановскій.

Извѣстія англичанъ объ экспедиціи за Соганлугъ.

Такъ совершилось одно изъ предначертаній плана кампаніи. Истребленіемъ запасовъ турки были приведены въ то положеніе, что единственною имъ надеждою оставалось ожиданіе помощи извнѣ, о чемъ, какъ будетъ видно въ своемъ мѣстѣ, Вилліамсъ не переставалъ заботиться. Изъ передаваемыхъ англичанами извѣстій видно, что они замѣтили выступленіе изъ лагеря отряда направившагося къ Соганлугу и съ того дня стали опасаться за запасы, сложенные въ с. Энги-Кевъ, заключавшіе по разсчету Вилліамса, по крайней мѣрѣ двухъ-мѣсячное продовольствіе для карскаго гарнизона. Вину истребленія ихъ, Вилліамсъ приписываетъ неспособности и равнодушію Исмаила-Паши, бывшаго генералъ губернаторомъ въ Эрзрумѣ, коего онъ еще въ предъидущемъ году многократно просилъ не складывать запасовъ въ такой дали отъ мѣста назначенія, но довезти ихъ до Карса. Нѣтъ сомнѣнія, что турки сами понимали сколько послѣднее было бы полезнѣе перваго, и это доказывается тѣмъ, что они съ самой ранней весны, начали свозить ихъ въ Карсъ; но ссыпка хлѣба въ с. Энги-Кевъ въ 1854 году, была вынуждена позднимъ временемъ года и невозможностью перевозки черезъ хребетъ Соганлуга, покрытаго тогда снѣгомъ. Во все время движенія нашего за Соганлугъ, карское начальство не имѣло свѣдѣній и не принимало никакихъ мѣръ, чтобы имѣть ихъ о нашемъ предпріятіи; причинъ такого бездѣйствія англичане не объясняютъ. Изъ переписки Вилліамса видно, что онъ считалъ отрядъ кн. Гагарина равносильнымъ выступившему, а позицію его при с. Гани-Кевъ, значительно господствовавшую надъ окрестностью, доступною съ одной только точки по весьма кружной дорогѣ, и столь сильною, что находилъ невозможнымъ ата-

*) Въ войскахъ осталось, данное впослѣдствіи времени лагерю сему названіе княжаго двора.

ковать кн. Гагарина, не рискуя участью всего гарнизона. О возможности стѣснить его отрядъ, тревожа свободную пастьбу нашихъ стадъ и табуновъ, равно какъ и о возможности напасть на транспортъ шедшій изъ Александрополя съ продовольствіемъ, *) онъ вовсе неупоминаетъ; если бъ попытки такого рода остались и безъ успѣха, онѣ не менѣе того затруднили бы движеніе наше къ с. Энги-Кевъ, и смотря по важности оныхъ, могли даже вызвать къ поспѣшному возвращенію войска, прежде чѣмъ бы мы успѣли совершить предпринятое дѣло разрушенія. Намъ извѣстно было черезъ лазутчиковъ, что въ Карсѣ шла между начальниками рѣчь объ атакованіи кн. Гагарина, и что старецъ Керимъ-Паша былъ во главѣ сего мнѣнія; но Вилліамсъ постоянно отвергалъ всякое наступательное дѣйствіе, оправдывая тѣмъ въ нѣкоторой степени выраженіе тогда находившагося въ Карсѣ доктора Сандвита, что по видимому генералъ его рѣшился воевать лопатою, въ убѣжденіи, что всѣ маневры съ подвѣдомственными ему войсками всегда оканчиваются неурядицею. Можетъ быть въ этомъ отношеніи Вилліамсъ былъ отчасти правъ, и если нельзя вполнѣ осуждать его, то не менѣе того, бездѣйствіе непріятеля въ семъ случаѣ не можетъ быть отнесено ни къ чему иному, какъ къ его неопытности въ военномъ дѣлѣ.

V.

ДѢЛА БЛИЗЪ АХАЛКАЛАКЪ И ЗА СОГАНЛУГОМЪ.

Къ полному обзору настоящей эпохи кампаніи принадлежатъ событія совершившіяся во время пребыванія главныхъ силъ на позиціи у с. Гани-Кевъ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были два дѣла, изъ коихъ одно происходило къ сторонѣ Ахалкалакъ во время экспедиціи нашей къ с. Энги-Кевъ; другое же, на вер-

*) Транспортъ сей кромѣ продовольствія, везъ на значительную сумму золота, что конечно было неизвѣстно въ Карсѣ.

шинахъ Соганлуга, вскорѣ по возвращеніи оттуда войскъ къ с. Гани-Кевъ.

Промедлившій сборомъ своимъ 3-ій конно-мусульманскій полкъ, стянулся наконецъ въ составѣ 3½ сотень и расположился, по выступленіи нашемъ изъ Агджа-Кала, въ Чалдырскомъ санджакѣ, подъ командою полковника кн. Вахтанга Орбеліяна. 20-го іюня кн. Орбеліянъ узналъ черезъ лазутчиковъ, что непріятельская кавалерія въ значительныхъ силахъ прибыла къ границамъ Чалдырскаго санджака, съ намѣреніемъ оттѣснивъ наши войска, возстановить въ санджакѣ вліяніе турецкаго правительства, собрать съ жителей подать хлѣбомъ и скотомъ для карскаго гарнизона и проникнуть сколько окажется возможнымъ въ наши границы. Не находя себя въ силахъ защищаться внутри санджака, кн. Орбеліянъ отошелъ съ полкомъ своимъ къ перевалу черезъ гору Гегъ-Дагъ, и остановился у Сульдинскаго казачьяго поста, куда прибыла къ нему одна рота Виленскаго егерскаго полка и присоединились двѣ сотни донскаго казачьяго № 2 полка. Центръ позиціи кн. Орбеліянъ занялъ ротою пѣхоты, на лѣвомъ флангѣ расположилъ двѣ сотни донскихъ казаковъ, на правомъ же двѣ съ половиною сотни конно-мусульманъ, поставивъ остальную сотню ихъ въ резервѣ. 23-го іюня непріятельское скопище приблизилось къ позиціи, занятой нашими войсками, и раздѣлившись на четыре толпы, сильнѣйшею изъ нихъ стало обходить нашъ лѣвый флангъ, а тремя остальными быстро атаковало насъ съ фронта. Виленская рота остановила напоръ Турокъ ружейнымъ огнемъ, а донцы подкрѣпленные сзади резервною сотнею конно-мусульманъ, смѣло встрѣтили атаку и опрокинули непріятеля. Турки отступивъ, засѣли въ пересѣченную мѣстность, и открыли огонь по приближающейся къ нимъ конницѣ; но сотникъ Самсоновъ, начальствовавшій казаками, спѣшилъ часть ихъ и милиціонеровъ, ружейнымъ огнемъ выбилъ непріятеля и сѣвъ на коней, ударилъ въ пики. Вторично опрокинувъ турокъ, Самсоновъ бросился на толпу, находившуюся противъ нашего центра. Быстрое движеніе донцовъ было удачно поддержано стоявшими на правомъ флангѣ конно-мусульманскими сотнями, которыя въ тоже время ринулись на лѣвый

Дѣло кн. Орбеліяна близь Ахалкалахъ.

флангъ Турокъ. Непріятель, обращенный въ полное бѣгство и преслѣдуемый по пятамъ на протяженіи 8-ми верстъ, былъ совершенно разсѣянъ. Съ нашей стороны убитыхъ не было и весь уронъ состоялъ только изъ 14 человѣкъ раненыхъ, въ числѣ коихъ было 5 казаковъ и конно-мусульманскаго полка два офицера и семь всадниковъ.

Лазутчики показывали, что отрядъ сей, имѣвшій передъ выступленіемъ изъ Карса до 1,500 всадниковъ, состоялъ подъ начальствомъ какого то Маджаръ-Паши Махмудъ-Эффендія, съ коимъ находились Мудиръ Асланъ-Паша, неизвѣстный намъ Ирзидъ-Паша и какой то Али-Бекъ. Они передавали, что непріятель потерялъ до 70-ти человѣкъ убитыми и до 100 раненными; это могло быть справедливо, потому что казаки отбили значекъ Асланъ-Паши, а конно-мусульмане захватили 14 человѣкъ въ плѣнъ, много лошадей и оружія.

Что непріятель потерпѣлъ значительный уронъ, свидѣтельствуется отзывомъ находившагося въ Карсѣ англичанина, доктора Сандвита; въ изданной имъ книгѣ онъ пишетъ, что изъ отряда, отправленнаго 21-го іюня къ нашимъ границамъ, состоявшаго изъ 500 баши бозуковъ подъ начальствомъ Махмудъ-Эффендія, возвратились только остатки, малыми партіями человѣкъ по шести или около того. Хотя онъ пишетъ также, что Махмудъ-Эффенди командовалъ симъ отрядомъ, но полагать должно, что настоящимъ начальникомъ его былъ Мудиръ Асланъ-Паша, тотъ самый который собравъ ополченіе въ Ардеганѣ, оставилъ крѣпость сію, когда къ пей приближался ген. Ковалевскій, послѣ чего сіи ополченія были обращены на усиленіе карскаго гарнизона. Махмудъ же Эффенди, бывшій нѣкогда адъютантомъ у Омеръ-Паши, приставленъ былъ вѣроятно къ Асланъ-Пашѣ въ качествѣ руководителя, какъ иностранецъ, ибо прозваніе его— Маджаръ, показываетъ, что онъ между турками слылъ за венгра, хотя есть поводъ предполагать въ немъ происхожденіе еврейское; титулъ же Паши, турки часто придаютъ иностранцамъ для почета. Можно думать, что съ Асланъ-Пашею было не менѣе, 1,000 всадниковъ, безъ чего турки не атаковали

бы такъ смѣло нашего отряда и не раздѣлились бы на четыре толпы.

Во всякомъ случаѣ, дѣло сіе доставило намъ большія выгоды: пограничныя, духоборческія селенія наши не были разграблены, мы удержали вліяніе свое, еще не совсѣмъ твердое въ Чалдырскомъ санджакѣ и послѣ претерпѣнной турками неудачи, они не покушались болѣе въ ту сторону во все время кампаніи. Кромѣ того конно-мусульмане 3-го полка, едва собравшагося и то съ колебаніями, проливъ въ семъ дѣлѣ кровь единовѣрцевъ своихъ, въ числѣ коихъ были и единоплеменные имъ карапапахи, находившіеся съ ними въ родственныхъ связяхъ и всякаго рода сношеніяхъ, продолжали съ тѣхъ поръ службу во все время войны съ вѣрностью, которой нельзя было отъ нихъ ожидать.

Дѣло кн. Дондукова на Соганлугѣ.

Другое дѣло—на вершинѣ Соганлуга, было успѣшно не менѣе перваго и имѣло также весьма выгодныя послѣдствія.

Въ отрядѣ кн. Дондукова, оставленномъ на хребтѣ, имѣлось всего 840 человѣкъ всадниковъ; цѣль, указанная ему къ исполненію, требовала осторожности, находчивости и смѣлости искуснаго партизана. Разбѣжавшіеся изъ селеній жители пасли стада свои на сосѣднихъ высотахъ. Дондуковъ грозился захватить ихъ, если жители не возвратятся немедленно и какъ они увидѣли, что мы не располагали оставлять Соганлуга, то возвратились въ свои дома и даже снабжали отрядъ нашъ продовольствіемъ и съѣстными припасами. 24-го числа открыта была партія баши-бозуковъ, человѣкъ въ 200, съ которою Ольтинскій Шерифъ-Бекъ пробирался черезъ Бардусское ущелье къ с. Энги-Кевъ. Кн. Дондуковъ выслалъ противъ него часть горской милиціи и курдовъ, которые настигнувъ непріятельскую партію не доходя с. Энги-Кевъ, смѣлымъ ударомъ опрокинули баши-бозуковъ и въ преслѣдованіи убили у нихъ двухъ человѣкъ; сверхъ того захватили 24 лошади и нѣсколько рогатаго скота; съ нашей стороны былъ раненъ только одинъ милиціонеръ.

За тѣмъ кн. Дондуковъ, имѣя поводъ предполагать, что турецкія силы, находившіяся въ Ольтинскомъ санджакѣ, узнавъ

о малочисленности нашего соганлугскаго отряда, покусятся отрѣзать его отъ главныхъ силъ, и въ тоже время, усматривая изъ донесеній лазутчиковъ, что Вели-Паша намѣренъ послать отъ с. Керпи-Кевъ противъ него особый отрядъ, счелъ нужнымъ оставить занимаемую имъ при Ханы позицію. По этому, снявшись ночью съ 25-го на 26-ое іюня, и совершивъ 40-ка верстный переходъ, безъ дорогъ, лѣсами и балками, онъ перенесся съ летучимъ отрядомъ своимъ въ окрестности м. Меджингертъ, распространяя между жителями слухъ о приближеніи главныхъ силъ, коимъ отрядъ его будто бы служилъ авангардомъ. Хотя симъ движеніемъ кн. Дондуковъ далеко подавался впередъ, но переходя вмѣстѣ съ тѣмъ на другой путь сообщеній съ Карсомъ, онъ въ случаѣ надобности могъ отступить и спуститься съ Соганлуга, слѣдуя обратно через Милледюзъ. Расположивъ отрядъ на южной покатости Милледюзскихъ высотъ, кн. Дондуковъ самъ отправился въ м. Меджингертъ, чтобы принять отъ жителей изъявленіе покорности и взять аманатовъ, послѣ чего, находя мѣсто расположенія отряда во всѣхъ отношеніяхъ невыгоднымъ, онъ приказалъ пробить вечернюю зарю, впервые, на имѣвшихся при драгунахъ барабанахъ и зажечь на ночь большіе костры, дабы убѣдить жителей, что ожидаемая колонна пѣхоты уже прибыла и ночуетъ подъ ихъ селеніемъ; самъ же со всѣмъ отрядомъ поднялся, по наступленіи ночи, на Милледюзскія высоты. Во второмъ часу ночи, прискакалъ изъ Меджингерта одинъ изъ тамошнихъ жителей съ извѣстіемъ, что партія посланная Вели-Пашею подъ предводительствомъ Черкесъ-Бея, для розысканія летучаго отряда, свечера прошла черезъ Зивинъ въ тылъ Милледюзской позиціи и ночуетъ на сѣверномъ скатѣ оной, съ тѣмъ чтобы со свѣтомъ идти на Ханы, гдѣ предполагали еще летучій отрядъ. Очевидно было, что нашъ отрядъ разошелся съ непріятельскимъ; но Дондуковъ не могъ ожидать, чтобы послѣдній, имѣя цѣлью розысканіе нашихъ силъ, долго оставался въ неизвѣстности о пребываніи ихъ въ окрестностяхъ Меджингерта, и предполагая, что другой сильнѣйшій отрядъ слѣдуетъ за сей первою партіею, которая иначе не отважилась бы двинуться такъ далеко впередъ, онъ долженъ былъ думать, что

скоро будетъ атакованъ. Кн. Дондуковъ рѣшился предупредить непріятеля. Оставивъ на Милледюзѣ дивизіонъ драгунъ, для прикрытія находившихся при немъ небольшихъ тяжестей, онъ съ остальною кавалеріею двинулся черезъ высоты, по направленію къ указанному мѣсторасположенію непріятельской партіи, и передъ самымъ разсвѣтомъ, высмотрѣлъ турецкіе бивуачные огни на лѣсистомъ скатѣ, отдѣленномъ отъ Милледюза оврагомъ; тогда пославъ одну сотню линейныхъ казаковъ обратно по направленію къ Зивину, на перерѣзъ отступленія Туркамъ, онъ скрытно подвелъ къ непріятельскому бивуаку другую сотню казаковъ и двѣ сотни Кабардинцевъ.

Кабардинцы *) бросились на оплошныхъ Турокъ, которыхъ большею частью застали спящими. Сопротивленія было мало, и турецкая партія разбѣжалась, оставя на мѣстѣ до 40 тѣлъ, въ томъ числѣ сотеннаго командира и знаменщика. Казаки и милиція преслѣдовали бѣгущихъ по лѣсамъ и оврагамъ; спасшіеся отъ ихъ ударовъ попадали въ плѣнъ казакамъ, расположеннымъ въ засадѣ, на единственномъ пути ихъ отступленія къ Зивину. Партія, состоявшая изъ 300 человѣкъ, была совершенно уничтожена. Только начальникъ оной Черкесъ-Бей успѣлъ ускакать, какъ послѣ узнапо, въ сопровожденіи 11 всадниковъ; но не смѣя показаться передъ своимъ начальствомъ, забралъ свое семейство изъ с. Хорасана гдѣ имѣлъ жительство и ушелъ за Араксъ. Кромѣ значительнаго числа тѣлъ непріятельскихъ, разбросанныхъ вдоль по оврагу и по лѣсному хребту, и раненыхъ, скрывшихся въ лѣсахъ, въ рукахъ нашихъ осталось 24 плѣнныхъ, значекъ, много лошадей, оружія и разнаго имущества. Въ числѣ плѣнныхъ находились два сотенныхъ командира и письмоводитель эрзрумскаго валія или намѣстника Махмудъ-Паши. Наша потеря состояла въ одномъ убитомъ офицерѣ горской сотни, родомъ осетинцѣ, который будучи уже смертельно раненъ, самъ отмстилъ за себя, разсѣкши шашкою выстрѣлив-

*) Такъ называются иногда въ сей книгѣ горцы, коихъ они составляли хотя и малую часть, но первенствовали въ сотняхъ по вліянію, коимъ племя сіе пользуется на сѣверной покатости Кавказа.

шаго по немъ всадника. Раненыхъ было у насъ семь милиціонеровъ, лошадей убито 5.

Показанія плѣнныхъ. Изъ показанія плѣннаго письмоводителя оказалось, что уничтоженная партія собственно составляла прикрытіе чиновниковъ, отправленныхъ Вели-Пашею для осмотра истребленныхъ нами магазиновъ. Турки считали потерю свою въ запасахъ, болѣе чѣмъ мы полагали; ибо по ихъ счету, должно было находиться за Соганлугомъ 36 т. четвертей всякаго рода хлѣба, не считая захваченнаго ген. Сусловымъ. Но кажется, что участь истребленныхъ магазиновъ вездѣ одинакова, т. е. что наличное въ нихъ количество хлѣба, всегда менѣе полагавшагося.

Возвращеніе летучаго отряда. Между бумагами и письмами, захваченными въ сей молодецкой сшибкѣ, многія были наполнены разсказами о подвигахъ въ эту войну турецкихъ войскъ, долженствовавшихъ будто бы вскорѣ явиться передъ Тифлисомъ *). Изъ нихъ наиболѣе хвастливые, были по приказанію главнокомандующаго переданы въ Карсъ, по адресу безъ всякихъ объясненій. Удивительно что англичане въ передаваемыхъ ими свѣдѣніяхъ, не упоминаютъ о сей встрѣчѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что они бы не стали скрывать еслибъ знали о ней, и потому думать можно, что пораженіе партіи Черкесъ-Бея, ускользнуло отъ ихъ вниманія.

Хотя на сей разъ и не оправдалось ожиданіе кн. Дондукова имѣть дѣло съ превосходными силами, направленными противъ него Вели-Пашею, но отрядъ его, безъ пѣхоты и артиллеріи, едва ли могъ удержаться, если бы въ самомъ дѣлѣ двинулись противъ него значительныя силы изъ с. Кёрпи-Кёвъ—о чемъ слухи не прекращались. Чтобы не поставить кн. Дондукова въ необходимость отступить передъ непріятелемъ, главнокомандующій отозвалъ его съ отрядомъ изъ за горъ. Къ сему побуждало его и то, что войска сіи, послѣ усиленныхъ переходовъ совершенныхъ ими въ первую экспедицію къ с. Энги-Кёвъ, уже

*) Угрозы Тифлису могли быть отголоскомъ предположеній занимавшихъ уже въ то время порту о высадкѣ экспедиціоннаго корпуса въ Мингрелію.

шесть дней находились въ безпрестанныхъ движеніяхъ, претерпѣвая холодъ, труды и лишенія всякаго рода, на дикомъ хребтѣ Соганлуга. 28-го іюня, кн. Дондуковъ спустился съ горъ и остановился на равнинѣ, на лѣвомъ берегу р. Карсъ-Чай, при с. Тозанлы. Вскорѣ послѣ того большая часть сего отряда была отозвана въ главный лагерь, а остальная, пребывая въ Тозанлы, подъ начальствомъ полковника Шульца, имѣла обязанностью наблюдать разъѣздами своими соганлугскіе лѣса и хребетъ горъ, на какой предметъ преимущественно высылались зоркіе охотники Лорисъ-Меликова. Обязанность на нихъ возложенная была сопряжена съ опасностью, ибо проникая за лѣсные дефилеи Соганлуга, они не могли быть увѣрены, что обратный путь имъ останется свободнымъ. Но послѣ описаннаго дѣла, турки болѣе не являлись за Соганлугомъ, и кромѣ не важныхъ встрѣчь съ мѣстными курдами, нѣсколькими всадниками и гонцами, которые намъ иногда попадались въ плѣнъ, ничего тамъ непроисходило. Посредствомъ сихъ людей мы имѣли постоянный и вѣрный надзоръ за западною покатостью Соганлуга, по главному пути къ Эрзруму.

Рекогносцировка за лѣвымъ берегомъ рѣки.

Съ намѣреніемъ дать отряду ген. Бакланова опорный пунктъ, съ котораго бы ему было свободнѣе распространять поиски свои въ тылу Карса, главнокомандующій усилилъ его 27-го іюня Тульскимъ егерскимъ полкомъ съ 4-мя батарейными орудіями, которыя были поставлены при с. Тикмэ, на лѣвомъ берегу р. Карсъ-Чай; къ нимъ перешли съ праваго берега и конныя войска Бакланова. На другой день полковникъ Рудановскій былъ отправленъ на рекогносцировку неосмотрѣнныхъ еще карскихъ укрѣпленій по лѣвую сторону рѣки. Баклановъ прикрывалъ рекогносцировку эту двумя дивизіонами Нижегородскихъ драгунъ, четырьмя сотнями линейныхъ казаковъ полка № 1, четырьмя сотнями конно-мусульманскаго полка № 1 и четырьмя конными орудіями. Отрядъ этотъ минуя Шорахскія высоты, въ направленіи къ Чакмахскимъ встрѣтилъ колесный транспортъ, возвращавшійся въ крѣпость съ накошенною травою, подъ прикрытіемъ баши-бузуковъ. Замѣтивъ наши войска, баши-бозуки разсѣялись, и весь транспортъ, въ числѣ 30 арбъ, 45 штукъ рогатаго скота и 4

лошадей, былъ захваченъ, причемъ взяты также изъ числа находившихся при транспортѣ 27 человѣкъ баши-бозуковъ и погонщиковъ. Въ продолженіе двухъ часовъ, которые необходимы были для обзора укрѣпленій и съемки мѣстности, карскій гарнизонъ находился въ тревогѣ; часть его въ числѣ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ регулярныхъ полковъ кавалеріи при баши-бозукахъ, рѣшилась на этотъ разъ выйти изъ за своихъ окоповъ, но не отходила далѣе картечнаго выстрѣла отъ своихъ батарей; они не отважились даже затруднять отступленія нашего, когда по окончаніи рекогносцировки, ген. Баклановъ возвращался въ лагерь; только баши-бозуки вели съ казаками перестрѣлку, въ которой, за исключеніемъ одной убитой лошади, потери у насъ не было.

Побѣгъ Омаръ-Бека. При постоянныхъ успѣхахъ, сопровождавшихъ наши поиски, встрѣтился однакоже въ то время случай, который хотя не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на ходъ дѣла, но былъ непріятенъ. Конно-мусульманскій полкъ № 2, набранный въ трехъ уѣздахъ Шемахинской губерніи, стоялъ для огражденія нашихъ сообщеній съ Александрополемъ въ с. Огузлы, подъ начальствомъ командира своего, полковника Едигарова. Помощникъ его подполковникъ Омаръ-Бекъ, племянникъ бывшаго Ширванскаго владѣтеля Мустафы-Хана, бѣжалъ въ Карсъ, уведя съ собою обманомъ до 30 человѣкъ. Приближенный слуга его на другой день возвратился къ намъ въ лагерь. Спустя нѣсколько времени возвратились съ оружіемъ 19 человѣкъ, которые на заставѣ грозились стрѣлять по турецкому караулу, если ихъ будутъ задерживать; за сими явилось еще по одиночкѣ нѣсколько человѣкъ, такъ, что при Омаръ-Бекѣ осталось наконецъ не болѣе четырехъ перебѣжчиковъ. Возвратившіеся были прощены. Причиною побѣга Омаръ-Бека, было ученіе мюридизма распространявщееся съ успѣхомъ Шамилемъ уже нѣсколько лѣтъ въ Ширванѣ. Омаръ-Бекъ принадлежалъ къ знатной фамиліи, не былъ лишенъ дарованій, охотно водился съ русскими, коимъ тщился показывать себя всегда преданнымъ. Прежде сего онъ дѣлалъ съ нашими войсками нѣсколько походовъ въ Дагестанѣ, и былъ награжденъ орденами. Человѣкъ этотъ всегда извѣстный по

склонности своей къ расточительности и разсѣянной жизни, предался въ послѣднее время, къ удивленію всѣхъ, молитвѣ, чтенію Корана и сдѣлался фанатикомъ. Появленіе его въ Карсѣ несказанно обрадовало тамошнее начальство. Васифъ-Паша немедленно пожаловалъ его чиномъ бригаднаго генерала, что доставило ему званіе Паши; дабы различить его отъ генералиссимуса Омеръ-Паши, называли его, какъ пишутъ англичане—Московъ-Омаръ-Паша.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ВОЙНА ЗА КАВКАЗОМЪ

въ 1855 году.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОТЪ 30-го ІЮНЯ ДО 9-го ІЮЛЯ.

I.

РЕКОГНОСЦИРОВКИ И ПОИСКИ.

Подвигаясь къ назначенной цѣли — совершенно пересѣчь главное сообщеніе Карса съ Эрзрумомъ, ген. Муравьевъ перевелъ 30-го іюня лагерь свой изъ с. Гани-Кёвъ на лѣвый берегъ р. Карсъ-Чай къ с. Тикмэ, гдѣ присоединилъ къ себѣ отрядъ Бакланова. На позиціи при с. Гани-Кёвъ оставленъ былъ Ряжскій пѣхотный полкъ съ легкою № 7-го батареею 18-й артиллерійской бригады и сотнею казаковъ. Отрядъ сей, порученный начальству полковника Ганецкаго, былъ нѣсколько выдвинутъ впередъ на выдававшуюся съ праваго фланга позиціи высоту, гдѣ небольшому отряду представлялось болѣе удобствъ для отпора нападенія турокъ и для прикрытія горной дороги по коей двигались къ намъ изъ Александрополя транспорты, что составляло главный предметъ сего наблюдательнаго отдѣленія. Перенесеніе лагеря за Карсъ-Чай.

Позиція наша при Тикмэ, находившаяся верстахъ въ 10-ти отъ крѣпости, въ тактическомъ отношеніи не представляла особенныхъ выгодъ. Войска разбили палатки на открытой равнинѣ, опираясь правымъ флангомъ къ рѣкѣ. Въ серединѣ ла- Лагерь при Тикмэ.

геря находилось небольшое возвышеніе, отдѣлявшее передовыя линіи отъ резерва; кавалерія расположилась впереди въ неглубокой лощинѣ, которая прикрывалась со стороны непріятеля особою передовою линіею пѣхоты, съ батарейною артиллеріею; но въ другихъ отношеніяхъ, расположеніе въ семъ мѣстѣ представляло для войскъ выгоды, коихъ онѣ были лишены при с. Гани-Кёвъ. Рѣка протекала близь самаго лагеря; кормы, которые на прежней позиціи были уже вытравлены, здѣсь имѣлись въ изобиліи, жители окрестныхъ и даже дальнихъ селеній видя себя совсѣмъ отдѣленными отъ Карса, безспорно признавали владычество наше, и находили выгоду входить съ нами въ торговыя сношенія, доставляя въ лагерь съѣстные припасы всякаго рода, за которые имъ платили по хорошимъ цѣнамъ, звонкою монетою. Позади лагеря нашего самъ собою учредился базаръ, куда привозили для продажи ячмень, барановъ, плоды и проч. Были торговцы даже изъ Кагызмана.

Всѣ кратчайшіе пути изъ Карса въ Эрзрумъ, даже черезъ Ольту, были совершенно отрѣзаны, и гарнизонъ могъ сообщаться съ Эрзрумомъ только самыми кружными дорогами и тропинками. Главнокомандующій воспользовался настоящимъ положеніемъ, какъ для осмотра укрѣпленій возводимыхъ турками со стороны Шораха, такъ и остальной гористой мѣстности позади города, которая съ перенесеніемъ лагеря на лѣвый берегъ рѣки, сдѣлалась доступнѣе для нашихъ поисковъ. Для осмотра шорахскихъ укрѣпленій, въ самый день перехода войскъ на новую позицію, 30-го іюня, былъ посланъ начальникъ геодезическаго отряда, генеральнаго штаба ген.-маіоръ Ходзько; въ прикрытіе ему назначены: Тверской драгунскій полкъ, двѣ сотни линейныхъ казаковъ сборнаго № 2-го полка, сотня охотниковъ Лорисъ-Меликова и четыре конныхъ орудія. Когда наши показались около оставленной деревни Шорахъ, на высотахъ съ которыхъ возможно было разсмотрѣть наиболѣе выдавшіяся укрѣпленія, то непріятель выдвинулъ четыре сотни кавалеріи, а для поддержанія ихъ, два баталіона пѣхоты и сверхъ того, пользуясь усѣянною камнями мѣстностью, спустилъ ближе къ нашимъ съемщикамъ пѣшихъ лазовъ и шту-

церныхъ. Ходзько, не вводя въ огонь драгунъ, удерживалъ подползавшихъ лазовъ посредствомъ спѣшенныхъ казаковъ, и окончивъ съемку началъ отходить. Тогда непріятельская кавалерія бросилась на нашу конную цѣпь, но была остановлена быстрою атакою охотниковъ. Въ сей рукопашной схваткѣ, гдѣ турки оказали болѣе обыкновеннаго отваги, ранено у насъ шесть человѣкъ.

1-го іюля главнокомандующій лично произвелъ рекогносцировку съ западной же стороны города, продолживъ ее до самой долины Чакмахской рѣчки, ограничивавшей съ сѣвера укрѣплявшійся противъ Шораха лагерь. Въ рекогносцировкѣ участвовали: 19-ть баталіоновъ пѣхоты, 22-а эскадрона драгунъ, 12-ть сотень иррегулярной кавалеріи, 10-ть сотень милиціи, при 48-ми орудіяхъ, въ томъ числѣ 16-ть конныхъ и одна конно-ракетная команда. На пути къ с. Татлиджа, Новороссійскій драгунскій полкъ съ нѣсколькими конными орудіями былъ оставленъ для обезпеченія сообщенія съ лагеремъ; поровнявшись же съ означеннымъ селеніемъ, для прикрытія праваго фланга отряда, были высланы стрѣлки на скалистый гребень горы скрывавшій отъ непріятеля наши силы, при чемъ заняли развалины старинной крѣпостцы Дюзъ-Веранъ. Выдвинувшись нѣсколько впередъ отъ Татлиджа, войска остановились въ колоннахъ позади другаго хребта съ котораго производился обзоръ непріятельской позиціи и который по этому прозванъ нами Обсерваціонной горою. Во время рекогносцировки, партіи легкой кавалеріи посылались къ с. Чакмахъ и въ разныя стороны для осмотра окрестностей. Непріятель развернулъ большія силы вдоль шорахскихъ высотъ, которыя въ это время онъ укрѣплялъ. Правый флангъ его упирался въ господствовавшую надъ нимъ высоту Ширшани-Тенеси, получившую у насъ наименованіе Баши-бозукской, потому что она постоянно занималась наблюдательными постами непріятельской иррегулярной конницы. Турки оставались въ безмолвіи, какъ бы ожидая отъ насъ перваго выстрѣла. Разстоянія до нихъ было безъ малаго двѣ версты. Лишь нѣсколько десятковъ турецкихъ всадниковъ выскакали на долину, насъ раздѣлявшую и перестрѣливались

Рекогносцировка 1 іюля.

*

съ нашими конно-мусульманами 1-го (Карабахскаго) полка. Спущены еще были непріятелемъ на покатость горы штуцерные стрѣлки, но вскорѣ онъ убралъ ихъ. Турецкіе всадники также скрылись отъ выстрѣловъ роты стрѣлковаго баталіона, разсыпанной противъ нихъ вдоль гребня, съ котораго производилось обозрѣніе. Потери мы никакой не имѣли, у турокъ же ранено нѣсколько человѣкъ. Съемка мѣстности продолжалась около трехъ часовъ; но непріятель во все время не выдвигалъ своихъ силъ и даже не пытался слѣдить за послѣдними постами, прикрывавшими аріергардъ нашъ на обратномъ пути. День былъ знойный, и войска пройдя въ оба конца болѣе 30-ти верстъ, почти безъ дороги, по гористымъ мѣстамъ, возвратились въ лагерь утомленными.

Позиція непріятеля на шорахскихъ высотахъ.

На ровномъ мѣстѣ турки не допустили бы насъ такъ близко, уклонившись заблаговременно; но тутъ позиція ихъ представляла большія удобства для обороны. Хотя видны были намъ два колесныхъ пути, подымавшіеся къ обоимъ флангамъ позиціи, но покатость шорахской горы во многихъ мѣстахъ пересѣкалась грядами большихъ камней, за которыми можно было имѣть засады стрѣлковъ; на самой же вершинѣ горы было уже построено нѣсколько земляныхъ укрѣпленій. Въ то время доступнѣе всего казалась Баши-бозукская гора, потому что она не занималась пѣхотою; но всходъ на гору былъ высокъ, крутъ и мѣстами каменистъ, при томъ же непріятель вѣроятно занялъ бы сію гору (что онъ впослѣдствіи и сдѣлалъ), коль скоро замѣтилъ бы движеніе наше въ ту сторону. Путь, ведущій изъ с. Шорахъ къ лѣвому флангу непріятельской позиціи, казался всѣхъ удобнѣе для атаки, ибо онъ велъ по выдающемуся мысу, и потому былъ нѣсколько отложе. Въ семъ направленіи находилась, саженяхъ въ 400-хъ отъ лѣваго фланга турокъ, отдѣльная, остроконечная высота, которую непріятель во время рекогносцировки занялъ толпами лазовъ, густо облѣпившихъ ея коническую вершину. Турки назвали ее Лазъ-Тепе (бугоръ лазовъ), у насъ же получила она названіе Мухи, по подобію роя этихъ насѣкомыхъ, обсѣвшихъ какъ бы сахарную голову. Вершина сія въ день рекогносцировки обстрѣливала сѣдлину,

отдѣлявшую ее отъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Взять ее приступомъ стоило бы много людей, ибо она, какъ и вся шорахская позиція надъ нею господствующая, по высотѣ своей не могла обстрѣливаться нашею артиллеріею. Но и самое овладѣніе горою Мухи не доставило бы намъ большой выгоды, ибо съ трудомъ можно было бы на ней установить не болѣе двухъ орудій, подвергаясь безпрерывному огню во флангъ отъ стрѣлковъ, которые могли скрываться въ камняхъ скалистаго лѣваго берега рѣки. Отогнаніе сихъ стрѣлковъ повлекло бы насъ въ новыя усилія къ овладѣнію ложбиною рѣки ниже с. Кичикъ-Кёвъ, слѣдственно къ атакѣ Сувари-Табіэ, и наконецъ къ полной осадѣ съ одного изъ невыгоднѣйшихъ пунктовъ, подверженнаго ружейному огню со всего возвышеннаго берега рѣки.

Снова обращаясь къ правому флангу непріятельской позиціи, оказывалось возможнымъ съ большими усиліями разработать въ скалистомъ гребнѣ Обсерваціонной горы мѣсто для трехъ осадныхъ орудій; но разстояніе оттуда до шорахскихъ укрѣпленій было такъ велико, что 18-ти фунтовыя ядра наши не могли бы причинить непріятелю большаго вреда. Лѣвѣе Обсерваціонной горы, нѣсколько ближе къ шорахской позиціи, находились на равнинѣ два небольшія возвышенія, на которыхъ хотя и можно было поставить артиллерію, но она находилась бы подъ выстрѣлами съ высотъ непріятеля, которому наши орудія не могли много вредить навѣсными выстрѣлами по большому разстоянію. Рекогносцировка 1-го іюля показала: *Первое*. Что шорахская позиція турокъ не могла съ успѣхомъ обстрѣливаться нашею артиллеріею. *Второе*. Что лѣвый флангъ оной представлялъ для приступа болѣе удобствъ чѣмъ другіе пункты, но что приступъ можно было предпринять не иначе какъ приблизивъ лагерь къ крѣпости. Объ осадѣ, подавно съ этой стороны, не было и помышленія.

Лазъ-Тепе или гора Муха.

Турки высылали нѣкоторое время по ночамъ отдѣльные караулы для занятія горы Мухи или Лазъ-Тепе, опасаясь дабы мы ею не овладѣли; но въ послѣдствіи прекратили сіи мѣры осторожности. Керимъ-Паша, занимавшій и званіе Реиса (въ

родѣ начальника штаба), одинъ только настаивалъ, чтобы гору сію занимали постоянно войскомъ. Онъ желалъ удержать ее для прикрытія пасшагося скота, а также на случай вылазокъ и для способствованія гарнизону, еслибъ рѣшились подъ конецъ кампаніи прорваться со всѣми силами къ Эрзруму черезъ Ольту; но отважные порывы старца, находили всегда препятствія въ совѣтахъ начальствующихъ лицъ. Со дня сей рекогносцировки, турки усилили производство оборонительныхъ работъ на шорахскихъ высотахъ.

Прибытіе подкрѣпленія къ Александрополю.

Пока подъ Карсомъ производились обзоры укрѣпленій, потребованныя изъ Закавказскаго края войска собирались въ Александрополѣ. 29-го іюня прибыли туда: резервный баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, дивизіонъ резервной батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады и донской № 35-го полкъ, а 1-го іюля присоединился къ нимъ 1-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка, смѣненный въ Ахалкалакахъ резервнымъ баталіономъ Л. Карабинернаго полка. Дабы не обременить себя преждевременно продовольствіемъ войскъ, въ которыхъ тогда не предстояло особенной надобности подъ Карсомъ, подкрѣпленія сіи были оставлены въ Александрополѣ, гдѣ они помогали въ производившихся крѣпостныхъ работахъ и въ пересушкѣ сухарей.

Блокадная война.

Обратимся къ дѣйствіямъ, происходившимъ позади Карса. Хотя частныя дѣйствія сіи, взятыя въ отдѣльности, не представляютъ важности, но здѣсь не слѣдуетъ о нихъ умолчать, потому что, направляемыя къ одной цѣли — изученію мѣстности и стѣсненію гарнизона — они въ сложности составляли сущность блокадной войны, намъ предстоявшей. Приступая къ изложенію оныхъ, писатель также имѣлъ въ виду представить въ настоящемъ свѣтѣ заслуги лицъ, съ дѣятельностію участвовавшихъ въ исполненіи указаній главнокомандующаго. Частные труды каждаго изъ нихъ, связываясь между собою, имѣли въ совокупности результатъ, къ которому клонились общія распоряженія. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ бдительнаго вниманія и точнаго исполненія обязанностей возлагаемыхъ на начальниковъ посылавшихся отрядовъ — условіе необходимое — не была

бы достигнута цѣль—погасить существованіе окопавшейся въ Карсѣ анатолійской арміи, равночисленной облегавшему ее войску. По симъ причинамъ передается здѣсь рядъ поисковъ, произведенныхъ до похода къ сторонѣ Эрзрума, съ наименованіемъ ихъ начальниковъ.

Первому поиску, предпринятому позади Карса предназначалось, обогнувъ крѣпость, дойти ниже оной до лѣваго берега р. Карсъ-Чай. Для совершенія движенія сего въ виду гарнизона, нуженъ былъ отрядъ, который бы могъ бороться съ вылазкою; но какъ при томъ требовалась и быстрота, то нельзя было назначить въ составъ сего отряда пѣхоты, которая замѣнена была драгунами. Въ экспедицію сію, порученную г. м. Бакланову, назначены были: Новороссійскій драгунскій полкъ, въ полномъ его составѣ, пикинерный дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка, три сотни сборнаго линейнаго № 1-го полка, три сотни конномусульманскаго № 1-го полка, три сотни курдовъ № 2-го полка, двѣ сотни горской милиціи и полъ-сотни охотниковъ Лорисъ-Меликова, конная № 13-го батарея и одна конно-ракетная команда; болѣе сего артиллеріи назначать было неудобно, потому что трудные пути по коимъ отрядъ долженъ былъ проходить, не были еще изслѣдованы, и надобно было опасаться остановки въ движеніи, если бы отрядъ этотъ былъ обремененъ большимъ количествомъ орудій. Всего въ отрядѣ было 12-ть эскадроновъ драгунъ, 11½ сотень легкой конницы, 8 конныхъ орудій и 8 ракетныхъ станковъ, что составляло около 2,600 всадниковъ.

Первый поискъ позади Карса, 3 іюля.

Баклановъ выступилъ изъ лагеря при Тикмэ 3-го Іюля, обогнулъ съ нагорной стороны Карсъ, быстро явился на сѣверной сторонѣ города, гдѣ турки считали себя въ совершенной безопасности и настигъ врасплохъ непріятельскихъ фуражировъ, близь впаденія рѣчки Бердыкъ въ Карсъ-Чай, между деревнями Айналы и Меликъ-Кёвъ. Горская милиція тотчасъ бросилась на нихъ, и до прибытія прочихъ разсѣяла турокъ, у которыхъ убито семь человѣкъ и захвачено 20 лошадей и 14 быковъ; кромѣ того взято въ плѣнъ два офицера, сынъ одного изъ именитыхъ гражданъ Карса, занимавшій должность секретаря въ

одномъ изъ мѣстныхъ управленій и семь нижнихъ чиновъ. Донесеніе о семъ удачномъ нападеніи было въ ту же ночь доставлено главнокомандующему партіею, которая перейдя близь мѣста боя на правый берегъ р. Карсъ-Чай, объѣхала Карадагъ и крѣпость съ восточной стороны по безводной равнинѣ, которою шли въ началѣ кампаніи главныя силы отъ Агджа-Кала къ Магараджику; и такъ очерченъ былъ летучими войсками въ первый разъ кругъ около крѣпости. Выйдя въ тотъ же день на Ардеганскую дорогу, ген. Баклановъ продолжалъ по ней движеніе до дер. ближній Джелаусъ *), гдѣ расположился на ночлегъ, сдѣлавъ въ этотъ день до 50-ти верстъ. Несмотря на тревогу, произведенную разсѣяніемъ фуражировъ на сѣверной сторонѣ Карса, можно сказать въ тылу анатолійской арміи, турки ничего не предприняли противъ нашего отряда, отдѣлившагося болѣе чѣмъ на 40 верстъ отъ главныхъ силъ и ночевавшаго въ 20-ти верстахъ отъ Карса.

Разбойничьи шайки.

4 Іюля разъѣзды Бакланова двинулись впередъ по ардеганской дорогѣ и по другимъ путямъ въ томъ же направленіи; они захватили семь вооруженныхъ мусульманъ, которые, какъ узнано въ послѣдствіи, давно занимались разбоями въ нашихъ предѣлахъ. Баклановъ имѣлъ второй ночлегъ недалеко отъ прежняго на рѣчкѣ Инжа-Су. По первому слуху, о движеніи какого то турецкаго отряда отъ Ардегана къ Карсу, онъ выступилъ 5-го Іюля къ нему на встрѣчу черезъ дальній Джелаусъ. Разъѣзды наши дошли до дер. Омерага; но слухъ не подтвердился—непріятеля не было видно; только захвачены въ ущельи еще шесть человѣкъ нашихъ татаръ, давно бѣжавшихъ и занимавшихся также разбоемъ. Подобныя шайки, постоянно существовавшія, состояли отчасти изъ жителей нашихъ татарскихъ дистанцій Закавказскаго края, о коихъ упоминаемо было выше. Люди сіи входили въ составъ карапапахскаго населенія и постоянно, даже въ мирное время, тревожили хищничествами и разбоями своими нашихъ пограничныхъ жителей; между ними

*) На картѣ показаны два Джелауса, почему и различаются они въ повѣствованіи прилагательными: ближній и дальній—относительно къ Карсу.

находились и преступники, бѣжавшіе въ турецкія владѣнія, послѣ совершенныхъ ими въ мѣстахъ своего прежняго жительства злодѣяній. Они не присоединялись къ гарнизону Карса, гдѣ бы ихъ подчинили отвѣтственнымъ обязанностямъ, и предпочитали привольную жизнь, скрывая небольшіе таборы свои въ ущельяхъ, откуда имъ способно было производить частные налеты на неосторожныхъ пастуховъ или проѣзжихъ торговцевъ въ мѣстахъ, гдѣ разъѣзды наши не могли имѣть постояннаго надзора. Баклановъ, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, возвратился къ Инжа-су, откуда послѣ кратковременнаго отдыха, направился па перерѣзъ дороги идущей изъ Ольты черезъ Гёльскій санджакъ въ Карсъ, и сталъ на ночлегъ у дер. Комкъ. Убѣдясь наконецъ, что въ томъ направленіи нельзя было ожидать никакаго непріятеля, онъ 6-го числа возвратился въ главный лагерь, открывъ на значительное пространство всѣ дороги къ сѣверу отъ Карса, и распространивъ страхъ въ мѣстахъ, гдѣ мы еще не появлялись.

Летучій отрядъ Унгернъ-Штернберга.

Четырехъ-дневное движеніе отряда Бакланова показало, что и по оставшимся для анатолійской арміи путямъ, сообщенія ея съ Эрзрумомъ и прочими областями небыли такъ дѣятельны, какъ бы можно было того ожидать. Но какъ во всякомъ случаѣ, окрестности Ардегана и Гёльскій санджакъ составляли для турецкой арміи единственную связь съ краемъ снабжавшимъ ее людьми и продовольствіемъ, то генералъ Муравьевъ предположилъ стѣснить возможное въ той сторонѣ движеніе, составленіемъ новаго летучаго отряда, который дѣйствовалъ бы туда со стороны Ахалкалакъ. Летучій отрядъ сей имѣлъ составиться изъ донскихъ казаковъ ахалцыхскаго отряда и милиціи, съ четырьмя конно-ракетными станками—всего около 1,000 всадниковъ; онъ поручался начальствованію полковника Унгернъ-Штернберга, подъ распоряженіемъ г. маіора Базина, замѣнившаго въ Ахалцыхѣ г. л. Ковалевскаго, опять призваннаго къ главнымъ силамъ въ Тикмэ. Дабы этотъ летучій отрядъ могъ далѣе проникать на пересѣченіе путей непріятелю, приказано было выдвинуть изъ Ахалцыха на легкѣ небольшой эшелонъ пѣхоты, который бы служилъ точкою опоры для Унгернъ-

Штернберга. Симъ распоряженіемъ связывались дѣйствія высылаемыхъ изъ лагеря подъ Тикмэ летучихъ отрядовъ съ дѣйствіями войскъ занимавшихъ Ахалцыхъ, усиливалось блокадное состояніе крѣпости и вмѣстѣ съ тѣмъ, Ардеганъ оставался постоянно подъ наблюденіемъ.

Поискъ Камкова въ Гельскій санджакъ.

Дабы наложить полную печать запрещенія на пути ведущіе къ Эрзруму и отнять у турокъ самое помышленіе о сообщеніи со способами внѣ крѣпости находившимися, надобно было повторять поиски, ибо все еще носились слухи объ отправляемыхъ изъ Карса бумагахъ съ пѣшими людьми и о мелкихъ подвозахъ обывателямъ города муки и съѣстныхъ припасовъ. По сему предположено было открыть на бо́льшее протяженіе дорогу ведущую изъ Ольты въ Карсъ черезъ Гёльскій санджакъ, такъ какъ отрядъ Бакланова не проникалъ далѣе с. Комкъ. На сей предметъ составленъ былъ новый летучій отрядъ изъ двухъ сотень сборнаго линейнаго № 2-го полка, одной сотни донскаго № 4-го полка, двухъ сотень конно-мусульманскаго № 2-го полка и четырехъ конно-ракетныхъ станковъ, всего около 500 всадниковъ, которые были поручены начальствованію командира сборнаго линейнаго № 2-го полка, гребенскаго линейнаго казачьяго войска, полковника Камкова.

Камковъ выступилъ изъ лагеря 7-го Іюля и слѣдовалъ по данному ему назначенію, лѣвѣе пути пройденнаго Баклановымъ. Онъ вышелъ въ селеніи Самоватъ на гёльскую дорогу, которую надлежало обозрѣть. Обыватели Самовата неохотно высказали ему, что анатолійская армія дѣйствительно содержала еще сообщенія съ Ольтою симъ путемъ, хотя движеніе по оному и совершалось только урывками и съ большою осторожностью, такъ что послѣдній транспортъ съ продовольствіемъ, состоявшій изъ 50-ти арбъ, прошелъ черезъ ихъ селеніе уже около недѣли. По словамъ ихъ, разъѣзды изъ Карса доходили до Самовата, что подтверждалось и по замѣченному въ этотъ день Камковымъ движенію изъ крѣпости къ сторонѣ Самовата кавалерійскаго отряда; но не смотря на это, онъ продолжалъ свое движеніе въ Гёльскій санджакъ. Дорога, указанная самоватскими проводниками, была колесная, но съ затруднительными

спусками и подъемами по горной отрасли, называемой Буга-Тепе. Камковъ, пройдя симъ путемъ около 30-ти верстъ, расположился на ночлегъ недалеко отъ селенія Сананъ-Оглы. Дорогою были схвачены два человѣка съ почтою изъ Артвина (Ливанскаго санджака въ Лазистанѣ) въ Карсъ. Изъ бумагъ усмотрѣно, что муширъ батумской арміи приказывалъ ливанскимъ жителямъ выставить 1,200 вооруженныхъ людей въ Батумъ, но что мѣстное правительство просило участія Васифъ-Паши къ отмѣненію сего приказанія, потому что люди высланные въ прошломъ году въ Батумъ, всѣ умерли отъ болѣзней и что въ Ливанскомъ санджакѣ не оставалось болѣе способныхъ носить оружіе. Васифъ-Паша могъ имѣть вліяніе въ семъ дѣлѣ, потому что и гарнизонъ Карса, снабжался большимъ количествомъ ливанскихъ ратниковъ. Гонецъ сказывалъ, что онъ по дорогѣ встрѣчалъ сыщиковъ, отправляемыхъ изъ Карса для поимки военныхъ дезертировъ, коихъ было много.

На другой день явились къ Камкову съ хлѣбомъ-солью, старшины обществъ вблизи кочующихъ курдовъ. Отъ нихъ узнали, что по разнесшейся тревогѣ, всѣ собранные для перевозки продовольствія обывательскіе подводчики, разбѣжались со скотомъ, почему всякое движеніе по гёльской дорогѣ на послѣднихъ дняхъ совершенно пріостановилось. 8-го Іюля Камковъ продолжая порученное ему обозрѣніе и для обхода болотъ, препятствовавшихъ проникнуть прямо въ с. Гокомъ, направился на с. Алтынъ-Булахъ. Страна была совершенно пустая, но въ окрестностяхъ Гокома и далѣе въ лѣсистыхъ горахъ, замѣтно было большое скопленіе обывателей, которые вѣроятно наканунѣ оставили свои жилища не предпринимая впрочемъ противъ насъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій. Обширность болотъ сихъ, составляющихъ источники р. Куры, вынудила Камкова остановить дальнѣйшій обходъ ихъ и предпринять обратный путь. Въ тотъ же день, слѣдуя черезъ сс. Сананъ-Оглы и Лаурсанъ, и перейдя черезъ перевалъ Кизилъ-Гядукъ, онъ прибылъ на ночлегъ къ с. Босгушъ. 9-го Іюля Камковъ возвратился въ Тикмэ. Отважное движеніе его вдаль, куда не проникали еще наши летучіе отряды, не сопровождалось ни однимъ выст-

рѣломъ. Углубившись въ мало извѣстныя намъ мѣста Гёльскаго санджака, мы осмотрѣли дороги, которыя въ то время имѣли особенную важность для анатолійской арміи.

Боковой отрядъ Куколевскаго.

Имѣя въ виду въ скоромъ времени двинуться съ значительною частью войскъ противъ Вели-Паши, главнокомандующій не могъ еще тогда приступить къ постоянному обложенію Карса, дабы не раздроблять преждевременно своихъ силъ; но для поддержанія впечатлѣнія, произведеннаго на непріятеля и всю окрестность движеніемъ летучихъ отрядовъ, было необходимо чтобы партіи наши какъ можно чаще появлялись въ посѣщенныхъ уже мѣстахъ и наблюдали за самоватскою дорогою. Съ сею цѣлью былъ выдвинутъ 10-го Іюля къ с. Гюдали боковой отрядъ, подъ начальствомъ командира Тверскаго драгунскаго полка ген. маіора Куколевскаго. Въ составъ отряда сего, кромѣ Тверскаго полка, назначено было шесть сотень иррегулярной кавалеріи, донская конная № 7-го батарея и нѣсколько конно-ракетныхъ станковъ. Разъѣзды его ежедневно обозрѣвали самоватскую дорогу.

Экспедиція гр. Нирода.

Между тѣмъ получено было черезъ бардусскаго имама извѣстіе, что въ Ольтѣ собранъ на 400 вьюкахъ хлѣбный транспортъ, которому назначалось, подъ-прикрытіемъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, пробраться въ Карсъ кружною дорогою, черезъ Дадашинъ (главное мѣсто Гёльскаго санджака) и с. Учь-Килиса, мимо озера Айгыръ-Гёль. Свѣдѣнія о семъ предпріятіи были такъ положительны, что трудно было сомнѣваться въ справедливости оныхъ; указанъ даже былъ маршрутъ всего транспорта, съ назначеніемъ дней и селеній, гдѣ онъ долженъ былъ имѣть ночлеги. По этому, 14-го Іюля отправленъ былъ изъ лагеря при Тикмэ отрядъ подъ командою ген. маіора графа Нирода; начальствованію его подчинены были и войска Куколевскаго, съ коимъ онъ соединился въ Гюдали. Графу Нироду приказано было оставить находившіеся при немъ два баталіона Рязанскаго полка съ частью конницы и артиллеріи въ Гюдали, дабы имѣть тамъ опорный пунктъ свой, а съ прочими, обогнувъ Карсъ, стать на перерѣзъ пути ожидаемаго транспорта. Вслѣдствіе сего графъ Нироду, оставивъ въ Гюдали, кромѣ пѣхоты,

три сотни иррегулярной кавалеріи и четыре конныхъ орудія, двинулся съ прочими войсками 15-го Іюля по назначенію. Съ нимъ было шесть эскадроновъ Новороссійскаго и десять Тверскаго драгунскихъ полковъ, три сотни сборнаго линейнаго № 1-го полка, одна недавно прибывшая сотня донскаго № 35-го полка, двѣ сотни горской милиціи, одна сотня карапапаховъ, четыре конныхъ орудія и шесть конно-ракетныхъ станковъ. Всего около 2,500 всадниковъ. Дорогою схвачены были два небольшіе транспорта, одинъ шедшій въ Карсъ съ плодами, а другой—возвращавшійся туда съ накошенною травою. Въ день выступленія изъ Гюдали, гр. Ниродъ прибылъ на ночлегъ къ с. Айналы, гдѣ 3-го Іюля Баклановъ разсѣялъ турецкихъ фуражировъ; на сей разъ непріятеля уже тамъ не было. Немедленно выслана была съ полковникомъ Камковымъ, находившимся въ отрядѣ гр. Нирода, партія изъ двухъ сотень линейныхъ казаковъ, всей горской и части карапапахской милиціи, при шести конно-ракетныхъ станкахъ, по направленію къ с. Учь-Килиса откуда ожидался непріятель, съ приказаніемъ открыть транспортъ и задержать обратное движеніе турокъ до прибытія главныхъ силъ. Были также направлены разъѣзды вверхъ по рѣкѣ Бердыкъ. 15-го Іюля Камковъ встрѣтилъ на пути своемъ 12 башибозуковъ, которые, спѣшившись, стали было отстрѣливаться изъ за камней отъ передовыхъ милиціонеровъ нашихъ, но увидѣвъ приближающихся казаковъ, сдались, кромѣ одного, успѣвшаго скрыться. На ночь того же числа, Камковъ приблизился къ с. Чобанчикъ, гдѣ казаки завели было перестрѣлку съ выбравшимися въ поле обывателями, которые однакоже скоро сдались, объясняя, что въ потьмахъ не разобрали съ кѣмъ имѣютъ дѣло. 16-го разъѣзды Камкова достигли до с. Учь-килиса; но о турецкомъ транспортѣ не было ни малѣйшаго слуха, почему полагать надобно, что жители собранные для перевозки сего транспорта, узнавъ о нашемъ появленіи въ той странѣ, разбѣжались, такъ какъ и тѣ, о коихъ говорили курды. Того же дня Камковъ возвратился къ отряду при с. Айналы.

По сдѣланному заблаговременно главнокомандующимъ распоряженію, полковникъ Едигаровъ шелъ съ частью конно-мусуль-

манскаго № 2-го полка отъ с. Огузлы, по направленію къ Карадагу, и 16-го Іюля на правомъ берегу р. Карсъ-Чай, вошелъ разъѣздами въ связь съ гр. Иродомъ при с. Меликъ-Кёвъ. Такимъ образомъ конные отряды наши, съѣхавшись ниже города, (по теченію рѣки), вторично образовали вокругъ онаго какъ бы кольцо, не имѣвшее однакоже постоянныхъ опорныхъ пунктовъ. 17-го Іюля, гр. Иродъ возвратился со всѣмъ отрядомъ своимъ въ главный лагерь при с. Тикмэ, приведя съ собою и войска стоявшія въ с. Гюдали.

II.

СОСТОЯНІЕ ТУРОКЪ ВЪ КАРСѢ.

Уменьшеніе хлѣбной дачи въ Карсѣ.

Взглянемъ на происходившее въ то время въ Карсѣ. Истребленіе за Соганлугомъ магазиновъ и прекращеніе сообщеній гарнизона съ окрестностями, тревожило англійское начальство пребывавшее въ крѣпости, и хотя въ Карсѣ тогда считалось еще на три мѣсяца продовольствія, но предусмотрительный Вилліамсъ, заботясь о будущемъ, уменьшилъ съ того времени полную дачу провіанта войскамъ одною третью. Въ тоже время онъ снова просилъ лорда Кларендона о побужденіи турецкаго правительства къ безотлагательному доставленію изъ Константинополя обуви, мундирной и зимней одежды для войскъ, а также о присылкѣ денегъ въ Эрзрумъ, о заготовленіи въ семъ городѣ большихъ запасовъ сухарей и объ устройствѣ провіантскихъ транспортовъ на верблюдахъ и арбахъ. Но лорду Кларендону изъ Лондона трудно было распоряжаться въ Царѣградѣ и Эрзрумѣ, при тогдашнемъ разслабленіи турецкаго правительства, да и въ самомъ краѣ не предвидѣлось способовъ къ доставленію подобныхъ запасовъ въ обложенный Карсъ. Вилліамсъ въ сношеніяхъ своихъ не объяснялъ какихъ либо предположеній или надеждъ; напротивъ того, изъ его переписки скорѣе замѣтно, что онъ не предвидѣлъ добраго исхода. Для увеличенія силъ гарнизона онъ

Вилліамсъ требуетъ помощи.

обращался также къ сосѣдственнымъ начальникамъ: отъ батумскаго Мустафы-Паши онъ требовалъ присылки 5,000 человѣкъ и получилъ отказъ; Мустафа-Паша отвѣчалъ, что у него оставалось только 3,772 челов. регулярнаго войска подъ ружьемъ, и что онъ стѣсненъ русскими. Царьградскій Сераскиръ обѣщалъ Вилліамсу прислать 15 т. кошельковъ денегъ, 500 артиллеристовъ изъ Дарданельскихъ замковъ, а изъ Діарбекира и Галеба два баталіона пѣхоты и четыре эскадрона кавалеріи; но ни то ни другое не было исполнено.

Хотя въ уменьшеніи хлѣбной дачи заключалась только мѣра предусмотрительности, но не менѣе того она имѣла нѣкоторое вліяніе на духъ гарнизона. Начали носиться въ городѣ слухи объ ожидаемыхъ подкрѣпленіяхъ изъ Батума 17 т. человѣкъ и 12 т. изъ Трапезунта—и войско, ожидая выручки своей извнѣ, не считало уже себя болѣе въ силахъ бороться съ нашими отрядами, кружившими около крѣпости. Состояніе духа въ гарнизонѣ Карса.

Вначалѣ Іюня оказалось, что въ крѣпости не оставалось почти нисколько ячменя. Тревожное извѣстіе это, вызвало со стороны Вилліамса, строгое изслѣдованіе, по коему нашли, смотрителя магазиновъ Салэ-Агу виновнымъ въ корыстолюбивыхъ оборотахъ. Вслѣдствіе этого приступили къ повѣркѣ всѣхъ хлѣбныхъ магазиновъ и людей находившихся на провіантѣ; значительно уменьшили выдачу хлѣба на многолюдную прислугу начальниковъ, начиная съ главнокомандующаго, которому, какъ слышно было, стали отпускать хлѣба вмѣсто 80-ти только на пять слугъ. Въ такой же постепенности умѣрили расходъ на прислугу всѣхъ пашей, штабъ и оберъ-офицеровъ. Говорили, что сами англичане для примѣра прочимъ, также уменьшили дачу хлѣба на своихъ собственныхъ слугъ, и съ тѣхъ поръ отпускъ провіанта сталъ производиться съ большею отчетливостію. Недостатокъ продовольствія пополняли на первыхъ порахъ мясомъ, для чего скупленъ былъ весь скотъ, который только могли найти въ Карсѣ. Салэ-Агу при повѣркѣ магазиновъ, нѣсколько дней водили по улицамъ подъ карауломъ и наконецъ посадили въ тюрьму, гдѣ онъ вскорѣ умеръ. Оказавшаяся растрата въ провіантѣ.

Возмущеніе лазовъ.

Лазы за нѣсколько времени до этого, съ пѣніемъ, торжественно вступившіе въ городъ, не могли перенести лишеній наравнѣ съ регулярными войсками, болѣе покорными. Они объявили что пришли въ Карсъ съ намѣреніемъ сражаться, но неумирать съ голоду и грозились силою пробиться въ поле и дома свои, если ихъ не станутъ лучше кормить. На первый разъ Вилліамсъ успокоилъ лазовъ, приказавъ выдать имъ нѣсколько быковъ; вскорѣ однакоже послѣ того, толпы ихъ бросились за валъ въ с. Шорахъ, которое разграбили. Возвращаясь въ лагерь съ добычею, лазы были встрѣчены двумя англійскими офицерами, которые приказали было арестовать грабителей; но они упорствовали, а нѣкоторые даже приложились по англичанамъ ружьями и обнажили сабли; тогда ихъ захватили силою посредствомъ регулярныхъ войскъ. Вилліамсъ узнавши объ этомъ, потребовалъ чтобы виновныхъ высѣкли, что было исполнено въ присутствіи войскъ и всѣхъ лазовъ. Сверхъ того оружіе непокорныхъ было изломано въ куски, а ихъ самихъ засадили въ тюрьму. Такое смѣлое наказаніе было необходимо для усмиренія свирѣпыхъ горцевъ, не привыкшихъ ни къ какому повиновенію; въ противномъ случаѣ оружіе сихъ буйныхъ толпищъ, могло бы обратиться противъ тѣхъ, которыхъ они пришли защищать.

Побѣги.

Нельзя однакоже сказать, чтобы въ это время въ Карсѣ была уже ощущаема крайняя нужда въ продовольствіи, ибо вышеизложенныя мѣры предпринимались только изъ предосторожности къ будущему и турецкіе солдаты, по природѣ умѣренные, довольствовались отпускаемымъ имъ хлѣбомъ и мясомъ безъ ропота. Пострадали однѣ строевыя лошади отъ недостатка ячменя; но всѣ эти мѣры поселили между людьми нѣкоторое уныніе, такъ что въ регулярныхъ войскахъ стали оказываться побѣги. Въ числѣ бѣжавшихъ случился даже одинъ капитанъ. Такъ какъ блокада не была еще постоянною, то нижніе чины находили способъ уходить въ дома свои по ночамъ, пробираясь оврагами примыкавшими къ укрѣпленіямъ; иные же переходили прямо къ намъ въ лагерь. Побѣги сіи служили намъ первымъ признакомъ нравственнаго впечатлѣнія произведеннаго въ гар-

низонѣ черезъ пересѣченіе ему путей къ Эрзруму, и такое состояніе могло только со дня на день усиливаться.

Всѣмъ военнымъ дезертирамъ дѣлался подробный опросъ, что доставляло намъ ежедневно новыя свѣдѣнія о происходившемъ въ Карсѣ. Показанія ихъ, изложенныя письменно, сличались съ показаніями лазутчиковъ, которыхъ по ночамъ пересылали тайкомъ изъ лагеря въ городъ къ нашимъ агентамъ. Любопытныя въ то время свѣдѣнія сіи, служили намъ какъ бы суточною вѣдомостью о происходившихъ въ Карсѣ сужденіяхъ и тамошней молвѣ, часто же и приблизительнымъ указаніемъ количества войскъ, провіанта и распоряженій начальства. Но при составленіи сихъ свѣдѣній принималось въ соображеніе, что показанія дезертировъ большею частью были пріувеличены въ нашу пользу, такъ какъ выражая неудовольствія побудившія ихъ къ побѣгу, они естественно относили ихъ къ общему состоянію гарнизона. Вообще свѣдѣнія лазутчиковъ не могли также всегда служить вѣрнымъ основаніемъ и требовали внимательнаго очищенія, потому что показатели ради получаемой платы, часто готовы были передавать вѣсти въ самомъ благопріятномъ для насъ видѣ. Показанія дезертировъ и лазутчиковъ.

За всѣмъ тѣмъ, при надлежащемъ сличеніи и повѣркѣ показаній, мы получили довольно вѣрные выводы, обрисовавшіе тогдашнее состояніе гарнизона. Въ Карсѣ, по плодородію пашалыка, извѣстномъ доселѣ въ сосѣдственныхъ областяхъ дешевизною съѣстныхъ припасовъ, цѣна печенаго хлѣба на базарѣ ежедневно стала возрастать: 6-го іюля, око или 3 фунта хлѣба продавалось по 2 куруша (10 коп. сер:) 7-го по 12½ коп., 8-го по 15-ти и того же числа къ вечеру цѣна хлѣба поднялась до 17½ коп., а 11-го іюля доходила уже до 30 коп. сер. Въ такой же мѣрѣ поднялась цѣна на прочія жизненныя потребности свыше городовой таксы *), но предметы эти, какъ въ такихъ случаяхъ бываетъ, получались только одними чиновными людьми и то дурнаго качества. Простолюдины наѣдавшіеся прежде сего въ Довольствіе войскъ.

*) Такса на жизненные припасы значится въ приложеніяхъ подъ литерою F.

харчевняхъ досыта за 20 коп., стали платить за то же самое до 75-ти коп. сер. Мясную порцію людямъ стали давать рѣже и войско довольствовалось, при уменьшенной дачѣ хлѣба, жидкою пшенною кашицею; но и двѣ трети положеннаго пайка не всегда доходили людямъ вполнѣ, ибо хлѣбники отъ коихъ получались дачи, выпекали суточныя булки вѣсомъ менѣе назначеннаго, что, какъ говорили дезертиры, дѣлалось по расчетамъ начальства *). Эти недостатки были причиною, что по базару постоянно бродило много солдатъ, покупавшихъ хлѣбъ. Въ турецкомъ войскѣ, даже у нижнихъ чиновъ, постоянно были въ рукахъ деньги, не смотря на то что иные полки не получали жалованья въ продолженіе двухъ лѣтъ. Турки вообще охотно снабжаютъ деньгами сыновей своихъ поступающихъ въ военную службу. Были однакоже случаи, что солдаты насильно отнимали хлѣбъ у пекарей, почему нѣкоторые изъ нихъ оградили свои лавки и продаваемыя булки подавали покупщикамъ въ небольшое окно. При уменьшеніи дачи хлѣба, нижніе чины 6-го арабистанскаго полка приносили письменно жалобу, помимо своего начальства, муширу Васифъ-Пашѣ, но муширъ изорвалъ бумагу, а унтеръ-офицеру ее подававшему сдѣлалъ строгій выговоръ, чѣмъ дѣло и кончилось.

Состояніе турецкой регулярной кавалеріи.

Большая часть перебѣжчиковъ была изъ регулярной кавалеріи въ коей люди имѣли средство уходить съ фуражировокъ. Строевыя лошади, которыя находились еще въ весьма порядочномъ тѣлѣ при началѣ кампаніи, пришли въ іюлѣ мѣсяцѣ въ крайнюю худобу и изнуреніе. Причиною тому было, сперва уменьшеніе и вскорѣ совершенное прекращеніе дачи ячменя, послѣдовавшей по неожиданномъ открытіи недостатковъ въ зерновомъ фуражѣ. Тогда приказано было скосить на пушечный

*) Паекъ турецкаго солдата состоитъ изъ 300 драхмъ (200 золотн.) пшеничнаго печенаго хлѣба, и 27 драхмъ (18 золотн.) риса. При уменьшеніи пайка, назначено было выдавать хлѣба на человѣка только по 200 драхмъ (1½ фун.) въ сутки, въ двухъ небольшихъ булкахъ, которыя при сдѣланной у насъ тогда повѣркѣ, дѣйствительно не всегда имѣли опредѣленный вѣсъ. Надобно однакоже полагать что сей недостатокъ въ вѣсѣ, происходилъ въ то время скорѣе отъ частныхъ безпорядковъ и злоупотребленій, чѣмъ отъ распоряженія начальства въ видахъ сбереженія.

выстрѣлъ отъ лагеря весь ячмень и всю траву, въ чемъ турки часто встрѣчали препятствіе отъ нашихъ партій. Не менѣе того, они успѣли собрать въ черту лагеря запасы сѣна, коего склады и ежедневное уменьшеніе ихъ, были намъ видны въ зрительную трубу. Командирамъ кавалерійскихъ полковъ поставлено было въ обязанность довольствовать уменьшенною дачею ячменя только лошадей выходящихъ на аванпостную службу и то, изъ пріобрѣтенной ими экономіи, въ коей ихъ учли; но и сего способа продовольствія не предвидѣлось болѣе какъ на двѣ недѣли, а какъ лошади начали приходить въ негодность, то сдѣлавшихся неспособными для службы, продавали на рынкѣ, менѣе чѣмъ за четвертую цѣну ихъ прежней стоимости. Въ іюлѣ мѣсяцѣ сдѣлано было распоряженіе, по коему въ двухъ полуэскадронахъ каждаго полка отбирались пики съ замѣною ихъ пѣхотными ружьями безъ штыковъ. Между дезертирами попадались люди такимъ образомъ вооруженные: пѣхотное нечищенное ружье съ неисправнымъ замкомъ и безъ кремня, висѣло у нихъ черезъ плечо на погонномъ ремнѣ или на веревочкѣ. Они говорили что ружья имъ были даны для стрѣльбы въ полѣ съ коня, а вслучаѣ приступа изъ за табій (укрѣпленій) и сами при этомъ смѣялись, смотря на грузное и неловкое оружіе безъ пользы ихъ обременявшее. Перебѣжчикамъ позволялось продавать въ свою пользу приводимыхъ ими лошадей и конскую сбрую. Надобно полагать что при семъ новомъ вооруженіи кавалеристовъ, имѣли въ виду постепенно обращать конныхъ ратниковъ, у коихъ гибло главное орудіе—лошадь, въ пѣшихъ, и заблаговременно знакомить ихъ съ стрѣльбою изъ пѣхотнаго ружья. Неоспоримо, что мысль эта дѣльная; но для достиженія исполненія оной съ пользою, недостаточно было одного приказанія выдать ружья, которыя вѣроятно отпускались изъ числа хранившихся въ полковыхъ складахъ, отъ некомплекта или убыли людей. При такомъ распоряженіи нуженъ былъ надзоръ, трудъ, дѣятельность, повѣрка и сколько нибудь практическаго взгляда, котораго у распорядителей недоставало. Въ семъ случаѣ, какъ и во многихъ подобныхъ, рѣдко встрѣчаются люди, которые бы болѣе радѣли о самомъ результатѣ, чѣмъ о буквальномъ ис-

полненіи возложеннаго на нихъ порученія. Турки вообще не могутъ похвалиться зоркостью въ предметахъ сложныхъ, при которыхъ ускользаютъ у нихъ подробности и утомляется вниманіе.

Нужды обывателей Карса.

Нужды обывателей Карса были иныя чѣмъ тѣ, на которыя жаловались дезертиры. У каждаго изъ обывателей имѣлись въ домахъ небольшіе запасы хлѣба, которые они начали притаивать. Они пріобрѣтали еще нѣсколько продовольствія отъ поселянъ Заришатскаго санджака, вступившихъ съ ними снова въ сношенія, по выступленіи нашемъ изъ Агджа-Кала, и отъ Шурагельскихъ карапапаховъ служившихъ обѣимъ сторонамъ—туркамъ и намъ. Городскіе обыватели жаловались на то, что за собранный съ нихъ скотъ въ пользу войскъ, не было заплачено, а только выданы квитанціи. Эта мѣра возбудила негодованіе, въ особенности женщинъ лишившихся коровъ и молока для прокормленія дѣтей. Озлобленіе ихъ дошло до того, что онѣ однажды собрались толпою и принесли меджлису или городовому управленію жалобу, при чемъ подняли шумъ и съ крикомъ упрекали правителей и войско въ томъ, что они сидятъ за стѣнами и боятся сразиться съ невѣрными, называли ихъ бабами и говорили, что лучше бы имъ передали свое оружіе. Жители были также недовольны тѣмъ, что для варенія пищи въ войскахъ, стали разбирать на дрова дерево въ домахъ, которые хотя и были предварительно оцѣняемы, но за нихъ также не выдавались наличныя деньги, а только квитанціи. Для успокоенія тѣхъ и другихъ, приказано было собирать на дворахъ навозъ и выдѣлывать изъ онаго, по существующему въ краѣ обычаю, кизяки, коими тамъ отапливаются въ зимнее время, на что нанимались женщины съ платою имъ ежедневно по 25-ти коп. сер. въ сутки. Жаловались также на похищенія дѣлаемыя по ночамъ въ домахъ лазами и преимущественно аджарцами. Къ такому тревожному состоянію духа горожанъ, присоединялось еще ожиданіе въ скоромъ времени приступа. Старожилы же изъявляли въ народѣ опасенія, что мы отведемъ р. Карсъ-Чай, по примѣру того, какъ это было сдѣлано, по разсказамъ ихъ, персидскимъ Тамасъ-Кули Ханомъ, когда онъ осаждалъ Карсъ. Поводомъ къ сему предположенію служилъ имъ вновь избранный нами лагерь близъ с.

большое Тикмэ на р. Карсъ-Чай, отъ котораго будто начался отводный каналъ персіянъ *). Всѣ эти безпокойства и тревожные слухи были причиною, что многіе изъ жителей старались расходиться по деревнямъ, въ чемъ они нерѣдко встрѣчали препятствіе отъ нашихъ разъѣздовъ, коимъ запрещено было выпускать ихъ изъ города.

Персидскіе подданные устрашенные сими толками, собравшись, помѣстились вмѣстѣ въ одномъ караванъ-сараѣ; изъ нихъ агентъ персидскаго консула пребывающаго въ Эрзрумѣ, былъ человѣкъ сочувствовавшій туркамъ; ему удавалось еще, посредствомъ торговыхъ сношеній своихъ съ эриванскими жителями, ввозить иногда тайкомъ въ небольшомъ количествѣ сарачинское пшено, коимъ онъ снабжалъ турецкихъ пашей, слишкомъ дорожившихъ лакомымъ для нихъ пилавомъ. Посланный симъ агентомъ къ своему консулу гонецъ, явившись къ генералу Муравьеву, передалъ ему просьбу своего хозяина, дабы его предупредили когда русскіе пойдутъ на штурмъ, на тотъ конецъ, чтобъ онъ могъ взять мѣры къ огражденію себя и персидскихъ подданныхъ, не принимающихъ участія въ войнѣ. Извѣстно однакоже было, что многіе изъ персіянъ, а какъ говорили, и самъ агентъ, выбѣгали при тревогѣ на укрѣпленія съ оружіемъ въ рукахъ. Гонецъ былъ обысканъ и какъ при немъ ничего не найдено подозрительнаго, то его отпустили, направивъ въ Эрзрумъ черезъ Эривань, подъ тѣмъ предлогомъ, что по дорогѣ ведущей черезъ Соганлугъ, было опасно отъ грабежей курдовъ.

Персіяне въ Карсѣ.

Уменьшеніе суточной дачи хлѣба и прочія распоряженія по продовольственной части были причиною, что между войсками стали распространяться слухи о недостаткѣ запасовъ въ магазинахъ; почти того же мнѣнія былъ и бардусскій Имамъ Гассанъ-Эффенди-Али-Оглу, который по званію своему старшины, принималъ участіе въ зимнемъ снабженіи Карса и въ перевозкахъ. Онъ говорилъ, что если *бы мы* заняли Эрзрумскую дорогу двумя недѣлями позже, то въ Карсѣ точно было бы продовольствія на все лѣто, но судя по уменьшенію хлѣбной дачи, онъ

Общее состояніе продовольствія въ Карсѣ.

*) О семъ каналѣ будетъ объяснено подробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

полагалъ что гарнизонъ не могъ держаться болѣе 20 дней, начиная съ 12-го іюля, т. е. до первыхъ чиселъ августа, тогда какъ по другимъ свѣдѣніямъ, хлѣба имѣлось въ Карсѣ по крайней мѣрѣ на 4 мѣсяца. Разнорѣчивыя показанія сіи вызвали съ нашей стороны розысканія болѣе подробныя. Всѣ мечети и прочія складочныя мѣста хлѣбныхъ запасовъ, были приведены въ возможную извѣстность; изъ нихъ въ мечети Гюмбетъ-Джаамэ хранилась значительнѣйшая часть пшеницы, прочіе запасы были сложены въ пяти не столь обширныхъ зданіяхъ. Намъ извѣстно было что на мельницахъ въ Карсѣ не вымалывалось зерна болѣе 120-ти четвертей въ сутки, а чаще и менѣе сего количества; но это не могло еще служить достаточнымъ указаніемъ, потому что при уменьшенной дачѣ хлѣба, такимъ количествомъ муки могло довольствоваться едва 20 т. человѣкъ; положительно же было извѣстно что въ войскѣ, несчитая жителей, ихъ кормилось болѣе и симъ повѣрялось только свѣдѣніе, что въ одной изъ мечетей Юсуфъ-Пашинскаго предмѣстья, хранился запасъ муки. Кромѣ того мы знали, что въ цитадели имѣлся неприкосновенный запасъ сухарей, который сберегался на крайній случай. Количество запаса сего въ точности было неизвѣстно, но получаемыя съ разныхъ сторонъ показанія согласовались въ томъ, что сухарей было много. Трудно было проникнуть въ тайну тогда сильно занимавшую главнокомандующаго — на какое именно время станетъ въ Карсѣ продовольствія—обстоятельство важное, потому что оно входило въ соображеніе предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій. Всѣ собираемыя извѣстія о семъ предметѣ гласили розно; но приблизительные выводы изъ показаній, давали поводъ къ предположенію, что карскій гарнизонъ по тогдашней числительности своей, былъ снабженъ хлѣбомъ, при уменьшеніи одною третью суточной дачи, до половины октября мѣсяца. Зерноваго фуража для прокормленія лошадей вовсе почти не имѣлось. Небольшой остатокъ ячменя болѣе не выдавался ни кавалерійскимъ ни артиллерійскимъ лошадямъ, частью онаго пользовалось только начальство для своихъ верховыхъ лошадей, другую же, въ послѣдствіи стали перемалывать и подмѣшивать въ пшеничную муку при печеніи хлѣба.

Численность карскаго гарнизона въ половинѣ іюля.

По существовавшему до тогдашнихъ обстоятельствъ порядку, мясное довольствіе войскамъ анатолійской арміи, какъ регулярнымъ такъ и иррегулярнымъ производилось деньгами. Но съ тѣхъ поръ какъ мы заняли главные пути, которыми доходили въ Карсъ жизненные припасы, и когда черезъ это не стало скота въ вольной продажѣ, само начальство взялось поставлять регулярнымъ войскамъ мясную порцію въ натурѣ, мясное же довольствіе иррегулярныхъ войскъ осталось по прежнему деньгами. Регулярныя войска снабжались мясомъ нѣкоторое время исправно, пока начальство находило средство пріобрѣтать скотъ, не разбирая впрочемъ мѣръ и способовъ къ добыванію онаго. Суточная порція мяса на одного человѣка состояла изъ 80-ти драхмъ (около 53 золотниковъ), а суточный отпускъ на всю массу регулярныхъ войскъ составлялъ 1.632,000 драхмъ или 4,080 окъ *). По сему разсчету оказывалось, что мясо отпускалось въ сутки на 20,400 человѣкъ — цифра регулярныхъ войскъ, находившихся около половины іюля въ Карсѣ. Свѣдѣнія сіи были доставлены однимъ изъ тайныхъ агентовъ нашихъ Гуссейнъ-Эффенди-Гассанъ-Оглы, имѣвшаго постоянное свое пребываніе въ Карсѣ, гдѣ онъ вступалъ въ разные казенные подряды для войскъ. Къ этой численности онъ присоединялъ 6,270 человѣкъ баши-бозуковъ, коихъ различныя ополченія онъ называлъ даже по племенамъ, съ показаніемъ начальниковъ ихъ, что вмѣстѣ съ регулярными войсками достигало до 26,670 человѣкъ. Въ числѣ семъ не полагались вооруженные жители Карса, коихъ часть была обязана постоянною службою въ укрѣпленіяхъ. За вѣрность показаннаго числа баши-бозуковъ, агентъ нашъ не ручался, потому что, какъ онъ говорилъ, начальники ихъ въ требовательныхъ вѣдомостяхъ на довольствіе, увеличивали число своихъ подчиненныхъ, а когда повѣряли ихъ наличность, то они выводили на смотръ подставныхъ людей изъ городскихъ жителей, отдававшихъ себя на прокатъ за самую умѣренную плату. Уменьшившуюся численность войскъ относилъ онъ къ обыкновеннымъ случаямъ убыли и къ

*) Что равняется 308-ми пудамъ.

побѣгамъ. И такъ, съ обязанными службою городскими обывателями, состояло въ Карсѣ до 28 т. человѣкъ, а съ поголовнымъ ополченіемъ, за тридцать тысячъ вооруженныхъ людей. Если же допустить, что вышеозначеннымъ суточнымъ отпускомъ мяса довольствовали также по уменьшенной дачѣ, или, какъ жаловались дезертиры, что многіе вовсе онаго не получали, то количество регулярныхъ войскъ, и въ сложности число всѣхъ защитниковъ Карса, превосходило показанныя здѣсь цифры, что и правдоподобно. Можно также полагать, что между регулярными войсками были части, которыя не довольствовались отъ карскаго интендантства, а сами заботились о своемъ содержаніи, на подобіе моссульскихъ артиллеристовъ, которые во все время пребыванія своего въ Карсѣ, продовольствовались черезъ начальника своего Гайдеръ-бека, на счетъ моссульской казны, помимо мѣстнаго карскаго управленія. Въ такомъ случаѣ число регулярныхъ войскъ оказалось бы значительнѣе того количества, которое было вычислено нашимъ агентомъ, по отпускаемымъ для нихъ мяснымъ порціямъ. Опросы, дѣлаемые перебѣжчикамъ, доставили намъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія о распредѣленіи войскъ по укрѣпленіямъ; но сіе распредѣленіе войскъ и артиллеріи вскорѣ измѣнилось тѣмъ, что значительная часть оныхъ была переведена изъ нижняго лагеря къ Чакмахскимъ укрѣпленіямъ, куда обращалось главное вниманіе непріятеля, съ тѣхъ поръ какъ главнокомандующій перевелъ лагерь свой на лѣвый берегъ р. Карсъ-Чай.

Занятія Вилліамса.

По словамъ перебѣжчиковъ, Инглисъ-Паша (Вилліамсъ) дѣятельно занимался устройствомъ укрѣпленій; онъ часто видался съ муширъ Васифъ-Пашею, съ которымъ жилъ въ ладахъ; но въ распоряженіяхъ своихъ, въ разслѣдованіи жалобъ и въ доставленіи удовлетворенія обиженнымъ отъ войскъ обывателямъ, дѣйствовалъ непосредственно, безъ видимыхъ предварительныхъ сношеній съ главнокомандующимъ турецкой арміи, чѣмъ пріобрѣлъ довѣріе людей низшаго званія. День свой онъ проводилъ въ лагерѣ среди войскъ, ночь же въ своей квартирѣ, въ городѣ. Между войсками часто выражалось желаніе вступить съ нами въ бой, къ чему склоняла ихъ тоска сидѣть въ заперти,

когда передъ глазами ихъ разстилался просторъ карскихъ равнинъ и даль обрисовывалась вершинами горъ, сливавшихся съ синевою неба. Они жаждали приволья сроднаго мыслямъ и дѣйствіямъ азіатца — говорили, что затворничеству своему предпочитаютъ скорый конецъ, какой бы каждому на долю ни выпалъ. Къ такому направленію побуждали ихъ на первыхъ порахъ не столько нужды, какъ нравственный гнетъ, подъ которымъ они прозябали; но начальство не довѣряло имъ и не хотѣло рисковать неудачею. Былъ собранъ военный совѣтъ, на который созвали всѣхъ главныхъ начальниковъ, и предложили вопросы: держаться ли въ настоящемъ, чисто оборонительномъ положеніи, или дѣлать вылазки, или же выдти со всѣми силами чтобы сразиться съ русскими въ полѣ? При семъ спросили пашей, выдержатъ ли войска ихъ бой въ открытомъ полѣ? Паши арабистанскихъ войскъ съ большею или меньшею увѣренностію отвѣчали, что выдержатъ, паши же анатолійскихъ полковъ отозвались на-отрѣзъ, что не выдержатъ.

Симъ заключается очеркъ состоянія карскаго гарнизона, распоряженій тамошняго начальства, слуховъ, носившихся въ то время между войсками анатолійской арміи и мыслей ихъ занимавшихъ, — очеркъ конечно неполный и за точную справедливость коего поручиться нельзя; но для полученія сихъ свѣдѣній истощены были всѣ имѣвшіяся въ то время въ виду средства. Въ нихъ изображается первая эпоха матеріальнаго и нравственнаго состоянія гарнизона, въ послѣдствіи какъ будетъ видно, принявшаго иные размѣры.

III.

ЗАНЯТІЕ КАГЫЗМАНА И ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ДВИЖЕНІЮ ПРОТИВЪ ВЕЛИ-ПАШИ ПОДЪ ЭРЗРУМЪ.

Поводы къ занятію Кагызмана.

Со времени движенія нашихъ колоннъ за Соганлугъ во второй половинѣ іюня, непріятельскія войска очистили весь уголъ, лежащій между эрзрумскою дорогою и эриванскою границею. Турецкій мудиръ или правитель, пребывавшій въ Кагызманѣ,

бѣжалъ оттуда. Этотъ плодородный край, покинутый властями и защитниками, не былъ еще настоящимъ образомъ приведенъ нами въ покорность. Обыватели Кагызмана и оставшійся тамъ диванъ, имѣли изрѣдка сношенія съ Карсомъ, и хотя члены мѣстнаго присутствія сего, нѣсколько разъ обѣщались явиться къ главнокомандующему въ лагерь, но обѣщаній своихъ они не выполняли, надѣясь можетъ быть остаться въ забвеніи, какъ это случилось въ прошедшую турецкую войну. Армяне сего города, пытавшіеся изъявить намъ свою покорность, удерживались опасеніемъ пострадать за то отъ турокъ, ибо власть наша не была еще въ тѣхъ мѣстахъ утверждена. Занятіе Кагызмана было для насъ необходимо, какъ для прекращенія сношеній, хотя кружныхъ, которыя карское начальство имѣло черезъ сіе мѣсто съ Эрзрумомъ, по долинѣ Аракса, такъ и для наблюденія сколь можно далѣе по сей долинѣ, черезъ которую всегда могли прокрадываться къ намъ въ тылъ непріятельскія партіи. Овладѣніе Кагызманомъ, давало намъ сверхъ того возможность наблюдать за многочисленными кочевьями курдовъ, пасущихъ стада свои на обѣихъ покатостяхъ Агридагскаго хребта, ибо торговыя сношенія курдовъ съ Кагызманомъ, ставятъ ихъ въ нѣкотораго рода зависимости отъ сего города, и слѣдственно оттого, кто имъ владѣетъ. Черезъ Кагызманъ проходитъ путь, ведущій по берегамъ Аракса въ Эриванскую губернію, и съ овладѣніемъ сего города пріобрѣтаются соляныя ломки, находящіяся ниже онаго на берегахъ Аракса; наконецъ черезъ Кагызманъ могли также проѣзжать гонцы наши съ бумагами въ отрядъ ген. Суслова, переходя въ долину восточнаго Евфрата черезъ Агридагскій хребетъ, пролегающими въ сихъ мѣстахъ тропинками.

Занятія Кагызмана.

Полковнику Лорисъ-Меликову поручено было занять Кагызманъ, образовать тамошнее правленіе и подчинить оное распоряженіямъ нашей главной квартиры, какъ равно и Гечеванскій санджакъ, находившійся позади насъ. Съ вечера 9-го іюля Лорисъ-Меликовъ выступилъ изъ лагеря при с. бол. Тикмэ съ дивизіономъ Нижегородскихъ драгунъ, съ одною сотнею линейныхъ казаковъ, съ одною сотнею охотниковъ, съ тремя сотнями

курдовъ и съ двумя конно-ракетными станками. Послѣ усиленнаго перехода, отрядъ явился на другой день около двухъ часовъ пополудни къ с. Харъ, лежащему при началѣ спуска въ долину Аракса, гдѣ находится г. Кагызманъ. Здѣсь примкнули къ Лорису, отъ с. Огузлы, одна конно-мусульманская сотня и направленныя къ нему же изъ Александрополя недавно прибывшія изъ Тифлиса къ границѣ, одна сотня грузинской конной дворянской дружины и двѣ сотни донскаго казачьяго № 35 полка. Неожиданное для жителей Кагызмана появленіе нашихъ войскъ съ двухъ сторонъ, свидѣтельствовавшее о безсиліи анатолійской арміи, побудило ихъ немедленно выслать на встрѣчу отряда членовъ своего дивана; съ ними явились и старшины общества курдовъ—джунуки. Всѣ покорились безусловно. Тогда отрядъ нашъ началъ спускаться къ переправѣ черезъ Араксъ. Здѣсь толпы жителей стеклись на встрѣчу къ Лорису и проводили войска наши по извилистымъ и тѣснымъ улицамъ города, до избранной за онымъ позиціи, господствовавшей надъ Кагызманомъ, гдѣ отрядъ и расположился лагеремъ.

Кагызманъ, по низменности своего мѣстоположенія въ долинѣ Аракса, пользуется мягкимъ климатомъ; населеніе его простирается до 800 семействъ, изъ коихъ только 150 армянскихъ, остальные всѣ турки. Самый городокъ состоитъ изъ тѣсносплоченныхъ каменныхъ домовъ прочной постройки, окруженъ широкимъ поясомъ густыхъ садовъ и считался крѣпкимъ пограничнымъ пунктомъ. Жители его славились мѣткостью своихъ винтовокъ, и въ прежнее время, когда турки не заводили еще регулярнаго войска, кагызманцы выставляли отрядъ отборныхъ стрѣлковъ въ армію эрзрумскаго сераскира. Кагызманъ.

Продовольственные запасы были уже вывезены изъ города, и мы нашли тамъ только шесть вьючныхъ ящиковъ съ патронами. Въ иное время покореніе сего города не обошлось бы безъ пѣхоты и боя; но обложеніе Карса доставило намъ нынѣ это пріобрѣтеніе безъ кровопролитія. 11-го іюля явились къ Лорису старшины Гечеванскаго санджака. Онъ немедленно приступилъ къ устройству мѣстнаго управленія въ Кагызманскомъ и Гечеванскомъ санджакахъ и оставивъ членовъ дивана и кадія въ Образованіе правленія въ Кагызманѣ.

занимаемыхъ ими должностяхъ, опредѣлилъ правила для взноса податей и образа управленія по стариннымъ обычаямъ, какъ то было сдѣлано въ занятыхъ нами прежде санджакахъ, Заришатскомъ и Шурагельскомъ. По предварительному приказанію главнокомандующаго, начальникомъ надъ обоими санджаками былъ поставленъ, командующій 2-мъ полкомъ курдовъ, курдъ Ахмедъ-Ага, при которомъ оставлено три сотни его полка. Войска наши въ продолженіе двухдневнаго пребыванія своего въ Кагызманѣ, пользовались угощеніемъ отъ жителей мѣстными ихъ произведеніями.

Порученіе, данное кн. Дондукову.

Вмѣстѣ съ Лорисъ-Меликовымъ былъ посланъ полковникъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ приказаніемъ перебраться изъ Кагызмана черезъ Агридагскій хребетъ въ долину восточнаго Евфрата къ баязидскому отряду. Главнокомандующій не зналъ лично начальника сего отдѣльнаго отряда, ген. Суслова, и послѣ открытія военныхъ дѣйствій, начавшихся въ долинѣ Евфрата, дѣломъ подъ Сурбъ-Оганесомъ, гдѣ Вели-Паша ускользнулъ, онъ не рѣшался призвать къ себѣ Суслова для снабженія наставленіями, дабы не отвлечь его, по дальности пути, отъ наблюденія за уцѣлѣвшимъ Вели-Пашею. По этому Дондукову поручено было, открывъ прямое сообщеніе съ Сусловымъ, передать ему изустно наставленія главнокомандующаго и секретно объяснить совокупность дѣйствій и то важное значеніе, которое баязидскій отрядъ долженъ былъ принять въ предполагавшемся тогда общемъ движеніи къ сторонѣ Эрзрума. Кромѣ того, Дондукову приказано было, по возможности изслѣдовать пути, ведущіе черезъ хребетъ и возвратиться въ главную квартиру предѣлами Пассенскаго санджака черезъ Гечеванъ. Съ нимъ были отправлены офицеръ ген. штаба и нѣсколько топографовъ. Кн. Дондуковъ выѣхалъ по назначенію изъ Кагызмана 12-го іюля, взявши съ собою въ прикрытіе изъ отряда Лориса-Меликова 40 донскихъ казаковъ и нѣсколько отборныхъ курдскихъ всадниковъ. Онъ двинулся на Агридагскій хребетъ, называющійся въ семъ мѣстѣ Ахъ-Булахъ, по трудно проходимой и скалистой стезѣ, оставя влѣво с. Тропанакъ. За переваломъ онъ встрѣтилъ кочевья различныхъ обществъ кагызман-

скихъ курдовъ, которые приняли его радушно, не взирая на взаимныя распри этихъ племенъ и только-что бывшую между ними перестрѣлку, причемъ не обошлось безъ кровопролитія. Въ такихъ обстоятельствахъ Дондуковъ призналъ за лучшее увѣрить курдовъ, что онъ присланъ главнокомандующимъ для разбора ихъ дѣлъ. Внезапное появленіе русскихъ и ловкость, съ какою Дондуковъ умѣлъ обходиться съ азіятцами, въ самомъ дѣлѣ остановили дальнѣйшую ихъ распрю, и курды обратились къ нему съ просьбою разсудить ихъ. Умиротворивъ враждовавшихъ и принявъ въ кочевьѣ угощеніе, Дондуковъ могъ слѣдовать далѣе въ сопровожденіи старшинъ курдовъ, видѣвшихъ въ немъ лице, посланное отъ главнокомандующаго по ихъ дѣламъ.

Совершивъ въ этотъ день, почти безъ отдыха, около 80-ти верстъ по горамъ, покрытымъ въ иныхъ мѣстахъ еще снѣгомъ, Дондуковъ поздно вечеромъ прибылъ въ долину восточнаго Евфрата къ с. Мараникъ, гдѣ былъ расположенъ отрядъ ген. Суслова. Исполнивъ данное порученіе къ сему послѣднему, Дондуковъ выѣхалъ изъ баязидскаго отряда 14-го іюля съ прежнимъ своимъ конвоемъ; онъ посѣтилъ въ Топрахъ-Кале, временно образованный тамъ диванъ, гдѣ собралъ свѣдѣнія о племенахъ курдовъ и двинулся далѣе черезъ крутой перевалъ Агри-Дага въ нижній Пассенскій санджакъ, оставивъ влѣво гору Кёсэ-Дагъ. Курды вездѣ встрѣчали его радушно, а старшины ихъ провожали до границъ своихъ кочевьевъ.

Соединеніе Дондукова съ Лорисомъ и возвращеніе отряда.

Перевалившись на сѣверную покатость хребта, Кн. Дондуковъ узналъ отъ пастуховъ, что наканунѣ партія баши-бозуковъ, послѣ ночлега въ с. Армудлю, направилась къ с. Дели-Баба. Онъ поспѣшилъ къ первому изъ этихъ селеній и послѣ труднаго перехода, около 60-ти верстъ, прибывъ туда того же дня въ 5-ть часовъ по полудни, остановился для необходимаго отдыха. Полковникъ Лорисъ-Меликовъ, который, по предварительному соглашенію съ Дондуковымъ, долженъ былъ съ частію своего отряда прибыть къ этому селенію, соединился съ нимъ только въ 7 часовъ вечера, потому что при движеніи тѣсниною Аракса, по такъ называемому жителями, песьиму пути (Итъ-

Іоли) встрѣчены имъ были большія затрудненія. Такъ какъ разъѣзды, посланные до селеній Башъ-Кёзъ и Сатачангъ, нигдѣ не открыли непріятеля, то оба начальника, по крайнему изнуренію лошадей, рѣшились ночевать въ с. Армудлю. На слѣдующій день, 15-го іюля, отрядъ, переправившись вбродъ черезъ Араксъ у с. Каладере, прибылъ въ Гечеванъ, гдѣ къ нему присоединился дивизіонъ драгунъ, направленный туда Лорисъ-Меликовымъ прямою дорогою изъ Кагызмана. Самъ же Дондуковъ въ тотъ же день поздно вечеромъ, возвратился въ лагерь при с. бол. Тикмэ.

Пріемъ новыхъ правителей Кагызмана.

На другой день послѣ возвращенія отряда, главнокомандующій принималъ поставленныхъ правителей вновь занятаго края и лично внушивъ имъ, въ чемъ состоятъ ихъ обязанности, отпустилъ обратно съ курдомъ Ахмедъ-Агою, которому поручено было держать въ повиновеніи оба санджака тремя неполными сотнями своего полка—и Кагызманъ съ окрестъ лежащею страною, остался съ этого времени въ полномъ повиновеніи въ теченіе всей кампаніи. Примѣръ такой подчиненности курду, былъ необыкновенный и едва ли не единственный, по неуваженію, которое вообще питаютъ турки къ этому кочевому хищническому племени. Къ Ахмедъ-Агѣ былъ приставленъ для письменныхъ сношеній съ начальствомъ, русскій офицеръ. Онъ испросилъ для себя десять донскихъ казаковъ, дабы присутствіе нашего мундира напоминало жителямъ о русской власти. Ахмедъ-Ага иногда являлся къ намъ въ лагерь съ донесеніями и за приказаніями. Близкій надзоръ за нимъ Лориса, поставилъ его въ необходимость блюсти за возложеннымъ на него дѣломъ и за подчиненными ему курдами, на которыхъ едва ли было принесено во все лѣто болѣе одной жалобы. Симъ способомъ избавились мы отдѣленія отъ главныхъ силъ особеннаго отряда, коего отдаленное положеніе въ тѣснинахъ Аракса, безпрестанно бы насъ безпокоило.

Такъ совершилось еще одно изъ предначертаній плана военныхъ дѣйствій генерала Муравьева.

Прибытіе новыхъ войскъ.

Собравшіеся старшины Кагызмана, курды и многіе изъ окрестныхъ жителей, были еще свидѣтелями прибытія въ лагерь новыхъ

войскъ, о требованіи коихъ изъ оставленныхъ въ Грузіи резервовъ, было прежде упомянуто. Главнокомандующій послѣ пріема мѣстныхъ властей, лично смотрѣлъ пришедшіе изъ Александрополя и вступившіе въ тотъ день въ лагерь баталіоны, одинъ Виленскаго, 3-й и 4-й Мингрельскаго егерскихъ полковъ; съ ними прибылъ взводъ легкой № 8-й батареи 18-й артиллерійской бригады, смѣненный въ Александрополѣ дивизіономъ 5-й батареи 21-й бригады, выступившимъ съ Мингрельскими баталіонами изъ Зурнабадскаго лагеря, что близь Елисаветполя. Съ сими войсками присоединились къ главнымъ силамъ остальныя сотни донскаго казачьяго № 35 полка, которыя примкнули къ первымъ сотнямъ своимъ разновременно прибывавшимъ въ лагерь, послѣ чего полкъ сей, собравшись въ полномъ составѣ своемъ, умножилъ легкую кавалерію нашу, коей тогда предстояла самая дѣятельная служба. Прибыла также грузинская дворянская конная дружина, въ составѣ двухъ неполныхъ сотень, которымъ главнокомандующій назначилъ состоять въ своемъ непосредственномъ распоряженіи. Изъ вновь прибывшихъ войскъ, замѣчательны были баталіоны Мингрельскаго полка, пріобрѣтшаго еще прежде добрую славу во многихъ дѣлахъ на Кавказѣ. Люди сихъ двухъ баталіоновъ смотрѣли настоящими воинами, имѣли видъ крѣпкій, осанку развязную и были исполнены рвенія и смышленности. Грузинское дворянство, предложившее главнокомандующему участіе свое въ военныхъ дѣйствіяхъ при выѣздѣ его изъ Тифлиса, собрало дружину въ уѣздахъ Тифлисскомъ и Горійскомъ. Ею начальствовалъ губернскій предводитель дворянства, отставной гвардіи полковникъ кн. Иванъ Орбеліанъ, тифлискою сотнею командовалъ уѣздный предводитель кн. Александръ Орбеліанъ, а горійскою кн. Александръ Эристовъ. Грузины вступили въ лагерь подъ звуки своей родной зурны, готовые, какъ всегда, веселиться до дѣла и биться на смерть, когда станутъ лицемъ къ лицу съ врагомъ. Кромѣ сихъ войскъ, пограничные пункты Александрополь и Ахалкалаки были усилены баталіонами изъ резервной дивизіи: первый — Гренадерскимъ, а послѣдній — Карабинернымъ.

Обстоятельства благопріятствовавшія движенію противъ Вели-Паши.

Войска были въ готовности, продовольственныя средства въ изобиліи, подвозочныя устроены; почти вся страна, окружающая Карсъ, приведена была въ покорность. Отважный поискъ князя Дондукова съ небольшею партіею донцевъ за Агри-Дагъ, среди кочевьевъ курдовъ и вблизи расположенія корпуса Вели-Паши, указывалъ намъ усыпленіе въ той сторонѣ непріятеля. Свѣдѣнія, доставленныя Дондуковымъ о мѣстности по пути отъ баязидскаго отряда къ с. Кёрпи-Кёвъ, удостовѣряли въ возможности двигать по оному войска; вслѣдъ за выѣздомъ Дондукова изъ долины восточнаго Евфрата, генералъ Сусловъ передвинулся съ отрядомъ своимъ черезъ Топрахъ-Кале къ с. Зейдиканъ. Все благопріятствовало къ совершенію предположеннаго генераломъ Муравьевымъ вторичнаго перехода за Соганлугъ, для пораженія или оттѣсненія непріятельскаго корпуса, прикрывавшаго пути, ведущіе къ Эрзруму и находившагося въ то время въ укрѣпленномъ лагерѣ при с. Кёрпи-Кёвъ. Но прежде чѣмъ приступить къ сему дѣлу, надобно было, съ возможною предусмотрительностью вникнуть въ обстоятельства, которыя могли встрѣтиться при совершеніи сего предпріятія и съ нѣкоторою опредѣлительностію постановить крайніе предѣлы онаго, дабы не увлечься предстоявшимъ успѣхомъ и не упустить изъ вида главнаго предмета—анатолійской арміи, запершейся въ Карсѣ.

Значеніе Карса въ народѣ.

Пограничныя крѣпости, подобно лицамъ, иногда пользуются въ народѣ безотчетно повѣрьемъ, придающимъ имъ исключительную важность и всеобщую извѣстность. Сими чарами пользовалась на востокѣ Эриванская крѣпость, пока не пала передъ нашимъ оружіемъ, въ 1827 году; такимъ же призракомъ казался въ народныхъ понятіяхъ вышеградъ Карса, издали представляющійся каравану и указывающій страннику безопасный пріютъ, среди пустыни, пробѣгаемой имъ подъ страхомъ хищническихъ нападеній кочевыхъ сосѣдей. Повѣрья сіи, опираясь на осады и военныя событія прежнихъ временъ бываютъ причиною, что пограничныя крѣпости получаютъ значеніе не всегда соотвѣтствующее ихъ стратегической важности—ихъ называютъ вратами, ключами страны. Такъ разумѣли въ Азіи и крѣпость

Карсъ, тогда какъ городъ сей возродился отъ мѣстныхъ нуждъ обывателей, а стѣны и вышеградъ были воздвигнуты для огражденія жителей или правителя отъ внезапнаго нападенія курдовъ и сосѣдственныхъ лазовъ. Когда же крѣпость сія, съ измѣненіемъ границъ, очутилась близь предѣловъ нашихъ, то жители придали ей государственную важность, и Карсъ, вмѣстѣ съ воспоминаніями о кровавыхъ событіяхъ прежнихъ и новѣйшихъ временъ, коихъ былъ свидѣтелемъ, даже съ полуразрушенною крѣпостію своею, сохранилъ въ народѣ названіе — оплота Малой Азіи.

Конечно для турецкой арміи, намѣревающейся вторгнуться въ наши границы, какъ то было въ 1853-мъ и 54-мъ годахъ, Карсъ имѣлъ значеніе,—но иное. Онъ служилъ тогда опорнымъ и складочнымъ пунктомъ для вторгавшихся, потому что равнина, въ коей онъ господствуетъ, опоясана къ сторонѣ Анатоліи высокими хребтами горъ, за которыми наступающей арміи неудобно было бы имѣть свой операціонный базисъ; но въ 1855-мъ году, когда анатолійская армія не признавала себя въ силахъ предпринять противъ насъ наступательныхъ дѣйствій, Карсъ при такомъ отрицательномъ положеніи войска, вовсе не прикрывалъ страны, ни путей ведущихъ къ Эрзруму. И въ семъ году, турецкое начальство при безотчетливыхъ соображеніяхъ своихъ, можетъ быть не ошибалось, когда оно до открытія еще военныхъ дѣйствій, желало оставить намъ Карсъ, ибо обширныя равнины пашалыка сего, по свойству своему и доступности, принадлежатъ не къ предѣламъ Эрзрума, а къ нашимъ владѣніямъ. Природная и лучшая защита Малой Азіи заключается, съ одной стороны въ тѣснинахъ трудно проходимаго Соганлугскаго хребта, безпрерывно окаймляющаго ее до Чернаго моря,и съ другой, въ двойной цѣпи горъ, опоясывающихъ ее отъ Эривани и Баязида. Стратегическое значеніе Карса.

Если мы въ кампанію 1829-го года, въ виду турецкой арміи почти безъ сопротивленія овладѣли Соганлугомъ, то это случилось по крайней оплошности непріятеля. Въ 1855-мъ году, когда европейцы управляли военными дѣйствіями турокъ, они должны были предвидѣть, что первымъ дѣйствіемъ нашимъ бу- Важность для турокъ Соганлугскаго хребта.

детъ овладѣніе проходами чрезъ Соганлугъ и продовольственными складами запасенными къ сторонѣ Эрзрума, и мы могли ожидать, что они укрѣпятъ затруднительные отъ природы подъемы на хребтѣ горъ, хотя бы только для охраненія своихъ магазиновъ; а потому трудно себѣ отдать отчетъ съ какою цѣлью анатолійскую армію основали въ Карсѣ и поставили въ такое невыгодное оборонительное положеніе. Неужели въ семъ случаѣ распорядители увлеклись однимъ народнымъ повѣріемъ! Усиленія ли они ожидали? Кто зналъ мѣстность, тотъ былъ убѣжденъ, что отъ береговъ Чернаго моря оно не могло придти въ значительномъ составѣ. Для движенія подкрѣпленій со стороны Эрзрума, пути конечно были доступны; но анатолійская армія запершись въ Карсѣ, съ трудомъ могла подать руку шедшему войску, которое всегда могло быть заблаговременно встрѣчено нами съ лица, и тревожимо съ тыла Баязидскимъ отрядомъ. Такому безпомощному положенію неподвергался бы непріятель, еслибы онъ при началѣ кампаніи оставилъ намъ Карсъ и наученный опытомъ 1829-го года, съ лучшимъ знаніемъ дѣла, преградилъ бы доступы къ вершинамъ Соганлуга, за коими сохранялись драгоцѣнные для него запасы, и если бы онъ укрѣпилъ Драмъ Дагъ прикрывающій Эрзрумъ со стороны Баязида. Туркамъ предстояло бы тогда оборонять внутреннюю линію огражденную природою, противъ силъ наступающихъ съ двухъ совершенно разъединенныхъ сторонъ. Подкрѣпленія изъ Эрзрума, могли бы по частямъ безпрепятственно присоединяться къ анатолійской арміи и усилить её до такой степени, что она можетъ быть въ состояніи была бы, спустившись съ горъ, перейти въ наступленіе противъ нашихъ главныхъ силъ или противъ Баязидскаго отряда, смотря по обстоятельствамъ, не лишаясь возможности во всякое время сосредоточиться около Эрзрума. Къ чему бы послужилъ намъ тогда Карсъ?

Неправильное понятіе о значеніи Карса.

Но по какимъ бы то ни было видамъ, крѣпость сію окружили укрѣпленнымъ лагеремъ на 17 верстъ протяженія, вооружили исправною артиллеріею, запасли въ ней сколько успѣли продовольствія, въ стѣнахъ ея заключили анатолійскую армію и Карсъ, сохраняя громкое названіе свое—оплота малой Азіи,

въ сущности служилъ только убѣжищемъ войску предназначавшемуся для обороны всей страны. И при такихъ распоряженіяхъ начальства турецкой арміи, не собственно Карсъ намъ нуженъ былъ, а защитники его. Съ пріобрѣтеніемъ сей крѣпости не ключь пріобрѣтали мы Малой-Азіи, а поражали всѣ дѣйствующія силы непріятеля, который не могъ болѣе собраться и къ будущей 1856-го года кампаніи, не состоявшейся по случаю заключенія мира.

Вели-Паша и Эрзрумъ.

Небольшая только часть войскъ-корпусъ Вели-Паши, поспѣшно бросившій долину восточнаго Евфрата и тѣснины отдѣляющія её отъ долины Аракса, держался еще въ полѣ для огражденія Эрзрума, укрѣпившись при с. Кёрпи-Кёвъ. Положеніе сего войска въ тогдашнемъ его составѣ, не могло быть для насъ опаснымъ, но оно затрудняло наши поиски за Соганлугъ и препятствовало полному владычеству нашему за хребтомъ горъ. Малѣйшее движеніе въ семъ корпусѣ или отправленіе отъ онаго партій, перетолковывалось поселянами, которые распространяли молвы объ ожидаемой выручкѣ для Карса со стороны Эрзрума. Слухи о томъ доходили и въ крѣпость, гдѣ начальство ими пользовалось для поддержанія духа въ гарнизонѣ и между жителями. Толки сіи надобно было прекратить пораженіемъ Вели-Паши или оттѣсненіемъ его отъ с. Керпи-Кёвъ, дабы убѣдить карскихъ защитниковъ, что имъ нельзя было ожидать никакой помощи съ той стороны. Но какъ за селеніемъ Кёрпи-Кёвъ оставалось уже не большое разстояніе до Эрзрума, то предпріятіе противъ Вели-Паши находилось въ близкой связи съ мыслію о покореніи сей столицы.

Разсужденіе о занятіи Эрзрума.

Многіе полагаютъ, что въ это время слѣдовало бы занять Эрзрумъ; но начальникъ отвѣтственный за цѣлый край, за ходъ военныхъ дѣйствій и за всѣ послѣдствія своихъ распоряженій не долженъ руководствоваться порывами къ достиженію временнаго успѣха, обнаруживающаго постороннимъ лицамъ лишь заманчивый блескъ свой. Предметъ начальника—общій результатъ; частныхъ же успѣховъ можетъ онъ домогаться единственно тамъ, гдѣ они ведутъ къ достиженію сего результата. Взвѣсимъ всѣ обстоятельства и посмотримъ была ли возмож-

*

ность въ тогдашнее время помышлять о покореніи Эрзрума, къ коему доступы, какъ выше сказано, не прикрывались запершеюся въ Карсѣ арміею.

Еслибъ у насъ было пѣхоты 15-ю т. болѣе, то усиливъ Баязидскій отрядъ, можно бы подвинуть его къ Эрзруму и дѣйствовать противъ сего города, независимо отъ войскъ облегавшихъ Карсъ. Но съ тѣми силами, которыя у насъ имѣлись, едва равночисленными турецкимъ, не основательно было бы раздробляться, и въ одно время дѣйствовать противъ непріятеля защищавшагося въ двухъ мѣстахъ за укрѣпленіями, вооруженными сильною и исправною артиллеріей. Обратить бóльшую часть войскъ на покореніе Эрзрума, тогда какъ въ тылу и близь границъ нашихъ находилась еще 27-ми тысячная анатолійская армія, наблюдаемая небольшимъ отрядомъ нашимъ, было-бы непростительно, и потому о занятіи Эрзрума при тогдашнихъ обстоятельствахъ, можно было помышлять только по покореніи Карса, когда всѣ силы наши остались-бы свободными.

Съ иными надеждами на успѣхъ представлялось внезапное нападеніе на Вели-Пашу, стоявшаго у с. Керпи-Кёвъ, для защиты столицы. Пораженіе его или оттѣсненіе изъ занимаемаго имъ укрѣпленнаго лагеря, было дѣло доступное, какъ по краткости времени нужнаго для сего предпріятія, такъ и потому что оно не требовало столь значительныхъ средствъ, какія бы понадобились еслибъ онъ заперся во вновь возведенныхъ около Эрзрума укрѣпленіяхъ, и въ первомъ случаѣ, т. е. при удачномъ и совершенномъ пораженіи его, можно было надѣяться, что преслѣдовавшія его по пятамъ войска ворвались бы въ городъ вмѣстѣ съ разбитыми остатками бѣгущихъ. Съ сей только точки смотрѣлъ главнокомандующій на занятіе Эрзрума, т. е. какъ на дѣйствіе второстепенное, зависѣвшее отъ исхода предпріятія противъ Вели-Паши. Покореніе Эрзрума могло быть только послѣдствіемъ успѣховъ пріобрѣтенныхъ при с. Керпи-Кёвъ.

Выгоды отъ занятія Эрзрума.

Нѣтъ сомнѣнія, что занятіе Эрзрума, тогда загадочное—доставило бы намъ значительныя выгоды не въ однихъ военныхъ дѣйствіяхъ за Кавказомъ; оно несомнѣнно имѣло бы большой

вѣсъ въ ходѣ всей войны, называвшейся Восточною, до Ботническаго залива и до самыхъ предѣловъ Бѣлаго моря, ибо мысль о движеніи нашемъ черезъ Анатолію до Константинопольскаго Босфора постоянно безпокоила союзниковъ; но къ дальнему походу сему, въ то время нельзя еще было приступить и безполезно было бы предаваться преждевременнымъ мечтамъ по дѣлу, коего исполненіе въ слѣдующемъ 1856-мъ году, уже подготовлялось подъ стѣнами Карса. Выгоды которыя бы въ Закавказскомъ краѣ доставило намъ занятіе Эрзрума, были слѣдующія:

1) Нравственное, въ пользу нашу, вліяніе по всей странѣ.

2) Устраненіе тревожнаго для насъ колебанія, въ коемъ постоянно находилась персидская политика.

3) Изгнаніе изъ сей столицы дипломатическихъ агентовъ союзниковъ и прекращеніе транзитной торговли производимой въ семъ городѣ англичанами.

4) Разрушеніе правительственныхъ средствъ для сбора войскъ и продовольствія.

5) Овладѣніе паркомъ артиллеріи большаго калибра, недавно привезеннаго изъ Царя-града, для вооруженія вновь устроенныхъ около Эрзрума укрѣпленій.

6) Могло бы случиться и то, что гарнизонъ Карса, узнавъ о паденіи Эрзрума, сдался-бы, или сталъ уходить изъ крѣпости большими партіями, пользуясь гористою съ сѣверо-западной стороны города мѣстностью, за которою тогда мы еще вполнѣ не могли наблюдать.

Невыгоды онаго.

Разсматривая съ другой стороны обстоятельства неразлучныя съ положительнымъ намѣреніемъ занять Эрзрумъ, и принимая въ соображеніе, что при этомъ могли еще представиться непредвидѣнныя случайности, въ покушеніи семъ обнаруживались невыгодныя послѣдствія, какъ то часто на дѣлѣ оказывается, когда, въ одно и тоже время, стремятся къ двумъ различнымъ предметамъ. Съ сей точки зрѣнія представлялось слѣдующее:

1) Если бы тревожное состояніе жителей занятаго нами обширнаго и многолюднаго Эрзрума, задержало въ немъ главныя наши

силы, еслибъ пребываніе ихъ тамъ оказалось необходимымъ для отраженія новаго непріятеля со стороны Трапезунта или сосѣдственныхъ толпищъ свирѣпыхъ лазовъ, еслибъ при томъ гарнизонъ Карса, поддержанный твердостію Вилліамса не сдался и не разбѣжался, то отрядъ оставленный нами подъ Карсомъ подвергся бы большой опасности, не столько отъ вылазокъ непріятельскаго гарнизона, сколько отъ пресѣченія подвозочнаго продовольствія изъ Александрополя; сверхъ того турки могли еще лишить наблюдательный отрядъ нашъ пастбищныхъ мѣстъ и травокошенія.

2) Замедленіе наше въ Эрзрумѣ дало бы способъ необложенному еще карскому гарнизону, запастись продовольствіемъ на цѣлую зиму, по случаю дозрѣвавшихъ въ то время въ полѣ хлѣбовъ, и тогда рушились бы для насъ всѣ выгоды пріобрѣтенныя истребленіемъ турецкихъ запасовъ въ селеніи Энги-Кёвъ.

3) Имѣя въ предметѣ занятіе Эрзрума, надобно было бы переходить Соганлугъ съ сорока-дневнымъ провіантомъ, на что потребовалось бы, кромѣ полковыхъ обозовъ, болѣе тысячи транспортныхъ арбъ; ибо на первыхъ порахъ необходимо было бы устранить всякую заботу о добываніи въ краѣ продовольствія, дабы постоянно имѣть все войско подъ ружьемъ и быть свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Такое большое количество обозовъ крайне затруднило бы наше движеніе, потребовало особеннаго прикрытія, а въ случаѣ дождливой погоды, арбы не могли бы двигаться по непроходимости въ такое время горныхъ путей.

4) Еслибъ по занятіи Эрзрума, оставить для охраненія сего города Баязидскій отрядъ, даже нѣсколько усиленный отъ главнаго корпуса, и возвратить большую часть войскъ къ Карсу, то легко могло случиться, что небольшія силы занявшія Эрзрумъ, при появленіи новаго непріятеля отъ Трапезунта, нашлись бы вынужденными возвратиться въ долину восточнаго Евфрата. Такое отступленіе вдали отъ главныхъ силъ и всякаго пособія, среди непріятельской земли, было-бы, во всякомъ случаѣ, сопряжено съ опасностію. Христіанское народонаселеніе Эрзрума намъ сочувствовавшее, было бы совершенно предано мести мусульманъ; и въ тѣхъ и въ другихъ исчезло бы къ намъ довѣ-

ріе, что затруднило-бы для насъ пріобрѣтеніе сей столицы, при стеченіи обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ успѣху сего предпріятія.

Взвѣсивъ всѣ сіи соображенія, главнокомандующій, предпринимая вторичный переходъ за Соганлугъ, совокупно съ движеніемъ Баязидскаго отряда, предположилъ: Предположенія главнокомандующаго.

а) Не устремляя усилій своихъ въ одно время къ достиженію двухъ предметовъ и не отклоняясь отъ единственной цѣли— разрушенія въ Карсѣ анатолійской арміи—атаковать Вели-Пашу, взирая на пораженіе или оттѣсненіе его отъ с. Кёрпи-Кёвъ, только какъ на средство къ достиженію главной цѣли своей.

в) Въ случаѣ совершеннаго пораженія Вели-Паши, послать на короткое время небольшую часть войскъ въ Эрзрумъ, и то въ такомъ только случаѣ еслибъ соединились всѣ условія къ успѣху сего поиска (coup de main).

с) Не касаясь гражданскаго управленія въ Эрзрумѣ и не входя ни въ какія мѣстныя распоряженія, истребить всѣ военныя заведенія, вывезти оттуда пушки, оружіе, снаряды, и за тѣмъ безотлагательно возвратиться подъ Карсъ, къ покоренію коего должны были прежде всего клониться заботы и направиться всѣ средства въ совокупности.

IV.

Экспедиція противъ Вели-Паши.

Тайна и внезапность были въ числѣ главныхъ условій для достиженія предположенной цѣли, почему приготовленія производились безъ всякой огласки и хотя распоряженія не могли оставаться скрытыми, но настоящій предметъ ихъ не былъ въ лагерѣ извѣстенъ. Генералъ Муравьевъ не предупредилъ даже о намѣреніи своемъ военнаго министра. Распоряженія къ движенію.

Все войско раздѣлено было на двѣ, почти ровныя части, изъ коихъ выступающая поручена была командованію по наружно-

сти генералу Ковалевскому, остающаяся же, нѣсколько сильнѣе первой—генералу Бриммеру. При отрядѣ сего послѣдняго былъ оставленъ для поисковъ около Карса, генералъ Баклановъ, а на мѣсто Лорисъ-Меликова, котораго главнокомандующій бралъ съ собою за Соганлугъ—назначенъ былъ полковникъ Константинъ Кауфманъ. Бриммеру приказано было только, сколь возможно наблюдать за пресѣченіемъ непріятелю путей продовольствія и разъѣздами своими связываться съ летучимъ отрядомъ барона Унгернъ-Штернберга, ожидавшагося, какъ выше сказано, со стороны Ахалкалакъ. Въ предписаніи данномъ Бриммеру выражены были между прочимъ слѣдующія рѣчи: «не домогаться покоренія Карса до моего возвращенія», съ предоставленіемъ ему «воспользоваться только вѣрнымъ случаемъ, который бы могъ къ тому представиться». Ему предоставлялось также въ какомъ либо неожиданномъ случаѣ, донести прямо отъ себя военному министру.

Составъ отрядовъ.

Въ составъ отряда Ковалевскаго, выступающаго подъ начальствомъ главнокомандующаго, назначены были слѣдующія войска:

ПѢХОТА:

Кавказ. гренад. бригады.	Гренадерскаго полка	2	батал.
	Лейбъ-Карабинернаго полка	2	»
13-й пѣх. див.	Виленскаго егерскаго полка	3	»
18-й пѣх. див.	Бѣлевскаго егерскаго полка	2	»
	Тульскій егерскій полкъ	5	»
21-й пѣх. див.	Мингрельскаго егерскаго полка	2	»
Кавказскаго сапернаго баталіона 2 роты		1/2	»
Кавказскаго стрѣлковаго баталіона 2 роты		1/2	»
	Итого	17	батал.

КАВАЛЕРІЯ:

Новороссійскаго драгунскаго полка	4	эскад.
Нижегородскаго драгунскаго полка	8	»

Сборнаго линейнаго казачьяго № 2-го полка	6	сотень
Донскаго казачьяго № 4-го полка	5	»
Дворянской грузинской дружины	2	»
Конно-мусульманскій № 1-го полкъ	5	»
Полка курдовъ № 2-го	2	»
Охотниковъ Лориса-Меликова	1½	»
Итого 12 эскад. и	21½	сотня.

АРТИЛЛЕРІЯ.

Кавказской гренад. бриг. батар. № 1-го батарея.	8	орудій.
Той же бригады легкая № 1-го батарея.	8	»
13-й полевой артил. бриг. батар. № 2-го батарея.	8	»
Донская конная № 7-го батарея.	8	»
Кавказско-линейнаго войска № 13-го батарея . . .	8	»
Конно-ракетная команда	8	станк.
Итого оруд. 40, ракетн.	8	станк.

Всей же пѣхоты и кавалеріи подъ ружьемъ и на конѣ, кромѣ артиллерійской прислуги, въ строю находилось около 12,000 человѣкъ.

Въ отрядѣ остававшемся подъ Карсомъ, въ командѣ ген. Бриммера, находилось:

ПѢХОТА.

Кавказ. гренад. бригады.	Гренадерскаго полка.	2½	батал.
	Лейбъ-Карабинернаго полка . .	3	»
18-й пѣх. див.	Рязанскій пѣхотный полкъ . . .	5	»
	Ряжскій пѣхотный полкъ	5	»
	Бѣлевскаго егерскаго полка. . .	3	»
Кавказскаго саперна го баталіона		½	»
Кавказскаго стрѣлковаго баталіона		½	»
Итого. . .		20	батал.

КАВАЛЕРІЯ.

Тверской драгунскій полкъ	10	эскад.
Новороссійскаго драгунскаго полка	6	»
Сборный линейный казачій № 1-го полкъ	6	сотень
Донской казачій № 35-го полкъ	6	»
Охотниковъ Лорисъ-Меликова	$^1/_2$	»
Горской конной милиціи	2	»
Карапапахской милиціи	1	»
Итого 15 эскадр. и $16^1/_2$ сотень.		

АРТИЛЛЕРІЯ:

Пѣшихъ батарей пять	40	орудій.
Конная батарея одна	8	»
Конно-ракетная команда	8	станк.
Итого орудій 48, ракетн.	8	станк.

Всей же пѣхоты и кавалеріи подъ ружьемъ и на конѣ, кромѣ артиллерійской прислуги, въ строю дѣйствительно находилось 14,000 человѣкъ.

Остающійся отрядъ былъ нѣсколько многочисленнѣе выступающаго, потому что имѣлось въ виду послѣдній усилить Баязидскимъ отрядомъ. Въ обѣихъ же частяхъ находились баталіоны однихъ и тѣхъ же полковъ, для того чтобы не лишить цѣлые полки ожидавшагося боя. Распоряженіе сіе относилось преимущественно къ войскамъ Кавказскаго корпуса, болѣе привыкшимъ отдѣлять отъ себя части, чѣмъ войска изъ Россіи пришедшія, которыя преимущественно способны дѣйствовать массою въ полномъ составѣ.

Сборъ авангарда.

Дабы съ возможною внезапностію атаковать Вели-Пашу, чего нельзя было сдѣлать еслибъ вся колонна вмѣстѣ двигалась, отдѣленъ былъ изъ отряда Ковалевскаго сильный авангардъ, состоявшій почти изъ всей его кавалеріи. Авангардъ сей дол-

женъ былъ идти форсированнымъ маршемъ къ с. Кёрпи-Кёвъ, гдѣ соединиться съ отрядомъ Суслова, получившимъ приказаніе туда же двинуться, къ чему онъ уже былъ наготовѣ. Войскамъ авангарда приказано было собраться подъ командою полковника кн. Дондукова къ 18-му іюля, за день до выступленія главной колонны, противъ с. Тозанлу, на правомъ берегу р. Карсъ-Чай. Этотъ конный отрядъ, состоялъ изъ 12-ти эскадроновъ драгунъ, 8-ми сотень казаковъ, одной сотни грузинской дворянской дружины и двухъ съ половиною сотень милиціи, при восьми орудіяхъ донской конной артиллеріи и восьми ракетныхъ станкахъ, что составляло кромѣ артиллерійской прислуги, болѣе 2,500 всадниковъ. Дабы скрыть причину такого сбора, происходившаго на равнинѣ въ разстояніи одного перехода отъ Тикмэ, по направленію къ Эрзруму и въ виду карскаго гарнизона, былъ распущенъ слухъ, что конницу посылали на пастбище, для поправленія лошадей подножнымъ кормомъ. За тѣмъ, для отправленія форпостной службы во время похода, оставлено было конницы при главной колоннѣ только три сотни донцовъ, три сотни конно-мусульманъ и одна сотня охотниковъ; сверхъ того одна сотня грузинской дворянской дружины.

Съ разсвѣтомъ 19-го іюля, Кавалевскій двинулся съ главною колонною по направленію къ Тозанлу. Въ тоже время Бриммеръ снялся съ позиціи со своею половиною, перешелъ на правый берегъ р. Карсъ-Чай и спустился по берегу рѣки ближе къ Карсу, отъ коего верстахъ въ четырехъ онъ разбилъ свои палатки, при разрушенномъ селеніи Команцуръ. Позиція эта имъ самимъ наканунѣ избранная, находилась на низинѣ орошенной рѣчками и канавами вытекающими изъ ущелій Магараджикъ и Гани-Кёвъ, описанныхъ во 2-й главѣ. Въ то время года, мѣсто сіе уже не имѣло такихъ топей какъ весною; оно представляло нѣкоторыя выгоды для пастьбы лошадей вблизи лагеря, но находясь въ лощинѣ, не имѣло ни одного изъ удобствъ потребныхъ для военной позиціи. Кромѣ того сближеніе къ Карсу, коего однакоже не видно было изъ лагеря, требовало болѣе осторожности. Неудобства сіи едва-ли замѣнялись увѣренностію и безстрашіемъ, выражавшимися въ отважномъ сближеніи блокирующа-

Выступленіе изъ Тикмэ.

го отряда къ крѣпости, гдѣ силы были вдвое больше—отвага, которая могла возбудить въ непріятелѣ смѣлость, еслибъ выступленіе Ковалевскаго и значительное уменьшеніе наблюдательнаго отряда были скоро замѣчены осажденными; но карское начальство, цѣлыхъ три дня не знало о раздѣленіи нашихъ силъ, а вскорѣ послѣ того, какъ думать можно, было развлекаемо вновь прибывшими къ намъ отъ Ахалцыха войсками, и занято усилившимися за Карадагомъ летучими отрядами, которые съ успѣхомъ продолжали свои поиски.

Запасы при отрядѣ Ковалевскаго.

При войскахъ двинувшихся къ Соганлугу, находилось два артиллерійскихъ подвижныхъ парка, подвижной госпиталь и подвижной магазинъ съ десяти-дневнымъ запасомъ продовольствія, сверхъ одиннадцати-дневнаго, состоявшаго въ полковыхъ обозахъ и на людяхъ, всего на 21 день полной хлѣбной дачи, а какъ въ видахъ сбереженія хлѣба, назначено было изъ суточной дачи сухарей удерживать на время похода, полъ фунта и замѣнить его полу фунтомъ же говядины, независимо отъ обыкновенной мясной порціи, то всего продовольствія было на 25 дней. Симъ способомъ предпринятымъ по примѣру подобнаго же употребленнаго гр. Паскевичемъ въ персидскую и турецкую кампаніи въ 1826, 27, 28 и 29 годахъ, хотя и улучшалась пища, но мѣра сія не соотвѣтствовала желаніямъ нижнихъ чиновъ — до такой степени русскій человѣкъ предпочитаетъ хлѣбъ, въ какомъ бы видѣ онъ ни былъ, иногда даже недопеченый и дурно высушенный сухарь, всякой другой пищѣ. Всѣ эти запасы и предосторожности признавались главнокомандующимъ не излишними на тотъ непредвидѣнный случай, если бы обстоятельства задержали его за горами долѣе предположеннаго времени. Не взирая однакоже на значительное количество обозовъ, растянутая колонна Ковалевскаго двигалась въ большомъ порядкѣ, что отнести можно было, какъ къ сухой погодѣ и хорошему состоянію дорогъ, такъ и къ исправному состоянію рабочаго скота, отдохнувшаго на богатыхъ пажитяхъ карскихъ равнинъ. Къ тому же всѣ частные начальники прикрывавшіе транспорты, распоряжались съ убѣжденіемъ, что во время похода, еще вдали отъ непріятеля, слѣдовало обращать болѣе

вниманія на движеніе тяжестей чѣмъ на самое войско, коего внутреннее устройство и безъ того обезпечивало порядокъ въ рядахъ.

Дондукову предписано было, по переходѣ черезъ Соганлугъ, вступить въ сношеніе съ Сусловымъ и дѣйствовать по обстоятельствамъ, имѣя въ виду чтобы въ случаѣ, еслибъ Вели-Паша располагалъ держаться на своей позиціи при с. Керпи-Кёвъ и оказалось бы невозможнымъ атаковать его наличными средствами, то наблюдать за нимъ до прибытія главныхъ силъ; въ случаѣ же уклоненія Вели-Паши (чего вѣрнѣе можно было ожидать), преслѣдовать его и стараться преградить ему всякое отступленіе; если же бы и сіе оказалось невозможнымъ, то отрѣзать хотя часть его колонны и отбить тяжести. При такомъ распоряженіи данномъ Дондукову для дѣйствія независимо отъ Суслова, главнокомандующій имѣлъ въ виду что хотя послѣднему и послано было приказаніе двинуться къ с. Керпи-Кевъ для совокупнаго дѣйствія съ Дондуковымъ, но могло легко случиться, что онъ, по какимъ либо обстоятельствамъ, замедлилъ бы прибыть во время къ назначенному мѣсту. Въ случаѣ соединенія обоихъ отрядовъ, Сусловъ какъ старшій естественнымъ образомъ принималъ общее начальство. Назначеніе сдѣланное авангарду.

Съ прибытіемъ главной колонны на ночлегъ къ Тозанлу, изготовившійся уже авангардъ немедленно двинулся впередъ и Дондуковъ лично получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе: продолжать съ возможною быстротою движеніе свое, пройдя Зивинъ повернуть отъ с. Карачукъ направо и слѣдовать къ с. Падыжманъ въ обходъ лѣваго фланга и въ тылъ непріятеля, еслибы къ исполненію сего не встрѣтились на мѣстѣ какія-либо непредвидимыя препятствія. Путь сей хотя гористый, былъ однако проходимъ для артиллеріи, минуя возведенные турками окопы и соединялся опять съ большою эрзрумскою дорогою между Гассанъ-Кала и непріятельскимъ лагеремъ. Суслову назначено было остановиться въ виду непріятельскаго лагеря спереди, и держать его въ опасеніи съ фронта; въ такомъ положеніи надѣялся генералъ Муравьевъ съ главною колонною, застать Вели-Пашу. Всѣ сіи распоряженія немедленно были съ пути до- Приказаніе данное Дондукову.

ставлены Дондуковымъ по приказанію главнокомандующаго Суслову, съ нарочными. Еслибы Вели-Паша не дождавшись главныхъ силъ, захотѣлъ уклониться, то будучи угрожаемъ въ тылу своемъ со стороны с. Падыжмана отрядомъ Дондукова — ему не оставалось другаго способа, какъ броситься черезъ р. Гассанъ-Кала-Чай къ югу, въ горы отдѣляющія долину ея отъ города Мушъ. При семъ вынужденномъ движеніи непріятель неизбѣжно лишился бы всей своей артиллеріи и обоза, потому что пути въ сихъ горахъ для колесъ непроходимы; дорога же ведущая на Эрзрумъ, какъ и самый городъ, остались бы для насъ открытыми.

Движеніе Дондукова.

Отъ Тозанлу авангардъ шелъ всю ночь, сдѣлавъ лишь незначительный привалъ подъ Соганлугомъ; онъ остановился къ 9-ти часамъ утра на другой день, пройдя турецкій окопъ, что надъ Бардусомъ, гдѣ сдѣлалъ четырехъ часовой привалъ для фуражировки и варки пищи. 20-го іюля авангардъ въ часъ по полудни выступилъ далѣе и пройдя черезъ Кара-Урганъ, пришелъ къ 7-ми часамъ вечера къ Зивину, гдѣ остановился для отдыха, прошедши такимъ образомъ отъ Тозанлу около 85-ти верстъ, съ привалами, въ 27 часовъ времени. Послѣ четырехъ часовъ отдыха, Дондуковъ поднялся въ тотъ же день съ восходомъ луны въ 11-ть часовъ ночи. Съ разсвѣтомъ другаго дня, отрядъ его находился уже около с. Азабъ, въ недальнемъ разстояніи отъ Аракса. Отсюда Дондуковъ открылъ отрядъ Суслова стягивавшійся въ виду его на противуположномъ берегу рѣки, около с. Чемерлы *).

Движеніе Баязидскаго отряда и состояніе онаго.

Въ одинъ день съ выступленіемъ изъ Тикмэ колонны Ковалевскаго, 19-го іюля, Сусловъ перевалился черезъ хребетъ Драмъ-Дагъ, оставивъ небольшую часть войскъ въ долинѣ восточнаго Евфрата нами покоренной. Отрядъ его состоялъ изъ:

---

*) См. планъ дѣла при селеніи Керпи-Кевъ.

ПѢХОТА:

21-й пѣх. див.	Ширванскаго пѣхотнаго полка (кн. Паскевича Эриванскаго).	2	батал.
	Мингрельскаго егерскаго полка.	1	»
	Итого полнаго состава.	3	батал.

КАВАЛЕРІЯ:

Донскаго казачьяго № 23-го полка	4	сотни.
Эриванской Бекской дружины	2	»
Конно-мусульманскій (Эриванскій) № 4-го полкъ.	4	»
Полкъ курдовъ № 1-го	5	»
Итого . . .	15	сотень.

АРТИЛЛЕРІИ:

21-й полевой артил. бриг. легкой № 7-го батареи.	6	орудій.

Что составляло, за исключеніемъ артиллерійской прислуги, дѣйствительно подъ ружьемъ и на конѣ 3,800 человѣкъ.

По непріятельскую сторону перевала, Сусловъ открылъ въ окрестностяхъ с. Дели-Баба, около 1,000 человѣкъ турецкой кавалеріи, которая вездѣ отступала передъ нашею, бросая арбы съ провіантомъ и фуражемъ собранными въ деревняхъ. Въ перестрѣлкѣ случившейся еще 19-го Іюля было убито нѣсколько турокъ и отбито у нихъ нѣсколько лошадей. 20-го Баязидскій отрядъ пришелъ на ночлегъ къ с. Юзъ-Веранъ, а 21-го іюля на разсвѣтѣ вошелъ въ связь черезъ Араксъ съ отрядомъ Дондукова, противъ с. Команцуръ. Такое удачное соединеніе отрядовъ, въ условленный часъ, казалось служило залогомъ успѣха. Турки знали о наступательномъ движеніи Суслова, но по видимому не имѣли свѣдѣнія о быстромъ движеніи отъ Карса коннаго авангарда, коего внезапное появленіе на лѣвомъ флангѣ

ихъ и почти въ тылу, безъ сомнѣнія поразило бы своею неожиданностію Вели-Пашу.

Свиданіе и совѣщаніе Дондукова съ Сусловымъ.

Дондуковъ остановилъ отрядъ свой при с. Азабъ и поспѣшилъ лично черезъ Араксъ къ Суслову, для окончательнаго совѣщанія о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Рѣшено было Баязидскому отряду идти прямо черезъ мостъ, что при с. Кёрпи-Кевъ и дѣйствовать съ фронта, не прибѣгая къ штурмованію укрѣпленій, еслибъ непріятель сталъ оказывать намѣреніе держаться въ нихъ. Дондукову же предположено было, пройти по лѣвому берегу Аракса до с. Харъ, повернуть оттуда въ горы на Дели-Чермукъ, оставя влѣво въ трехъ верстахъ Кёрпи-Кевъ и выдти въ обходъ турецкому лагерю, на долину отдѣляющую высоты отъ крѣпости Гассанъ-Кала. При этомъ общемъ движеніи, кавалеріи Дондукова, предстояло около 20-ти, а отряду Суслова около 12-ти верстъ хода. Опасности не предстояло никакой ни тому ни другому, потому что оба могли отступить безъ затрудненія и Вели-Паша устремляясь за однимъ, подставлялъ бы тылъ свой другому; въ случаѣ надобности оба могли соединиться, а между тѣмъ съ горъ спускались значительныя силы главной колонны. Одного только надобно было остерегаться: именно, чтобы турки, узнавъ объ обходномъ движеніи Дондукова не ушли бы къ Эрзруму; но кавалерія Дондукова находилась уже въ такомъ близкомъ разстояніи отъ нихъ, что они неминуемо лишились бы артиллеріи своей и обозовъ при отступленіи, которое приняло бы тогда уже видъ бѣгства.

Перемѣна диспозиціи.

По возвращеніи къ своему отряду, Дондуковъ двинулся впередъ по назначенію, усиленнымъ шагомъ; кавалерія его съ необыкновеннымъ одушевленіемъ ожидала славной развязки, какъ послѣдствія трудовъ перенесенныхъ на пройденномъ ею пространствѣ форсированными маршами; блескъ штыковъ на противоположномъ берегу Аракса, показывалъ, что и пѣхота Суслова тронулась по условленному направленію. Но прошедши около шести верстъ, Дондуковъ получилъ отъ Суслова приказаніе перейти на правый берегъ Аракса для присоединенія къ нему, потому что онъ находилъ возможнымъ нанести болѣе вреда непріятелю обходомъ его съ праваго фланга. Въ это время

турецкій лагерь открылся Суслову въ разстояніи восьми верстъ отъ него. Онъ писалъ Дондукову что палатокъ было много, что непріятельскій лагерь на высотахъ, что видно было два отдѣльныхъ укрѣпленія, что въ лагерѣ движеніе, присовокупляя что всѣхъ лошадей гонятъ изъ окрестностей въ лагерь и что двѣ партіи непріятельской кавалеріи, каждая изъ 400 или 500 человѣкъ вышли къ нему на встрѣчу, самъ же остановился онъ на привалѣ. По содержанію сего увѣдомленія можно было полагать, что у турокъ произошла сильная тревога, черезъ неожиданное появленіе кавалеріи Дондукова, сближавшейся уже къ ихъ лѣвому флангу, но Дондуковъ, исполняя требованіе старшаго лица, внезапно измѣнившаго первое распоряженіе, повернулъ на лѣво и переправясь ниже моста вбродъ на правый берегъ Аракса, присоединился къ Суслову со всѣмъ своимъ отрядомъ.

Отогнавъ послѣ небольшой перестрѣлки выѣхавшихъ противъ Суслова баши-бозуковъ, Дондуковъ обогнулъ мостъ и переправился въ бродъ повыше моста, опять на лѣвый берегъ Аракса, откуда онъ перестрѣливался съ праваго берега впадающей у моста въ Араксъ рѣчки Гассанъ Кала-Чай, черезъ рѣчку сію, съ тѣми же 900 баши-бозуками, о которыхъ выше упомянуто. Пѣхота Баязидскаго отряда перешла также на лѣвый берегъ Аракса и примкнула къ кавалеріи. Перестрѣлка близь моста.

Корпусъ Вели-Паши состоялъ изъ 7 т. регулярнаго войска, пѣхоты и кавалеріи, 7 т. иррегулярнаго и 32 орудій. Жители, ошибочно преувеличивая число войскъ его, полагали оное въ 20-т. человѣкъ. Турецкій лагерь былъ расположенъ на небольшой продолговатой высотѣ, косвенно пересѣкающей большую дорогу въ Эрзрумъ, верстахъ въ трехъ позади моста черезъ Араксъ. Смотря со стороны Эрзрума, правая оконечность сей высоты примыкала къ рѣчкѣ Гассанъ-Кала-Чай; а лѣвая склонялась назадъ по равнинѣ. На обѣихъ оконечностяхъ этого невысокаго и отдѣльнаго гребня, возвышались двѣ небольшія высоты, господствовавшія надъ равниною. Эти двѣ оконечныя высоты были заняты довольно сильными полевыми укрѣпленіями, соединявшимися валомъ по понижающемуся въ серединѣ гребню. Силы и позиція турокъ

Тылъ сей позиціи былъ также укрѣпленъ, но слабѣе фронта. Впереди оной, на значительное разстояніе и не далеко отъ моста, стоялъ отдѣльный редантъ, не обстрѣливавшійся съ главнаго укрѣпленія. Кругомъ лагеря все мѣсто было открыто; но на небольшой пушечный выстрѣлъ отъ лѣваго фланга, начинались подъемы на горные отроги, которые тянутся отъ Соганлугской цѣпи. Слѣдуя поперегъ этихъ покатостей, легко можно было бы обойти непріятельскую позицію съ лѣваго ея фланга— подъ дальнимъ пушечнымъ выстрѣломъ изъ укрѣпленій — и совершенно безопасно отъ непріятельской артиллеріи, если податься нѣсколько въ горы, гдѣ пути были затруднительнѣе. Изъ сихъ горъ было проведено нѣсколько небольшихъ канавъ, вѣроятно жителями, для орошенія полей, но вода эта была приведена впослѣдствіи, какъ думать надобно при устроеніи укрѣпленнаго лагеря, къ тылу онаго. Воду сію легко можно было опять пустить въ поле и тогда оставалось туркамъ пользоваться водою изъ рѣчки Гассанъ-Кала-Чай, протекавшей внѣ укрѣпленія и слѣдственно подъ выстрѣлами нападающаго.

Обходное движеніе нашей кавалеріи.

Мы оставили соединенные оба отряда на правомъ берегу рѣчки Гассанъ-Кала, упиравшимися правымъ флангомъ къ лѣвому берегу Аракса и перестрѣливавшимися съ баши-бозуками черезъ рѣчку Гассанъ-Кала. Съ появленіемъ къ сему мѣсту нашихъ войскъ, въ турецкомъ лагерѣ примѣтна была общая суматоха и было видно какъ снимали палатки. Рѣшено было, Дондукову со всею кавалеріею обоихъ отрядовъ въ составѣ 12-ти эск. драгунъ, 11-ти сотень казаковъ, 9½ сот. милиціи, 8-ми конныхъ орудій и 8-ми ракетныхъ станковъ, идти въ обходъ непріятелю по правому берегу р. Гассанъ-Кала-Чай, и переправившись черезъ нее въ тылу турецкаго лагеря, отрѣзать Вели-Пашѣ отступленіе къ крѣпости Гассанъ-Кала, пока пѣхота будетъ производить демонстрацію съ фронта. Кавалерія выстроилась въ три линіи, имѣя въ первой, два дивизіона Нижегородскихъ драгунъ, линейный казачій № 2-го полкъ съ донскою батареею; во второй линіи, два дивизіона драгунъ тогоже полка и донской № 23-го полкъ Хрещатицкаго, въ третьей же линіи, два дивизіона драгунскаго Новороссійскаго полка и шесть сотень конно-

мусульманъ съ остальною милиціею. Въ такомъ порядкѣ подвигаясь вверхъ по правому берегу рѣчки, донская артиллерія дѣйствовала черезъ неё по толпѣ турецкой кавалеріи, очищая мѣстность, для движенія нашей пѣхоты впередъ. На огонь нашей артиллеріи, непріятель отвѣчалъ изъ укрѣпленія четырьмя орудіями.

Съ самаго начала сего движенія, турки очистили редантъ выстроенный передъ мостомъ; артиллерія изъ главныхъ укрѣпленій ихъ умолкала, палатки все болѣе рѣдѣли и въ трубу можно было видѣть, что непріятель оставлялъ позицію свою, что еще болѣе обнаружилось, когда подошли къ селенію Сюлюкъ, *) откуда видны были уходившіе въ Гассанъ-Кала обозы. Непріятель начинаетъ уходить.

Между тѣмъ Сусловъ продолжалъ наступленіе свое съ пѣхотою, которая построившись въ ротныя колонны, подвинулась впередъ и остановилась на небольшихъ высотахъ противъ турецкаго лагеря, опираясь лѣвымъ флангомъ къ лѣвому берегу р. Гассанъ-Кала. Здѣсь открылась съ обѣихъ сторонъ канонада въ коей участвовали съ нашей стороны только шесть легкихъ орудій Баязидскаго отряда, при чемъ въ пѣхотѣ мы лишились одного человѣка. Тутъ Дондуковъ получилъ отъ Суслова приказаніе остановиться со всею кавалеріею на высотахъ внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, не переходя на лѣвый берегъ р. Гассанъ-Кала-Чай, какъ то было предположено; самъ же Сусловъ подавшись съ пѣхотою нѣсколько назадъ, повернулъ налѣво и перешелъ на правый берегъ р. Гассанъ-Кала-Чай. Въ это время съ высотъ около с. Сюлюкъ, гдѣ остановилась наша кавалерія, видны были турецкіе транспорты, спускавшіеся изъ укрѣпленія на равнину, а въ зрительную трубу ясно можно было разсмотрѣть, что при непріятельскихъ транспортахъ тянулись и орудія; въ прикрытіи турецкаго лагеря оставалась только незначительная партія баши-бозуковъ. До сумерокъ было еще около двухъ часовъ. Пѣхота наша по отступленіи остановилась на привалѣ и только передъ самыми сумерками при- Дѣйствія Суслова.

*) С. Сюлюкъ лежитъ недалеко отъ с. Топаджикъ на правомъ берегу р. Гассанъ-Кала-Чай.

соединилась къ кавалеріи; съ нею прибылъ и ген. Сусловъ, который въ отмѣну прежняго распоряженія своего, рѣшился дожидаться на семъ мѣстѣ прибытія главнокомандующаго. Когда совершенно смерклось, турки на позиціи своей зажгли костры, между коими болванило только нѣсколько баши-бозуковъ; но Сусловъ какъ бы не находилъ себя въ силахъ атаковать отступавшаго непріятеля, и какъ бы допускалъ, что въ турецкихъ укрѣпленіяхъ скрывалось еще достаточно силъ, чтобы дать отпоръ.

Сужденіе о дѣйствіяхъ его. Ошибочны могутъ быть сужденія отсутствующихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ послѣ событія. Факты здѣсь изложенные служатъ къ совершенному обвиненію генерала Суслова, что онъ въ другой разъ упустилъ Вели-Пашу; къ извиненію же его представляется только то, что на немъ какъ на отдѣльномъ начальникѣ лежала тогда вся отвѣтственность въ случаѣ неудачи, и потому ему предоставлялось принять на себя рискъ, хотя изъ десяти жеребьевъ, девять конечно ложились въ пользу успѣха. Сусловъ неимѣлъ положительнаго предписанія отъ главнокомандующаго атаковать турокъ, да и нельзя было ему дать онаго въ такомъ отдаленіи; но никакими распоряженіями не воспрещалось ему преслѣдовать, или по крайней мѣрѣ слѣдить по пятамъ за отступающимъ непріятелемъ. Позиція Баязидскаго отряда при с. Сюлюкъ въ 1½ верстѣ отъ турецкаго укрѣпленія, была самая невыгодная, если только допустить еще присутствіе турокъ въ лагерѣ; ибо въ такомъ случаѣ весь корпусъ Вели-Паши отдѣлялъ отрядъ сей отъ подвигавшейся съ Сонганлуга главной колонны, имѣя отступленіе свое свободнымъ черезъ кр. Гассанъ-Кала въ Эрзрумъ. Если къ тому предположить, что Вели-Паша, не зная о приближеніи нашихъ главныхъ силъ, былъ въ состояніи атаковать Суслова, припершагося со своими тяжестями къ горамъ по направленію къ г. Мушъ, то положеніе сего послѣдняго становилось бы самымъ критическимъ, и при первомъ наступательномъ движеніи турокъ, ему оставалось только съ поспѣшностію опять перейти на правый берегъ Аракса и пробиваться сквозь непріятельское войско, на прежнюю баязидскую дорогу. Нельзя однако же допустить, чтобы

при такихъ условіяхъ Сусловъ безотчетно поставилъ свой лагерь на ночь при селеніи Сюлюкъ, и нельзя предполагать чтобы онъ въ такомъ положеніи рѣшился принять бой въ открытомъ полѣ съ непріятелемъ опираюшимся тыломъ своимъ къ укрѣпленному лагерю, и во всякомъ случаѣ его многочисленнѣе. По всѣмъ симъ соображеніямъ надобно думать, что Сусловъ положительно зная объ отступленіи турокъ, не находилъ себя въ опасности при с. Сюлюкъ, но довольствовался уклоненіемъ противника своего, не домогаясь его пораженія въ преслѣдованіи. Въ подобныхъ случаяхъ дѣло неотъемлемо зависитъ отъ взгляда, свойствъ и наклонностей лица, коему довѣряется начальство надъ отдѣльною частію.

Съ разсвѣтомъ 22-го іюля, мѣсто турецкаго лагеря было совершенно пусто и Сусловъ приказалъ Дондукову со всею кавалеріею поспѣшно идти въ Гассанъ-Кала, гдѣ по мнѣнію его, долженъ онъ еще былъ застать турецкія тяжести. Конный отрядъ быстро перешелъ черезъ Гассанъ-Кала-Чай къ крѣпости, по всей дорогѣ находя слѣды поспѣшнаго бѣгства непріятеля; разбросанные патронные ящики, аптеку, палатки, арбы и прочее. Депутація жителей встрѣтила Дондукова у города и объявила, что наканунѣ съ двухъ часовъ по полудни, начали проходить черезъ ихъ городъ турецкія войска въ совершенномъ безпорядкѣ; орудія шли почти безъ прикрытія и въ десять часовъ вечера, протянулся послѣдній транспортъ. Немедленно сдѣлано было распоряженіе о занятіи крѣпости карауломъ изъ драгунъ и назначенъ офицеръ для приведенія въ извѣстность казеннаго имущества, коего въ городѣ и окрестностяхъ найдено: нѣсколько тысячъ четвертей пшеницы и ячменя, десять бочекъ водки *) и около ста штукъ скота. Кромѣ того много ядеръ и бомбъ, 70-ть большихъ мѣдныхъ артельныхъ котловъ и прочей посуды, 111-ть палатокъ, нѣсколько лазаретнаго бѣлья и 4-ре ящика съ французскими аптеками, наполненныхъ лекарствами.

Занятіе кр. Гассанъ-Кала и найденная добыча.

*) Необыкновенное появленіе водки въ запасахъ мусульманской арміи, свидѣтельствуетъ объ измѣненіи нравственнаго направленія въ турецкомъ народѣ и арміи.

Кавалерія наша расположилась на равнинѣ впереди крѣпости Гассанъ-Кала, верстахъ въ 15-ти недоходя непріятельской позиціи прикрывавшей Эрзрумъ. Посланные разъѣзды нашли позицію сію, уже покрытою палатками — въ ней укрылся корпусъ Вели-Паши. Непріятельскій лагерь расположенъ былъ на высотахъ Деве-Боюну, между селеніями Наби-Кёвъ и Узунъ-Ахмедъ и былъ обведенъ укрѣпленіями. Разъѣзды наши ходившіе на большое разстояніе отъ Гассанъ-Кала, нигдѣ не встрѣчали непріятельсбой кавалеріи и привели только нѣсколько отсталыхъ турецкихъ солдатъ. Въ десять часовъ утра, Сусловъ присоединился съ пѣхотою къ кавалеріи, около коей расположился лагеремъ.

Уронъ съ обѣихъ сторонъ.

Потеря наша въ дѣлѣ 21-го іюля состояла изъ трехъ убитыхъ, шести раненыхъ и одного контуженнаго нижнихъ чиновъ и миліціонеровъ. По показанію жителей, турки лишились около 25-ти человѣкъ убитыми и ранеными. Въ эту ночь разбѣжалось у нихъ до 2,000 иррегулярнаго войска. Это узнано положительно и свидѣтельствуетъ о томъ въ какомъ они находились страхѣ.

Движеніе главной колонны.

Пока все сіе происходило около с. Кёрпи-Кевъ, главная колонна Ковалевскаго, при коей находился главнокомандующій, выступила изъ Тозанлы 20-го іюля въ четырехъ эшелонахъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ и прикрывая многочисленные обозы, которые шли при войскѣ. Обстоятельство это было причиною, что переходъ черезъ хребетъ Соганлуга продолжался двое сутокъ. *Первымъ* или головнымъ эшелономъ начальствовалъ, командовавшій въ то время гренадерскимъ полкомъ, карабинернаго полка полковникъ кн. Іосифъ Тарханъ-Моуравовъ; *вторымъ* ген.-м. Васмундъ, *третьимъ* командиръ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Фетисовъ, а *четвертымъ* ген. м. Шопертъ, составлявшій въ тоже время и аріергардъ нашъ со стороны Карса. Съ закатомъ солнца первый эшелонъ прибылъ на мѣсто, названное *холодный лагерь*, по причинѣ морознаго утренника испытаннаго тамъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда войска возвращались отъ с. Энги-Кевъ къ Карсу; и въ нынѣшній разъ въ исходѣ іюля на окрестныхъ горахъ роскошная зелень окружала

еще котловины, полныя снѣгомъ. Солдаты назвали знакомое имъ мѣсто сіе *Холодокъ*. Рано 21-го іюля, первый эшелонъ двинулся впередъ, уступая свою стоянку остальнымъ тремъ, подошедшимъ къ 9-ти часамъ утра.

22-го іюля всѣ войска стянулись на урочищѣ Каинлы, что уже на спускѣ по другую сторону Соганлуга. Трудное движеніе транспортовъ черезъ горы и по неровнымъ дорогамъ, замедлявшее движеніе войскъ, побудило главнокомандующаго оставить на этомъ мѣстѣ ген. Шонерта съ большею частью тяжестей, подъ прикрытіемъ эшелона его, состоявшаго изъ двухъ бат. Тульскаго егерскаго полка, четырехъ легкихъ орудій, полторы сотни донскихъ казаковъ и двухъ сотень конно-мусульманъ. Сверхъ того приказано было оставить при устроивавшемся вагенбургѣ, отъ каждаго взвода по два ряда слабосильныхъ людей и составить изъ нихъ сводный баталіонъ, который могъ на мѣстѣ нести караульную службу. Вагенбургъ состоялъ изъ подвижнаго госпиталя, подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ, подвижнаго магазина и половины полковыхъ и частныхъ повозокъ. Самая трудная часть дороги была уже пройдена; на первый случай имѣлось при двигавшихся войскахъ достаточно провіанта и снарядовъ; въ случаѣ же надобности, можно было придвинуть къ с. Керпи-Кевъ, нужную часть обозовъ, коихъ присутствіе при отрядѣ во время похода, замедлило бы прибытіе наше къ мѣсту. Не безъ опасенія однакоже оставлялъ ген. Муравьевъ на половинѣ пути драгоцѣнные склады свои, подъ довольно слабымъ прикрытіемъ; ибо послѣ перехода Бриммера изъ Тикмэ въ Команцуръ, вся равнина по лѣвую сторону р. Карсъ-Чай, отъ Карса до Соганлуга оставалась открытою, какъ и всѣ дефилеи ведущія въ горы. Допуская, что непріятелю не удалось бы разбить отряда Шонерта, но достаточно было бы сильной партіи баши-бозуковъ, чтобы его тревожить, отхватить часть того большагоколичества рабочаго скота, которое у него паслось въ околодкѣ, или по крайней мѣрѣ препятствовать пастьбѣ и заморить скотъ безкормицею; наконецъ, непріятельскіе стрѣлки могли всегда тревожить вагенбургъ винтовками съ окружающихъ высотъ, и нѣтъ сомнѣнія что такое покушеніе со сторо-

Вагенбургъ въ Каинлахъ.

ны турокъ, много препятствовало бы предпріятію противъ Вели-Паши.

Въ тотъ же день по устроеніи вагенбурга, войска подвинулись далѣе и головной эшелонъ, послѣ сильнаго перехода, имѣлъ ночлегъ при оставленномъ жителями с. Заизакъ; второй ночевалъ въ полупереходѣ позади, у Зивина; третій при с. Энги-Кевъ. Селеніе сіе, въ коемъ сожжены были непріятельскіе магазины въ первой экспедиціи за Соганлугъ — еще курилось. Оставшійся послѣ пожара прѣлый и проникнутый дымомъ ячмень, негодился болѣе на кормъ для лошадей, которые не могли его ѣсть, по противному для нихъ запаху.

Первое извѣстіе объ уходѣ Вели-Паши.

23-го іюля, въ то самое время какъ снимали лагерь чтобы идти впередъ, возвратился наканунѣ посланный въ Керпи-Кевъ гонецъ, съ первымъ изустнымъ извѣстіемъ объ отступленіи Вели-Паши и о движеніи передовыхъ нашихъ войскъ къ кр. Гассанъ-Кала. Подробныхъ свѣдѣній о происшедшемъ при с. Керпи-Кевъ, гонецъ передать не умѣлъ; но въ продолженіи перехода, на привалѣ, при с. Азабъ, пріѣхалъ къ главнокомандующему адъютантъ Суслова, съ оффиціальнымъ донесеніемъ объ уходѣ непріятеля и движеніи впередъ Баязидскаго отряда. О какомъ либо боѣ какъ и пояснительныхъ подробностей, въ рапортѣ не значилось — объ нихъ узнано позже; ясно только было одно, что корпусъ Вели-Паши не потерпѣлъ пораженія, и что за тѣмъ надобно было отложить всякое помышленіе о занятіи Эрзрума. По сей причинѣ главнокомандующій остерегался поощрять готовность старшинъ окрестныхъ селеній выходившихъ на встрѣчу съ изъявленіемъ покорности, какъ и усердіе христіанскаго народонаселенія, коего духовенство встрѣчало насъ съ крестомъ и евангеліемъ. Торжественный пріемъ могъ бы въ послѣдствіи навлечь на нихъ месть турецкаго начальства.

Прибытіе главнокомандующаго въ Керпи-Кевъ.

Въ тотъ же день 23 іюля, генералъ Муравьевъ съ первымъ эшелономъ прибылъ къ с. Керпи-Кевъ и расположился лагеремъ на лугу близь рѣчки Гассанъ-Кала-Чай, черезъ которую турецкая кавалерія перестрѣливалась 21-го числа съ отрядомъ кн. Дондукова. 2-й и 3-й эшелоны были остановлены на лѣвомъ

берегу Аракса но ниже с. Азабъ; Баязидскій отрядъ совокупно съ отрядомъ Дондукова находился уже въ Гассанъ-Кала, оставивъ одну роту пѣхоты для охраненія турецкихъ укрѣпленій. Генералъ Сусловъ съ завѣдывавшимъ штабомъ его полковникомъ Лихутинымъ и кн. Дондуковъ, прибыли изъ Гассанъ-Кала и явились къ главнокомандующему на другой день по утру 24-го іюля.

По извѣстіямъ полученнымъ изъ Эрзрума отъ лазутчиковъ, слышно было, что страхъ и волненіе распространились тамъ, какъ между жителями такъ и между войсками; ожидали изъ Трапезунта Хафизъ-Пашу съ лазами, которыхъ набирали насильно и которые разбѣгались; сказывали, что изъ Царяграда прибылъ черезъ Трапезунтъ одинъ баталіонъ султанской гвардіи, городъ сильно укрѣпляли и Вели-Паша располагалъ держаться въ сихъ укрѣпленіяхъ, еслибы мы его сбили съ занимаемой имъ тогда позиціи при Деве-Боюну, верстахъ въ 8-ми отъ города. Думали впрочемъ въ народѣ, что онъ ни тутъ ни тамъ не удержится, а оставитъ городъ. Сказывали также, что консулы союзныхъ державъ очень перетревожились и начали укладывать пожитки свои, чтобы выѣхать изъ Эрзрума. Но Вели-Паша не былъ разбитъ на голову, позади насъ находилась еще вся Анатолійская армія; наблюдательный подъ Карсомъ отрядъ и вагенбургъ при Каплы, могли подвергнуться, если не опасности, то крайнему стѣсненію; хлѣба въ полѣ поспѣвали и карскій гарнизонъ могъ запастись на всю зиму; при измѣненіи благопріятствовавшей намъ дотолѣ погоды, пути черезъ Соганлугъ сдѣлались бы весьма затруднительными; между тѣмъ легко могло случиться, что турки стали бы защищаться за вновь устроенными около Эрзрума укрѣпленіями — исходъ же приступа, было дѣло закрытое. Всѣ обстоятельства сіи, обсуженныя еще до выступленія изъ подъ Карса и съ большею подробностью развитыя въ предшествующемъ отдѣлѣ, были причиною что посѣщеніе Эрзрума было окончательно отложено. Извѣстія изъ Эрзрума.

Отрядамъ Суслова и кн. Дондукова приказано было возвратиться къ с. Кёрпи-Кёвъ 24-го числа вечеромъ. День этотъ назначенъ былъ для отдыха войскамъ главной колонны, пере- Смотръ войскъ Баязидскаго отряда.

шедшимъ черезъ Соганлугъ. Главнокомандующій ѣздилъ встрѣчать возвращавшіяся изъ Гассанъ-Кала войска Баязидскаго отряда и нашелъ ихъ въ блистательномъ видѣ. Три баталіона Ширванскаго и Мингрельскаго полковъ, изъ коихъ состояла пѣхота онаго, имѣли ряды полные, люди были бодрые и отличались воинственнымъ видомъ; одѣты были хорошо, строй былъ твердый. Всякаго одобренія заслуживали штабъ и оберъ-офицеры этихъ войскъ. Не менѣе замѣчателенъ былъ донской полкъ полковника Хрещатицкаго, извѣстною заботливостью коего, ввѣренная ему часть была приведена въ самое благоустроенное состояніе. Лошади были сильныя, казаки ловкіе и чисто одѣтые, сотни двигались стройно. Эриванскій, конно-мусульманскій № 4-й полкъ, со своею бекскою сотнею былъ въ порядкѣ; но между легкою конницею въ особенности обращалъ на себя вниманіе полкъ курдовъ № 1-го, многимъ лучше полка № 2-го Ахмедъ-Аги. Имъ командовалъ курдъ, маіоръ Джафаръ-ага, человѣкъ умный, расторопный, исполинскаго роста и воинственной наружности. Джафаръ-ага соревновалъ единоплеменнику своему занимавшему тогда, какъ выше объяснено, мѣсто временнаго начальника въ Кагызманѣ, и заслуживалъ вниманія по вліянію коимъ онъ пользовался, не только между курдами нашими подданными, но даже между племенами сего народа кочующими въ персидскихъ и турецкихъ владѣніяхъ. По довѣрію которое человѣкъ сей имѣлъ къ Лорисъ-Меликову и Хрещатицкому, умѣвшихъ обхожденіемъ своимъ привязать къ себѣ курдовъ, можно было надѣяться на содѣйствіе сего народа при дальнѣйшемъ нашемъ движеніи во внутрь края.

Турецкіе запасы продовольствія.

Въ теченіе дневки 24-го числа, открывались во всѣхъ окрестъ лежащихъ деревняхъ и на мельницахъ, большіе запасы пшеницы, муки и ячменя, которыхъ турки не успѣли свезти въ Эрзрумъ. Одинъ транспортъ съ провіантомъ, шедшій изъ за горъ съ южной стороны, не зная что мы уже заняли турецкій лагерь, наткнулся на партію казаковъ и попалъ цѣликомъ въ наши руки. Самый большой складъ провіанта находился въ с. Хорасанъ, лежащемъ верстахъ въ 20-ти отъ с. Кёрпи-Кёвъ, внизъ по долинѣ Аракса. Тамъ жили подрядчики турецкой арміи, ар-

мяне, на которыхъ можно было расчитывать въ снабженіи насъ продовольствіемъ, когда бы въ другой разъ мы двинулись со всѣми силами къ Эрзруму. Не было ни какой возможности вывезти найденнаго хлѣба. Муку роздали въ войска, сколько могли онѣ захватить оной; воспользовались и водкою, ячменемъ же кормили лошадей вдоволь, и что могли, взяли съ собою. Опытъ показалъ въ с. Энги-Кевъ, какъ трудно истреблять зерновой хлѣбъ, а потому нельзя было и думать объ уничтоженіи всѣхъ найденныхъ запасовъ, да и безполезно было приступать къ дѣлу такого рода въ странѣ изобилующей хлѣбомъ, и гдѣ непріятелю легко было пополнить причиненные убытки, новою раскладкою на жителей. Напротивъ, выгоднѣе было расчитывать на готовность сихъ запасовъ къ другому посѣщенію нами этихъ мѣстъ.

Къ срытію турецкихъ укрѣпленій приказано было собрать изъ окрестныхъ селеній жителей съ инструментами; но какъ за распространившеюся по деревнямъ тревогою, многіе изъ обывателей отсутствовали, то собравшіеся 200 человѣкъ не могли въ одинъ день совершенно окончить эту работу, и укрѣпленія при уходѣ нашемъ остались только попорченными. Разрытіе турецкихъ укрѣпленій.

Вечеромъ 24-го Іюля подана главнокомандующему просьба жителей греческаго селенія Петровасъ, которые домогались позволенія слѣдовать съ семействами своими за войсками, дабы уклониться отъ притѣсненія турокъ и поселиться въ предѣлахъ Закавказскаго края. Просьба казалась запоздалою, ибо трудно было имъ собраться въ одну ночь со всемъ имуществомъ и поспѣть съ тяжестями за нашею колонною, которая выступала на другой день и не могла останавливаться на походѣ для прикрытія ихъ, когда бы они начали въ горахъ отставать. Не взирая однакоже на сдѣланное грекамъ предупрежденіе, они оставили свое селеніе, много пожитковъ и перебрались при войскахъ до нашей границы, терпѣливо перенося съ семействами своими всѣ неудобства пути и никого не безпокоя просьбами о пособіи. Въ прикрытіе имъ были даны только тѣ двадцать человѣкъ вооруженныхъ греческихъ хлѣбопековъ, которые должны были составлять, какъ выше сказано, основаніе греческаго легіона. Изъ Переселеніе греческой деревни.

Александрополя, переселявшихся грековъ направили къ Цалкѣ, гдѣ ихъ водворили на свободныхъ земляхъ около единоземныхъ имъ селеній, тамъ въ послѣднихъ годахъ помѣщенныхъ.

Выступленіе въ обратный путь. 25-го Іюля начато обратное движеніе. Войска Баязидскаго отряда пошли тою же дорогою которою слѣдовали прежде, и перевалившись 28-го Іюля черезъ Драмъ-Дагъ, вступили въ Алашкертскій санджакъ, гдѣ все по прежнему было спокойно. Войска колонны Ковалевскаго двигались тоже по прежнему пути и прежнимъ порядкомъ по-эшелонно. Первый ночлегъ былъ при с. Занзакъ, откуда для развлеченія вниманія непріятеля была послана партія охотниковъ Лорисъ-Меликова съ приказаніемъ въ тотъ же день побывать подъ Эрзрумомъ. Они исполнили данное имъ порученіе, подъѣхали къ турецкой позиціи и наскочили на непріятельскій пикетъ регулярной кавалеріи, коего всадники оплошно слѣзшіе съ лошадей, не успѣли взять ихъ въ руки. Люди бѣжали, а строевыхъ лошадей охотники привели. Топографы наши занимавшіеся съёмкою мѣстности, слишкомъ смѣло отъѣзжали на большія разстоянія отъ войскъ и привели однажды двухъ солдатъ регулярной турецкой кавалеріи, бѣжавшихъ или заблудившихся. Турки не только не тревожили кавалерійскихъ постовъ нашихъ прикрывавшихъ обратное движеніе обоихъ отрядовъ по двумъ направленіямъ, но даже не слѣдили за нами издали—такъ они были довольны, что мы ихъ оставили въ покоѣ.

Вагенбургъ. 26 Іюля войска присоединились къ вагенбургному отряду, который стоялъ въ большомъ порядкѣ. Ген. Шонертъ спустился на двѣ версты ниже того мѣста, гдѣ онъ былъ оставленъ, и избравъ позицію выгоднѣе первой, припасъ среди лагеря своего сѣна и кое гдѣ окопался. Привлеченные имъ жители Бардуса, приходили торговать въ лагерь. Непріятель не выбилъ бы Шонерта изъ этой позиціи, но могъ отогнать часть скота и заморить другую, загнавъ ее въ лагерь; къ тому же вагенбургъ можно было тревожить ружейными выстрѣлами съ близь лежащей горы. Вагенбургъ былъ доступенъ непріятельскимъ коннымъ партіямъ нетолько со стороны Карса, но и отъ Ольты, откуда вела конная дорога черезъ горы къ Каинламъ, минуя Бардусъ.

27-го Іюля обозы вагенбурга двинулись при войскахъ въ обратный путь, поднимаясь на гору по одной узкой дорогѣ, которая была по возможности тщательно исправлена Шонертомъ; въ тотъ же день всѣ войска стянулись на вершинѣ Соганлуга, гдѣ онѣ остались на отдыхъ слѣдующій день въ прежнемъ *холодномъ лагерѣ*.

Дневка на Соганлугѣ.

При описаніи перваго всхода нашего на Соганлугъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ черезъ Чиплахлу сказано, что у почтоваго двора Ханы, примыкалъ къ нашей дорогѣ другой путь, ведущій по хребту и подымающійся на оный лѣвѣе того, по которому мы тогда шли. Симъ то путемъ нынѣ двигалась колонна наша, при обратномъ слѣдованіи къ Карсу. По этому почтовая станція Ханы оставалась открытою для карскаго гарнизона, какъ и чиплахлинская дорога, по которой турки, скрываясь въ лѣсахъ, могли напасть на какую-либо сплошную или отдѣлившуюся часть обоза у вышеназваннаго поворота. Для наблюденія за чиплахлинскою дорогою, приказано было занять ее тремя сотнями конно-мусульманскаго № 1-го полка съ порученіемъ имъ въ тоже время наблюдать за путями ведущими влѣво, по направленію къ Пеняку. Отъ передоваго поста сего получено было извѣстіе, что вдали замѣчается конница, почему приказано было отправить туда же еще 50-ть человѣкъ охотниковъ Лорнса-Меликова, подъ начальствомъ ловкаго борчалинскаго наѣздника, прапорщика милиціи, Ташъ-Темуръ-Оглы. Прибывъ на мѣсто, онъ немедленно выставилъ изъ своей команды 10-ть человѣкъ на пикетѣ, при выходѣ изъ соганлугскаго лѣса къ Карсу. На разсвѣтѣ 28-го числа, пикетъ сей замѣтилъ партію изъ 15-ти всадниковъ и далъ знать о томъ Ташъ-Темуру, который поспѣшилъ къ нимъ съ остальными 40 охотниками; но прибывъ на мѣсто, онъ не засталъ болѣе пикета и поскакалъ по слѣду лошадей, ясно видиѣвшемуся по направленію къ Пеняку. Послѣ часоваго поиска, онъ открылъ своихъ людей слѣдившими за непріятелемъ. Въ тоже время выѣхало изъ пенякской долины на помощь уклонявшихся до 100 баши-бозуковъ. Но Ташъ-Темуръ смѣло бросился на обѣ соединившіяся партіи, которыя не выдержавъ натиска обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ

Удачный поискъ Ташъ-Темура.

пять человѣкъ убитыми, четырнадцать лошадей съ сѣдлами и одинадцать штукъ разнаго оружія. Охотники въ пылу преслѣдованія приближались уже къ Пеняку, когда изъ этого селенія вышло около ста пѣшихъ лазовъ, которые, пользуясь гористою мѣстностію, прикрыли бѣгство конницы. Ташъ-Темуръ, видя несоразмѣрность силъ и утомленіе лошадей своихъ, прекратилъ преслѣдованіе, потерявъ только одну раненую лошадь. Между баши-бозуками, найденъ былъ одинъ смертельно раненый, который объявилъ, что первая партія въ 15-ть человѣкъ, замѣченная пикетомъ, была послана изъ Карса для развѣдокъ по какой дорогѣ возвращается нашъ отрядъ. Въ числѣ отбитаго оружія находилось двуствольное ударное французское охотничье ружье, почему полагать было можно, что съ сею партіею былъ на рекогносцировкѣ какой либо иностранецъ.

Соединеніе отряда г. Бриммера и заключеніе.

29-го іюля колонна Ковалевскаго спустилась съ Соганлуга и перейдя черезъ р. Карсъ-Чай, ночевала на мѣстѣ прежняго лагеря при с. Котанлы, а 30-го числа прибыла къ с. Бол. Тикмэ, откуда вступила въ связь съ отрядомъ Бриммера, находившимся въ небольшомъ разстояніи оттуда при с. Команцуръ. Симъ окончилась экспедиція къ Эрзруму. Вели-Паша конечно не былъ разбитъ; но онъ бѣжалъ въ безпорядкѣ, что было причиною разстройства командуемаго имъ корпуса. Турки упадшіе духомъ не занимали болѣе въ теченіе всей кампаніи оставленнаго ими укрѣпленнаго лагеря при с. Кёрпи-Кёвъ, и начальство въ Карсѣ увидѣло какъ тщетны были ожиданія помощи съ той стороны; съ другой стороны походъ нашъ къ Эрзруму далъ новую заботу союзникамъ, которые должны были помыслить объ усиленіи войскъ затаившихся въ то время въ Крыму, для высадки турецкой арміи съ Омеръ-Пашою на берега Закавказскаго края.

Непріятель узнаетъ о движеніи нашемъ за Соганлугъ.

Только на третій день по выступленіи колонны Ковалевскаго изъ лагеря при Бол. Тикмэ, и слѣдственно на четвертый по сборѣ авангардной кавалеріи кн. Дондукова у Тозанлу—узнало начальство въ Карсѣ о движеніи нашемъ къ Эрзруму, по бивуачнымъ огнямъ нашего аріергарда, замѣченнымъ изъ Карса на разсвѣтѣ $\frac{2\ августа}{22\ іюля}$, въ 8-ми часахъ разстоянія отъ крѣпости.

Въ тотъ день голова колонны Ковалевскаго, перевалившись черезъ Соганлугъ, приходила къ урочищу Каниlы, а конный авангардъ ея соединившись съ Сусловымъ, вступилъ уже съ непріятелемъ въ дѣло при с. Керпи-Кевъ. Турки полагали сперва что движеніе сіе имѣло только цѣлью опустошеніе окрестныхъ селеній и истребленіе хлѣбовъ. На всякій случай они послали о томъ увѣдомленіе Вели-Пашѣ, и Вилліамсъ предупредилъ о томъ же маіора Олгфертсъ, находившагося въ Эрзрумѣ; но судя по внезапности съ коею Дондуковъ показался вблизи с. Керпи-Кевъ, надобно полагать что посланный съ запоздалыми бумагами гонецъ, не достигъ во время своего назначенія.

Извѣстія англичанъ о происходившемъ въ Эрзрумѣ.

Первое извѣстіе о появленіи Суслова у Гассанъ-Кала, было доставлено изъ Эрзрума къ австрійскому консулу въ Трапезунтѣ $\frac{7 \text{ августа}}{26 \text{ іюля}}$, о чемъ пребывавшій въ Трапезунтѣ англійскій вице-консулъ Стевенсъ немедленно увѣдомилъ лорда Стратфорда въ Царьградъ. Онъ писалъ, что при страхѣ распространившемся въ Эрзрумѣ, собранъ былъ совѣтъ и запрещено было жителямъ выѣзжать изъ города; сзывали къ оружію и на сборъ къ Деве-Боюну, чтобы сопротивляться намъ.

Съ большою подробностью объясняетъ происходившее въ то время въ Эрзрумѣ, находившійся тамъ англійскій консулъ Брантъ въ четырехъ донесеніяхъ своихъ къ Стратфорту *). Брантъ писалъ, что по случаю приближенія нашего къ Эрзруму, его пригласили въ совѣтъ, составившійся изъ главныхъ лицъ городскаго правленія, гдѣ также находились французскій и австрійскій консулы; изъ военныхъ турецкихъ пашей ни одного тутъ не было, и казалось что никто не управлялъ дѣломъ. На совѣтѣ рѣшили только, воспретить семействамъ выѣздъ изъ города въ предупрежденіе тревоги, а также, занять частію баши-бозуковъ, дотолѣ забытый и не укрѣпленный проходъ изъ Пассенской равнины въ Эрзрумскую. Французскій консулъ, выѣзжавшій наканунѣ въ Пассенскую равнину сказывалъ, что изъ окрестныхъ селеній жители толпами сбѣгались

*) Переводъ съ сихъ четырехъ донесеній значится въ приложеніяхъ подъ буквою G.

въ городъ. Гафизъ-Паша, казалось всѣхъ болѣе распоряжавшійся въ Эрзрумѣ, выѣзжалъ на батареи окружавшія городъ, вооружалъ ихъ и снабжалъ стражею. Онъ полагалъ, что турецкихъ войскъ разнаго оружія имѣлось еще отъ 20,000 до 25,000 и даже до 30,000 человѣкъ, но большею частію иррегулярныхъ. Насъ полагали въ меньшихъ силахъ чѣмъ въ сущности было (вѣроятно отъ того, что не видали двухъ эшелоновъ оставленныхъ, не доходя лагеря, на лѣвомъ берегу Аракса). По сей причинѣ Гафизъ-Паша при свиданіи съ другими пашами настаивалъ, чтобы насъ атаковать; но встрѣтивъ сопротивленіе по сему предмету со стороны начальниковъ войскъ, съ досадою выѣхалъ изъ лагеря обратно въ городъ. Гафизъ-Паша, по видимому, былъ начальникомъ прибывавшихъ изъ Трапезунта и Лазистана безпорядливыхъ толпищъ буйныхъ ратниковъ, коихъ жители опасались не менѣе чѣмъ насъ *).

На счетъ обороны Эрзрума мнѣнія были различны: иные полагали, что еслибы мы атаковали укрѣпленную позицію при Деве-Боюну, то были бы отбиты; другіе же, въ томъ числѣ французскій консулъ, думали, что турки и не попытались бы оборонять своихъ окоповъ. Однакоже англійскій консулъ выслалъ изъ города свое семейство и самъ былъ на готовѣ выѣхать.

Сужденія по онымъ.

Свѣдѣнія сіи, неимѣвшіяся въ виду, когда войска наши находились подъ Эрзрумомъ, получены уже по заключеніи мира. Онѣ положительнѣе тѣхъ, которыя получались черезъ лазутчиковъ, и подробности въ нихъ заключающіяся какъ бы указываютъ, что если бы тогда атаковали Эрзрумъ, то городъ можетъ быть и сдался бы, хотя предпріятіе сіе было рискованное. Но если бы свѣдѣнія сіи и имѣлись въ виду въ то время какъ мы подошли къ столицѣ Анатоліи, то не слѣдовало бы пускаться на столь загадочное дѣло. Главнаго условія — пораженія Вели-Паши — небыло, и потому небыло настоящаго по-

---

*) Гафизъ-Паша немогъ имѣть вѣрнаго отчета о количествѣ командуемыхъ имъ войскъ, по безпрерывному приливу и отливу сихъ непокорныхъ и малозависимыхъ горцевъ, почему и предполагаемый имъ счетъ людей готовыхъ къ оборонѣ Эрзрума былъ гадательный.

вода измѣнять перваго рѣшенія при выступленіи за Соганлугъ; при томъ же тогда еще не извѣстно было, узнанное уже по заключеніи мира изъ официіальныхъ бумагъ ген. Вилліамса, что онъ не призналъ себя въ силахъ атаковать оставленный съ ген. Бриммеромъ наблюдательный подъ Карсомъ отрядъ, почему совѣтовалъ тогда муширу-Васифъ-Пашѣ ограничиться усиленіемъ своихъ укрѣпленій.

Извѣстія о походѣ нашемъ къ Эрзруму передаваемыя турками, были до такой степени искажены, что они сами не вѣрили имъ; подъ Карсомъ распущенъ былъ слухъ, что мы потерпѣли сильное пораженіе подъ с. Кёрпи-Кёвъ, причемъ будто мы лишились 12,000 человѣкъ убитыми и 33-хъ орудій. Однакоже Вели-Паша хвалился тѣмъ, что онъ въ другой разъ ушелъ отъ ген. Суслова, какъ бы желая выставить призваніе свое къ отступательнымъ дѣйствіямъ (Général de retraite); но славы онъ себѣ черезъ то не пріобрѣлъ въ турецкой арміи, гдѣ его считали человѣкомъ не военнымъ и вообще малонадежнымъ. Турецкія извѣстія.

О возвратномъ движеніи нашемъ изъ подъ Эрзрума было узнано въ Карсѣ тогда уже, когда колонна Ковалевскаго спустилась съ хребта горъ на равнину. Извѣстіе сіе было доставлено въ крѣпость 29-го іюля человѣкомъ пріѣхавшимъ съ Соганлуга, чѣмъ оправдывается вышеписанное о высланной для наблюденія за нами изъ Карса партіи, которую столь успѣшно преслѣдовалъ 28-го іюля Ташъ-Темуръ-Ага.

V.

События подъ Карсомъ во время экспедиціи противъ Вели-Паши.

Въ самый день выступленія обоихъ отрядовъ изъ лагеря при с. Бол. Тикмэ, 19-го іюля, ген. Бриммеръ съ утра послалъ начальника штаба своего съ жалонерами для занятія мѣстъ при с. Команцуръ и далъ имъ въ прикрытіе четыре сотни 1-го линейнаго казач. сборнаго полка Витгенштейна, двѣ роты стрѣл- Отогнаніе турецкихъ фуражировъ.

коваго баталіона и восемь ракетныхъ станковъ. Въ тоже самое время выѣхала изъ Карса партія турецкихъ фуражировъ, чтобы скосить лугъ растилавшійся на низинахъ, впереди мѣста наканунѣ избраннаго Бриммеромъ для своего лагеря. Обѣ команды неожиданно повстрѣчались на спорномъ лугу. У турокъ было до 500 баши-бозуковъ. Двѣ сотни казаковъ 1-го полка, соревнуя удали оказанной № 2-го полкомъ 4-го іюня подъ Карадагомъ, бросились на турокъ, врубились въ нихъ, опрокинули и погнали къ укрѣпленіямъ. Тогда появилась новая партія баши-бозуковъ, которая атаковала въ лѣвый флангъ несшагося съ казаками Витгенштейна, и послѣдствія могли быть дурныя, еслибы непріятеля не остановили дѣйствіемъ конноракетной команды Усова, поддержанной двумя другими сотнями того же сборнаго № 1-го линейнаго полка. Непріятель былъ сильнѣе насъ, но увидя вступавшія уже въ лагерь войска наши, онъ уклонился въ свои окопы, оставивъ въ рукахъ нашихъ 46 плѣнныхъ и до 50 лошадей и быковъ. По показанію лазутчиковъ, турки потеряли въ семъ дѣлѣ 6 человѣкъ убитыми и 20 ранеными. Нашъ уронъ состоялъ только изъ 4-хъ раненыхъ и 2-хъ контуженныхъ казаковъ. Извѣстіе о семъ удачномъ дѣлѣ, было въ тотъ же день доставлено главнокомандующему въ с. Тозанлы и вмигъ разнесшись по всему лагерю, порадовало войска готовившіяся къ дальнему походу и къ встрѣчѣ съ непріятелемъ.

Унгернштенбергъ занимаетъ Ардеганъ.

Въ намѣреніи обезпечить сколь возможно болѣе, пребываніе наблюдательнаго отряда подъ Карсомъ, главнокомандующій при выступленіи своемъ за Соганлугъ, предписалъ ген. Базину, замѣнившему въ Ахалцыхѣ ген. Ковалевскаго, дабы онъ въ случаѣ, еслибы мѣстныя обстоятельства позволяли, выступилъ съ частію ахалцыхскаго гарнизона къ Ардегану, для прекращенія карскому гарнизону сообщенія съ сею крѣпостію, откуда доставлялось еще въ Карсъ по частямъ продовольствіе. Базину предоставлено было подвинуться къ Карсу, на разстояніе двухъ переходовъ отъ онаго. Ему предшествовалъ, составленный около Ахалкалакъ летучій отрядъ бар. Унгернштернберга, о коемъ упомянуто въ первомъ отдѣлѣ сей главы. Отрядъ Унгерна,

состоявшій изъ трехъ съ половиною сотень донскихъ казаковъ, пяти сотень милиціи при четырехъ конно-ракетныхъ станкахъ, вступилъ въ Ардеганъ 20-го іюля, откуда вновь поставленныя турецкія власти, едва успѣли убѣжать; съ ними ускакала и вдова бывшаго Ахмедъ-Паши Аджарскаго, собравшая 300 аджарцевъ съ коими она спѣшила на помощь къ Карсу. Баронъ Унгернштернбергъ успѣлъ захватить въ Ардеганѣ только письменныя распоряженія мѣстныхъ чиновниковъ для сбора милицій и 22 человѣка отправленныхъ изъ Карса для возбужденія жителей къ вооруженію, что доказывалось найденными при нихъ прокламаціями карскаго начальства.

Отрядъ Базина и назначеніе его.

Изъ Ардегана бар. Унгернъ продолжалъ свое движеніе къ Карсу, а вскорѣ послѣ него Ардеганъ былъ снова занятъ ген. Базинымъ съ двумя баталіонами Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, двумя сотнями донскихъ казаковъ, одною сотнею осетинской конной милиціи и одною сотнею карталинской пѣшей дружины, при четырехъ орудіяхъ. Бѣлостокскіе баталіоны 13-й пѣхотной дивизіи были полные; осетинская конная милиція, набранная на южномъ скатѣ кавказскаго хребта, была замѣчательна по исправности своей и храбрости, подобно горской милиціи находившейся въ дѣйствующемъ корпусѣ, но отличалась передъ нею большею покорностію, такъ какъ она состояла изъ христіанскаго народонаселенія. Грузинской мѣстной пѣхоты было собрано въ Карталиніи двѣ дружины, соотвѣтствовавшія по числу своему двумъ баталіонамъ; онѣ находились около Ахалцыха. Въ прежніе годы, пѣхота сія хорошо выдерживала перестрѣлку въ мѣстахъ пересѣченныхъ. Жители Ардегана приняли отрядъ Базина съ полною покорностію и во все время пребыванія войскъ нашихъ въ той сторонѣ, были послушны и исполнительны, безвозбранно продолжая свою торговлю. Съ занятіемъ Ардегана, пресѣклись сообщенія Карса съ сею крѣпостію и съ Батумомъ, откуда послѣ того могли проходить только изрѣдка, тайкомъ, пѣшіе люди. Базинъ, подаваясь впередъ, направился черезъ Джелаусъ въ Заришатскій санджакъ и остановился при с. Гюмбедъ, снабжая себя провіантомъ изъ Ахалкалакъ, восточною стороною Чалдырскаго озера, а Унгерн-

штернбергу приказано было войти въ связь подъ Карсомъ съ легкимъ отрядомъ высылавшимся отъ ген. Бриммера къ с. Меликъ-Кёвъ, что за Карадагомъ. Находя однако же, что Базинъ слишкомъ далеко отдѣлился отъ Ахалцыха, главнокомандующій предписалъ ему отодвинуться ближе къ пути своего отступленія, предоставивъ ему избрать себѣ лагерное мѣсто въ треугольникѣ, заключающемся между Ардеганомъ, Гюль-Верды и Омарага, не переходя сего послѣдняго пункта. Базинъ избралъ Омарага, гдѣ онъ служилъ опорою нашимъ летучимъ отрядамъ, огибавшимъ Карсъ, наблюдалъ за путями ведущими изъ Карса въ Ардеганъ и держалъ послѣднее это мѣсто въ страхѣ и повиновеніи. Сей новый эшелонъ, отчасти обезпечивавшій также прямое сообщеніе наше съ Ахалкалакомъ и Ахалцыхомъ, наблюдалъ разъѣздами своими за происходившимъ на отдаленныхъ равнинахъ до подошвы Аджарскихъ горъ и доставлялъ собираемыя оттуда черезъ лазутчиковъ свѣдѣнія о движеніяхъ и распоряженіяхъ непріятеля въ Ардanучѣ, Батумѣ и въ горахъ Аджаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено было также Базину, не ожидая приказанія, немедленно возвратиться въ Ахалцыхъ, если бы обстоятельства того потребовали.

Поискъ эсаула Нольде.

Между тѣмъ, окрестности Карса не оставались безъ наблюденія съ нашей стороны. Къ числу поисковъ того времени принадлежитъ смѣлый объѣздъ кругомъ крѣпости, совершенный эсауломъ Нольде въ 36 часовъ времени съ волжскою сотнею 1-го линейнаго сборнаго казачьяго полка. Предпріятіе это съ малымъ числомъ людей было отважно, потому что тогда еще мало знали мѣстность за Карсомъ, равно какъ и непріятельскія силы, которыя можно было встрѣчать въ полѣ.

Поискъ Бакланова 23 и 24 іюля.

22-го іюля, ген. Бриммеръ отправилъ Бакланова въ поискъ на сѣверную сторону Карса съ шестью сотнями казаковъ, горцами и 8-ю конно-ракетными станками. Обойдя Карсъ съ нагорной стороны, Баклановъ, въ ночь того же дня, прибылъ къ р. Бердыку и скрылся въ ея лощинѣ. 23-го числа, на разсвѣтѣ, замѣтивъ вьючный транспортъ, двигавшійся къ городу по тропинкамъ, онъ поспѣшилъ къ нему на перерѣзъ дороги. Между тѣмъ какъ вьючники, увидѣвъ нашихъ издали, торопились къ

укрѣпленіямъ, три сотни сборнаго линейнаго № 1-го полка и горская милиція съ конно-ракетною командою, пустились въ карьеръ и не далѣе двухъ пушечныхъ выстрѣловъ отъ чакмахскихъ укрѣпленій, перехватили едва не вступившій въ городъ транспортъ, при чемъ взято 36-ть турокъ и 60 штукъ вьючнаго скота. Тогда выскочили изъ крѣпости, сначала толпы баши-бозуковъ, а потомъ четыре эскадрона регулярной кавалеріи, за коими слѣдовало восемь баталіоновъ пѣхоты съ шестью орудіями. Но Баклановъ, сдѣлавъ свое дѣло, началъ отходить, а турки не рѣшились за нимъ слѣдовать. Въ тотъ же день Баклановъ возвратился въ лагерь при Команцурѣ со всею захваченною имъ добычею, и послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, снова отправился въ поискъ на сѣверную же сторону Карса.

24-го іюля утромъ, Баклановъ съ прежнимъ своимъ летучимъ отрядомъ, былъ уже около с. Меликъ-Кевъ, гдѣ переправясь на правый берегъ р. Карсъ-Чай, разсѣялъ непріятельскую фуражировку, вышедшую на оконечность Карадага; потомъ снова перешелъ на лѣвый берегъ рѣки и отхватилъ стадо принадлежавшее гарнизону. При этихъ двухъ нападеніяхъ, убито два турка, взято въ плѣнъ семь регулярныхъ конныхъ солдатъ и шесть баши-бозуковъ; кромѣ того захвачено 15-ть лошадей и до 330-ти штукъ разнаго скота. Жители находившіеся при 53-хъ арбахъ, были отпущены.

Соединеніе Бакланова съ Эдигаровымъ и Унгерномъ

25-го іюля, Баклановъ вошелъ въ сообщеніе съ полковникомъ Эдигаровымъ, который былъ посланъ къ нему съ частію командуемаго имъ конно-мусульманскаго № 2-го (ширванскаго) полка изъ Кюрюкъ-Дере, гдѣ онъ съ полкомъ своимъ наблюдалъ за дорогою, ведущею изъ нашего лагеря къ Александрополю. Эдигаровъ шелъ прямымъ путемъ черезъ безводную равнину, имѣя Карсъ и горы Ягны-Дагъ въ лѣвой рукѣ, и переправившись на лѣвый берегъ р. Карсъ-Чай, соединился съ Баклановымъ около с. Инжасу. На другой же день присоединился еще къ Бакланову летучій отрядъ Унгернштернберга, прибывшій изъ Ардегана. Такимъ образомъ на самыхъ отдаленныхъ отъ насъ сообщеніяхъ Анатолійской арміи, оказалась масса нашей кавалеріи, имѣвшая до 2,000 коней. Этого достаточно было,

чтобы прекратить на время всѣ подвозы въ Карсъ изъ Арде-ганскаго и Гельскаго санджаковъ, хотя и носились слухи, что въ окрестностяхъ Ольты стояла регулярная пѣхота, долженствовавшая конвоировать собранный въ тѣхъ мѣстахъ провіантъ.

Фуражировки въ отрядѣ Бриммера.

Пока сіе происходило по другую сторону Карса, изъ отряда Бриммера производились фуражировки сопровождавшіяся иногда перестрѣлками. Такъ, на фуражировкѣ 21-го іюля, подъ командою г. м. Майделя, у насъ одинъ казакъ былъ убитъ и одинъ раненъ, непріятель же оставилъ на мѣстѣ два тѣла, кромѣ имѣвшихся у него раненыхъ. 23-го числа произведена изъ отряда Бриммера фуражировка съ сильнымъ прикрытіемъ подъ начальствомъ г.-л. кн. Гагарина, у самаго подножія шорахской горы. Турки спустили было баталіонъ стрѣлковъ, но они остановились такъ далеко, что не могли намъ препятствовать.

Дѣло Бриммера 26 іюня.

Все до сихъ поръ шло у Бриммера съ успѣхомъ; но 26-го іюля наблюдательный отрядъ потерпѣлъ подъ укрѣпленіями Карса чувствительную потерю. Между Команцуромъ и турецкими укрѣпленіями виднѣлось небольшое поле созрѣвшаго хлѣба и зеленѣлся тотъ самый лужекъ, на которомъ въ день прибытія отряда Витгенштейнъ разбилъ непріятельскихъ фуражировъ. Бриммеръ назначилъ 26-го числа на томъ мѣстѣ фуражировку и самъ отправился прикрывать ее, взявъ съ собою восемь баталіоновъ пѣхоты, двѣнадцать эскадроновъ драгунъ и одну сотню казаковъ при 22-хъ орудіяхъ. Съ симъ отрядомъ онъ вышелъ изъ занимаемой имъ лощины на противуположный берегъ и выстроилъ линіи свои на равнинѣ, коей волнистая мѣстность скрывала отчасти турецкія укрѣпленія. Фуражиры расположились косить на лугу позади лѣваго фланга войскъ. Стрѣлковъ разставили по выпуклости равнины, откуда она легкимъ скатомъ спускается къ фронту непріятельскихъ укрѣпленій противъ Канлы-Табіэ; выпуклость эта заслонявшая отъ насъ турецкіе окопы, а отъ нихъ, боевыя линіи нашихъ войскъ, позволяла намъ однакоже видѣть влѣво укр. Сувари-Табіэ. Бриммеръ, остановивъ линіи саженяхъ въ 400-хъ отъ Канлы-Табіэ, приказалъ артиллеріи сняться съ передковъ и сдѣлать одинъ

навѣсный выстрѣлъ въ непріятельскій лагерь. Въ отвѣтъ на сей выстрѣлъ, непріятель открылъ со всѣхъ своихъ укрѣпленій батальный огонь тяжелыми снарядами, тогда какъ наши батарейныя орудія, по отдаленности и неравности калибровъ съ непріятельскими, какъ донесъ Бриммеръ, не могли поддерживать канонады. По частнымъ свѣдѣніямъ дѣло началось иначе: говорили, что прежде всего, турецкое ядро неожиданно ударило въ наши линіи, на что Бриммеръ приказалъ изъ орудій лѣваго фланга дать два отвѣтныхъ выстрѣла. Какъ бы то ни случилось, но сущность дѣла состоитъ въ томъ, что турки, замѣтивъ съ высотъ движеніе наше, подпустили войска на близкое разстояніе и внезапно открыли со всѣхъ батарей праваго берега р. Карсъ-Чай, кромѣ Карадага слишкомъ отдаленнаго, бѣглый огонь изъ орудій большаго калибра по войскамъ, коихъ они сначала можетъ быть вполнѣ и не видали, но судили о положеніи ихъ, по показавшимся на возвышеніи застрѣльщикамъ. Положительнаго свѣдѣнія о настоящемъ разстояніи въ которомъ первая линія наша остановилась — не имѣется; но что войска наши подходили близко, доказывается тѣмъ, что турки сдѣлали нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, которые однако не долетѣли; одно же изъ пущенныхъ нами ядеръ, если вѣрить показаніямъ лазутчиковъ, попало въ кухню мушира, коего палатка находилась вблизи старыхъ городскихъ стѣнъ. Линіямъ приказано было отступать. Порядокъ, нарушенный было на первыхъ порахъ на правомъ нашемъ флангѣ отъ неожиданнаго огня, былъ немедленно возстановленъ и войска отошли стройно, убравъ раненыхъ. Все дѣло продолжалось не-болѣе 20-ти минутъ, въ продолженіе которыхъ, турки провожали насъ огнемъ своимъ на пространствѣ около 200 саженъ. Изъ поднятыхъ нами послѣ дѣла турецкихъ ядеръ, оказались нѣкоторыя весьма большаго калибра, такъ что онѣ достигали даже фуражировъ, находившихся далеко отъ укрѣпленій. Одно изъ сихъ ядеръ имѣло 36-ть фунтовъ вѣса.

Уронъ нашъ, судя по количеству выпущенныхъ непріятелемъ снарядовъ былъ не великъ. Онъ состоялъ убитыми, ранеными и контуженными изъ 38-ми человѣкъ, въ томъ числѣ **Уронъ.**

шести офицеровъ, между коими лишились мы достойнаго штабъ-офицера, командира легкой № 7-й батареи 18-й полевой артиллерійской бригады, подполковника Тальгренъ и командира тверскаго драгунскаго полка г. м. Куколевскаго. Первый изъ нихъ умеръ скоро послѣ полученной раны, второй черезъ три дня. Потеря наша была бы значительнѣе, если бы выстрѣлы непріятеля были прицѣльные; но турецкіе артиллеристы за волнистою мѣстностію, не могли видѣть всѣхъ нашихъ баталіоновъ при отступленіи, и спѣшили стрѣлять на удачу; несоразмѣрность же потери начальниковъ противу нижнихъ чиновъ, должно отнести къ случайности.

Разборъ сего дѣла.

Разсматривая дѣйствія Бриммера въ сей день, едвали можно полагать, чтобы онъ думалъ защитить отъ непріятельской артиллеріи фуражировъ, заслонивъ ихъ линіями пѣхоты и кавалеріи. Напротивъ того казалось бы, что онъ имѣлъ намѣреніе завязать дѣло съ непріятелемъ или вызвать турокъ на бой изъ укрѣпленій, въ надеждѣ овладѣть передовыми батареями и затѣмъ воспользоваться обстоятельствами, если бы онѣ благопріятствовали дальнѣйшимъ успѣхамъ. Иначе, какъ объяснить внезапное выступленіе Бриммера съ большею половиною своего отряда, построеніе линій на столь близкомъ разстояніи отъ крѣпости и высылку стрѣлковъ, пущенное по приказанію его въ непріятельскій лагерь ядро и наконецъ личное начальствованіе его надъ прикрытіемъ фуражировъ. Все это приводитъ къ заключенію, что дѣйствія Бриммера въ семъ случаѣ, не согласовались съ духомъ даннаго ему главнокомандующимъ при выступленіи предписанія: «*Не домогаться покоренія Карса до его возвращенія*, и хотя тѣмъ же предписаніемъ предоставлялось Бриммеру, *воспользоваться только вѣрнымъ случаемъ, который бы могъ къ тому представиться*», но ему не разрѣшалось вызывать сего случая, для чего и не имѣлось у него достаточно средствъ. Какъ бы то ни было, отвага оказанная въ сей день Бриммеромъ, конечно болѣе приличествовала бы въ дѣйствіяхъ при с. Керпи-Кевъ противъ Вели-Паши, тогда какъ осторожность сопровождавшая распоряженія Суслова, была бы умѣстнѣе въ дѣйствіяхъ наблюдательнаго отряда подъ Карсомъ.

Неудачное предпріятіе 26-го іюля, сопровождалось однакожъ нѣкоторымъ успѣхомъ, коего достигъ Баклановъ по другую сторону крѣпости. Въ то самое время какъ канонада загорѣлась съ фронта карскихъ укрѣпленій, Баклановъ въ соединеніи съ Унгерномъ и Эдигаровымъ, снова приблизился къ Карадагской горѣ. Замѣтивъ, что все вниманіе турокъ было обращено къ сторонѣ нашего главнаго лагеря, онъ воспользовался этимъ и выслалъ впередъ горцевъ, которые отхватили, почти съ гласиса турецкой батареи, до 80-ти штукъ скота принадлежавшаго гарнизону, не понеся при этомъ никакого урона; это было совершено такимъ быстрымъ налетомъ, что озадаченные турки успѣли лишь тогда открыть огонь, когда горцы и добыча ихъ были уже на дальній пушечный выстрѣлъ. Ген. Баклановъ отправилъ впередъ въ лагерь полковника Унгерна для полученія приказаній и прислалъ съ нимъ плѣнныхъ и отбитый скотъ; вскорѣ затѣмъ показался транспортъ ожидавшійся изъ Александрополя. Вечеромъ колонна ген. Бакланова прибыла благополучно въ лагерь. Летучіе отряды полковниковъ барона Унгерна и Эдигарова были снова отдѣлены. Первый получилъ приказаніе наблюдать за ардеганскою дорогою съ лѣвой ея стороны и расположился за р. Бердыкъ около озера Айгыръ-Гелъ, соединяясь разъѣздами съ отрядомъ ген. Базина, который стоялъ у с. Омарага, второй же снова занялъ дорогу ведущую къ Александрополю и расположился недалеко отъ Кюрюкъ-Дере, при с. Гаджи-Вали.

Участіе Бакланова въ дѣлѣ 26 іюля.

Большое количество скота, которое въ то время показалось въ Карсѣ и паслось на покатостяхъ впереди и вблизи отъ непріятельскихъ укрѣпленій, имѣло причиною слѣдующее обстоятельство: до выступленія главнокомандующаго противъ Вели-Паши, жители окрестныхъ Карсу селеній, въ особенности съ нагорной стороны, большею частію оставались въ своихъ домахъ; не страшась насъ, они спокойно пасли стада свои и пріобрѣтали даже наличныя деньги за продаваемый намъ скотъ. Но такъ какъ Карсъ не находился еще въ совершенной блокадѣ, то они пригоняли иногда близко къ городу стада свои, что давало способъ гарнизону снабжаться мясомъ и имѣть сношенія

Турки сгоняютъ въ Карсъ скотъ поселянъ.

съ окрестъ лежащею страною. Совсѣмъ прекратить сношенія сіи было невозможно, потому что мы наблюдали за нагорною и сѣверною сторонами города, только летучими отрядами. Однакоже при вторичномъ выступленіи за Соганлугъ, ген. Муравьевъ приказалъ объявить жителямъ, чтобы они не отваживались болѣе подгонять стада свои къ городу, подъ опасеніемъ лишиться ихъ и получаемыхъ отъ насъ выгодъ. Надобно думать, что приказаніе сіе дошло до свѣдѣнія карскаго начальства, которое заботясь о снабженіи себя всякаго рода продовольствіемъ, воспользовалось отсутствіемъ значительной части нашей конницы, чтобы вогнать въ крѣпость обывательскій скотъ, побуждая къ тому владѣльцевъ убѣжденіями или угрозами. За добромъ своимъ послѣдовали и хозяева, ближайшіе поселяне, съ своими семействами, и какъ ихъ нельзя было помѣстить въ самомъ городѣ, а между тѣмъ часть сихъ поселянъ была вооружена, то ихъ расположили на вершинѣ горы, названной нами Баши-бозукскою, которую предоставили имъ же самимъ и охранять, снабдивъ только ихъ палатками. Мы удивились, увидѣвъ однажды гору сію бѣлѣвшеюся подъ безпорядливымъ лагеремъ; но бѣдные поселяне остались въ убыткѣ отъ сего распоряженія, ибо турецкое начальство, сперва покупавшее у нихъ скотъ, послѣ стало отбирать его въ казну безъ всякаго вознагражденія. Появившійся внезапно лагерь, сначала ежедневно увеличивавшійся, спустя нѣкоторое время, когда сельскіе жители не имѣли болѣе чѣмъ прокормить свои семейства, сталъ рѣдѣть и наконецъ совсѣмъ исчезъ. Въ послѣдствіи, мѣсто сіе было занято одною или двумя ротами турецкихъ стрѣлковъ, которые окружили себя даже небольшимъ окопомъ. Поселяне же, частію разбѣжались по отдаленнымъ деревнямъ, около Пеняка и въ Гельскомъ санджакѣ, а частію втѣснились съ семействами въ Карсъ, гдѣ размѣстились между знакомыми и родными, увеличивая, присутствіемъ своимъ, нужды терпимыя самими обывателями города.

Усиленная фуражировка.

27-го іюня, турки оставили наблюдательный отрядъ въ покоѣ; но 28-го внезапно появились изъ Карса двѣ вылазки: первая изъ нихъ въ числѣ трехъ баталіоновъ съ одною батареею

артиллеріи, построилась передъ крѣпостнымъ валомъ по кара-джуранской дорогѣ, а другая, въ такомъ же числѣ пѣхоты и артиллеріи, но предшествуемая двумя тысячами кавалеріи, потянулась съ западной стороны карскихъ укрѣпленій къ с. Бозгала. Спачала былъ высланъ противъ первой вылазки ген. Майдель; но когда замѣтили другую вылазку, то Майдель немедленно былъ отозванъ назадъ, палатки въ лагерѣ повалили и все войско стало въ ружье. Турки, построившись на занятыхъ ими мѣстахъ, впередъ не подавались. Въ то время находился при отрядѣ Баклановъ, котораго послали по направленію къ с. Бозгала съ пятью сотнями казаковъ и конно-ракетною командою, поддержавъ его двумя баталіонами пѣхоты при четырехъ орудіяхъ. Непріятель, замѣтивъ движеніе сіе, ограничился сдѣланною имъ фуражировкою и возвратился въ Карсъ. По видимому турки не располагали атаковать нашего лагеря, а хотѣли только скосить хлѣбъ и траву, росшіе около Шораха. Отрядъ же, который они выслали по направленію къ Кара-Джурану, былъ выставленъ съ единственною цѣлью, отвлечь вниманіе наше въ ту сторону, дабы мы не могли препятствовать фуражировкѣ ихъ около Шораха. гарнизона 28 іюля.

Свѣдѣнія англичанъ въ тогдашнюю эпоху—мало отчетливы. Они передаютъ дошедшія до нихъ извѣстія о пришедшихъ въ Тифлисъ на усиленіе закавказскихъ войскъ баталіонахъ оставившихъ береговыя укрѣпленія Чернаго моря, прибавляя при этомъ, что войска сіи прибыли въ весьма разстроенномъ положеніи и не принимая въ соображеніе, что войскамъ симъ нашлось бы довольно занятій въ странѣ, гдѣ ежеминутно ожидалась высадка союзниковъ; они также не объясняютъ съ какими видами могли приводить баталіоны въ Тифлисъ изъ такого отдаленія, когда имѣлись ближе расположенныя войска, занимавшія кавказскую линію. Англичане же пишутъ, что по занятіи нами лагеря въ Команцурѣ, передовыя укрѣпленія турокъ съ сей стороны были обнесены волчьими ямами. Свѣдѣнія передаваемыя ими о тянувшемся изъ Александрополя въ глазахъ ихъ транспортѣ съ продовольствіемъ, крайне ошибочны и преувеличены. На удачные поиски Бакланова, повидимому не было об-

Свѣдѣнія переданныя англичанами.

ращено вниманія. О появленіи изъ Ахалцыха новаго отряда ген. Базина, вовсе неупоминаютъ, почему думать можно, что они о томъ не знали. Докторъ Сандвитъ въ книгѣ своей говоритъ только слегка объ удачномъ нападеніи сдѣланномъ 19-го іюля кн. Витгенштейномъ на турецкихъ фуражировъ впереди Команцура. Дѣло 26-го іюля противъ Каплы-Табіэ описываетъ онъ пространнѣе, но съ подробностями не указывающими знанія обстоятельствъ. Капитанъ Томсонъ въ изданныхъ имъ письмахъ пишетъ, что въ сей день съ нашей стороны происходила канонада, но безъ всякаго для турокъ вреда. Онъ упоминаетъ объ уронѣ претерпѣнномъ нами 26-го іюля по свѣдѣніямъ сообщеннымъ ему отъ венгерскаго генерала, именовавшагося у турокъ Фейзи-Беемъ. По симъ свѣдѣніямъ мы лишились одного генерала, одного полковника и 15-ти офицеровъ, 233-хъ нижнихъ чиновъ, и кромѣ того отправили будто изъ лагеря 50-тъ арбъ съ ранеными и убитыми офицерами *). Вилліамсъ въ оффиціальной депешѣ своей о семъ дѣлѣ къ лорду Кларендону, отъ $\frac{15\text{-го}}{3\text{-го}}$ августа, положительно пишетъ, что потеря наша состояла изъ одного генерала, одного полковника, 5-ти капитановъ и 220-ти унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. По цифрамъ видно, что свѣдѣнія сіи не тѣ же самыя, о которыхъ упоминаетъ Томсонъ. Такой уронъ относитъ Вилліамсъ къ успѣшному дѣйствію турецкой артиллеріи; но въ семъ случаѣ онъ ошибается также какъ при опредѣленіи урона, понесеннаго нами 4-го іюня передъ Карадагскими высотами. Цѣли движенія ген. Бриммера въ сей день англичане не объясняютъ. Депешу свою къ Кларендону Вилліамсъ заключаетъ выраженіемъ надежды, что союзники, направленною въ Грузію диверсіею въ скоромъ времени понудятъ насъ къ отступленію, безъ чего онъ не предвидѣлъ добраго исхода для Карса; причемъ онъ указываетъ и на уменьшенную дачу хлѣба войскамъ и на изнуренное состояніе кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, нуждающихся въ зерновомъ фуражѣ.

*) Свѣдѣніе сіе, доставленное Томсону перебѣжчикомъ, за справедливость показанія коего онъ впрочемъ не ручается, значится въ переводѣ между приложеніями, подъ буквою Н.

1-го августа оба отряда сняли лагери свои и подвинулись: отрядъ Ковалевскаго, подаваясь впередъ лѣвымъ берегомъ рѣки Карсъ-Чай, а Бриммера, назадъ правымъ берегомъ — и соединились въ общій лагерь на позиціи при бывшемъ с. Чифтлигая, гдѣ они остались до сдачи Карса. Выгодная мѣстность сія была впервые усмотрѣна полковникомъ кн. Дондуковымъ, во время пребыванія главныхъ силъ при Магараджикѣ, когда онъ былъ посланъ съ ген. Баклановымъ черезъ Карсъ-Чай на поискъ въ Чиплахлу. Соединеніе обоихъ отрядовъ при Чифтлигая.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОТЪ 1-го АВГУСТА ДО 17-го СЕНТЯБРЯ.

I.

ПОЛНАЯ БЛОКАДА КАРСА.

Расположеніе блокадныхъ отрядовъ.

Ардеганъ и Кагызманъ были уже заняты, непріятельскіе запасы, находившіеся внѣ крѣпости, истреблены, Вели-Паша оттѣсненъ къ Эрзруму, всѣ войска находились въ сборѣ—къ полному и строгому обложенію Карса, не предстояло болѣе препятствій, почему и приступлено было къ блокадѣ.

Главная часть войскъ при с. Чифтлигая, занимая оба берега р. Карсъ-Чай, осталась раздѣленною на два отряда, почти въ томъ же составѣ, въ коемъ они находились при отдѣльныхъ дѣйствіяхъ — одного къ Эрзруму, а другаго противъ Карса. Старшему генералу Ковалевскому, поручено было начальствованіе на лѣвомъ берегу рѣки; у него было осьмнадцать баталіоновъ пѣхоты, двѣ роты саперъ, двѣ роты стрѣлковаго баталіона, одна сотня казаковъ и 32 орудія. Войска сіи расположены были въ нѣсколько линій на низменной равнинѣ, опираясь правымъ флангомъ къ лѣвому берегу рѣки, а лѣвымъ къ с. Томра. Ген. Бриммеръ, остался начальникомъ на правомъ берегу рѣки. Войска его, состоявшія изъ шестнадцати бат. пѣхоты, двухъ ротъ саперъ, двухъ ротъ стрѣлковаго баталіона, четырехъ эскадр. драгунъ, одной сотни казаковъ, семи сотень

милиціи и 30-ти орудій, расположились также въ нѣсколько линій, опираясь лѣвымъ флангомъ къ крутому и нѣсколько скалистому правому берегу рѣки. Возвышенная мѣстность, на которой стоялъ сей отрядъ, спускалась легкою покатостью по направленію къ Карсу, отстоявшему верстъ на шесть, и терялась около Команцура въ болотистыхъ низинахъ рѣчки и канавъ, выходящихъ изъ горъ съ правой стороны и впадающихъ въ Карсъ-Чай повыше каменнаго моста, что при с. Кичикъ-Кёвъ. Въ то время года, имѣлись черезъ Карсъ-Чай повсюду броды; но для удобнѣйшаго сообщенія между собою обоихъ отрядовъ, былъ построенъ нами на козлахъ прочный деревянный мостъ, при остаткахъ бывшаго селенія Чифтлигая.

По всѣмъ дѣламъ, касавшимся военныхъ дѣйствій, начальники обоихъ отрядовъ обращались, независимо одинъ отъ другаго, къ главнокомандующему; но такъ какъ штабъ дѣйствующаго корпуса оставался при ген. Бриммерѣ, то ему подчинялось и хозяйственное управленіе по всѣмъ войскамъ, окружавшимъ Карсъ. Госпитали, транспорты и провіантскіе склады, были переведены вправо отъ лагеря версты на четыре, къ возвышеніямъ, прилегающимъ къ с. Гани-Кевъ, гдѣ они расположились вагенбургомъ, подъ начальствомъ ген. Шонерта въ бывшемъ лагерѣ кн. Гагарина; для охраненія вагенбурга назначенъ былъ одинъ баталіонъ пѣхоты и нѣсколько орудій. Мѣсто сіе прикрытое небольшими укрѣпленіями, было съ фронта недоступно для непріятеля. С. Гани-Кевъ, находившееся въ глубинѣ ущелья сохранилось еще въ цѣлости, и строенія онаго послужили съ пользою для размѣщенія больныхъ, когда число ихъ увеличилось. Входъ въ глубокій оврагъ сей, со стороны Карса охранялся гр. Databaseомъ, коего отрядъ состоялъ изъ восьми эскадр. драгунъ, четырехъ сот. казаковъ и 10-ти орудій. Къ сему присоединено было еще два бат. пѣхоты, которые расположились на возвышеніяхъ праваго берега рѣчки, откуда открывалась равнина, примыкающая къ Карсу, со стороны Александрополя *). Далѣе по дорогѣ къ Александрополю стоялъ,

*) См. карту окрестностей Карса съ означеніемъ блокадныхъ отрядовъ.

при с. Гаджи-Вали, полковникъ Эдигаровъ съ шестью сотнями казаковъ и милиціи.

Съ сѣверной стороны Карса, при с. Меликъ-Кевъ, находился отрядъ ген. Бакланова, состоявшій изъ восьми эскадр. драгунъ, двѣнадцати сот. казаковъ, двухъ сот. милиціи, 8-ми конныхъ орудій и 8-ми конно-ракетныхъ станковъ. Отрядъ сей посредствомъ пикетовъ смыкался по правую сторону свою съ заставами, выставлявшимися отъ войскъ ахалцыхскаго отряда, принявшихъ участіе въ блокадѣ, именно: отъ летучаго отряда полковника Унгернштернберга, стоявшаго при озерѣ Айгыръ-Гелъ съ восемью сот. легкой кавалеріи и 4-мя конно-ракетными станками; отрядъ же Унгерна поддерживался эшелономъ ген. Базина, находившагося при с. Омарага съ двумя баталіонами пѣхоты, 4-мя пѣшими орудіями, одною пѣшею карталинскою дружиною, двумя сотнями казаковъ и одною сот. конной милиціи.

Съ западной стороны Карса, блокада содержалась отрядомъ полковника Дондукова, расположеннымъ между сс. Хопанлы и Гюдали и состоявшимъ изъ восьми эск. драгунъ, семи сот. казаковъ и милиціи, 8-ми конныхъ орудій и 8-ми конно-ракетныхъ станковъ. Ночныя заставы отъ сего отряда располагались въ долинѣ Самовата, партіи же отъ онаго высылались къ с. Ахъ-Комъ и къ перевалу Кизилъ-Гядукъ. У подошвы Соганлуга было поставлено три сотни конно-мусульманскаго № 1-го полка, для наблюденія въ тылу нашемъ, за дорогами ведущими отъ Эрзрума.

Совершенное прекращеніе подвозовъ хлѣба въ Карсъ.

Въ семъ заключались первыя мѣры къ полному обложенію Карса. Отдѣльные отряды сіи, связываясь между собою разъѣздами и партіями, почти вовсе прекратили сообщенія гарнизона съ окрестностями; но на огромномъ пространствѣ семъ, коего окружность имѣла около 50-ти верстъ протяженія, невозможно было усмотрѣть, чтобы одиночные люди изъ жителей, иногда не прокрадывались изъ города сквозь наши аванпосты. Съ сѣверо-западной стороны способствовала имъ для того гористая мѣстность; съ восточной же, то обстоятельство, что на безводной равнинѣ, которая отдѣляла Бакланова, стоявшаго при с. Меликъ-Кевъ, отъ гр. Нирода при с. Гани-Кевъ, или

отъ Эдигарова при Гаджи-Вали, не было возможности поставить постояннаго поста, почему большое пространство сіе охранялось только партіями, которыя не могли во всякое время усмотрѣть людей, прокрадывавшихся изъ Карса въ долину Аракса и оттуда въ Эрзрумъ. Подвозы продовольствія въ городъ были однако совершенно прекращены; случалось только иногда перехватывать одиночные вьюки съ небольшимъ количествомъ муки, которая пересылалась окрестными жителями въ городъ къ своимъ роднымъ или сыновьямъ, служившимъ въ гарнизонѣ и терпѣвшимъ голодъ. Сіи первыя распоряженія къ блокадѣ Карса были впослѣдствіи времени измѣнены, и крѣпость постепенно болѣе и болѣе стѣснялась приближеніемъ къ ней отрядовъ нашихъ, какъ то будетъ видно.

По совершенномъ обложеніи крѣпости приступлено было къ раскладкѣ и сбору мѣстныхъ произведеній съ покореннаго края, черезъ посредство временно-учрежденныхъ управленій въ санджакахъ. Изъ нихъ, въ Гечеванскомъ, Кагызманскомъ, Шурагельскомъ, Заришатскомъ, а въ послѣдствіи и въ Ардеганскомъ собиралась съ жителей такъ называемая бахра, или десятая часть хлѣбнаго урожая, по примѣру того, какъ сіе дѣлалось при турецкомъ правленіи. Изъ сей хлѣбной подати, принимаемой не иначе какъ натурою, ячмень доставлялся въ войска, а пшеница въ пограничные магазины, черезъ что оказалось значительное сбереженіе въ запасахъ, сдѣланныхъ нами внутри края посредствомъ подрядовъ. Тахтинскій, или собственно Карскій санджакъ, болѣе другихъ пострадавшій отъ движенія и пребыванія войскъ, и коего жители частью разбѣжались, былъ освобожденъ отъ сбора бахры; но взамѣнъ того обложенъ повинностію доставлять изъ соганлугскихъ лѣсовъ нѣкоторое количество бревенъ на дрова и для другихъ потребностей. Всего болѣе тяготились обыватели подвозомъ, ибо часть рабочаго скота ихъ, какъ выше сказано, была загната въ крѣпость по распоряженію турецкаго начальства, часть же уклонилась съ хозяевами за горы и потому наличнаго оставалось немного; но скотъ, пріобрѣтаемый нами для продовольствія, покупался наличнымъ золотомъ, чѣмъ жители не пользовались передъ на-

Сборъ бахры.

14

шимъ появленіемъ отъ турецкихъ властей, которыя большею частью платили новыми ассигнаціями, высылаемыми изъ Царяграда; незнакомыя жителямъ бумажки сіи, не имѣли въ оборотѣ настоящей цѣнности; иногда же турецкое начальство отдѣлывалось простыми росписками въ замѣнъ получаемаго товара. Обыватели болѣе или менѣе пострадавшіе, съ совѣстливостью доставляли намъ подать на нихъ возложенную — и не изъ однаго страха, ибо народъ въ той сторонѣ издавна привыкъ съ точностью исполнять повинности свои къ господствовавшему надъ нимъ правительству. Близкія сношенія, въ которыя мы были поставлены по сему случаю съ жителями, оставили между нами впечатлѣніе о честности сельскихъ турокъ и потому обхожденіе наше съ ними было самое миролюбивое.

Лагерь главнокомандующаго.

Лагерь походнаго штаба главнокомандующаго, поставленъ былъ между боевыми линіями и резервомъ праваго отряда Бриммера, на возвышенномъ берегу р. Карсъ-Чай, лицемъ къ нижнему лагерю Ковалевскаго *). На лѣвой сторонѣ палатокъ сложено было изъ дерна возвышеніе, на коемъ постоянно стояли зрительныя трубы, направленныя къ Карсу и показывавшія движенія непріятеля, когда онъ выходилъ на юго-восточную равнину, внутренность Карса, расположеннаго амфитеатромъ, цитадель, фронтъ шорахскихъ укрѣпленій и часть долины впереди ихъ. Но происходившее въ укрѣпленномъ лагерѣ на Чакмахскихъ высотахъ, было закрыто. Къ сторонѣ Карадаха, гдѣ наблюдалъ Баклановъ, по отдаленности, ничего не было видно. На правомъ берегу рѣки, почти противъ резервовъ, находился безпорядливый лагерь Лорпса-Меликова, составленный, какъ было уже сказано, изъ всѣхъ элементовъ и народностей Кавказскаго края. Среди сборища сего, сосредоточивались начала особаго рода. Тутъ стекались новости турецкія и народныя, отсюда разносились всѣ нелѣпыя и преувеличенныя вѣсти. Въ семъ многоязычномъ таборѣ, покупались и продавались оружіе и ло-

*) Въ приложеніи подъ буквою I, значится списокъ всѣмъ чиновникамъ, составлявшимъ временный походный штабъ.

шади, отбиваемыя у непріятеля; тутъ былъ и притонъ лазутчиковъ. Скопище сіе, въ коемъ часто перемѣнялись люди, сохранило существованіе свое до конца войны и принесло дѣйствительную пользу, ибо въ оное часто привлекались люди отважные, знавшіе мѣстность, или имѣвшіе торговыя и родственныя связи въ краѣ и въ самомъ Карсѣ; ихъ привлекала алчность къ добычѣ, а часто и виды честолюбія, удовлетворявшіеся выдаваемыми за подвиги наградами.

О блокадной войнѣ.

Въ теченіе августа мѣсяца, ежедневно происходили стычки между нашими отрядами, окружавшими крѣпость, и высылаемыми изъ оной фуражирами, отъ чего блокада Карса все болѣе и болѣе стѣснялась; мы увеличивали запасы свои, а у непріятеля они истощались. Здѣсь будутъ описаны замѣчательнѣйшія изъ встрѣчь нашихъ съ непріятелемъ; не менѣе того, какъ аванпостныя дѣла, составляютъ одну изъ характеристическихъ принадлежностей блокадной войны, то не будетъ умолчано и о мелочныхъ перестрѣлкахъ, коихъ цѣлый рядъ показанъ въ приложеніяхъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ по числамъ, какъ онѣ случались *). Стычки сіи, вслѣдствіе превосходства всей кавалеріи нашей, постоянно кончались въ нашу пользу; непрерывность ихъ свидѣтельствуетъ о постоянной дѣятельности и бдительности частныхъ начальниковъ, безъ чего обложеніе Карса не имѣло бы успѣха. Справедливость требуетъ также, чтобы были названы тѣ изъ офицеровъ, которые въ ограниченномъ кругу обязанностей, вполнѣ совершили свой долгъ.

Поискъ Лорисъ-Меликова отъ 2 до 6 августа.

2-го августа Лорисъ-Меликовъ былъ посланъ съ пятью сотнями легкой конницы, въ томъ числѣ и оставшіеся при немъ курды (чертопоклонники), въ поискъ по сѣверо-западную сторону Карса. Перевалившись черезъ хребетъ Буга-Тепе, онъ направился къ верховьямъ Куры, гдѣ, дойдя до с. Бердыкъ, расположился тамъ на ночь бивуакомъ и увѣдомилъ о своемъ прибытіи Унгернштернберга. Съ вечера выслалъ онъ въ засаду, къ Чакмахской горѣ, пятьдесятъ своихъ охотниковъ, которые на

*) Смотри приложеніе подъ буквою J.

разсвѣтѣ 3-го числа, наткнулись на турецкій пикетъ, погнали его и вскакали въ самое селеніе Чакмахъ, находящееся у подошвы высотъ, на которыхъ расположены были турецкіе окопы. На встрѣчу къ нимъ выѣхало изъ непріятельскаго лагеря, сперва нѣсколько сотъ баши-бозуковъ, а потомъ четыре эскадрона уланъ, которые выстроившись подъ своими батареями, остались неподвижными, когда замѣтили высланное Лорисомъ подкрѣпленіе и Унгерна, подвигавшагося съ тремя сотнями своего отряда. Турки лишились кромѣ убитыхъ и раненыхъ шести баши-бозуковъ и одного улана, взятыхъ въ плѣнъ съ лошадьми и оружіемъ. Съ нашей стороны легко раненъ только одинъ милиціонеръ. Что турки понесли столь несоразмѣрную потерю противъ нашихъ, объясняется необыкновенною ловкостью охотниковъ, которые всегда имѣли верхъ надъ баши-бозуками. 4-го числа партія Лорисъ-Меликова ночевала у сел. Меликъ-Кевъ при отрядѣ Бакланова, откуда выступила 5-го числа, обогнула Кара-Дагъ и на разсвѣтѣ сдѣлала засаду недалеко отъ непріятельской батареи; выскочивши къ выходившимъ на фуражировку изъ города туркамъ, она погнала ихъ, но не могла настигнуть. При дальнѣйшемъ слѣдованіи партіи Лорисъ-Меликова къ Магараджику, равниною, мимо горы Ягны-Дагъ, турецкіе всадники выѣзжали изъ крѣпости и перестрѣливались съ нашею цѣпью, причемъ они еще лишились плѣнными, одного баши-бозука и одного регулярнаго всадника. Съ нашей стороны потери никакой не было и Лорисъ, возвратившись въ главный лагерь, привелъ съ собою всего десять плѣнныхъ.

Вылазка 7 августа. 7-го августа вся турецкая кавалерія съ частью артиллеріи, вышла изъ укрѣпленій и выстроилась по юго-восточную сторону города, на равнинѣ, противъ горы Ягны-Дагъ, не выходя изъ подъ выстрѣловъ крѣпостной артиллеріи. При кавалеріи выстроилось также до шести баталіоновъ пѣхоты, а баши-бозуки собрались толпами на правомъ ея флангѣ. При войскахъ этихъ видны были начальники, окруженные своими штабами. Сказывали послѣ, что главнымъ предводителемъ сей вылазки былъ венгерскій выходецъ Кмети. Съ какою цѣлью отрядъ сей выступилъ изъ Карса, трудно было сначала объяснить. Сперва

можно было полагать, что турки намѣревались прорваться через Кагызманъ въ Эрзрумъ, поперегъ дороги нашей ведущей изъ лагеря въ Александрополь; они бы поплатились за такое безразсудное предпріятіе на равнинѣ, среди бѣлаго дня и въ виду всего нашего войска; но когда непріятель остановился и сталъ посылать впередъ конныя партіи къ небольшимъ загонамъ ячменя, уцѣлѣвшимъ еще близь подошвы горы Ягны-Дагъ, то цѣль его обозначилась. Это была усиленная фуражировка, для увеличенія запасовъ въ крѣпости, чему предстояла нѣкоторая возможность, потому что, какъ выше сказано, пространство это было только наблюдаемо нами, но не охраняемо. Однако же турки не успѣли пріобрѣсть многаго; небольшія конныя партіи ихъ, торопливо вырывали руками хлѣбъ изъ земли и поспѣшно отъѣзжали назадъ; но и въ семъ занятіи встрѣтили они препятствіе, когда увидѣли три дивизіона драгунъ, съ которыми гр.ニродъ двинулся къ подошвѣ горы Ягны-Дагъ, для прикрытія хвоста Витгенштейна, отправленнаго въ тотъ день съ 1-мъ линейнымъ казачьимъ полкомъ, на присоединеніе къ отряду Бакланова въ Меликъ-Кевъ. Можно было также полагать, что турки хотѣли отхватить слабый и обремененный обозомъ отрядъ Витгенштейна, который съ 12-го часа передъ полднемъ, тянулся черезъ всю равнину въ виду крѣпости, прикрывая отправленный съ нимъ на 70-ти арбахъ транспортъ съ продовольствіемъ. Правильность сего предположенія, имѣетъ также основаніемъ то, что турецкія силы показались въ одно время и у подошвы Карадага, отъ чего Витгенштейнъ долженъ былъ податься съ тяжестями назадъ, и только на разсвѣтѣ другаго дня, могъ переправиться на лѣвый берегъ р. Карсъ-Чай и прибыть къ с. Меликъ-Кевъ. Баклановъ замѣтивъ вылазку непріятеля, немедленно перешелъ съ отрядомъ своимъ на правый берегъ рѣки и атаковалъ турокъ, которыхъ лѣвый флангъ отступилъ, причемъ наша горская милиція, рубилась шашками и имѣла одного раненаго. Баклановъ преслѣдовалъ турокъ съ своею конною артиллеріею и нанесъ имъ нѣкоторый уронъ. Какъ ни соблазнительно было выдвинутое турками войско, но намъ не было никакой возможности атаковать его, не подвер-

гаясь дѣйствію крѣпостной артиллеріи, изъ подъ выстрѣловъ коей турки не выходили. Однако въ одно время съ атакою Бакланова, которая за отдаленностію не была видна изъ нашего лагеря, высланы были противъ баши-бозуковъ, находившихся на правомъ флангѣ непріятельской линіи, одна сотня грузинской дворянской дружины, охотники Лориса-Меликова и двѣ сотни курдовъ. Въ завязавшейся перестрѣлкѣ, турки лишились одного всадника, съ нашей же стороны не было никакой потери. Передъ вечеромъ непріятель убралъ массы свои въ укрѣпленный лагерь, отступая въ порядкѣ. Настоящаго дѣла въ семъ случаѣ не было, почему нельзя не удивляться на чемъ основаны извѣстія, переданныя англійскими офицерами, назвавшими встрѣчу сію: *славною побѣдою турокъ*, въ коей будто бы мы, кромѣ раненыхъ лишились 110-ти человѣкъ убитыми отъ успѣшнаго дѣйствія карадагскихъ батарей.

Осажденныхъ тревожать ракетами.

Въ ночь съ 10-го на 11-е августа, сотникъ Вакульскій былъ посланъ съ 8-ю конно-ракетными станками для произведенія тревоги въ непріятельскомъ лагерѣ. Ему приказано было выступить по захожденіи луны, подъ прикрытіемъ 2-го линейнаго своднаго казачьяго полка, приблизиться по возможности къ веркамъ нижняго укрѣпленнаго лагеря и сдѣлать одинъ залпъ изъ всѣхъ станковъ, стараясь зажечь запасы сѣна сложенные за брустверомъ, послѣ чего поспѣшнѣе отступить, дабы уклониться отъ выстрѣловъ непріятельскихъ батарей. Съ осторожностію и скрытно подойдя въ назначенное время къ укрѣпленіямъ, Вакульскій спѣшилъ команду свою въ разстояніи отъ 50 до 100 сажень недоходя рва, поставилъ станки и послѣ спуска ракетъ, отойдя съ людьми къ оставленнымъ позади лошадямъ, началъ отступать. Сѣна зажечь не удалось, но во всемъ турецкомъ лагерѣ поднялся шумъ, раздался выстрѣлъ изъ орудія, заиграли трубы, барабаны забили тревогу, и все войско, воспрянувши отъ сна, стало въ ружье. Лазутчики на другой день дали знать что гранатами попали въ двѣ палатки, при чемъ одинъ солдатъ убитъ и трое ранено.

Уходъ изъ Карса кава-

По донесеніямъ съ аванпостовъ узнано было, что въ ночь съ 13-го на 14 е августа, пробралась изъ Карса къ Ольтѣ конная

турецкая партія. Хвостъ ея былъ настигнутъ разъѣздомъ конно-мусульманскаго № 1-го полка, коимъ правилъ Аме-Бекъ Корчалинскій. По захваченнымъ милиціонерами 9-ти усталымъ лошадямъ, видно было, что партія состояла изъ регулярной кавалеріи, но настоящихъ свѣдѣній объ оной не доставлено. Между тѣмъ перебѣжчики изъ крѣпости, сказывали что въ эту ночь вышло изъ Карса 1,200 человѣкъ регулярной конницы съ 6-ю орудіями. Это было невѣроятно; но какъ 15-го августа кн. Дондуковъ и бар. Унгернъ съ большею частью ихъ отрядовъ посылались въ Гельскій санджакъ для наблюденія за ожидавшимся непріятельскимъ транспортомъ, то имъ поручено было также открыть истину объ ушедшей конницѣ. Они доходили до разореннаго селенія Алтынъ-Булахъ *), разъѣзды же ихъ достигли с.с. Радашинъ и Хева, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля. Слѣдъ партіи однако же былъ замѣтенъ и на ономъ подобрали еще десять строевыхъ лошадей и нѣсколько раскиданнаго оружія. По словамъ жителей, партія состояла изъ трехъ сотъ человѣкъ, и по слышаннымъ ими отъ непріятеля разсказамъ, заключать можно было, что конница сія, выѣхавшая сперва къ с. Айналы, наткнувшись тамъ на разъѣздъ высланный отъ Бакланова, круто поворотила налѣво и въ ту же ночь прокралась горами около с. Самоватъ. Курды, въ кочевьяхъ коихъ партія останавливалась для отдыха около Гокома, слышали, что начальникомъ ея былъ какой-то паша, котораго посылали въ Эрзрумъ, дабы убѣдить тамошнее начальство къ присылкѣ вспомоществованія крѣпости, находившейся въ крайне стѣсненномъ положеніи. Въ послѣдствіи узнано, что паша этотъ былъ нашъ бѣглый подполковникъ Омаръ-Бекъ Ширванскій, котораго начальство выслало изъ Карса по недовѣрію къ нему; регулярные же всадники были отправлены изъ Карса, по совершенной неспособности въ которую пришли лошади отъ недостатка въ кормѣ. Пропускъ сей, во всѣхъ отношеніяхъ для насъ непріятный, былъ послѣдствіемъ оплошности одного хорунжаго, оставившаго ночью ввѣренную ему заставу.

лер. полка 13 — 14 августа.

*) На картѣ подлѣ Коургана.

Усиленная фуражировка турокъ 14 августа.

14-го августа, Баклановъ, замѣтивъ изъ лагеря своего движеніе турецкихъ войскъ къ с. Масидъ, немедленно послалъ приказаніе находившимся въ той сторонѣ фуражирамъ своимъ возвратиться и пригласилъ полковника Унгерна, показаться съ отрядомъ на высотахъ, между селеніями Чумурлы и Гюнъ-Гёрмезъ; самъ же выступилъ на встрѣчу непріятеля съ семью эскадронами драгунъ, частью казаковъ, горскою милиціею и съ 4-мя орудіями. Перейдя за рѣку Бердыкъ и подвигаясь впередъ, онъ увидѣлъ, что турки расположились для фуражировки, на пространствѣ между селеніями Чифтликъ, Джавра, Комкъ, Топанджикъ и Чалгауръ, занимая и высоты около с. Шорахъ. Непріятельскіе косари прикрывались десятью баталіонами пѣхоты съ артиллеріею. Взойдя на ближайшія къ нимъ высоты, отрядъ Бакланова былъ встрѣченъ залпомъ изъ 8-ми орудій и выстрѣлами изъ 2-хъ другихъ, выстроившихся съ однимъ баталіономъ на отрогѣ Чакмахскихъ высотъ и дѣйствовавшихъ нашимъ во флангъ; но непріятель открылъ огонь на такомъ большомъ разстояніи, что только нѣсколько ядеръ, вѣроятно большаго калибра, перелетѣли черезъ нашъ отрядъ. Турки продолжали безполезную пальбу свою около часа, Баклановъ же не располагалъ вступать въ бой съ сильнѣйшимъ непріятелемъ на мѣстности невыгодной для кавалеріи. Въ это время, показался со стороны Самовата Дондуковъ, спѣшившій на выстрѣлы изъ своего лагеря при с. Хопанлы, съ четырьмя эскадронами драгунъ и 4-мя орудіями. Непріятель, замѣтивъ это, началъ отходить; Баклановъ, со своей стороны выждавъ покуда турки совсѣмъ убрались, также возвратился въ свой лагерь. Уронъ нашъ состоялъ изъ одного казака убитаго въ ружейной перестрѣлкѣ.

Ковалевскій съ отрядомъ при Джаврѣ.

Въ томъ предположеніи, что значительная вылазка сія, могла имѣть цѣлью уходъ гарнизона изъ Карса, или нападеніе на какую либо отдѣльную часть облегающихъ крѣпость отрядовъ, или же встрѣтить ожидаемый изъ Ольты, (какъ давно говорили перебѣжчики) транспортъ, главнокомандующій, немедленно по полученіи извѣстія о вылазкѣ турокъ, послалъ въ ту сторону ген. Ковалевскаго съ семью баталіонами, двумя сотня-

ми линейныхъ казаковъ, двумя сотнями охотниковъ Лориса-Меликова и одною сотнею курдовъ при 8-ми орудіяхъ, приказавъ ему наблюдать, какъ за выступавшими изъ Карса турками, такъ и за тѣми, которые бы могли придти изъ Ольты съ провіантомъ; для отвлеченія же непріятеля отъ той стороны, посланъ былъ изъ лагеря кн. Гагаринъ съ шестью баталіонами пѣхоты при артиллеріи, съ приказаніемъ стать противъ лѣваго фланга укрѣпленнаго шорахскаго лагеря, что понудило турокъ, выстроить войска свои за укрѣпленіями тянувшимися къ р. Карсъ-Чай; но Ковалевскій уже не засталъ въ полѣ возвратившагося въ Карсъ непріятеля, почему онъ расположился со своимъ отрядомъ около с. Джавра. Не менѣе того, во время движенія Ковалевскаго, охотники Лориса-Меликова подскакали подъ самыя турецкія укрѣпленія и не смотря на артиллерійскій и ружейный огонь турокъ, выхватили у непріятеля 84 штуки рогатаго скота, который пригнали въ лагерь. Во время этой перестрѣлки, нѣкоторые изъ турокъ находившихся при стадѣ, остались на мѣстѣ порубленными, съ нашей же стороны раненъ только одинъ охотникъ. При возвращеніи Дондукова въ лагерь, карабагцы отряда его, напали подъ шорахскими высотами на выѣхавшихъ турокъ, погнали ихъ назадъ и двухъ захватили въ плѣнъ. По наступленіи ночи, кн. Гагаринъ возвратился въ лагерь, Ковалевскій же остался при Джаврѣ два дня, и какъ онъ не имѣлъ при себѣ ни палатокъ, ни тяжестей, черезъ что люди его терпѣли отъ холода, а между тѣмъ турки ничего не предпринимали, то отрядъ его былъ отозванъ 16-го числа обратно къ Чифтилигаю.

Отбитый у гарнизона скотъ въ ущельи р. Карсъ-Чай 15 августа.

15-го числа Баклановъ распорядился отбить непріятельское стадо, пасшееся въ ущельи р. Карсъ-Чай. Скрывая намѣреніе свое, онъ приказалъ эсаулу Наслѣдышеву съ двумя урядниками и двадцатью казаками донскаго № 35 полка, по одиночкѣ спуститься съ высоты у самаго лагеря и собраться при с. Чалгауръ. Потомъ спустилъ онъ такимъ же образомъ съ горы, еще двѣ сотни донцевъ и расположилъ ихъ въ резервѣ, при сліяніи р. Бердыкъ съ р. Карсъ-Чай. Не смотря на то, что часть стада отъ происшедшей тревоги загнали вверхъ по ущелью р. Карсъ-

Чай, между самыми укрѣпленіями Карадагской и Чакмахской высотъ, казаки отбили девяносто шесть головъ, подъ ружейнымъ огнемъ съ непріятельскихъ укрѣпленій, причемъ контуженъ эсаулъ Наслѣдышевъ двумя пулями. Болѣе же сего никакого урона у насъ не было.

Состояніе подножнаго корма.

Блокада Карса могла продолжаться неопредѣленное время, почему надобно было озаботиться приготовленіемъ сѣна. Фуражировками производившимися до возвращенія войскъ изъ подъ Эрзрума, травы и частію хлѣба были выкошены, стравлены или потоптаны на довольно большое разстояніе кругомъ лагеря, такъ что фуражирамъ приходилось уже отлучаться подъ значительнымъ прикрытіемъ на цѣлыя сутки и болѣе, но и при этомъ способѣ, потребность войска не рѣдко съ трудомъ удовлетворялась. Надобно было принять мѣры, не только для обезпеченія ежедневнаго продовольствія лошадей и скота, но и для пріобрѣтенія значительнаго запаса сѣна на осеннее время. Посланы были офицеры для обозрѣнія кормовъ на большое разстояніе отъ лагеря, съ приказаніемъ раздѣлить на участки, все обширное луговое пространство находящееся на правомъ берегу р. Карсъ-Чай, между Гечеваномъ и селеніями Иланлу, Ардостъ и Камарлы къ востоку—къ западу же до с. Аспуга, т. е. всю обширную равнину, заключающуюся между рѣкою и подошвою Соганлуга, на пространствѣ около 30-ти верстъ въ длину и отъ 15-ти до 20-ти въ ширину. Но мѣста эти прежде сего уже посѣщавшіяся нашими фуражирами, не послужили намъ на долгое время, какъ потому, что часть кормовъ была вытравлена, такъ и потому, что трудно было соблюсти указанный порядокъ, въ отдаленномъ отъ лагеря разстояніи. Вслѣдствіе этого были предприняты новыя изысканія, открывшія намъ хорошіе покосы въ горахъ около разореннаго с. Базарчикъ, что по направленію къ Арпачаю, слѣдственно къ нашимъ границамъ, верстахъ въ 25-ти отъ лагеря; но еще обильнѣйшія для сѣнокошенія мѣста, были отысканы около разоренныхъ сс. Башъ-Кёвъ и Аджи-Кала, въ долинѣ одного изъ верховыхъ притоковъ р. Карсъ-Чай, между большимъ отрогомъ Соганлуга, отдѣляющимъ Тахтинскій санджакъ отъ Гёльскаго, и небольшимъ отрогомъ, который тянется

по сѣверную сторону селенія Чиплахлы. Тогда приступлено было къ заготовленію сѣна въ большихъ размѣрахъ, независимо отъ текущаго продовольствія лошадей и скота. Но принимая во вниманіе, что около с. Башъ-Кёвъ кочевали курды, что пунктъ сей находился верстахъ въ 40 отъ лагеря и наконецъ, что мимо онаго пролегала дорога ведущая через горы въ Пенякъ, гдѣ находился отрядъ турецкихъ войскъ, угрожавшій движеніемъ на помощь Карсу — Башъ-Кёвъ былъ занятъ постоянно однимъ баталіономъ пѣхоты съ 2-мя орудіями и небольшимъ количествомъ легкой кавалеріи *). Тутъ сѣно стало заготовляться въ большихъ размѣрахъ; оно перевозилось къ лагерю арбяными транспортами, по доставленіи оными сухарей изъ Александрополя. Безконечныя вереницы сихъ обозовъ часто тянулись на нѣсколько верстъ изъ долины Башъ-Кёвъ къ вагенбургу при с. Гани-Кёвъ, гдѣ драгоцѣнное произведеніе сіе, бережно складывалось въ скирды, получавшіе строгую неприкосновенность, подъ наблюденіемъ ген. Шонерта. Такимъ образомъ, скошено было въ долинѣ Башъ-Кёвъ, вывезено и сложено при названномъ нами Княжемъ дворѣ, до 40,000 пудовъ сѣна. Тамъ же складывались и частные запасы заботливѣйшихъ изъ начальниковъ. Въ лагерѣ также повсюду показались стожки сѣна, тогда какъ высмотрѣнный нами въ трубу непріятельскій запасъ онаго, сложенный въ крѣпости, ежедневно уменьшался.

Покосъ въ долинѣ Башъ-Кевъ.

Сѣнокошеніе при Базарчикѣ, было сберегаемо для будущаго времени и имъ воспользовались позже, когда истощились луга въ долинѣ Башъ-Кевъ. Отряду Дондукова, стоявшему еще въ Хопанлахъ, назначенъ былъ покосъ въ другомъ мѣстѣ, именно: въ долинѣ Ахъ-Комъ. Хотя травы тамъ были изобильны, по доставку сѣна въ отрядъ, нельзя было производить иначе какъ на вьюкахъ, черезъ хребетъ отдѣлявшій Ахъ-Комъ отъ занимаемой нами равнины, что крайне изнуряло строевыхъ лошадей, потому что дорога была скалистая и очень затруднительна; притомъ же одна лошадь не подымала болѣе трехъ-дневнаго для

Покосы при Базарчикѣ и Ахъ-Комѣ.

*) Отрядъ сей порученъ былъ Эриванскаго карабинернаго полка маіору Кобіеву.

себя продовольствія. Обстоятельство это было причиною, что на первыхъ порахъ, почти половина конницы Дондукова занималась перевозкою сѣна; въ отвращеніе неудобства сего, употреблены были вьючные наемные чарвадарскіе транспорты, коихъ присутствіе при войскахъ не одинъ разъ приносило существенную пользу. Но Ахъ-Комъ находился также въ отдаленіи и за горами, почему для обезпеченія мѣста сего отъ внезапнаго нападенія, былъ поставленъ тамъ баталіонъ Бѣлевскаго егерскаго полка, подъ командою полковника Джафаридзе, съ небольшимъ количествомъ легкой конницы.

Общій запасъ сѣна къ зимѣ.

Кромѣ вышеописанныхъ запасовъ сѣна, предпринято было также значительное заготовленіе онаго около озера Арпа-Гелъ, находящагося верстахъ въ осьми-десяти отъ лагеря къ сѣверо-востоку, недалеко отъ нашей границы; для сего къ Арпа-Гелу былъ высланъ изъ Ахалкалакъ одинъ резервный баталіонъ. Новый запасъ сей, который по отдаленности казался въ то время недоступнымъ для перевозки способами войскъ, принесъ однакоже въ свое время пользу; онъ былъ на первыхъ порахъ перевезенъ обывателями и сложенъ въ скирды около селенія Огузлы, что по дорогѣ отъ Карса къ Александрополю, и хотя отъ лагеря до с. Огузлы оставалось еще около сорока верстъ, но сѣно сіе сложенное на главномъ пути, сдѣлалось уже для войскъ доступнымъ; во всякомъ случаѣ оно было доступнѣе того, которое добывали изъ долины Башъ-Кевъ, находившейся внѣ раіона занимаемаго нашими войсками. Кромѣ всѣхъ сихъ запасовъ, было еще пріобрѣтено покупкою, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, передъ сдачею уже Карса, въ духоборскихъ деревняхъ, что къ сторонѣ Ахалкалакъ, до 20,000 пудовъ сѣна, которое было привезено и сложено, частію въ с. Огузлы, частію въ с. Пирвали что на р. Карсъ-Чай, верстахъ въ 20-ти отъ Александрополя; такъ что къ зимѣ собственно для войскъ находившихся подъ Карсомъ, имѣлось въ неприкосновенномъ запасѣ, около 80,000 пудовъ сѣна.

Покосы Базина и Бакланова.

Независимо отъ сего, отрядъ ген. Базина косилъ въ окрестностяхъ своего расположенія около с. Омарага и за удовлетвореніемъ собственной потребности, имѣлъ еще возможность продовольствовать проходившія черезъ его этапъ партіи. Бакла-

новъ косилъ вверхъ по долинѣ р. Бердыка; но такъ какъ отрядъ его состоялъ весь изъ кавалеріи, то сдѣланные имъ запасы сѣна, осенью истощились, послѣ чего онъ долженъ былъ посылать фуражировъ своихъ на дальнее разстояніе, по деревнямъ Заришатскаго санджака.

Подробнѣйшее ознакомленіе съ мѣстностью окружающею Карсъ, представило способъ, къ большему стѣсненію блокады крѣпости; почему въ половинѣ августа, были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ расположеніи отрядовъ облегавшихъ городъ. Отрядъ Дондукова былъ переведенъ изъ Хопанлы въ Бозгалы; такъ что новый лагерь его находился верстахъ въ семи отъ Чифтлигая и въ четырехъ или пяти верстахъ отъ передовыхъ турецкихъ укрѣпленій, вслѣдствіе чего, непріятель не сталъ болѣе занимать пикетами Обсерваціонной горы. Отрядъ Унгернштернберга былъ переведенъ отъ озера Айгыръ-Гелъ къ с. Самоватъ и подчиненъ Бакланову, который перевелъ его въ с. Чалгауръ. Такимъ образомъ все дугообразное разстояніе между сс. Бозгалы и Меликъ-Кевъ, наблюдалось разъѣздами и партіями высылаемыми Дондуковымъ и Баклановымъ, остававшихся по прежнему независимыми другъ отъ друга. Къ баталіону Бѣлевскаго полка, прикрывавшему, какъ выше сказано, въ Ахъ-Комѣ косцевъ Дондукова, было присоединено двѣ сотни легкой конницы, изъ отряда находившагося въ Бозгалы и двѣ отъ бар. Унгерна. Отдѣленіе сіе, долженствовавшее наблюдать за происходившимъ въ Гельскомъ санджакѣ, было поручено нижегородскаго полка полковнику Шульцу. Вскорѣ оказалась польза въ военномъ отношеніи принесенная этимъ новымъ отрядомъ.

Перемѣны въ распоряженіи отрядовъ. Бозгалы.

Пока сіе происходило въ окрестностяхъ Карса, въ Баязидскомъ отрядѣ совершалось слѣдующее: курды всегда тревожные, безпокойные, хотя и изъявляли готовность служить намъ, но въ частностяхъ не упускали случая хищничать. Въ ночь съ 31-го іюля на 1-е августа, партія ихъ напала на с. Джуджанъ *); и разбросала двадцать пять четвертей, отбитой нами у турокъ

Военныя дѣйствія въ долинѣ Евфрата.

*) Близъ Сурбъ-Оганеса.

пшеницы, перемолывавшейся на таношнихъ мельницахъ. 2-го августа рота Мингрельскаго егерскаго полка и команда милиціонеровъ, ходившая съ оказіею отъ Сурбъ-Оганеса къ Караклису, на возвратномъ пути встрѣтила у с. Ташлычай партію курдовъ, человѣкъ въ 400; но вызванные штуцерные огнемъ своимъ скоро заставили ихъ отступить въ горы. Въ тотъ же день къ вечеру таже партія была отражена на эрзрумской дорогѣ около Караклиса, полутора сотнею нашей конницы, прикрывавшей чарвадарскихъ лошадей, шедшихъ за провіантомъ. Въ этихъ нападеніяхъ курды потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. 3-го числа курды, напавъ на торговцевъ, проѣзжавшихъ безъ конвоя по дорогѣ изъ Сурбъ-Оганеса въ Курунъ, убили у нихъ трехъ человѣкъ и одного ранили. Въ ночь съ 4-го на 5-е число, было получено извѣстіе, что двѣсти курдовъ хотятъ разграбить с. Джуджанъ; для воспрепятствованія сему, посланы къ этому селенію двѣ роты пѣхоты и двѣ сотни конницы. Разъѣздъ этого отряда наткнулся на партію, но вскорѣ былъ поддержанъ нашею конницею, которая опрокинула курдовъ и гнала ихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Курды при этомъ потеряли трехъ убитыми и четырехъ плѣнными. Сказывали, что въ этой партіи замѣтили турецкихъ офицеровъ, но это не подтвердилось.

Поискъ Хрещатицкаго къ сторонѣ Вана.

Вслѣдствіе сего, ген. Сусловъ предпринялъ усиленный поискъ за лѣвый берегъ восточнаго Евфрата, среди кочевьевъ курдовъ въ горы, по направленію къ Вану. Онъ послалъ полковника Хрещатицкаго съ тысячью человѣкъ конницы, для посѣщенія колебавшихся племенъ курдовъ: сепики и гейдеранлы. Дѣло обошлось безъ боя. Наши побывали въ г. Мелезгирдъ и въ с. Патносъ. Нѣкоторые старшины курдовъ удалились, народъ же изъявилъ покорность и Хрещатицкій возвратился къ 7-му августу черезъ Хамуръ въ долину восточнаго Евфрата къ с. Мардо-Кѣвъ, гдѣ расположенъ былъ Баязидскій отрядъ. Къ 23-му августу, лагерь отряда сего перенесенъ былъ къ деревнямъ Гассанъ и Таву *). Поискъ этотъ надѣлалъ много тревоги въ Эр-

*) По картѣ между Ханзыръ и Чюрюкъ.

зрумѣ, гдѣ полагали что мы его предприняли съ цѣлью войти въ сношенія съ братомъ Эзданшира *), Омеръ Агою, однимъ изъ родоначальниковъ курдовъ, питавшаго ненависть къ туркамъ и который могъ выставить, какъ говорили, нѣсколько десятковъ тысячъ вооруженныхъ всадниковъ. Эрзрумскія власти ожидали возстанія Омеръ-Аги, и поэтому поводу изъ турецкихъ войскъ разбѣжалось до 1,500 человѣкъ, преимущественно курдовъ.

Сношенія съ курдами.

Не менѣе того удаленіе не подчинившихся намъ старшинъ курдовъ, не могло быть успокоительно; почему главнокомандующій послалъ въ Баязидскій отрядъ, только что возвратившагося изъ Персіи полковника Бартоломея, съ порученіемъ возобновить съ ними добрыя сношенія, въ чемъ всего болѣе способствовалъ ему полковникъ Хрещатицкій, къ личности коего курды показывали исключительное довѣріе. Около того же времени, разныя общества курдовъ, кочевавшія близь Карса, обращались къ намъ съ просьбами о дозволеніи имъ переселиться въ зимовники свои, находившіеся по обоимъ берегамъ Арпачая. Въ числѣ сихъ обществъ, было и значительное племя зиланлы, состоявшее изъ 2,000 семействъ; но эти преждевременныя просьбы старшинъ, указывали только на любопытство ихъ узнать о предположеніяхъ нашихъ на счетъ обладанія Карскимъ пашалыкомъ въ теченіи зимы. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ служили туркамъ, другія намъ; лазутчиками своими прислуживались они также обѣимъ сторонамъ, и не упускали случая пограбить гдѣ могли.

Вѣсти изъ Эрзрума.

По извѣстіямъ получавшимся въ то время изъ Эрзрума, Вели-Паша и Гафизъ-Паша собрали до 30 т. большею частію, иррегулярнаго войска. Первый изъ нихъ занималъ все ту же позицію впереди Эрзрума, въ укрѣпленномъ лагерѣ при Деве-Боюну, другой же стоялъ въ Эрзрумѣ съ лазами, производившими по ночамъ безпорядки въ городѣ. Носились слухи, что они располагали скоро двинуться къ Карсу, говорили даже, что Омеръ-Паша высадился въ Трапезунтъ; поэтому ген. Муравьевъ

*) Эзданширъ въ 1854 г. былъ приведенъ въ покорность высланнымъ противъ него турецкимъ войскомъ.

предписалъ Суслову наблюдать посредствомъ лазутчиковъ за дѣйствіями непріятеля и при первомъ движеніи его перейти черезъ Драмъ-Дагъ, угрожая его тылу.

Поражение турецкихъ фуражировъ 18 августа.

Между тѣмъ обыкновенныя аванпостныя дѣла, происходившія подъ Карсомъ, представляли слѣдующій родъ событій. 18-го августа Баклановъ атаковалъ значительную партію турокъ, вышедшихъ на фуражировку близъ Карадага, подъ прикрытіемъ своей регулярной кавалеріи. Быстрый натискъ его былъ такъ неожиданъ, что онъ не только обратилъ непріятеля въ бѣгство, но заставилъ его раскидать по полю собранные имъ вьюки фуража. Не довольствуясь этимъ, Баклановъ преслѣдовалъ турокъ шестью сотнями казаковъ и горскою милиціею, съ ракетною командою и однимъ легкимъ орудіемъ, снимавшимся для дѣйствія съ передковъ на полномъ карьерѣ. Фуражиры спасаясь, смяли колонны своей регулярной кавалеріи и въ бѣгствѣ, сдѣлавшимся общимъ, какъ баши-бозуки такъ и регулярная непріятельская кавалерія обратились въ нестройныя толпы. Турки начали стрѣлять по нашимъ съ карадагскихъ высотъ изъ большихъ своихъ орудій, но пальба эта не нанесла намъ никакого вреда; наконецъ изъ с. Меликъ-Кевъ выступили два дивизіона драгунъ и партія Бакланова не преслѣдуемая турками, соединилась съ ними. Въ семъ молодецкомъ дѣлѣ, происходившемъ между с. Мицра и Карсомъ, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ полковникъ Камковъ со 2-мъ линейнымъ полкомъ 2-го іюня прогналъ турецкую кавалерію, взято въ плѣнъ восемь человѣкъ изъ регулярнаго войска и восемь баши-бозуковъ, а также двѣнадцать лошадей. О числѣ убитыхъ у непріятеля, нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, ибо по донесенію Бакланова, отъ пыли, пальбы и быстрыхъ движеній, нельзя было видѣть сколько турокъ пало на мѣстѣ; но по всѣмъ вѣроятіямъ и неофиціальнымъ извѣстіямъ, число убитыхъ у нихъ должно было быть значительное. По показанію одного изъ участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ, замѣчено было на небольшомъ пространствѣ до десяти изрубленныхъ турокъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ одного раненаго офицера и трехъ убитыхъ лошадей.

20-го числа турки показались въ большихъ массахъ на равнинной сторонѣ Карса, для поддержанія своихъ фуражировъ; но при появленіи гр. Нирода съ двумя дивизіонами драгунъ и полутора сотнею казаковъ при двухъ орудіяхъ, турецкіе фуражиры поспѣшно собрались къ своей кавалеріи, которая отступила и остановилась подъ выстрѣлами укрѣпленій. Въ завязавшейся при этомъ съ казаками перестрѣлкѣ, ранено у насъ двѣ лошади. По первому извѣстію о появленіи непріятеля, были высланы изъ главнаго лагеря одна сотня грузинской дворянской дружины и охотники Лориса-Меликова. Двадцать два человѣка изъ сихъ послѣднихъ, отдѣлившись влѣво, скрытно пробрались къ мосту у с. Кичикъ-Кевъ, гдѣ они замѣтили пасшійся табунъ. Смѣло бросившись къ оному, они сбили прикрывавшій его пикетъ и успѣли захватить четырехъ человѣкъ и семь лошадей; при чемъ одинъ изъ охотниковъ раненъ. Изъ захваченныхъ людей одинъ былъ армянинъ, другой грекъ, третій мусульманинъ житель Карса, а четвертый баши-бозукъ, и всѣ четверо числились служителями при лицѣ распоряжавшемся отпускомъ и перемоломъ провіанта. Первые два, давно уже занимавшіеся симъ дѣломъ, знали многое по этой части, и охотно передали намъ подробныя и занимательныя свѣдѣнія, по которымъ можно было сдѣлать приблизительныя къ истинѣ заключенія о состояніи продовольствія въ Карсѣ. По показаніямъ ихъ были составлены таблицы, весьма близко подходившія къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя въ послѣдствіи времени по сему предмету получались. Захваченные провіантскіе служители.

21-го августа, сданы были изъ Карса съ присланнымъ парламентеромъ, шестнадцать персидскихъ торговцевъ, оставившихъ крѣпость, по затруднительнымъ тамошнимъ обстоятельствамъ. Такіе гости не были пріятны, потому что присутствіе ихъ въ Карсѣ, могло только увеличить безпорядки и нужды, а по выходѣ изъ нашего лагеря, они могли передавать вѣсти объ осажденныхъ въ Эрзрумъ; но какъ подданныхъ Персіи, ихъ нельзя было возвратить въ крѣпость, дабы не навлечь черезъ то непріятную переписку съ Персидскимъ дворомъ, съ которымъ намъ надобно было оставаться въ хорошихъ отношеніяхъ. Персидскіе выходцы изъ Карса.

15

Люди сіи по торговымъ дѣламъ своимъ, давно уже обжившіеся въ турецкихъ владѣніяхъ, просили чтобъ ихъ отпустили прямою дорогою въ Эрзрумъ. Но допустить сего нельзя было, и потому, подъ предлогомъ, что на семъ пути предстояла имъ опасность отъ шатавшихся курдовъ, ихъ отправили при срочномъ транспортѣ въ Александрополь, откуда приказано было выпроводить ихъ на большую караванную дорогу, пролегавшую въ долинѣ восточнаго Евфрата. Тамъ имъ предоставлялось ѣхать въ Персію или въ Эрзрумъ, куда они по проволочкѣ времени, не могли уже поспѣть ранѣе одного мѣсяца по выѣздѣ своемъ изъ Карса.

Инородные выходцы изъ Карса.

Въ ночь съ 21-го на 22-е число, вышли изъ Карса семьдесятъ шесть человѣкъ инородныхъ обитателей, по неимѣнію средствъ къ своему продовольствію. Такъ какъ они шли по билету мушира въ Эрзрумъ и не явились, какъ бы слѣдовало, днемъ на наши аванпосты, а хотѣли пробраться ночью черезъ Самоватъ, гдѣ захвачены нашими разъѣздами, то не взирая, что большая часть ихъ состояла изъ грековъ и армянъ, приказано было возвратить ихъ въ крѣпость, съ запрещеніемъ оттуда выходить, хотя между сими выходцами были женщины и дѣти. Мѣра сія была необходима дабы не дать повода прочимъ жителямъ также оставлять городъ, ибо положительно было извѣстно, что карское начальство описало весь хлѣбъ, имѣвшійся у обывателей, пользуясь скудными остатками ихъ для гарнизона. Выходцевъ надѣлили нѣсколько хлѣбомъ и обратили къ городской заставѣ съ парламентеромъ; но турки ихъ также не приняли, и несчастныя семейства сіи остались впереди окоповъ на берегу рѣки, гдѣ разъѣзды наши видѣли ихъ въ теченіи трехъ дней безъ крыши па открытомъ полѣ; однакоже послѣ сего времени, число ихъ стало уменьшаться и черезъ лазутчиковъ было узнано, что большая часть ихъ прокралась обратно въ городъ, а нѣкоторые пробрались, по ночамъ, сквозь наши форпосты.

Дѣло съ фуражирами 22 августа.

22-го августа у Бакланова было опять удачное дѣло съ фуражирами на правомъ берегу р. Карсъ-Чай; онъ загналъ нѣсколько изъ нихъ къ сторонѣ Александрополя и въ преслѣдованіи положилъ на мѣстѣ шестнадцать человѣкъ, а осемнад-

цать взялъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ одного поручика, захвативъ при семъ двадцать лошадей, столько же ружей и много другаго оружія. Часть турокъ бѣжала къ Карсу и начала было собираться въ кучки, но Баклановъ нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій разсѣялъ ихъ. Турки стрѣляли по нашимъ съ Карадагскихъ высотъ, но также неудачно какъ въ дѣлѣ 18-го числа. При этомъ замѣчено, что нѣкоторые выстрѣлы съ крѣпости были направлены на бѣгущихъ баши-бозуковъ. У насъ въ сей встрѣчѣ вовсе потери не было.

Во второмъ отдѣлѣ третьей главы, упомянуто было объ опасеніяхъ, которыя жители имѣли, чтобъ мы не лишили ихъ воды, по примѣру того, какъ это случилось, по разсказамъ старожиловъ, при осадѣ Карса персидскимъ Тамасъ-Кули-Ханомъ, отведшаго воды р. Карсъ-Чай. Тревожные толки о томъ распространялись въ народѣ по мѣрѣ того, какъ увеличивались нужды стѣсненныхъ обывателей города. Любопытно было по крайней мѣрѣ изслѣдовать на чемъ была основана такая молва, разгласившаяся и между жителями окрестныхъ селеній. О лишеніи Карса воды.

Извѣстно было что въ Карсѣ имѣлось только нѣсколько родниковъ, недостаточныхъ для удовлетворенія всего народонаселенія и гарнизона. Созванные старожилы, указали слѣды канала, по коему нѣкогда точно были проведены воды изъ лѣваго берега р. Карсъ-Чай къ подошвѣ горъ, окаймляющихъ равнину лѣваго берега рѣки; но по изслѣдованіямъ убѣдились, что каналъ сей не могъ имѣть другаго назначенія какъ орошеніе полей или устроеніе мельницы у подошвы горъ. Хотя старожилы передавали намъ преданія, по коимъ отведенныя изъ р. Карсъ-Чай воды были проведены по сѣверо-западной сторонѣ города, но дѣло сіе было несбыточное, по причинѣ сѣдлины соединяющей Чакмахскія высоты съ большею цѣпью горъ. Они увѣряли также, что воду можно спустить съ праваго берега рѣки, отъ нашего лагеря въ юго-восточную равнину, прилегающую къ крѣпости со стороны Александрополя; но и это указаніе было неосновательно, по причинѣ возвышенной мѣстности пересѣкающей пространство между горами и правымъ берегомъ. По этому надобно было заключать, что слухи сіи родились не отъ чего

болѣе какъ отъ страха, и что они поддерживались по обыкновенной склонности народа ко всему диковинному.

Проектъ плотины на р. Карсъ-Чай.

Не менѣе того толки о семъ предметѣ возродили въ состоявшемъ при главнокомандующемъ, капитанѣ путей сообщеній Казначеевѣ, замысловатый проектъ перегородить рѣку выше лагеря около с. Иланлу. При взглядѣ на карту видно, что обширная равнина по коей течетъ р. Карсъ-Чай, начинающаяся почти отъ вершины ея, отдѣляется отъ низменностей, по коимъ рѣка извивается приближаясь къ Карсу, небольшимъ гребнемъ, который тянется отъ одного изъ отроговъ Соганлуга по лѣвому берегу рѣки и упирается въ нее при самомъ поворотѣ ея у с. Иланлу, противъ котораго къ правому берегу рѣки примыкаютъ довольно значительныя высоты, спускающіяся отъ хребта, который отдѣляетъ Араксъ отъ ея долины. Сближеніе съ двухъ сторонъ оконечностей сихъ возвышеній, указывало на возможность построить тутъ плотину, которая служила бы замкомъ или окончательною преградою обширной равнинѣ верховьевъ рѣки. Остановленныя такимъ образомъ воды, должны были бы разлиться и вмѣститься въ этой обширной равнинѣ. Матеріалы для построенія плотины, можно было вывезти съ покатостей Соганлуга, назема же для набивки плотины, оказывалось достаточно на оставленномъ нами лагерѣ при с. бол. Тикмэ. Но предпринимая такія работы, непремѣнно слѣдовало уменьшить доставку сѣна съ отдаленнаго покоса при с. Башъ-Кевъ, куда направлялась большая часть подвозочныхъ средствъ; промѣнять же необходимыя выгоды ожидавшіяся отъ сѣна, на загадочныя—было бы неосновательно. При томъ, на покосѣ находилось уже два баталіона, которые предполагалось еще усилить, что въ послѣдствіи и сдѣлано. Часть войскъ была безпрерывно занята конвоированіемъ транспортовъ между лагеремъ и Александрополемъ; къ плотинѣ же нельзя было послать для работъ менѣе двухъ баталіоновъ и столько же съ артиллеріею для прикрытія ихъ, потому что рабочихъ какъ и самую плотину потребовалось бы оградить отъ внезапнаго нападенія со стороны Аракса или Соганлуга. Такое раздробленіе силъ трудно было допустить, особенно въ то время, когда ежедневно носи-

лись слухи о намѣреніи непріятеля прорваться сквозь наши посты къ Эрзруму и объ ожидаемой имъ помощи изъ сего города. Во всякомъ случаѣ, на устройство плотины должно было взирать только какъ на опытъ, потому что отъ напора огромной массы воды, которая бы скопилась въ равнинѣ верхней части рѣки, можно было ожидать прорыва, что могло также сдѣлаться и отъ внезапной прибыли водъ, ибо свойства р. Карсъ-Чай небыли намъ извѣстны; а въ случаѣ неожиданной прибыли, воды непремѣнно затопили бы весь нижній лагерь Ковалевскаго. Наконецъ, преграждая рѣку въ довольно большомъ разстояніи отъ лагеря, надобно было-бы въ плотинѣ устроить надежный шлюзъ, посредствомъ коего предстояла бы возможность снабжать лагерь необходимымъ количествомъ воды, слѣдственно построить ниже лагеря другую плотину, дабы препятствовать дальнѣйшему теченію воды къ городу. При всѣхъ этихъ предпріятіяхъ, которыя ввергли бы насъ въ безвыходныя искуственныя работы, безъ поручительства въ успѣхѣ и съ вѣрнымъ изнуреніемъ людей и скота, войско лишилось бы одной изъ большихъ выгодъ — купаться и обмываться на привольѣ. По всѣмъ симъ причинамъ, предположеніе сіе было оставлено и ограничилось изысканіями и трудами офицера, посвятившаго этому дѣлу свое усердіе. Между тѣмъ слухи распространившіеся въ Карсѣ о намѣреніи лишить городъ воды, поддерживаемые лазутчиками съ обѣихъ сторонъ, увеличивали между гарнизономъ и жителями, уже и безъ того оказавшійся упадокъ духа.

II.

Пораженіе турецкой кавалеріи въ ночь съ 22-го на 23-е августа *).

Карское начальство, поощренное удачнымъ выпускомъ изъ крѣпости небольшой части своей кавалеріи, попыталось въ другой разъ на подобное же предпріятіе, въ большихъ размѣрахъ. **Намѣреніе непріятеля вывести кавалерію изъ Карса.**

*) См. планъ сраженія въ ночь съ 22-го на 23-е августа.

О семъ намѣреніи непріятеля уже носились у насъ слухи; но мы, наученные недавнимъ опытомъ, усилили осторожность на передовыхъ постахъ нашихъ, и хотя непріятель достигъ своей цѣли — избавиться нѣкотораго количества лошадей обременявшихъ гарнизонъ по совершенному недостатку для нихъ продовольствія — но высланная въ другой разъ изъ города конница, частью погибла при встрѣчѣ съ нашими блокадными отрядами, частью же разбѣжалась, такъ что войско сіе, можно сказать, исчезло изъ состава анатолійской арміи.

Приготовленіе къ встрѣчѣ непріятеля. Окрестности Чакмаха и долина Самовата, по коей, согласно извѣстіямъ доставляемымъ лазутчиками, непріятель долженъ былъ уходить, были заблаговременно и тщательно осмотрѣны кн. Дондуковымъ и бар. Унгерномъ, которые вмѣстѣ избрали мѣста для устройства заставъ, резервовъ, и условились въ сигналахъ на случай ночной тревоги. Около полдня 22-го августа, Дондуковъ узналъ черезъ лазутчиковъ, что Вилліамсъ предупредилъ часть кавалеріи быть готовою на ночь къ выступленію изъ Карса по дорогѣ черезъ Чакмахъ, Самоватъ и далѣе къ Ольтѣ. Дондуковъ немедленно далъ знать объ этомъ Унгерну, прося его увѣдомить о томъ же Бакланова и всѣхъ отдѣльныхъ постовыхъ начальниковъ, облегавшихъ Карсъ съ западной стороны.

Вслѣдствіе сего, Унгернъ тотчасъ отправился къ Бакланову и лично передалъ ему сіе извѣстіе. Около семи часовъ вечера, войска Унгерна и Дондукова заняли назначенныя имъ мѣста. Все пространство, поперегъ дороги ведущей изъ Карса черезъ с. Чакмахъ, по коей ожидали непріятеля, между с. с. Топаджикъ и Татлиджа, было занято густою цѣпью легкой конницы, всего осемью сотнями, въ числѣ коихъ со стороны Унгерна находилось: одна сотня донцевъ № 2-го полка, четыре сотни конно-мусульманскаго № 3-го полка и одна сотня осетинской милиціи; со стороны же Дондукова: одна сотня донцевъ № 4-го полка съ подполковникомъ Добрынинымъ и одна сотня конно-мусульманскаго (карабагскаго) № 1-го полка. Аванпосты Унгерна были поручены тверскаго драгунскаго полка подполковнику Лошакову, который въ то время за болѣзнію князя Орбе-

ліана, командовалъ конно-мусульманскимъ № 3-го полкомъ. Кромѣ вышеозначенныхъ отдѣльныхъ частей, находилась у него еще одна сотня донцевъ № 21-го полка, съ которою онъ сталъ въ резервѣ къ своей цѣпи (смотря отъ Карса) правѣе с. Джавры. Со стороны Дондукова находился въ резервѣ, лѣвѣе Джавры, съ однимъ дивизіономъ драгунъ подполковникъ Кишинскій, коему поручены были аванпосты по лѣвую сторону дороги. Сверхъ того оба отрядные начальника изготовились къ поддержанію своихъ передовыхъ частей: баронъ Унгернъ въ Топаджикѣ съ полутора сотнею донскаго № 2-го полка, одною сотнею донскаго № 35-го полка и конно-ракетными станками, Дондуковъ же въ своемъ лагерѣ при с. Бозгала съ однимъ эскадрономъ нижегородскихъ драгунъ, пикинернымъ дивизіономъ, полутора сотнею донцевъ № 4-го полка, одною сотнею конно-мусульманъ, охотниками и также съ конно-ракетными станками. Баклановъ выдвинулъ весь свой отрядъ для наблюденія за непріятелемъ, въ случаѣ еслибъ онъ вздумалъ двинуться правѣе, прикрывъ такимъ образомъ и дистанцію полковника Унгерна, который со всѣми своими силами приблизился къ Джаврѣ.

Приготовленія турокъ.

Между тѣмъ какъ наши начальники блокадныхъ отрядовъ, принимали мѣры для встрѣчи непріятельской вылазки, въ Карсѣ, тогда же передъ вечеромъ, приказано было назначить въ четырехъ полкахъ регулярной кавалеріи арабистанскаго корпуса, отъ 200 до 300 человѣкъ изъ каждаго, что составило болѣе 1,000 всадниковъ; къ нимъ присоединили 400 артиллерійскихъ лошадей съ 200-ми рядовыхъ и часть баши-бозуковъ. Колонна сія, состоявшая такимъ образомъ изъ 1,200 человѣкъ регулярнаго войска, кромѣ баши-бозуковъ, и имѣя большое число заводныхъ лошадей, была отправлена съ тремя пашами *) и значительнымъ, на вьюкахъ, частнымъ имуществомъ. Въ головѣ шли команды отъ 1-го, 3-го и 4-го арабистанскихъ пол-

*) За справедливость свѣдѣнія о присутствованіи трехъ пашей при выступившей изъ Карса конницы, нельзя столько поручиться, какъ за вѣрность показанія количества и названія частей войскъ, вошедшихъ въ составъ сего отряда.

ковъ, за ними артиллеристы съ заводными лошадьми, въ аріергардѣ команда 2-го арабистанскаго полка. Съ наступленіемъ ночи, Вилліамсъ и Керимъ-Паша проводили, какъ до насъ въ послѣдствіи дошли свѣдѣнія, отрядъ сей съ Чакмахскихъ высотъ, отдавъ приказаніе людямъ идти какъ можно стройнѣе и неразмыкаться, что ими было въ точности исполнено.

Ночное побоище. Трудно съ точностію изобразить кавалерійское дѣло во всѣхъ его фазахъ, ежеминутно измѣняющихся отъ безостановочнаго и быстраго движенія его частей. Еще труднѣе изобразить событіе такого рода, съ самаго начала принявшее видъ погони, продолжавшейся по разнымъ путямъ безъ дорогъ и происходившей ночью, не подъ общимъ распоряженіемъ одного начальника. Въ такой встрѣчѣ съ вѣрностью опредѣляется только первое столкновеніе и обнаруживается результатъ по окончаніи дѣла. Частый переходъ боя съ одного мѣста на другое и длинное протяженіе на которомъ онъ совершился, были причиною, что нельзя было и назвать дѣла сего, какъ обыкновенно водится, по имени одного изъ селеній между коими оно происходило, и потому сѣча сія получила названіе *ночнаго побоища*.

Начало дѣла. Ночь была такая темная, что въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя было различить всадника; — до восхода луны оставалось болѣе трехъ часовъ. Этимъ-то временемъ надѣялись турки воспользоваться, чтобы достигнуть въ темнотѣ черезъ Самоватскую долину перевала Кизилъ-Гядукъ, гдѣ они могли считать себя почти въ безопасности. Около 10-ти часовъ вечера, цѣпью конно-мусульманскаго № 3-го полка, былъ услышанъ шумъ движущихся войскъ по дорогѣ отъ с. Чакмахъ къ Джаврѣ; на окликъ нашей цѣпи, отвѣта не было. Подполковникъ Лошаковъ, замѣчая во мракѣ стройное движеніе значительной массы войска, далъ знать о томъ Унгерну. Унгернъ, во избѣжаніе наткнуться ошибкою на войска Дондукова, приказалъ было Лошакову стрѣлять, изъ предосторожности, сперва вверхъ. Когда по отблеску огня увидѣли, что-то были турки, Лошаковъ немедленно ударилъ на нихъ съ резервною сотнею донскаго № 21-го полка. Атака въ темнотѣ пришлась въ хвостъ трехъ переднихъ полковъ; отъ чего испуганные артиллеристы съ заводными ло-

шадьми большею частью повернули назадъ въ Карсъ; шедшая же позади всѣхъ часть, какъ говорилъ плѣнный командиръ оной, Минъ-Баши, 2-го арабистанскаго полка, еще до встрѣчи съ нашими повернула направо, была окружена и разбита.

Какъ только были услышаны выстрѣлы около Джавры, Унгернштернбергъ, съ имѣвшимися при немъ двумя съ половиною сотнями донцевъ, бросился на помощь къ Лошакову. Еще ранѣе ударилъ съ другой стороны въ тылъ переднимъ полкамъ съ двумя эскадронами нижегородскихъ драгунъ, Кишинскій, слѣдившій подобно Лошакову за движеніемъ турокъ. Ночная свалка завязалась; черезъ нѣсколько времени, ринулся въ нее прискакавшій изъ Бозгалы кн. Дондуковъ съ однимъ эскадропомъ, одною сотнею и 4-мя конно-ракетными станками—пикинерный дивизіонъ его сбился съ дороги и прибылъ позже. Непроницаемая темнота ночи чрезвычайно затрудняла дѣйствія наши; но турки, освѣщаемые ракетами, которыя мы бросали, не могли скрыться въ ложбинахъ и ускользнуть отъ преслѣдованія, сдѣлавшагося общимъ. Въ каждомъ оврагѣ этой изрытой мѣстности раздавались выстрѣлы, слышны были крики. Часть непріятеля была оторвана отъ сплошной массы его и уклонилась къ Самовату; другая же, пользуясь темнотою ночи, рѣшилась спѣшиться въ ущельи между селеніями Чифтликъ и Арамъ-Вартанъ, чтобы дать отпоръ нашей кавалеріи; но дѣйствіе ракетъ понудило турокъ вскорѣ оставить ущелье и искать спасенія въ бѣгствѣ по разнымъ направленіямъ. Разсыпавшійся непріятель былъ преслѣдуемъ казаками и частью милиціонеровъ; драгуны же съ ракетными командами двинулись за густою массою, которая, покушаясь остановить преслѣдованіе, спѣшилась на хребтѣ, между селеніями Арамъ-Вартанъ и Сорхунли. Тамъ, турки сомкнувшись въ двѣ отдѣльныя толпы, и прикрываясь своими лошадьми, открыли бѣглый огонь; но драгуны дружною атакою сбили ихъ и погнали, однихъ къ с. Сорхунли, другихъ же къ с. Чигриганъ. Въ Сорхунли непріятельская партія засѣла по домамъ и стала отстрѣливаться. Тогда оцѣпили однимъ эскадрономъ селеніе, въ коемъ, съ разсвѣтомъ, турки вынуждены

Преслѣдованіе.

были сдаться военноплѣнными. Передъ Сорхунли на время остановились Дондуковъ и Унгернъ, чтобы собрать разбросанныя по всѣмъ направленіямъ части; сюда казаки приводили плѣнныхъ. Къ сожалѣнію, милиція, которая въ этомъ случаѣ могла бы принести большую пользу въ преслѣдованіи по-одиночкѣ непріятеля, почти вся осталась назади, предаваясь грабежу непріятельскихъ вьюковъ и тяжестей, послѣ чего всадники ея прямо возвращались въ свои лагери, такъ что въ 3-мъ конно-мусульманскомъ полку, во время дѣла оставалось только двадцать человѣкъ при знамени. Донская сотня и осетинская милиція, находившіяся въ цѣпи барона Унгерна, остались по какому-то недоразумѣнію на своихъ мѣстахъ и не участвовали въ преслѣдованіи. Въ первомъ часу ночи показалась луна и кавалерія поспѣшила впередъ за непріятелемъ къ с. Чигриганъ, откуда она продолжала движеніе свое двумя колоннами до самаго хребта, забирая отсталыхъ турокъ, которые по всѣмъ направленіямъ разбрелись по-одиночкѣ, спасаясь большею частію черезъ перевалъ къ с. Ахъ-Комъ.

Шульцъ встрѣчаетъ бѣгущихъ. Полковникъ Шульцъ, начальствовавшій въ семъ мѣстѣ покоснымъ отрядомъ, былъ также извѣщенъ поутру 22-го числа Дондуковымъ о предполагаемой вылазкѣ непріятеля, съ приказаніемъ выставить сильный пикетъ на самомъ перевалѣ. Около 12-ти часовъ ночи услышаны были Шульцемъ выстрѣлы со стороны Самовата, почему онъ немедленно послалъ по тому направленію конно-мусульманскую сотню. Непріятель, неожиданно встрѣченный нашими войсками, разсыпался по ущелью и лишился тутъ нѣсколькихъ человѣкъ. Около 2-хъ часовъ пополуночи, Шульцъ былъ извѣщенъ о новомъ появленіи турокъ, со стороны Чигригана. Взявъ одну сотню конно-мусульманскаго № 3-го полка, онъ отправился на перерѣзъ непріятелю. Видя, что турки при приближеніи его засѣли за камнями, онъ послалъ за ротою пѣхоты, бывшею на покосѣ, а кавалеріи приказалъ занять дорогу въ тылу непріятеля. Стрѣлки Бѣлевскаго егерскаго полка выбили непріятеля, который, вскочивъ на лошадей, бросился назадъ, но былъ остановленъ нашею конницею. Тогда турки спѣшились и окруживши себя лошадьми, начали было

отстрѣливаться; но наша пѣхота снова подоспѣла. Не видя возможности долѣе сопротивляться, непріятель положилъ оружіе, потерявъ на семъ мѣстѣ двадцать пять человѣкъ убитыми.

Вышепомянутое обстоятельство, переданное плѣннымъ Минъ-Башою 2-го арабистанскаго полка, что хвостъ турецкой колонны по выступленіи ея изъ с. Чакмахъ, еще до встрѣчи съ нами повернулъ направо, былъ окруженъ и разбитъ — осталось необъясненнымъ. Часть сія не наткнулась на заставы Бакланова; но извѣстно, что уже при началѣ боя, татары 3-го конно-мусульманскаго полка, захватили множество вьюковъ съ имуществомъ и лошадьми; почему полагать надобно, что вьюки сіи, шедшіе за головными полками, по первымъ выстрѣламъ ударились вправо и смѣшались съ аріергардомъ, причемъ непріятельскіе кавалеристы, отдѣлившіеся вправо, пользуясь темнотою ночи, общимъ безпорядкомъ и алчностію татаръ, обратившихся къ добычѣ, успѣли частью возвратиться въ Карсъ, частью же пробраться тропинками по направленію къ Ардегану, оставя начальника своего въ нашихъ рукахъ. И въ самомъ дѣлѣ, немалозначуща была пріобрѣтенная добыча. Многіе изъ торговцевъ Карса, предвидя неблагопріятный исходъ своего положенія, отправили въ сію ночь, съ выступавшею колонною свое имущество, товары и даже драгоцѣнныя вещи. Захвачены были въ большомъ количествѣ сукна, бархаты, шелковыя матеріи, цѣнныя одежды, разныя домашнія утвари, посуда и серебряныя вещи. Это было причиною, что многіе изъ турокъ, могли укрыться отъ преслѣдованія и въ перепугѣ своемъ разсѣявшись по одиночкѣ, пробраться къ Ольтѣ и въ другія мѣста, ибо татары наши, удовлетворяя алчность свою, въ мигъ исчезли изъ боя. Черезъ нѣсколько дней узнали, что часть пріобрѣтенныхъ вещей, была скрытно отправлена ими въ дома свои, часть сдана въ Ахалкалакахъ знакомымъ, часть же спрятана въ ущельяхъ подъ камнями. За симъ явился у нихъ въ лагерѣ, какъ въ такихъ случаяхъ водится, базаръ, на которомъ офицеры пріобрѣтали покупкою всякіе товары. Добыча.

Лишь по утру открылась мѣстность, на которой происходила битва. Пространство это состояло изъ скалистыхъ балокъ, пе- Поле сраженія.

ресѣкалось рытвинами и было усѣяно огромными камнями. Понятно, что уходить по такимъ мѣстамъ отъ гибели можно, но преслѣдованіе стоило много трудовъ и усилій. Въ одномъ мѣстѣ девять человѣкъ драгунъ, въ жару преслѣдованія, оборвались съ каменистой крутизны на непріятеля и при томъ такъ счастливо, что двѣ только лошади изломали ноги, причемъ нѣсколько человѣкъ было легко зашиблено. На возвратномъ пути, уже днемъ, всадники принуждены были сходить съ лошадей, въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ они въ темнотѣ пронеслись карьеромъ. Трупы пораженныхъ во время погони, были разметаны во всѣхъ ущельяхъ и по сторонамъ дороги до Кизилъ-Гядука *).

Потеря непріятеля.

По самымъ уменьшеннымъ показаніямъ, насчитано было около 125 непріятельскихъ труповъ на полѣ сраженія. Плѣнные говорили, что былъ убитъ одинъ паша. Въ плѣнъ взято: штабъ-офицеровъ два **), оберъ-офицеровъ девятнадцать, регулярныхъ кавалеристовъ и артиллеристовъ около 200, баши-бузуковъ 5. Отбито: три штандарта регулярной кавалеріи, одно баши-бузукское знамя и девять мѣдныхъ трубъ. Захвачено болѣе 800 лошадей и лошаковъ, множество оружія и амуниціи. Кромѣ того въ теченіе трехъ дней послѣ сего дѣла, приводили еще по одиночкѣ плѣнныхъ, отбившихся совершенно въ противоположныя стороны: съ нашего покоснаго отряда изъ долины Башъ-Кевъ и изъ за озера Айгыръ-Гёлъ по ардеганской дорогѣ. У одного изъ сихъ всадниковъ, найдено въ сумкахъ сорванное съ древка полотно баши-бузукскаго знамени. О числѣ турецкой кавалеріи, успѣвшей ускакать, получено было черезъ

*) Страшны были раны нанесенныя драгунскими шашками. Видѣли одного убитаго, у котораго голова, почти до горла, была разсѣчена пополамъ. Въ другомъ мѣстѣ лежала рука, отрубленная выше кисти.

**) Одинъ изъ плѣнныхъ штабъ-офицеровъ, при видѣ главнокомандующаго, изъявилъ радость свою встрѣтить бывшаго, какъ онъ выразился, начальника своего; ибо онъ, въ 1833-мъ году, служилъ поручикомъ въ турецкомъ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку Авни-Бея, который состоялъ тогда при нашемъ десантномъ отрядѣ на берегахъ Босфора, подъ командою ген. Муравьева. Оба штабъ-офицера были приглашены къ столу главнокомандующаго.

нѣсколько дней свѣдѣніе, что ее было до 400 человѣкъ, на половину раненыхъ. По словамъ турокъ полагали, что въ Карсъ возвратилось не болѣе 200 человѣкъ; но они не могли знать этого положительнымъ образомъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, надобно думать, что непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ убитыми, ранеными и плѣнными, кромѣ разбѣжавшихся, болѣе 600 человѣкъ *).

Нашъ уронъ при такомъ значительномъ пораженіи непріятеля, былъ ничтоженъ; убито: нижнихъ чиновъ 1, милиціонеровъ 2; ранено: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 5, офицеровъ милиціи 2, милиціонеровъ 5; контужено: нижнихъ чиновъ 3; всего 19 человѣкъ. Лошадей убито въ войскѣ и милиціи 8, ранено 15. Нашъ уронъ.

Въ Карсѣ долгое время не знали объ участи постигшей ихъ кавалерію, не взирая на возвращеніе артиллеристовъ, которые, уклонившись при первой встрѣчѣ съ нами, конечно не могли обстоятельно знать о случившемся съ передовыми; ибо они видѣли только перестрѣлку и начало погони. Впрочемъ, перестрѣлка, безъ сомнѣнія, была видна и слышима съ шорахскихъ укрѣпленій, близь которыхъ она началась, такъ какъ ее замѣтили съ вечера, и изъ нашего главнаго лагеря. Турки могли по выстрѣламъ судить о направленіи боя, о быстротѣ движеній и преслѣдованія, и по этому уже заключить о какомъ-либо неблагопріятномъ для нихъ событіи. Къ удивленію, въ послѣд- Невѣдѣніе въ Карсѣ о пораженіи конницы.

---

*) Непріятельскій уронъ былъ бы еще значительнѣе, и даже весь отрядъ его могъ погибнуть, если бы по предварительнымъ извѣщеніямъ, разосланнымъ Дондуковымъ, большее число войскъ приняло участіе въ семъ дѣлѣ. Здѣсь рождается вопросъ: зачѣмъ Дондуковъ не былъ усиленъ изъ главнаго лагеря легкою конницею? Дондуковъ съ вечера послалъ записку къ своему начальнику ген. Ковалевскому, о намѣреніяхъ непріятеля и сдѣланныхъ имъ по этому поводу распоряженіяхъ; но тутъ встрѣтились два обстоятельства: первое, что записка Дондукова пришла въ нижній лагерь нѣсколько поздно — около десяти часовъ вечера; и другое, что старшій адъютантъ, получившій ее, по оплошности своей, не разсудилъ за нужное доложить въ тоже время о томъ генералу, который узналъ о пораженіи непріятеля только на разсвѣтѣ другаго дня. Случается, что маловажное обстоятельство влечетъ за собою важнѣйшія послѣдствія.

ствіи только времени разнеслись о томъ кое-какіе слухи между гарнизономъ; однако извѣстія сіи не тревожили непріятеля, что можно приписать природному равнодушію турокъ къ происходящему вокругъ нихъ, въ особенности съ войскомъ, уже не полагавшимся за выступленіемъ въ числѣ защитниковъ Карса. Вилліамсъ, повидимому, также не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о пораженіи высланной имъ кавалеріи, ибо въ одномъ изъ писемъ своихъ, писанномъ спустя пять дней послѣ дѣла, онъ передаетъ, что имъ удалось вывести изъ своего лагеря и перевалить черезъ горы 1,500 изнуренныхъ голодомъ лошадей, присовокупляя къ тому дошедшія къ нему свѣдѣнія, что «непріятель, захватилъ изъ нихъ при этомъ случаѣ 150 разнаго рода; т. е. артиллерійскихъ, кавалерійскихъ и вьючныхъ лошадей» и болѣе ничего.

Появленіе турецкой кавалеріи на равнинѣ.

Къ вечеру 23-го числа, вся оставшаяся въ Карсѣ турецкая кавалерія, вышла на равнину съ юго-восточной стороны укрѣпленнаго лагеря. Должно было предполагать, что непріятель имѣлъ намѣреніе пробраться къ Араксу, не взирая на то, что движеніе сіе было еще засвѣтло нами открыто. Гр. Нироდъ немедленно выступилъ къ туркамъ на встрѣчу съ шестью эскадронами Новороссійскаго драгунскаго полка, четырьмя сотнями сборнаго линейнаго № 2-го полка и 4-мя орудіями; но непріятель, замѣтивъ сіе, возвратился въ Карсъ безъ выстрѣла. Необъясненная попытка эта была послѣднею, ибо вскорѣ послѣ того почти вся турецкая кавалерія исчезла.

Баши-бузукъ убитый турецкимъ ядромъ.

25-го августя, охотники Лориса-Меликова, завязали съ турецкими фуражирами перестрѣлку, которая осталась безъ послѣдствій; но замѣчательно, что ядромъ, пущеннымъ изъ крѣпости, убитъ одинъ баши-бузукъ изъ ихъ фуражировъ, что случилось уже во второй разъ. Трудно было рѣшить, какъ нѣкоторые полагали, не съ умысломъ ли приказало карское начальство выстрѣлить по своимъ, въ досадѣ за постоянное уклоненіе ихъ отъ нашей кавалеріи.

Первый снѣгъ.

Между тѣмъ приближалась осень, показывающаяся на возвышенныхъ окрестностяхъ Карса, ранѣе чѣмъ въ долинахъ Закавказскаго края. Солнечный зной смѣнялся холодными ночами.

Перемѣны сіи въ температурѣ были причиною увеличенія числа больныхъ, такъ что къ послѣднимъ числамъ августа, во всѣхъ войскахъ облегавшихъ Карсъ, считалось ихъ до тысячи человѣкъ. Съ вечера 27-го числа поднялся свѣжій вѣтеръ; ночь была очень холодная, а на другой день поутру, увидѣли мы горы покрытыя снѣгомъ. Главнаго лагеря при Чифтлигая, онъ ѐще не касался; но забѣлѣлось возвышеніе на коемъ былъ расположенъ нашъ вагенбургъ. Величественнѣе всѣхъ въ этой зимней одеждѣ, былъ Соганлугскій хребетъ, на склонѣ котораго виднѣлись, какъ черныя пятна, купы сосенъ. Заботясь о заготовленіи сѣна, главнокомандующій спѣшилъ усилить покосы въ долинѣ Башъ-Кевъ, куда былъ отправленъ полковникъ Серебряковъ съ двумя баталіонами Мингрельскаго полка. Усиленіе это имѣло и другую цѣль, какъ то будетъ видно впослѣдствіи.

III.

ПОРАЖЕНІЕ АЛИ-ПАШИ ВЪ ДОЛИНѢ ПЕНЯКА. — СОБЫТІЯ ПОДЪ КАРСОМЪ.

Горные пути къ Карсу.

Послѣ движеній нашихъ за Соганлугомъ и оттѣсненія Вели-Паши изъ укрѣпленнаго лагеря при с. Керпи-Кевъ, турки совершенно бросили сообщенія между Карсомъ и Эрзрумомъ по большой соганлугской дорогѣ, гдѣ наши разъѣзды никого болѣе не встрѣчали. И въ самомъ дѣлѣ, путь сей не представлялъ непріятелю удобствъ для военныхъ дѣйствій, съ тѣхъ поръ какъ мы заняли обширную равнину, отдѣляющую Карсъ отъ Соганлугскаго хребта—пространство на два перехода, на которомъ при нашей кавалеріи, всегда можно было бы поразить всякую помощь направленную къ крѣпости. Но турки избрали себѣ другой путь—горный, на сѣверо-западную сторону Карса, гдѣ высокіе отроги, Кабахъ-Тепе и Буга-Тепе, давали имъ способъ съ большею безопасностію приближаться къ Карсу. Въ видахъ сторожить и этотъ путь, былъ поставленъ въ Омарагѣ отрядъ Базина. Ему было приказано наблюдать за возвышенною рав-

нивою Гельскаго санджака и высылать разъѣзды къ источникамъ р. Куры, что исполнялось и другими отрядами, которые блокировали Карсъ, съ западной стороны.

Извѣстія о намѣреніяхъ непріятеля.

Не менѣе того, частыя свѣдѣнія получаемыя черезъ лазутчиковъ, показывали, что въ Ольтѣ и Пенякѣ *) собирались значительные запасы продовольствія и что въ Пенякѣ и Панжрутѣ находились уже сильные отряды съ артиллеріею, пришедшіе изъ Эрзрума. Отряды эти, со дня па день должны были перейти затруднительный хребетъ Карачли и усиленно ринуться по Ардеганской дорогѣ въ Карсъ, сквозь окружающіе сію крѣпость посты наши. Къ предпріятію сему, какъ гласили слухи, должны были приступить, по полученіи въ Пенякѣ извѣстія о появленіи на высотахъ Соганлуга другихъ турецкихъ войскъ, съ цѣлью безпокоить нашъ тылъ и угрожать покосному отряду, находившемуся между селеніемъ Башъ-Кевъ и Аджи-Кала. Такими предположеніями и слухами, доходившими къ намъ, независимо отъ лазутчиковъ, черезъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, пользовалось карское начальство для поддержанія ослабѣвавшаго духа въ войскахъ анатолійской арміи.

Отрядъ назначенный въ экспедицію съ Ковалевскимъ.

Надобно было узнать положительно, находятся ли турецкія войска въ сборѣ по ольтинской дорогѣ и въ случаѣ, еслибы онѣ тамъ были, то поразить ихъ и тѣмъ разрушить надежды гарнизона; надобно также было обезпечить отъ внезапнаго нападенія покосный отрядъ со стороны Соганлуга и Пеняка. Въ предупрежденіе ожидавшагося съ двухъ сторонъ совокупнаго движенія непріятеля, главнокомандующій внезапно сосредоточилъ при с. Башъ-Кевъ, близъ покоснаго лагеря, верстахъ въ 35-ти отъ Чифтлигая, особенный отрядъ подъ командою г. л. Ковалевскаго, который выступилъ изъ лагеря при Чифтлигая въ ночь съ 28-го на 29-е августа. По соединеніи выступившихъ войскъ съ прикрытіемъ сѣнокоса, отрядъ Ковалевскаго, собравшійся около с. Башъ-Кевъ, имѣлъ слѣдующій составъ:

---

*) На пяти-верстной картѣ, с. Пенякъ, показано по рѣчкѣ, выше развалинъ крѣпости того же имени.

ПѢХОТА.

3-й батал. лейбъ-Карабинернаго полка	1	батал.
Виленскаго егерскаго полка	3	»
2-й батал. Тульскаго егерскаго полка.	1	»
4-й батал. Мингрельскаго егерскаго полка.	1	»
Кавказскаго стрѣл. батал. двѣ роты	1/2	»
Кавказскаго Сапернаго батал. двѣ роты	1/2	»
Итого. .	7	батал.

КАВАЛЕРІЯ:

Нижегородскаго драгунскаго полка	6	эскад.
Тверскаго драгунскаго полка.	1	»
Новоросійскаго драгунскаго полка.	1	»
Сборнаго лин. № 1-го казач. полка.	3	сот.
Сборнаго лин. № 2-го казач. полка.	2	»
Конно-мусульманскаго № 1-го полка	3	»
Охотниковъ Лориса-Меликова	2	»
Итого 8 эскад. и	10	сотень.

АРТИЛЛЕРІЯ.

18-й полевой арт. бриг. легкая № 7-го батарея . .	8	орудій.
Той же бригады легкая № 8-го батарея.	8	»
Донская конно-казачья № 7-го батарея	4	»
Конно-ракетная команда.	8	станк.
Итого 20 оруд. и	8	станк.

Отрядъ сей долженъ былъ, перевалившись черезъ хребетъ Аллахъ-Экберъ, что западнѣе горы Турначели, отдѣляющей покосную долину отъ Пеняка, атаковать собравшагося тамъ непріятеля и при обратномъ слѣдованіи, открыть путь ведущій оттуда къ Карсу черезъ Панжрутъ и Гельскій санджакъ.

Измѣненія въ блокирующихъ отрядахъ.

Съ выступленіемъ сихъ войскъ къ Аджи-Кала, что близь с. Башъ-Кевъ, въ отрядахъ блокирующихъ Карсъ, были сдѣланы слѣдующія перемѣны: на позиціи при с. Гани-Кевъ, оставлено было, подъ командою подполковника Петрова, только два эскадрона драгунъ, двѣ сотни линейныхъ казаковъ и одинъ взводъ казачей конной артиллеріи; съ остальными же войсками тамъ находившимися, гр. Ниродъ былъ передвинутъ къ с. Томра, находившемуся на лѣвомъ флангѣ нижняго лагеря. Отрядъ при Бозгалѣ, уменьшенный по случаю выступленія оттуда большей части онаго подъ командою Дондукова на присоединеніе къ Ковалевскому, былъ порученъ полковнику Рудановскому съ подчиненіемъ ему и отряда полковника Шульца, находившагося на сѣнокосѣ въ вершинахъ долины Бердыка, но по случаю наступившихъ холодовъ тогда же переведеннаго съ горъ въ долину къ с. Сорхунли. Въ то же время передвинутъ былъ изъ Омараги на истоки р. Куры, отрядъ ген. Базина, съ цѣлью воспрепятствовать какому либо усиленному движенію непріятеля для доставленія въ Карсъ провіанта. Базинъ прибылъ на урочище Ягмуръ-Оглы; но убѣдившись, что непріятельскаго движенія съ той стороны не предвидѣлось, онъ возвратился, по данному ему разрѣшенію 30-го августа въ свой прежній лагерь. Холодъ въ это время на горахъ былъ уже очень чувствителенъ, дровъ въ той сторонѣ не имѣлось, и войскамъ трудно было бы занимать мѣста сіи безъ палатокъ, которыя оставались въ Омарагѣ. По сей же причинѣ бар. Унгернъ спустился съ занимаемаго имъ на горахъ бивуака къ с. Чалгауръ, гдѣ и расположился на лежащихъ за онымъ высотахъ. Передвиженіемъ части войскъ съ праваго фланга блокадной линіи въ лѣвую сторону, ослаблялся нѣкоторымъ образомъ надзоръ на юго-восточной сторонѣ города; но тутъ были равнины, гдѣ менѣе можно было ожидать вылазки, съ тѣхъ поръ какъ турецкая кавалерія частью была истреблена, частью же пришла въ изнеможеніе. Напротивъ того, гористая мѣстность, прилегавшая къ Карсу съ сѣверо-западной стороны, надъ коей надзоръ былъ нѣсколько ослабленъ отправленіемъ части войскъ съ Ковалевскимъ, представляла возможность непріятельской пѣхотѣ, пробираться по дорогѣ къ Ольтѣ, откуда

ожидалось турками вспомогательное войско, почему сторона сія и была усилена съ правой оконечности блокадной линіи.

Сосредоточеніе войскъ, входившихъ въ составъ отряда Ковалевскаго, окончательно совершилось къ вечеру 29-го августа. Разспросы о путяхъ ведущихъ къ Пеняку и обзоръ ихъ съ высотъ ограничивающихъ Аджикалинскую долину, убѣждали, что всѣ дороги туда ведущія, пересѣкаются горными кряжами, въ коихъ подъемы и спуски весьма затруднительны и что лучшая изъ этихъ дорогъ, единственная по которой возможно было перетащить артиллерію, идетъ черезъ Вартонетскій подъемъ, вправо отъ с. Вартонета, мимо горы Аллахъ-Экберъ, на сс. Арсинекъ и Косуръ. По этой дорогѣ отъ Аджи-Кала до Пеняка близь 70-ти верстъ. Пройдти такое разстояніе по горамъ въ одинъ день, конечно было весьма трудно; но принимая въ соображеніе, что при населенности тамошнихъ мѣстъ, въ быстротѣ только заключалась возможность нечаяннаго нападенія и слѣдовательно успѣха, Ковалевскій рѣшился на усиленный въ одинъ день переходъ къ Пеняку. **Пути къ Пеняку.**

Ковалевскій выступилъ изъ Аджи-Кала 30-го августа, въ 3 ч. утра; кавалерія его подъ командою Дондукова, выступила часомъ позже. Доведя пѣхоту до Вартонетскаго подъема, Ковалевскій остановилъ ее и для ускоренія слѣдованія, пропустилъ подошедшую въ это время кавалерію, съ которою онъ самъ отправился, двинувъ отсюда всѣ войска свои въ трехъ эшелонахъ. **Движеніе Ковалевскаго.**

Первый эшелонъ, весь конный и безъ вьюковъ, состоялъ подъ начальствомъ кн. Дондукова и шелъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сотня охотниковъ Лориса-Меликова.

Ракетная команда.

Пять сотень линейныхъ казаковъ.

Дивизіонъ донской артиллеріи.

Шесть эскадроновъ драгунъ.

Двѣ сотни конно-мусульманъ.

По слѣдамъ кавалеріи шелъ второй эшелонъ:

Двѣ роты саперъ.

Двѣ роты стрѣлковъ.

Одинъ баталіонъ лейбъ-Карабинернаго полка.

Командиру сего эшелона, маіору Кобіеву, было приказано, по мѣрѣ возможности, поспѣвать за кавалеріею, коей вьюки слѣдовали при этой колоннѣ.

Сзади, въ третьемъ эшелонѣ, слѣдовали три баталіона Виленскаго егерскаго полка съ дивизіономъ легкой пѣшей батареи № 7-го.

Начальнику сего эшелона, командиру Виленскаго полка, полковнику Шликевичу, также приказано двигаться съ возможною скоростію; но вмѣстѣ съ тѣмъ ему разрѣшено остановиться на ночлегѣ тамъ, гдѣ онъ найдетъ сіе удобнымъ, съ тѣмъ чтобы давши о томъ знать, онъ ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Всѣ войска сіи были безъ колесныхъ обозовъ и палатокъ и шли совершенно налегкѣ, оставивъ всѣ свои тяжести въ покосномъ лагерѣ.

Собираемыя по дорогѣ свѣдѣнія о непріятелѣ были весьма разнорѣчивы, но всѣ согласовались въ томъ, что въ Пенякѣ есть турецкія войска и при нихъ артиллерія. Отъ горы Аллахъ-Экберъ, куда кавалерія наша подошла во второмъ часу по полудни, отдѣляется боковое ущелье въ Пенякскую долину. Отсюда, съ помощію зрительной трубы, можно было убѣдиться, что у Пеняка дѣйствительно стоялъ турецкій лагерь; но доступъ къ оному былъ затруднителенъ. Крутой спускъ по коему пролегала дорога къ бѣлѣвшимся вдали палаткамъ, былъ очень тѣсенъ и покрытъ лѣсомъ. Тутъ Ковалевскій остановился на полчаса, казаки проскакали въ с. Арсинекъ, впереди коего они заняли ущелье дабы воспрепятствовать сношеніямъ жителей съ турецкимъ лагеремъ; Кобіеву послано приказаніе поспѣшить движеніемъ впередъ. Ковалевскій, отдѣлившись отъ своей артиллеріи, для прикрытія коей былъ оставленъ одинъ дивизіонъ драгунъ и двѣ сотни конно-мусульманъ подъ начальствомъ командира донской батареи полковника Долотина, быстро двинулся внизъ по ущелью. Трудно было подаваться впередъ по каменистымъ спускамъ и подъемамъ, почти безпрерывно встрѣчавшимся на всемъ пространствѣ отъ горы Аллахъ-Экберъ до Пеняка и по мѣстамъ, гдѣ весьма часто приходилось растягиваться въ одинъ конь. Но затрудненія сіи, при общемъ рвеніи встрѣтить

непріятеля, превозмоглись—и къ 3-му часу по полудни, кавалерія наша была уже у Арсинека а въ 5-мъ у селенія Косуръ.

За перейденнымъ хребтомъ и въ долинѣ Пеняка, еще не посѣщенныхъ войсками, столпились жители окрестностей Карса, избѣгая раззорительныхъ для поселянъ военныхъ дѣйствій. Изъ разспросовъ обывателей, Ковалевскій убѣдился что о нашемъ движеніи они узнали только при появленіи колонны; но въ Косурѣ, движеніе наше было открыто непріятелемъ, такъ какъ охотники Лориса-Меликова, слѣдовавшіе впереди, встрѣтили тутъ человѣкъ десять турецкихъ всадниковъ, которые размѣнявшись съ ними нѣсколькими выстрѣлами, ускакали въ свой лагерь. Это было въ половинѣ пятаго часа пополудни. По увѣренію жителей, Пеняксквій турецкій отрядъ состоялъ изъ регулярной и иррегулярной кавалеріи, число которой простиралось отъ 2-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ, и при немъ находилось 4-ре орудія и три паши. Отъ Косура до Пеняка оставалось по извилистому пути болѣе восьми верстъ, а оттуда до турецкаго лагеря еще двѣ версты; до сумерокъ—не болѣе двухъ часовъ. Нужна была рѣшительность, чтобы спуститься въ лежащую впереди трущобу и съ одною кавалеріею атаковать непріятеля, коего силы настоящимъ образомъ не были извѣстны, и когда не было вѣрнаго отступленія. Ковалевскій въ Косурѣ.

Въ Косурѣ *), Ковалевскій приказалъ войскамъ стянуться, Долотину спѣшить на соединеніе къ нему, а Дондукову распорядиться кавалеріею. Вслѣдствіе сего высланы были впередъ сотня охотниковъ, четыре сотни линейныхъ казаковъ съ войсковыми старшинами Демидовскимъ и Тришатнымъ и ракетная команда. Демидовскому, который по званію старшаго принялъ надъ передовыми начальство, приказано было въ случаѣ отступленія турокъ преслѣдовать ихъ; въ противномъ же случаѣ, завязавъ дѣло, стараться задержать непріятеля до прихода драгунъ. Для указанія дорогъ и направленія дѣйствій, съ этими сотнями былъ посланъ генеральнаго штаба капитанъ Романовскій. Вслѣдъ за казаками двинулась и вся остальная кавалерія. Распоряженіе къ атакѣ.

*) Смотри планъ дѣла подъ Пенякомъ.

Силы непріятеля. Турецкій отрядъ, находившійся въ Пенякѣ, какъ оказалось впослѣдствіи изъ разспроса плѣнныхъ, имѣлъ до 1,500 человѣкъ регулярной кавалеріи, около 1,000 баши-бозуковъ, 4-ре горныя орудія и нѣсколько сотъ пѣшихъ кавалеристовъ, вѣроятно прибывшихъ изъ Карса. Отрядомъ симъ командовалъ Али-Паша, старый и храбрый генералъ, участвовавшій во многихъ войнахъ веденныхъ въ послѣднее время Турціею.

Мѣстность въ Пенякѣ. Али-Паша узналъ о приближеніи Ковалевскаго только за полчаса до прихода его въ Косуръ. Полагая, что число войскъ нашихъ не велико и что при отрядѣ нѣтъ артиллеріи, онъ рѣшился защищаться; мѣстность ему въ томъ способствовала. С. Пенякъ, въ полуторѣ верстѣ позади котораго находился лагерь Али-Паши, расположено при выходѣ косурской дороги въ долину, па послѣднихъ уступахъ горы, образующей правую сторону ущелья. Между селеніемъ и лагеремъ, па разстояніи одной версты отъ перваго, два небольшіе хребта перерѣзываютъ долину отъ горы до рѣчки Пенякъ-Су, по берегу которой идетъ косурская дорога. Далѣе открывается равнинное пространство, мѣстами покрытое кустарникомъ, который начинается по лѣвой сторонѣ рѣчки, противъ селенія Пенякъ. Вся небольшая равнина эта имѣетъ отъ двухъ до трехъ верстъ въ длину. Посреди этого то пространства былъ расположенъ турецкій лагерь. Кромѣ косурскаго ущелья примыкаетъ къ сей котловинѣ три другихъ ущелья: одно снизу — продолженіе того же косурскаго ущелья къ сторонѣ Ольты, другое слѣва отъ с. Котыкъ, а третье справа отъ с. Панжрутъ, по рѣчкѣ Канлы-Су.

Распоряженіе Али-Паши. Какъ только Али-Паша получилъ свѣдѣніе о движеніи нашихъ войскъ, онъ приказалъ своимъ спѣшеннымъ кавалеристамъ занять уступы горъ, прилегающихъ къ Пеняку; башибозуками занялъ онъ небольшіе хребты, между лощиною и селеніемъ, позади же ихъ построилъ свою регулярную кавалерію и артиллерію. Кромѣ того, онъ выслалъ на лѣвый берегъ рѣчки небольшую колонну, которая расположилась скрытно за кустами.

Первая атака. Съ необыкновенною быстротою проскакали казаки по скалистымъ обрывамъ ущелья, пространство, отдѣлявшее ихъ отъ непріятеля. Около шести часовъ вечера, передовые казаки по-

казались уже при выходѣ изъ ущелья, гдѣ они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ съ покатости горы отъ спѣшенныхъ кавалеристовъ, а съ фронта отъ баши-бозуковъ. Не обращая вниманія на этотъ огонь, Демидовскій стянулъ свои двѣ сотни и присоединивъ къ нимъ одну сотню охотниковъ Лорисъ-Меликова, тотчасъ же ударилъ съ ними на передовыя войска турокъ, находившіяся въ Пенякѣ, сбилъ ихъ и занялъ первый хребетъ. Въ тоже время казаки изрубили нѣсколько спѣшенныхъ кавалеристовъ, которые, спустившись на нижній уступъ, хотѣли огнемъ поддержать свои передовыя войска. Вслѣдъ за тѣмъ, поспѣли къ мѣсту начинавшагося боя, ракетная команда и двѣ сотни войсковаго старшины Тришатнаго. Сотникъ Вакульскій немедленно выскакалъ впередъ со своими ракетными станками на хребетъ; вновь прибывшія же сотни казаковъ, были оставлены въ резервъ; сотня охотниковъ пристроилась къ ихъ лѣвому флангу. Настоящія силы непріятеля и мѣстность въ это время не были еще открыты. Нѣсколько удачно пущенныхъ ракетъ настигли баши-бузуковъ и принудили ихъ отойти за второй хребетъ, а спѣшенныхъ кавалеристовъ подняться на верхніе уступы горъ. Такимъ образомъ, по внезапности нападенія, отважности казаковъ и рѣшимости Демидовскаго, с. Пенякъ и первый хребетъ, замыкавшій выходъ изъ ущелья, были заняты скоро и почти безъ потери.

Въ это время Ковалевскій шелъ уже съ остальною кавалеріею на полныхъ рысяхъ и получивъ отъ Романовскаго донесеніе, что непріятель еще держится на позиціи, выслалъ впередъ оставшуюся сзади сотню эсаула Мурныкина, направивъ ее прямо по рѣчкѣ въ обходъ праваго фланга турокъ, чѣмъ угрожалъ путямъ ихъ отступленія; вслѣдъ за ней понесся онъ самъ съ драгунами. Между тѣмъ Демидовскій успѣлъ уже, послѣ новой стычки съ баши-бузуками, занять второй хребетъ, за коимъ открылась непріятельская регулярная кавалерія, выстроенная въ двухъ колоннахъ, имѣя между оными орудія. Демидовскій, въ ожиданіи прибытія драгунъ, выдвинулъ впередъ конно-ракетную команду сотника Вакульскаго, который, дѣйствуя по баши-бузукамъ, вынудилъ ихъ, равно какъ и ко- Строй турокъ.

лонну, высланную на лѣвую сторону рѣчки, отступить за регулярную кавалерію. Турки открыли тогда огонь изъ орудій. Но въ эту минуту, посланная по рѣчкѣ сотня, уже поровнялась съ казаками, занимавшими второй хребетъ, и показались драгуны.

Вторая атака. Пользуясь этою минутою, Демидовскій усилилъ первую линію сотнею изъ прибывшихъ съ войсковымъ старшиною Тришатнымъ казаковъ, и пустился въ атаку. Рѣшительность стройно несшихся линейцевъ и приближеніе страшныхъ для турокъ драгунъ, поколебали ихъ. Недождавшись удара, лѣвая половина ихъ фронта, съ ближайшими къ ней двумя орудіями и частію баши-бузуковъ, начала отступать по дорогѣ на Ольту; но правая осталась еще неподвижною; здѣсь находился самъ Али-Паша.

Бѣгство турокъ. Турки встрѣтили казаковъ картечью и ружейнымъ огнемъ баши-бозуковъ, занявшихъ оставленный лагерь и ближайшій къ нему кустарникъ. Часть ихъ регулярной кавалеріи тронулась было въ атаку, но не дождавшись казаковъ повернула назадъ. Эсаулъ Сердюковъ, направленный на турецкія войска справа, опрокинулъ ихъ кавалерію, бросился на батарею и взялъ съ боя одно орудіе. Въ то же время Тришатный съ своими двумя сотнями и сотнею эсаула Мурныкина, ударилъ на турокъ во фронтъ и слѣва. Тогда всѣ оставшіяся на позиціи турецкія войска, пораженныя страхомъ, бѣжали. Напрасно Али-Паша старался возобновить бой; онъ самъ былъ окруженъ казаками, защищался геройски и получивъ нѣсколько ранъ шашками, взятъ въ плѣнъ эсауломъ Сердюковымъ. Бѣжавшіе турки раздѣлились на двѣ толпы; одна бросилась по дорогѣ на Ольту, а другая на Котыкъ.

Преслѣдованіе. Сломивъ послѣднее сопротивленіе, казаки пустились въ погоню за бѣжавшимъ непріятелемъ, и какъ большая часть турокъ обратилась на ольтинскую дорогу, то двѣ сотни эсаула Сердюкова и сотня эсаула Мурныкина, подъ начальствомъ Демидовскаго, направились по этой дорогѣ; а остальныя двѣ съ Тришатнымъ, по дорогѣ на Котыкъ. Неутомимо преслѣдуя бѣжавшихъ, казаки не останавливались для сбора плѣнныхъ и

заботились только о томъ, чтобы не дать возможности туркамъ занять выгодной позиціи, которая представлялась на каждомъ шагу. Это горячее преслѣдованіе продолжалось по обѣимъ дорогамъ на 15-ть верстъ и дало возможность отнять у турокъ остальныя три орудія. По дорогѣ на Ольту взято ихъ два, изъ коихъ одно сотнею эсаула Мурныкина; а другое сотнею эсаула кн. Туманова—послѣднее въ разстояніи 10-ти верстъ отъ турецкаго лагеря. Остальное же орудіе взято по дорогѣ на Котыкъ, сотнями эсауловъ Нольде и Соколова.

Сборъ войскъ.

И такъ, блистательное дѣло сіе было совершено одними казаками съ нѣкоторою помощью охотниковъ. Драгуны же послужили только страшилищемъ для турокъ, которые скоро показали тылъ, при появленіи за казаками грознаго для нихъ строя нашей регулярной кавалеріи. Нижегородскіе драгуны, безъ сомнѣнія, ударили бы на турокъ съ обыкновенною ихъ храбростью; нынѣшній разъ имъ не удалось сего сдѣлать, потому что они не могли поспѣть во-время. По овладѣніи лагеремъ, одинъ дивизіонъ былъ высланъ впередъ, какъ опорный эшелонъ для увлекшихся въ преслѣдованіи по ущельямъ казаковъ, къ собиранію коихъ въ темнотѣ ночи давали на трубахъ сигналы, указывавшіе имъ мѣстонахожденіе нашихъ войскъ. Въ 10-мъ часу вечера турецкій отрядъ былъ совершенно разсѣянъ, и когда не было замѣтно даже отдѣльно бѣжавшихъ всадниковъ, казаки остановились и, простоявъ съ полчаса, возвратились въ пенякскій лагерь. Не имѣя своихъ палатокъ, они нашли удобный пріютъ въ отбитыхъ у непріятеля шатрахъ и въ турецкихъ шалашахъ. Полковникъ Долотинъ со своими орудіями прибылъ къ Пеняку ночью, сдѣлавъ въ восемь часовъ сорока-верстный переходъ отъ горы Аллахъ-Экберъ по такой дорогѣ, по которой движеніе артиллеріи казалось невозможнымъ. Первый эшелонъ пѣхоты маіора Кобіева, слѣдовавшій верстахъ въ пяти позади Долотина, могъ бы также въ продолженіе ночи еще придти къ Пеняку; но по неимѣнію въ немъ надобности, онъ былъ оставленъ позади на ночлегѣ, и присоединился къ войскамъ на слѣдующее утро. Эшелонъ полковника Шликевича былъ остановленъ у спуска къ Арсинеку.

Потеря турокъ.

Весь турецкій лагерь съ значительною добычею достался войскамъ нашимъ. Трофеи этого дня, кромѣ 4-хъ орудій, состояли изъ одного знамени, отбитаго эсауломъ Мурныкинымъ и двухъ штандартовъ, изъ коихъ одинъ захваченъ казаками Тришатнаго, а другой охотниками. Кромѣ того у Турокъ отбито: зарядныхъ вьючныхъ ящиковъ къ орудіямъ 68, патронныхъ 55, много разнаго имущества, лошадей и оружія. Потерю турокъ опредѣлить въ точности невозможно, потому что преслѣдованіе производилось по мѣстности пересѣченной и покрытой кустарниками; но судя по тому числу тѣлъ, которое было сосчитано, общее число убитыхъ у непріятеля должно простираться до 300 человѣкъ—кромѣ раненыхъ. Взяты въ плѣнъ: начальникъ отряда Али-Паша, несшій званіе Мирмирана и имѣвшій чинъ ферика, (дивизіоннаго начальника), одинъ оберъ-офицеръ и 45 нижнихъ чиновъ.

Нашъ уронъ.

Наша потеря была ничтожна: она состояла изъ двухъ раненыхъ казаковъ и шести раненыхъ милиціонеровъ; убито у насъ: лошадей 13, ранено 9. Столь ничтожный, сравнительно съ непріятельскимъ уронъ, можно объяснить только внезапностію нападенія и паническимъ страхомъ, объявшимъ турокъ отъ удачно произведенной первой атаки. Въ этотъ день, кавалерія прошла близь 70-ти верстъ по труднымъ дорогамъ и сверхъ того, казаки преслѣдовали непріятеля еще на разстояніи около 15-ти верстъ, что съ обратнымъ путемъ ихъ къ пенякскому лагерю и пройденнымъ черезъ горы переходомъ, составляло близь 100 верстъ въ однѣ сутки.

Движеніе въ Панжрутъ.

Необходимо было дать войскамъ нѣкоторый отдыхъ, почему большая часть ихъ оставалась день 31-го августа въ Пенякѣ; но по полученнымъ ночью извѣстіямъ, узнано было, что еще 30-го августа вечеромъ находилось до 1,000 человѣкъ непріятельской кавалеріи въ с. Панжрутъ, что вверхъ по рѣчкѣ Канлы-Су при южной подошвѣ хребта Карачли, отдѣлявшаго Пенякскій санджакъ отъ Гѣльскаго, черезъ который Ковалевскому надобно было, согласно данному ему приказанію, возвращаться. По сему онъ послалъ съ разсвѣтомъ 13-го августа въ Панжрутъ съ подполковникомъ генеральнаго штаба Ермолинскимъ два

эскадрона драгунъ и три сотни казаковъ. Прибывъ на мѣсто въ восемь часовъ утра, Ермолинскій не засталъ уже непріятеля, который узнавъ о пораженіи Али-Паши въ Пенякѣ, еще наканунѣ въ десять часовъ вечера, ушелъ съ поспѣшностію по дорогѣ на Панаскеръ и Каяхъ, оставивъ въ Панжрутѣ заготовленное продовольствіе и 600 барановъ. Изъ Панжрута посланы были разъѣзды въ Пертеванъ, гдѣ находился турецкій госпиталь; но и оттуда было все вывезено, и разъѣздъ нашелъ тамъ только четырехъ человѣкъ тифозныхъ, брошенныхъ и обобранныхъ самими турками или жителями.

Вечеромъ 31-го августа, приходили къ Ковалевскому въ Пенякъ жители города Ольты, съ просьбою о выдачѣ имъ охранныхъ листовъ и говорили, что послѣ дѣла ни одинъ турецкій всадникъ къ нимъ не заѣзжалъ. Въ Ольтѣ находилось нѣсколько хлѣбныхъ запасовъ и жители въ послѣдствіи времени привезли къ намъ часть оныхъ; орудій же и снарядовъ тамъ не было. Движеніе Ковалевскаго въ Ольту конечно принесло бы нѣкоторую пользу тѣмъ, что навело бы страхъ въ Эрзрумѣ, который впрочемъ и безъ того былъ довольно настращенъ. Оставить намъ въ Ольтѣ небольшую часть войскъ въ такомъ большомъ разстояніи отъ главнаго лагеря и за трудно-проходимыми горами— было-бы неосновательно. Съ этой отдѣльною частью могло бы случиться тоже что съ отрядомъ Али-Паши. При томъ же войска Ковалевскаго крайне устали отъ форсированныхъ маршей; скудный запасъ сухарей, который люди на себѣ несли истощился, и было извѣстно, что впереди Пеняка свирѣпствовала между жителями холера; по этому Ковалевскій, вполнѣ достигнувъ предназначенной ему цѣли, не ходилъ въ Ольту, а оставивъ въ Пенякѣ пѣхоту, артиллерію, нѣсколько казаковъ и милиціи, 31-го же числа вечеромъ двинулся съ большею частью кавалеріи въ Панжрутъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ Ермолинскаго; эшелонамъ же пѣхоты, приказалъ 1-го сентября стягиваться обратно тою же дорогою, которою пришли. 3-го сентября прикрытіе покоса остановилось около с. Башъ-Кёвъ, а 4-го остальная пѣхота возвратилась въ лагерь, привезя съ собою раненаго Али-Пашу, турецкія знамена и взятыя орудія.

Г. Ольта изъявляетъ покорность.

Партія на встрѣчу Ковалевскаго.

Допуская, что непріятель вытѣсненный изъ Панжрута, могъ броситься черезъ Гёльскій санджакъ къ Ардегану, главнокомандующій выслалъ еще 31-го августа въ ту сторону три сильныя кавалерійскія партіи: одну отъ ген. Базина черезъ с. Учь-Килиса за Дадашинъ, изъ Бозгалы двѣ сотни донскихъ казаковъ съ подполковникомъ Болдыревымъ, коему велѣно было слѣдовать черезъ Ахъ-Кохъ за Гокомъ, и наконецъ направленъ изъ главнаго лагеря конный отрядъ, состоявшій изъ одной сотни грузинской дворянской дружины и двухъ сотень курдовъ № 2-го полка, подъ начальствомъ предводителя дворянства кн. Орбеліана, коему приказано было пройти черезъ Лаурсанъ вдоль всей Гёльской равнины, также до Дадашина. Партіи сіи вошли въ связь съ Ковалевскимъ, который на основаніи первоначальнаго предположенія, на обратномъ пути изъ Панжрута открывалъ дороги ведущія отъ тѣхъ мѣстъ черезъ Гёльскій санджакъ къ Карсу. На всемъ этомъ пространствѣ, нигдѣ не встрѣтили непріятеля.

Возвращеніе кавалеріи. Холера.

1-го сентября Ковалевскій поднялся съ кавалерійскимъ отрядомъ своимъ, по довольно крутымъ и лѣсистымъ оврагамъ на хребетъ Карачли, по сѣверной покатости котораго расположены были селенія и кочевья Курдовъ. Отъ нихъ узнали о свирѣпствовавшей въ Гёльскомъ санджакѣ и особенно въ с. Дадашинѣ, холерѣ, почему отрядъ обошелъ это мѣсто и расположился нѣсколькими верстами выше, около с. Салитъ, въ долинѣ р. Лаурсанъ-Чай, гдѣ онъ встрѣтился съ конною партіею кн. Орбеліана. Здѣсь, на этомъ ночлегѣ, суждено было отряду Ковалевскаго бороться съ первыми проявленіями холеры: нѣсколько человѣкъ драгунъ и казаковъ, заболѣли и ночью же умерли. Ковалевскій поспѣшая возвратиться, въ ту же ночь отправился съ частью казаковъ въ главный лагерь, поручивъ Дондукову довести казаковъ. Эпидемія сильно развивалась, почему Дондуковъ, не имѣвшій ни палатокъ, ни обоза, не взирая на усталость людей и лошадей, двинулся форсированнымъ маршемъ. 2-го сентября, сдѣлавъ около сорока верстъ, онъ перешелъ черезъ перевалъ Кизиль-Гядукъ, и ночевалъ въ с. Бозгушъ, гдѣ представилась возможность найти нѣсколько арбъ для больныхъ

и 3-го сентября кавалерія возвратилась въ свой лагерь у с. Бозгала.

Экспедиція Ковалевскаго была поддержана движеніемъ, которое генералъ Муравьевъ заблаговременно приказалъ Суслову сдѣлать по направленію къ с. Кёрпи-Кёвъ, для отвлеченія вниманія эрзрумскихъ войскъ, отъ предпріятія въ долинѣ Пеняка. 27-го августа утромъ, Сусловъ выступилъ по данному ему направленію съ тремя баталіонами своего отряда, (по одному отъ полковъ Ширванскаго пѣхотнаго, Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ) съ 6-ю легкими орудіями и четырнадцатью сотнями легкой конницы. Перевалившись черезъ хребетъ Драмъ-Дагъ, онъ дошелъ 31-го числа до ущелья Кара-Дербентъ, находившагося въ трехъ или четырехъ верстахъ не доходя с. Дели-Баба, гдѣ оставался 1-го и 2-го сентября. 1-го числа были посылаемы по направленію къ с. Кёрпи-Кёвъ малые разъѣзды; но непріятеля не открыли. 2-го же числа былъ высланъ сильный разъѣздъ, который доходилъ до рѣчки Чичекракъ (12 верстъ за горою Дели-Бабá) и открылъ непріятельскую кавалерію въ числѣ 1,200 человѣкъ, большею частью баши-бозуковъ. Между передовыми частями нашей и турецкой кавалеріи, произошла перестрѣлка, послѣ которой баши-бозуки отступили. Сіе движеніе Суслова, встревоживъ турецкія войска, находившіяся въ окрестностяхъ Эрзрума, отвлекло вниманіе ихъ отъ совершавшагося въ окрестностяхъ Ольты. Непріятельскія войска остались неподвижными въ Эрзрумѣ на прежнихъ своихъ позиціяхъ. Доходили до насъ слухи, что Гафизъ-Паша, начальствовавшій въ то время въ Эрзрумѣ, заблаговременно получилъ отъ султана повелѣніе не трогаться съ мѣста и ограничиться охраненіемъ Эрзрума впредь до другаго распоряженія, что не согласовалось съ требованіями начальства въ Карсѣ, настоятельно домогавшагося появленія съ той стороны войскъ на выручку осажденныхъ. Въ Эрзрумѣ и лагерѣ, находившемся около города, свирѣпствовала тогда холера. Собираемые туда лазы разбѣгались.

Движеніе Баязидскаго отряда.

Такимъ образомъ, съ полнымъ успѣхомъ совершилась посланная въ Пенякъ экспедиція. Раскрыты таинственныя свѣдѣнія о какомъ то сильномъ отрядѣ войскъ, собиравшемся около Ольты

Послѣдствія экспедиціи въ Пенякъ.

для вспомоществованія Карсу; найденный въ Пенякѣ отрядъ отбитъ и пораженъ блистательнымъ образомъ; карскій гарнизонъ на время лишился надеждъ своихъ на выручку—на время, потому что туркамъ, по легковѣрію ихъ, вскорѣ опять внушили, что изъ Эрзрума подходятъ новыя войска на выручки; кромѣ того, продовольственныя заготовленія въ долинѣ Пеняка и въ окрестностяхъ ея, о размѣрахъ коихъ носились преувеличенные слухи, были обнаружены въ настоящемъ ихъ видѣ. Турецкое правительство точно усиливалось сдѣлать большія заготовленія въ тѣхъ мѣстахъ; но при общемъ разслабленіи, въ которомъ оно тогда находилось, распоряженія сіи не имѣли должнаго успѣха. Жители немногихъ только деревень свозили податной хлѣбъ свой, но тѣмъ все и оканчивалось. Въ числѣ выгодъ пріобрѣтенныхъ нами отъ сей экспедиціи, должно также считать подробное узнаніе мѣстности Гёльскаго и Пенякскаго санджаковъ на дальнее разстояніе отъ Карса, какъ и путей ведущихъ черезъ высокіе перевалы на Ольту—слѣдственно къ Эрзруму не по большой обыкновенной дорогѣ черезъ Соганлугскій хребетъ; на изслѣдованіе путей сихъ, было обращено особенное вниманіе и посылаемы были нарочно офицеры.

Англичане о пенякскомъ дѣлѣ.

О движеніи Ковалевскаго въ долину Пеняка, англичане, находившіеся въ Карсѣ, узнали еще 30-го августа черезъ бѣглаго нашего солдата; но о плѣненіи Али-Паши, они узнали только спустя нѣсколько дней. Вилліамсъ въ увѣдомленіи своемъ о семъ событіи Стратфорду, отъ $\frac{7}{19}$ сентября, пишетъ, что Али-Паша, вышедшій изъ Карса со многими другими, имѣлъ порученія, поправить на подножномъ кормѣ выведенныхъ имъ изъ крѣпости кавалерійскихъ лошадей и воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы привезти ячменя къ осажденной арміи; но что Али-Паша, неосторожно отдѣлившись со свитою отъ своего отряда, былъ взятъ въ плѣнъ. О пораженіи же отряда и отбитыхъ у турокъ четырехъ пушкахъ, онъ не упоминаетъ, почему полагать можно, что онъ въ то время еще не зналъ о сихъ обстоятельствахъ; равно замѣтно, что онъ тогда не зналъ и о пораженіи въ ночномъ побоищѣ на 23 число августа высланной имъ конницы, если онъ могъ полагать, что она, поправившись

на подножномъ кормѣ, могла еще доставить продовольствіе въ Карсъ. Изъ вышеописанныхъ подробностей дѣла въ долинѣ Пеняка видно, что остатки карскихъ кавалеристовъ дѣйствовали безъ лошадей, разбитый же нами отрядъ состоялъ изъ войскъ высланныхъ изъ Эрзрума, какъ то видно и изъ донесенія англійскаго консула Бранта въ Эрзрумѣ, къ Кларендону. Брантъ пишетъ отъ $\frac{3}{15}$ сентября, что два англійскіе офицера, маіоръ Стюартъ и капитанъ Камеронъ, отправились въ Ольту съ Тагиръ-Пашею, еще $\frac{24 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$, дабы, вмѣстѣ съ Али-Пашею, ввести въ Карсъ сильный отрядъ конницы и запасъ ячменя. *) Но 24-го августа не могли еще знать въ Эрзрумѣ о прибытіи изъ Карса въ Ольту остатка разбитой ночью кавалеріи, при томъ же въ донесеніи Бранта упоминается о сильномъ отрядѣ конницы, и потому заключать надобно, что конница сія пришла изъ Эрзрума, что доказывается еще тѣмъ, что при ней находилась артиллерія. Кромѣ того о появленіи изъ Эрзрума въ Ольту войскъ имѣлись у насъ постоянно свѣдѣнія.

Раненный Паша, по совершеніи дальняго и труднаго для него пути отъ Пеняка въ лагерь, представился ген. Муравьеву, который возвратилъ ему саблю. Почесть сія несказанно порадовала старика съ жаромъ выразившаго, что даръ этотъ для него драгоцѣннѣе всѣхъ богатствъ, которыхъ онъ лишился въ Пенякѣ. Онъ тутъ же хотѣлъ надѣть саблю, но не могъ сдѣлать сего, потому что рука его была въ перевязкѣ, и въ эту только минуту вспомнивъ о тяжелой ранѣ своей, онъ немного поморщился, но сей часъ же улыбнулся и просилъ одного изъ присутствовавшихъ, чтобы ему помогли опоясаться. Вся наружность Али-Паши напоминала турокъ стараго времени; но лицо его не выражало особыхъ дарованій, какъ и разговоръ его не представлялъ ничего занимательнаго. Въ рѣчахъ его замѣтна была одна ненависть къ союзникамъ, распространенная по словамъ его въ турецкихъ предѣлахъ малой Азіи. Пашу нельзя было отправить въ скорости въ Александрополь, почему онъ Али-Паша.

*) Въ приложеніяхъ подъ буквою К. помѣщены съ большею подробностію свѣдѣнія доставленныя о семъ дѣлѣ отъ консула Бранта.

былъ оставленъ на нѣкоторое время въ лагерѣ, дабы разболѣвшіяся раны его не сдѣлались опасными. Терпѣніе съ которымъ старикъ переносилъ перевязку и расположеніе духа его, вызывали къ нему общее участіе. Послѣ необходимаго отдыха въ лагерѣ, Али-Пашу перевезли въ Тифлисъ, гдѣ онъ оправился отъ своихъ ранъ; по окончаніи же войны онъ возвратился въ Эрзрумъ, гдѣ проживалъ безъ должности и въ бѣдности, не пользуясь, какъ слышно было, особеннымъ уваженіемъ.

Рахмановъ. Выдача иконъ. 5-го сентября, по случаю пенякскаго дѣла было отслужено въ походной церкви благодарственное молебствіе, причемъ производилась пальба изъ привезенныхъ турецкихъ орудій. Здѣсь не слѣдуетъ умолчать о раздачѣ войскамъ послѣ молебствія образковъ, сдѣланной по приказанію ген. Муравьева и объ обстоятельствѣ служившемъ къ тому поводомъ. Дань сія принадлежитъ священному чувству любви къ родинѣ, возбудившемуся тогда въ Россіи, какъ въ 1812-мъ году. Она принадлежитъ тѣмъ почтеннымъ лицамъ, которыя въ то время по лѣтамъ своимъ и немощамъ будучи лишены возможности жертвовать собою, призывали благословеніе Божіе на оружіе наше, и употребляли всѣ зависящія отъ нихъ средства къ поощренію. Къ числу такихъ принадлежалъ ростовскій (Ярославской губерніи) купецъ Василій Рахмановъ, который выслалъ въ распоряженіе начальства 2,000 иконъ съ изображеніемъ ростовскихъ угодниковъ, писанныхъ на финифти, при письмѣ, въ коемъ, выражая безъискуственно рѣчь и чувства свои, онъ просилъ раздать иконы воинамъ для ношенія на шеѣ. Иконы были въ этотъ день освящены при литургіи и розданы согласно желанію Рахманова; при чемъ было прочитано письмо усерднаго приносителя и вызваны изъ рядовъ ярославцы, которые могли его помнить. На этотъ вызовъ вышли два старые гренадера, которые объявили, что знаютъ Рахманова какъ человѣка благочестиваго и дѣлающаго много добра. Имъ обоимъ выданы были первыя иконы; остальныя же розданы въ каждый баталіонъ, эскадронъ, сотню и батарею, по мѣрѣ численности людей въ частяхъ. Такое торжественное изъявленіе усердія соотчичей еще болѣе возбудило духъ въ войскахъ, нетерпѣливо желавшихъ боя съ непріятелемъ. Рах-

мановъ извѣстившись о происшедшемъ при молебствіи, еще нѣсколько разъ послѣ того присылалъ во множествѣ подобныя иконы въ разныя части войскъ и особенно къ нѣкоторымъ изъ нижнихъ чиновъ, вступившимъ съ нимъ въ переписку. Къ нему впослѣдствіи присоединились и другія лица изъ Ростовскаго купечества.

Предвидя въ скоромъ времени надобность въ горной артиллеріи, которой при войскахъ въ походѣ не было, главнокомандующій пожелалъ воспользоваться пріобрѣтенными орудіями; но вьючные лошаки со сбруей принадлежавшіе къ нимъ, такъ быстро были захвачены, перепроданы и разметаны по всѣмъ частямъ лагеря, что на шестой день послѣ дѣла не было никакой возможности ихъ собрать. Посему приказано было по исправленіи лафетовъ, назначить изъ парковъ людей и лошадей къ турецкимъ пушкамъ. Начальникомъ къ симъ четыремъ горнымъ орудіямъ, былъ назначенъ артиллеріи поручикъ Броневскій, который вскорѣ въ бою оправдалъ избраніе его. Такимъ образомъ, черезъ нѣсколько дней у насъ явился исправный дивизіонъ горной артиллеріи съ прислугою, въ короткое время примѣнившеюся къ своему дѣлу. Горная артиллерія.

Пока часть войскъ нашихъ ходила въ долину Пеняка, прочія не оставались безъ дѣйствія подъ Карсомъ и ежедневно почти ловили на турецкихъ форпостахъ фуражировъ. Замѣчательнѣйшая изъ сихъ стычекъ была въ отрядѣ Бакланова, который на разсвѣтѣ 31-го августа отбилъ изъ подъ Карадагскихъ батарей, стрѣлявшихъ по немъ ядрами и картечью, 313 штукъ разнаго скота выгнаннаго изъ крѣпости на пастьбу, и взялъ 19-ть человѣкъ изъ турецкихъ войскъ въ плѣнъ; съ нашей стороны убито только двѣ лошади. Поискъ Бакланова 31 августа.

Ни подножнаго корма, ни хлѣбовъ не было болѣе впереди карскихъ укрѣпленій; на разстояніе дальняго пушечнаго выстрѣла все было скошено, стравлено или выбито. Кое-гдѣ оставались только былинки сухаго бурьяна, который иногда употреблялся нами для варенія пищи; но крайность была такъ велика въ Карсѣ, что турки всячески усиливались воспользоваться симъ скуднымъ кормомъ для своихъ изнуренныхъ лошадей. Карапапахцы гонятъ турокъ 2 сентября.

2-го сентября, вся оставшаяся въ Карсѣ кавалерія, поддержанная частью пѣхоты, опять высыпала изъ за укрѣпленій и заняла равнинную часть къ сторонѣ с. Азатъ-Кёвъ, держа лошадей своихъ въ поводу. Немедленно были высланы къ нимъ на встрѣчу нѣкоторыя части войскъ; но турки, не допустивъ ихъ, поспѣшно отступили, потерявъ въ перестрѣлкѣ и рубкѣ съ гнавшеюся за ними карапапахскою милиціею, нѣсколько человѣкъ убитыми оставшимися на полѣ, семнадцать человѣкъ плѣнными и сорокъ лошадей захваченныхъ милиціонерами. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ одной раненой лошади. Карапапахская милиція, составленная изъ жителей покорившихся намъ турецкихъ санджаковъ, еще недавно подданныхъ Турціи, держалась стараніями Лориса-Меликова. Всадники ея часто разбѣгались по своимъ домамъ и опять собирались. Въ сей погонѣ, имъ въ первый разъ удалось поживиться добычею около своихъ прежнихъ властителей, и они съ радостію приняли нѣсколько серебрянныхъ медалей, выданныхъ имъ въ награду, для ношенія въ петлицѣ. Хищный народъ сей, не признавалъ надъ собою постояннаго хозяина и служилъ той сторонѣ, отъ которой онъ могъ ожидать скорѣйшаго удовлетворенія своей алчности—на сей разъ проявилось между карапапахцами и чувство честолюбія.

Разработка родниковъ при с. Визинъ-Кевъ.

Постоянно перехватываемыя почты, частные успѣхи наши въ отраженіи приближающихся извнѣ непріятельскихъ войскъ на помощь Карсу, ежедневныя пораженія ихъ фуражировъ, недостатки всякаго рода терпимые гарнизономъ—всѣ эти обстоятельства болѣе и болѣе стѣсняя осажденныхъ, были причиною, что разстройство Анатолійской арміи ежедневно усугублялось. Побѣги стали увеличиваться и съ тѣмъ вмѣстѣ расширялся кругъ свѣдѣній нашихъ о происходившемъ въ крѣпости. Слышно было, что остатки регулярной кавалеріи непріятеля и башибозуки, намѣревались пробраться изъ Карса массою въ южномъ направленіи къ Араксу, между оставленными деревнями Магараджикъ и Визинъ-Кевъ, гдѣ по скудности воды не имѣлось особеннаго отряда, почему пространство сіе наблюдалось только одними разъѣздами. Принимая во вниманіе, что брошенныя се-

ленія равнины, нѣкогда имѣли воду, генералъ Муравьевъ приказалъ со вниманіемъ осмотрѣть мѣстность, съ намѣреніемъ возобновить бывшіе водопроводы; но какъ предпріятіе сіе требовало большихъ трудовъ, то онъ ограничился очищеніемъ, сочившихся еще при оставленномъ с. Визинъ-Кевъ, ключей.

Охраненіе линіи къ Александрополю.

Затѣмъ для охраненія сего маловоднаго пространства, сдѣланы были нѣкоторыя перемѣны въ расположеніи блокирующихъ отрядовъ: при с. Магараджикѣ, гдѣ имѣлось болѣе воды, поставлено было подъ начальствомъ гр. Нирода восемь эскадроновъ драгунъ, двѣ сотни линейныхъ казаковъ и 4-е конно-казачьихъ орудій. Гр. Нироду поручены были также небольшіе кавалерійскіе отряды, расположенные по направленію къ Александрополю, и пересѣкавшіе путь тѣмъ частямъ или одиночнымъ бѣглецамъ, которые пробирались изъ Карса къ берегамъ Аракса. Сіи конные отряды состояли изъ слѣдующихъ войскъ: при Хаджи-Вали было поставлено четыре сотни конно-мусульманскаго Карабагскаго № 1-го полка, смѣнившаго въ семъ мѣстѣ три сотни конно-мусульманскаго Ширванскаго № 2-го полка, который былъ менѣе надеженъ перваго и вслѣдствіе сего занялъ посты на которыхъ стоялъ Карабагскій полкъ въ тылу нашемъ по берегамъ р. Карсъ-Чай, наблюдая разъѣздами за равниною простирающеюся до подошвы Соганлуга. Въ с. Огузлѣ были поставлены одна сотня Донскаго № 20-го полка и одна сотня Шурагельской армянской милиціи. Хотя войска сіи и находились ближе другихъ къ границѣ нашей, но пребываніе ихъ въ тѣхъ мѣстахъ было затруднительно, потому что онѣ не имѣли палатокъ и должны были пребывать въ постоянной бдительности на мѣстахъ, гдѣ кормъ былъ совершенно вытравленъ и выбитъ часто проходившими транспортами, и гдѣ для разведенія огня, въ тогдашнее холодное время, не было другаго способа, какъ посылать команды за бурьяномъ за восемь верстъ *).

*) Ширванскіе конно-мусульмане, пришедшіе изъ домовъ своихъ къ дѣйствующему корпусу въ слабомъ состояніи, не выдерживали холода и предстоявшихъ имъ трудовъ, отъ чего они, находясь въ Хаджи-Вали близъ границы нашей, начали было по одиночкѣ уходить въ дома свои, къ чему имъ предстояло менѣе способовъ стоя близъ Соганлуга. Карабагцы бы-

Немедленно было приступлено къ свозу въ эти два этапа соломенной сѣчки для корма скота двигавшихся транспортовъ, что могло продолжаться до поздней осени. Учрежденіе этой новой линіи постовъ имѣло послѣдствіемъ то, что на пути семъ также начали ловить бѣглыхъ изъ карскаго гарнизона. Было однако же время, что въ продолженіе трехъ сутокъ не показалось ни одного бѣглаго и мы противъ обыкновенія, не имѣли въ этотъ промежутокъ никакихъ извѣстій о происходившемъ въ городѣ. Причина сего заключалась въ строгихъ мѣрахъ, предпринятыхъ Вилліамсомъ, который началъ вѣшать и разстрѣливать дезертировъ; но къ зрѣлищу казни скоро привыкли, и побѣги открылись съ новою силою.

Извѣстія о высадкѣ Омеръ-Паши.

Черезъ перебѣжчиковъ и плѣнныхъ мы узнали, что въ Карсѣ распространился слухъ объ ожиданіи изъ Батума Омеръ-Паши, съ 30,000 войскомъ. Мы достовѣрно знали черезъ лазутчиковъ о высадкѣ въ Батумѣ свѣжихъ турецкихъ войскъ, а по заготовлявшемуся турками провіанту въ Аджаріи, гдѣ вооружались жители, могли заключать о намѣреніи непріятеля вторгнуться въ Ахалцыхскій край. Вслѣдствіе сихъ послѣднихъ извѣстій главнокомандующій предписалъ начальнику Гурійскаго отряда кн. Мухранскому, сдѣлать демонстрацію съ должною осторожностію, дабы не подвергнуть себя невыгодамъ неровнаго боя. Независимо оттого, были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ расположеніи отрядовъ, блокирующихъ Карсъ съ сѣверо-западной стороны.

Перемѣщеніе войскъ.

Двѣ сотни изъ отряда Унгернштернберга, остались въ числѣ блокирующихъ войскъ при отрядѣ Бакланова; съ остальными же обращенъ онъ въ Омарагу на усиленіе Базина, которому приказано было снова занять г. Ардеганъ легкимъ отрядомъ и наблюдать какъ за Гёльскимъ санджакомъ, такъ и къ сторонѣ Ардануческаго, соединяясь на горѣ Улгаръ съ разъѣздами вы-

---

ли свѣжѣе и охотно пускались въ перестрѣлку; ихъ удерживало, какъ приманка, пріобрѣтеніе лошадей, которыхъ карскій гарнизонъ выгонялъ во множествѣ за укрѣпленія на гибель, безъ караула и пастуховъ. Наши татары безъ труда ловили лошадей сихъ десятками и продавали ихъ за безцѣнокъ жителямъ въ нашихъ предѣлахъ.

сылаемыми отъ жителей, по распоряженію Ахалцыхскаго начальства. Въ то время управлялъ въ Ахалцыхѣ одинъ изъ бригадныхъ командировъ 13-й пѣхотной дивизіи, г. м. Будбергъ. Кромѣ сего отрядъ Базина былъ усиленъ двумя баталіонами его резервной дивизіи, именно пятыми: Гренадерскаго и лейбъ-Карабинернаго полковъ, а также 6-ю орудіями изъ резервной же дивизіи.

Сообщенія отряда Базина черезъ Улгарскую гору были тѣмъ нужнѣе, что слухи о намѣреніи непріятеля двинуться къ Ахалцыху, подтверждались. Говорили даже, что въ Батумѣ ожидали десанта европейскихъ войскъ. Положительно же знали, что изъ Батума было отправлено приказаніе въ Арданучь и сосѣдственныя Ольтѣ селенія, выслать обывателей съ инструментомъ для разработки дорогъ въ Аджаріи, что небольшая часть Батумскихъ войскъ дошла уже до с. Кеда, находящагося на рѣчкѣ Аджаръ-Чай, и что въ верхне-Аджарскомъ санджакѣ при с. Хула дѣлалось заготовленіе продовольствія. Опытъ движенія произведеннаго ген. Ковалевскимъ въ 1854 году съ небольшимъ отрядомъ отъ Ахалцыха къ с. Хула, показывалъ, что не взирая на затрудненія встрѣчаемыя на семъ пути отъ дурнаго состоянія дорогъ, проникнуть этими мѣстами было возможно. По сему, извѣстія получаемыя изъ Аджаріи на первыхъ порахъ были тревожны, ибо появленіе непріятеля въ сторонѣ Ахалцыха, отвлекло бы часть войскъ отъ блокады Карса; но вскорѣ узнано было, что предпріятіе это, на которое непріятель точно покушался, пріостановилось вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, неисправнаго сбора рабочихъ и затрудненій встрѣтившихся при собираніи продовольствія въ гористомъ и бѣдномъ краю, гдѣ жители всегда нуждаются въ хлѣбѣ. Неменѣе того, въ окрестностяхъ Ахалцыха мы постоянно должны были принимать мѣры осторожности противъ мелкихъ хищническихъ нападеній аджарцевъ. Покушеніе непріятеля къ Ахалцыху.

Еще тревожнѣе были вѣрныя извѣстія о появленіи войскъ Омеръ-Паши на берегахъ Чернаго моря. 2-го сентября дѣйствительно вышло на берегъ въ Батумѣ около 8,000 турецкихъ войскъ. Прибывшій съ ними Омеръ-Паша, проведя два дня въ Высадка Омеръ-Паши.

Батумѣ, отправился для осмотра Редутъ-Кале и Сухума, а суда свои послалъ обратно въ море за другими войсками.

Распоряжение по сему случаю.

Правый флангъ оборонительной линіи нашей всего Закавказскаго края, видимо надобно было усилить; но по неизвѣстности направленія, которое Омеръ-Паша изберетъ, оставалось только приблизить къ той сторонѣ часть войскъ; вслѣдствіе чего разрѣшено было Базину, изъ войскъ назначенныхъ на усиленіе его отряда, отправить въ Ахалцыхъ резервный баталіонъ лейбъ-Карабинернаго полка съ однимъ взводомъ резервной батареи, находившимся тогда въ Ахалкалакахъ. На случай надобности можно было также стянуть къ Ахалцыху резервныя войска стоявшія въ Боржомскомъ ущельи; а для вящаго усиленія Ахалцыхскаго гарнизона и праваго фланга всей линіи, имѣлись еще въ виду три роты 6-го резервнаго баталіона Тифлисскаго егерскаго полка, расположенныя въ Ахалкалакскомъ участкѣ. Кромѣ того было предписано Базину, въ случаѣ полученія имъ положительныхъ извѣстій о движеніи непріятеля къ Ахалцыху, перейти со всѣмъ своимъ отрядомъ изъ Омараги къ с. Гюля-Верды, откуда онъ могъ спуститься черезъ гору Улгаръ внизъ по р. Поцхо, въ тылъ непріятелю *). Между тѣмъ конный отрядъ полковника барона Унгерна, къ коему опять были присоединены первоначально задержанныя двѣ сотни конницы, посылалъ разъѣзды свои какъ можно далѣе къ Аджаріи и влѣво за Арделганъ. Эти разъѣзды достигали с. Каладжукъ, откуда равно какъ и изъ селеній: Ерамъ-Туркашенъ, Дичаръ и Казнафаръ, 9-го сентября пришли старшины съ изъявленіемъ покорности, съ Ардеганскаго же санджака мы начали собирать хлѣбную подать.

Холера.

Не безъ заботъ было и въ блокирующихъ Карсъ войскахъ, между коими холера, уже нѣсколько времени свирѣпствовавшая въ Эрзрумѣ и постигшая какъ выше объяснено во время Пенякской экспедиціи Нижегородскій драгунскій полкъ, проя-

---

*) Подобное движеніе было совершено въ этихъ мѣстахъ ген. Муравьевымъ, въ началѣ кампаніи 1829-го года; послѣдствіемъ чего было тогда пораженіе Эрзрумскаго Кіагіи, 2-го іюня при с. Чаборія.

вилась во всѣхъ частяхъ дѣйствующаго корпуса. Эпидемія на первыхъ порахъ разразилась, какъ то всегда бываетъ, съ силою, къ чему способствовала еще холодная погода перемежавшаяся сыростью отъ выпадавшаго и таявшаго снѣга. Спустя четыре дня послѣ возвращенія войскъ изъ Пеняка, было уже 40-къ холерныхъ случаевъ, изъ коихъ 13 смертныхъ. Хотя походный госпиталь содержался въ порядкѣ, но онъ не представлялъ главнѣйшаго удобства для больныхъ—теплаго помѣщенія, ибо палаты неимѣли другаго крова какъ обширные наметы, разбитые на такъ называемомъ Княжемъ дворѣ. Въ отвращеніе по возможности сего неудобства, были заняты въ с. Гани-Кёвъ, гдѣ жители оставались на мѣстахъ, нѣсколько обширныхъ полуземлянокъ и устроили въ нихъ нары, на которыхъ размѣщали больныхъ, преимущественно холерныхъ; въ предупрежденіе же сильнѣйшаго развитія сей болѣзни между войсками, назначены были въ выдачу людямъ винныя порціи сверхъ положеннаго количества оныхъ. Расходъ на это казны, съ избыткомъ покрывался значительными сбереженіями по разнымъ частямъ управленія и въ особенности по продовольствію войскъ, снабжавшихся податнымъ хлѣбомъ, который сбирался съ занятыхъ нами турецкихъ санджаковъ. Эпидемія продолжалась обыкновеннымъ своимъ ходомъ, т. е. по мѣрѣ увеличенія числа больныхъ, относительная смертность уменьшалась; такъ что къ 13-му сентября, со времени появленія холеры, всего заболѣло 234, выздоровѣло 17, умерло 69 человѣкъ—въ числѣ послѣднихъ одинъ офицеръ. За всѣмъ тѣмъ люди бодрились и веселились, приговаривая, что появленіе холеры доставило имъ по двѣ лишнихъ чарки водки въ недѣлю.

Тревожные слухи распускаемые въ лагерѣ.

При войскахъ всегда находится сословіе людей праздныхъ и дѣлу стороннихъ, готовыхъ пересуживать всякое дѣйствіе и распоряженіе, какъ бы они мало ни знали о ходѣ событій и причинъ сихъ распоряженій. Такіе люди часто домогаются легкой и безотвѣтственной выслуги, утруждая начальство пустыми записками, проэктами и объясненіями, неимѣющими никакого основанія.

Такимъ образомъ доставлялись и главнокомандующему пись-

менныя указанія, что не взирая на всѣ предпринятыя мѣры, Карсъ по ночамъ снабжался продовольствіемъ отъ жителей окрестныхъ селеній и что поэтому его никогда не возьмутъ голодомъ. Въ конницѣ, содержавшей аванпосты около города, не сомнѣвались въ томъ, что вѣсти сіи не справедливы; но такія нелѣпости распространялись по лагерю, пересылались въ Тифлисъ и отозвались даже въ столицахъ. Поводомъ къ симъ слухамъ, послужили нѣсколько сумокъ съ мукою, которыя окрестные жители дѣйствительно старались передать роднымъ своимъ нуждавшимся въ Карсѣ, но были на пути схвачены казаками; когда же, въ прекращеніе пустыхъ доносовъ, было наряжено строгое дознаніе, то простывалъ слѣдъ первоначальныхъ сплетней и обнаруживалось только неумѣстное усердіе послѣдняго показателя.

Въ лагерѣ скучали отъ продолжительности блокады и войска, кромѣ кавалеріи, утомлялись не отъ трудовъ, а отъ недостаточной дѣятельности. Наступали холода и хотѣли скорѣйшей развязки съ Карсомъ—желали приступа, къ чему еще болѣе склонялось общее мнѣніе съ тѣхъ поръ, какъ стали расходиться извѣстія о высадкѣ Омеръ-Паши и о намѣреніи непріятеля атаковать Ахалцыхъ. Разсказы такого рода, передаваясь въ кружкахъ праздныхъ людей, возрастаютъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ водится, до безобразныхъ размѣровъ, и тогда всякое необыкновенное явленіе представляется воображенію въ формахъ не существующихъ въ природѣ. Люди не знавшіе ни мѣстности, ни путей, толковали о возможности Омеръ-Пашѣ внезапно явиться съ арміею на освобожденіе Карса. Они увлеклись до такой степени, что по ночамъ имъ стало казаться въ большемъ отдаленіи отъ лагеря, черезъ крѣпость, къ сторонѣ Ардегана, появленіе огромныхъ огненныхъ шаровъ, въ которыхъ они признавали сигналы подаваемые Омеръ-Пашею гарнизону о своемъ приближеніи. Въ настроенномъ сими видѣніями воображеніи, ускользала вся неосновательность подобнаго разсказа. Какой размѣръ должны бы имѣть огненные шары, чтобы ихъ можно было видѣть въ разстояніи 70 или 80 верстъ, коего достигали разъѣзды Базина, стоявшаго въ той сторонѣ? Какимъ иску-

ствомъ можно было бы произвести такое явленіе и какую бы имѣлъ Омеръ-Паша надобность подавать сигналы нѣсколько ночей сряду, когда бы онъ самъ приближался и когда онъ могъ пропустить въ крѣпость ловкаго лаза съ извѣстіемъ о себѣ? Случалось такъ, что когда ген. Муравьевъ выходилъ по ночамъ смотрѣть огненные шары, то они не показывались; но изъ лагеря нашего стало открываться, черезъ Карсъ, на горахъ окаймляющихъ крѣпость съ сѣверо-западной стороны, пламя занимавшее большое пространство и подававшееся по направленію вѣтра къ западу—горѣли высохшія травы. Ночи были въ то время темныя и какъ во мракѣ нельзя было различить горъ за Карсомъ, то не предстояло возможности опредѣлить съ точностью мѣста пожара травъ. Для узнанія этого были запилингованы ночью инструментомъ обѣ оконечности пламени—и діоптры, оставленныя въ томъ положеніи до утра, показали что пожаръ простирался по хребту, между с. Чамурлы и горою лежащею за Самоватомъ. Первая мысль, явившаяся при видѣ пожара на горахъ, была та, что онъ произведенъ по распоряженію Карскаго начальства, дабы лишить насъ кормовъ. По этому, для открытія непріятельскихъ партій, были посланы къ Базину нарочные офицеры и далѣе отъ него во всѣ стороны разъѣзды, посредствомъ которыхъ убѣдились, что за Ардеганомъ нигдѣ нѣтъ непріятеля; трава же была зажжена жителями или загорѣлась отъ небрежности нашихъ казаковъ.

Извѣстія о паденіи Севастополя.

Въ такомъ нравственномъ расположеніи духа находилось блокирующее Карсъ войско, когда утромъ 11-го сентября увидѣли мы бѣлые клубы дыма, вырывавшіеся изъ амбразуръ карской цитадели. Вскорѣ донеслись до насъ звуки выстрѣловъ—видимо салютныхъ; но причина ихъ не была намъ извѣстна. Съ пикетовъ нашихъ слышались радостные клики гарнизона; въ турецкомъ лагерѣ, доселѣ столь унылымъ, все пришло въ движеніе и закипѣло необычайною жизнію. Вскорѣ узнали мы, что въ крѣпости праздновали взятіе союзными войсками Севастополя и въ то же время вѣсть о высадкѣ турецкихъ войскъ въ Трапезунтѣ. Извѣстія сіи были доставлены въ Карсъ ловкимъ и извѣстнымъ разбойникомъ, бѣглецомъ изъ нашихъ провин-

цій, которому удалось проскочить мимо нашихъ заставъ. Не прежде какъ по выходѣ его изъ палатки карскаго мушира, было разглашено по городу радостное извѣстіе, какъ о томъ намъ передали перебѣжчики. Офиціальнаго свѣдѣнія о паденіи Севастополя мы еще не имѣли, но повѣрили прискорбной новости переданной намъ непріятелемъ, какъ потому, что ожидали сего горестнаго событія, такъ и потому, что въ лагерѣ уже дня два носились о томъ глухіе слухи, коихъ источники и слѣды обыкновенно бываютъ непроницаемы. Убѣдились же мы въ справедливости ихъ, изъ газетъ доставленныхъ изъ Россіи съ обыкновенною почтою.

Поискъ Бакланова подъ Карадагомъ 11 сентября.

Больно было узнать причину поднявшейся изъ цитадели пальбы; но въ тотъ же вечеръ Баклановъ нѣсколько порадовалъ насъ извѣстіемъ объ удачномъ поискѣ. Симъ объяснилось сдѣланное нами замѣчаніе, что салютная пальба цитадели, вскорѣ послѣ начала своего, замѣнилась боевыми выстрѣлами, загремѣвшими съ карадагскихъ укрѣпленій. Баклановъ нѣсколько дней уже замѣчалъ, что турки выводятъ лошадей своихъ для пастьбы на скудное кормомъ мѣсто, и съ цѣлію заманить ихъ далѣе, оставлялъ въ покоѣ. 11-го сентября фуражиры ихъ подались впередъ, прикрываясь частью пѣхоты и кавалеріи, которыя однакоже остановились не переходя с. Калаба-Килиса. На разсвѣтѣ того же дня Баклановъ распорядился атаковать фуражировъ; онъ скрылъ у подошвы горы казаковъ и милиціонеровъ съ однимъ орудіемъ, приказавъ одному эскадрону драгунъ съ другимъ орудіемъ поддерживать готовившуюся атаку движеніемъ къ с. Калаба-Килиса, куда назначено также было двинуться подполковнику Лошакову съ кавалеріею отъ с. Чалгауръ. Выждавъ пока турки разсыпались, скрывшіеся казаки и горская милиція стремительно бросились на нихъ. Непріятеля погнали и преслѣдовали до укрѣпленій, не смотря на открытую съ батарей пальбу, прервавшую салютные выстрѣлы изъ цитадели. Турецкія войска расположенныя у Калаба-Килиса, не рѣшились спуститься съ занимаемыхъ ими высотъ. Далекое разстояніе помѣшало намъ отрѣзать всю турецкую партію; но изъ той части, которую казаки отхватили, не многіе

спаслись бѣгствомъ; до 30-ти человѣкъ остались изрубленными на мѣстѣ и 12-ть человѣкъ взято въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ находился безсмѣнный ординарецъ мушира и слуга одного изъ приближенныхъ чиновниковъ Васифъ-Паши. Лазутчики наши, бывшіе въ то время въ городѣ, видѣли до 20-ти человѣкъ раненыхъ, которыхъ провезли черезъ базаръ. Въ семъ нападеніи отбито у непріятеля 42 лошади.

Въ этомъ дѣлѣ уронъ нашъ состоялъ только изъ одного раненаго юнкера горской милиціи, молодаго князя Казбека, который, преслѣдуя непріятельскихъ всадниковъ, занесся подъ самыя укрѣпленія; подъ нимъ убили лошадь и его ранили саблею въ голову и двумя пиками въ бокъ; удалой горецъ, у котораго въ свалкѣ оторвали даже темлякъ, думалъ что не избѣжитъ смерти; но находившійся при войскахъ, извѣстный своею храбростью молодой имеретинъ Гиго-Гуатуа, одинъ бросился на выручку Казбека, съ коимъ онъ былъ друженъ, изрубилъ трехъ турокъ и привезъ обратно на своей лошади раненаго. Въ семъ поискѣ мы лишились четырнадцати лошадей. Подвиги Казбека и Гиго.

Случилось, что на разсвѣтѣ того же дня, подполковникъ Петровъ съ линейными казаками, также атаковалъ турецкихъ фуражировъ противъ с. Магараджикъ, при чемъ убито у нихъ шесть человѣкъ регулярной кавалеріи и три взято въ плѣнъ съ лошадьми и оружіемъ. Съ нашей стороны потери тутъ никакой не было. Въ тотъ же день выхваченъ охотниками полковника Лориса-Меликова, одинъ отличный всадникъ изъ разсыпавшихся баши-бозуковъ. Два нападенія на фуражировъ 11 сентября.

Неожиданное нападеніе Бакланова было по видимому причиною, что турки на время пріостановили свою салютную пальбу и довершили ее только передъ вечеромъ.

Въ первыхъ числахъ сентября, въ Баязидскомъ отрядѣ не происходило ничего особеннаго. Такъ какъ движеніе Суслова по направленію къ с. Кёрпи-Кёвъ, совершенное одновременно съ экспедиціею Ковалевскаго къ Пеняку, достигло предположенной цѣли—отвлечь вниманіе непріятеля отъ сего послѣдняго, то Суслову было предписано возвратиться въ Алашкертскій санджакъ. 11-го Сентября отрядъ его выступилъ отъ Кара-Дербента обрат- Движеніе въ Баязидскомъ отрядѣ.

но; но вслѣдствіе доходившихъ до главнокомандующаго извѣстій о высадкѣ турокъ въ Трапезунтѣ, Суслову снова было предписано выдвинуть небольшой отрядъ конницы на вершины Драмъ-Дага, для наблюденія за непріятелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему приказано было въ случаѣ движенія турокъ отъ Эрзрума къ Ольтѣ или отъ с. Кёрпи-Кёвъ къ Соганлугу, немедленно перейти въ наступленіе, чтобы тѣмъ отвлечь непріятеля отъ движенія къ сторонѣ Карса.

IV.

Состояніе гарнизона въ Карсѣ.

Общій обзоръ.

Чтобы имѣть настоящее понятіе о тогдашнемъ состояніи дѣлъ, надобно обозрѣть ихъ въ полномъ объемѣ и для того взглянуть сперва на происходившее среди осажденной арміи, а затѣмъ, хотя вкратцѣ, изложить событія и сношенія наши въ прочихъ частяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края, ибо они не мало имѣли вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій въ Малой Азіи и подъ Карсомъ. Для обзора перваго изъ сихъ двухъ предметовъ, т. е. происходившаго въ Анатолійской арміи, имѣются, кромѣ собственныхъ наблюденій писателя и свѣдѣній собиравшихся черезъ лазутчиковъ, плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, извѣстія, переданныя англичанами въ изданныхъ ими по окончаніи войны запискахъ.

Полное обложеніе Карса.

Въ книгѣ сей уже было объяснено съ возможною подробностію положеніе, въ которомъ находился карскій гарнизонъ во второй половинѣ іюля мѣсяца. Если принять, что въ томъ очеркѣ обрисовывается первый періодъ физическаго и нравственнаго состоянія Анатолійской арміи, то въ настоящемъ описаніи будетъ заключаться вторая эпоха того состоянія, продолжавшагося отъ конца іюля до половины сентября мѣсяца. Въ первомъ періодѣ, обложеніе Карса было еще не полное, во второмъ же, карскій укрѣпленный лагерь, имѣвшій до 17-ти верстъ въ окружности, опоясывался уже нашими отрядами, заставами и пикетами. Хотя циркумваллаціонная линія нашихъ постовъ имѣла

до 50-ти верстъ протяженія, но она ежедневно усиливалась новыми способами къ стѣсненію осажденныхъ. Не взирая на сіе, турецкіе солдаты при всѣхъ нуждахъ своихъ, побуждаемые начальствомъ, не переставали работать къ возведенію новыхъ укрѣпленій или къ усиленію старыхъ; съ нашей же стороны выставляли по ночамъ за ближайшими къ Карсу высотами конныя засады, которыя на разсвѣтѣ выскакивали и неожиданно нападали на выгоняемый изъ крѣпости скотъ и на людей неосторожно удалявшихся отъ укрѣпленій. Для отдаленія нашихъ удальцевъ, турки вырыли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшіе ложементы, гдѣ оставляли на ночь стрѣлковъ, а при лѣвомъ берегу рѣки, на небольшой скалѣ, какъ бы въ продолженіи, кончавшихся на горѣ Шорахской укрѣпленій, поставили одно орудіе, которое находилось внѣ общей линіи обводнаго вала и обстрѣливало картечью часть равнины и оба берега рѣки. Такъ какъ орудію этому довелось болѣе дѣйствовать по охотникамъ Лориса-Меликова, то назвали его, какъ и скалу на которой оно стояло, пушкою и горою Лориса-Меликова.

Вторичное уменьшеніе хлѣбной дачи.

Суточная дача хлѣба людямъ была снова уменьшена. Если первоначальное сокращеніе пайка было только послѣдствіемъ отдаленной предусмотрительности карскаго начальства, то нынѣ усугубленіе сей мѣры можно отнести къ ограниченности запасовъ и къ предстоявшимъ нуждамъ. Трудно опредѣлить въ какой степени сдѣлано было сіе уменьшеніе, потому что показанія о томъ между собою несходствовали; при томъ же, по сему предмету могло послѣдовать нѣсколько распоряженій одно за другимъ. Руководствуясь офиціальною депешею Вилліамса, писанною во второй половинѣ августа мѣсяца, видно, что солдатамъ отпускалась въ то время только половинная порція хлѣба, мяса и риса съ масломъ, а что иногда все суточное содержаніе человѣка замѣнялось 100 драхмами сухарей. Онъ же, около того же времени, пишетъ, что людямъ выдавалось $\frac{3}{5}$-хъ положенной дачи хлѣба, что составляетъ 180 драхмъ, вмѣсто положенныхъ 300 въ сутки. Между тѣмъ по показаніямъ лазутчиковъ и перебѣжчиковъ оказывалось, что печенаго хлѣба выдавалось только по 120 драхмъ вообще на человѣка; нижніе же чины анатолій-

скихъ полковъ, менѣе другихъ уважаемыхъ, получали не болѣе 80 драхмъ, (53 золотника) хлѣба въ день. Средина, между обоими вышеупомянутыми показаніями, соотвѣтствуетъ свѣдѣніямъ почерпнутымъ изъ перехватывавшихся писемъ турецкихъ солдатъ. Изъ сихъ послѣднихъ обнаруживалось, что хлѣба вмѣсто положенныхъ 300 драхмъ въ сутки отпускалось иным по 140, другимъ по 120-ти, а нѣкоторымъ только по 100.

Безпорядки въ продовольствіи.

Изъ сихъ различныхъ показаній можно заключить, что ни начальство, ни войска не знали настоящимъ образомъ, сколько отпускалось и сколько принималось хлѣба и что по продовольственной части происходили тогда уже большіе безпорядки. Хлѣбники, получавшіе муку для печенія, находили выгоду въ тайной продажѣ голодавшимъ жителямъ части выдаваемой имъ казенной муки; ибо жители не могли удовлетворяться четырьмя пекарнями, назначенными по распоряженію начальства для снабженія ихъ хлѣбомъ. Провіантское вѣдомство съ своей стороны не упускало изъ виду темныхъ расчетовъ, представлявшихся отъ частыхъ перемѣнъ и сокращенія пайковъ. Вилліамсъ пишетъ, что «мусульманское населеніе города, въ коемъ собиралось до 3 т. стрѣлковъ, скоро дойдетъ до изнуренія отъ голода.» Капиманъ Томсонъ, упоминая въ письмахъ своихъ о нуждахъ претерпѣваемыхъ обывателями, говоритъ однакоже, что генералъ его приберегъ большіе запасы хлѣба, которые раздавались, какъ онъ выражается—«бережливою рукою». Сверхъ того Вилліамсъ посылалъ офицеровъ въ разныя части города по богатымъ гражданамъ, для отысканія запасовъ и найденные продавалъ бѣднымъ. Такимъ образомъ открытъ былъ еще въ концѣ августа у завѣдывавшаго магазинами Салэ-Аги, большой складъ зерноваго хлѣба, который онъ, какъ выше сказано, утаилъ изъ общественныхъ запасовъ. По приведеніи въ полную извѣстность открытаго хлѣба, англичане полагали, что при тщательной бережливости и уменьшенныхъ пайкахъ, они могли держаться до половины ноября н. с. т. е. до 3-го ноября с. с. Но по неточности свѣдѣній о всѣхъ продовольственныхъ запасахъ, которые имѣлись въ Карсѣ, расчетъ сей могъ быть только гадательнымъ. Впрочемъ, если скинуть съ общаго числа людей бывшихъ тамъ

на довольствіи, убыль понесенную непріятелемъ во время приступа, бѣжавшихъ и отъ усилившейся въ послѣдствіи времени смертности, чего Томсонъ конечно не имѣлъ въ виду, то расчетъ сей, не принимая въ соображеніе способовъ коими каждый житель кормился въ Карсѣ, по результатамъ своимъ случайно оказался почти вѣрнымъ, ибо крѣпость сдалась въ половинѣ ноября.

Исчисленіе запасовъ въ Карсѣ.

Съ нашей стороны также усчитывали способы продовольствія имѣвшіеся въ Карсѣ, въ чемъ руководились свѣдѣніями доставляемыми черезъ лазутчиковъ, которые однажды, наблюдая за отпускомъ продовольствія изъ магазиновъ въ продолженіе шестнадцати дней сряду, узнали, вѣроятно по стачкѣ съ завѣдывавшими запасами, сколько въ теченіи сего времени было выпущено для войска хлѣба. Норма сія служила намъ основаніемъ для вычисленія того числа дней, которое гарнизонъ могъ еще довольствоваться половинною дачею хлѣба, по приблизительнымъ нашимъ свѣдѣніямъ о хранившихся въ крѣпости занасахъ. Оказывалось, что у турокъ могло быть хлѣба еще на 105 дней. Расчетъ этотъ, сдѣланный въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца, указывалъ, что съ того времени болѣе трехъ мѣсяцевъ и 15-ти дней или далѣе 15-го ноября, Карсъ не былъ въ состояніи держаться. Предположеніе сіе, въ коемъ примѣрная убыль людей была принята во вниманіе, основывалось на выгоднѣйшихъ для непріятеля условіяхъ, ибо въ расчетъ приняты были самыя преувеличенныя показанія о хлѣбныхъ складахъ, пшеницы, муки и сухарей; затѣмъ всякая неправильность въ исчисленіи или трата въ хлѣбѣ, обращалась уже въ нашу пользу, т. е. сокращала время которое турки могли держаться въ крѣпости. Къ этому надобно прибавить, что при такомъ счисленіи способовъ карскаго гарнизона, не принималось въ соображеніе то физическое разстройство силъ, къ какому должны были придти люди, содержавшіеся въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ на половинной дачѣ одного хлѣба, безъ надлежащаго приварка; ибо и мясная порція, выдававшаяся скотамъ—худымъ и изнуреннымъ отъ безкормицы—уже приходила, по сдѣланнымъ нами наблюденіямъ, къ концу.

Мясное продовольствіе въ Карсѣ.

Выше было сказано, какимъ образомъ карское начальство запаслось живымъ скотомъ, загнавъ въ крѣпость стада окрестныхъ селеній. Предметъ сей сначала значительно усиливалъ средства продовольствія. Необходимо было опредѣлить положительнымъ образомъ, сколько имѣлось въ Карсѣ скота; для чего приказано было въ августѣ мѣсяцѣ, по возможности одновременно, сосчитать съ аванпостовъ, сколько онаго выгонялось на пастьбу по всей окружности укрѣпленій, и оказалось, что въ крѣпости было еще около $\frac{3}{т.}$ головъ всякаго рода. По этому примѣрно можно было полагать, что сего количества достанетъ, для продовольствія мясомъ одного гарнизона исключая жителей, при правильной хлѣбной дачѣ, на 50 дней, а вмѣстѣ съ жителями, и того на меньшее время.

Примѣрное опредѣленіе времени сдачи Карса.

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія и расчеты о состояніи продовольствія въ Карсѣ, по разногласію своему, не удовлетворяли потребности нашей узнать положительно, по какое именно время Анатолійская армія могла еще держаться. Для достиженія сего, вновь приступлено было къ изложенію въ цифрахъ получавшихся съ разныхъ мѣстъ свѣдѣній, какъ то: показанія жителей о перевозившемся зимою и раннею весною въ Карсъ хлѣбѣ по количеству проходившихъ вьючныхъ транспортовъ, показанія о хранившихся въ магазинахъ и мечетяхъ запасахъ, и довольно вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ зерна ежесуточно перемалываемаго на карскихъ мельницахъ. Сложный трудъ сей былъ порученъ подполковнику Михаилу Кауфману, который повѣркою и сравненіемъ между собою различныхъ данныхъ, представилъ выводы свои въ таблицахъ, при чемъ принята въ соображеніе убыль продовольствовавшихся людей и всѣ случайности, которыя по бывшимъ опытамъ могли служить въ выгоду или невыгоду гарнизона. Изысканія сіи показали тогда три эпохи, въ которыя продовольствіе въ Карсѣ, могло прекратиться, а именно: 25-го сентября, 13-го Октября и 10-го ноября. Результаты коихъ достигли, конечно, были только приблизительные, почему вполнѣ руководствоваться ими въ военныхъ дѣйствіяхъ не предстояло возможности; не менѣе того они могли и должны были входить въ соображеніе, ибо вѣрнѣйшаго счета о запасахъ крѣ-

пости нельзя было получить, такъ какъ и самое тамошнее начальство не имѣло по этому предмету совершенно точныхъ свѣдѣній. Принимая вышеозначенныя три числа за тѣ дни, въ которыхъ по вѣроятности прекращалось въ Карсѣ продовольствіе, нельзя было допустить, чтобы Анатолійская армія могла держаться до послѣдняго дня безъ явныхъ признаковъ совершеннаго разрушенія, и потому, отбросивъ съ каждой изъ означенныхъ эпохъ по 8-ми дней, полученъ былъ слѣдующій результатъ:

Предположительныя эпохи.

Совершеннаго прекращенія продовольствія въ Карсѣ.	Сдачи Анатолійской арміи.
25-го сентября.	17-го сентября.
13-го октября.	5-го октября.
10-го ноября.	2-го ноября.

Къ свойствамъ человѣка принадлежитъ отыскивать во всякомъ дѣлѣ хотя примѣрную опредѣлительность въ будущемъ— съ бо́льшею готовностью подчиняется въ семъ случаѣ терпѣніе его.

Турецкіе солдаты, въ большей части писемъ своихъ, жаловались на непомѣрную дороговизну всѣхъ жизненныхъ продуктовъ, въ томъ числѣ и изюма, до котораго они лакомы, и въ особенности табаку, коего лишеніе было для нихъ едва ли не чувствительнѣе недостатка въ хлѣбѣ. Иные изъ нихъ пользовались продовольствіемъ отъ обывателей, съ которыми они обжились; многіе же покупали хлѣбъ на собственныя средства, почему обращались къ родителямъ съ просьбами о присылкѣ имъ денегъ. Вообще замѣтна была между ними склонность къ барышничеству, чѣмъ они и занимались, покупая и перепродавая хлѣбъ нуждающимся. Одинъ изъ обывателей Карса пишетъ, что завелъ въ Карсѣ до пяти лавокъ и что онъ съ 300 курушей, выручаетъ до 900. Самара, или двѣ четверти пшеницы, продавалась у него по 950 курушей, а ячмень по 457, что составляетъ на русскія мѣру и деньги, за четверть пшеницы болѣе 24-хъ руб. сер., а ячменя, болѣе 14-ти руб. сер. —цѣны на хлѣбъ не- Дороговизна.

помѣрныя, въ странѣ извѣстной по дешевизнѣ сихъ произведеній. При такой скудости въ продовольствіи для людей, не возможно было, чтобы кавалерійскія и артиллерійскія лошади пользовались хорошимъ содержаніемъ. Одинъ кавалерійскій солдатъ, жалуясь на терпимый имъ голодъ, пишетъ, что они употребляютъ для себя въ пищу ячмень, отпускаемый имъ уменьшенными дачами для лошадей, на которыхъ навѣшиваютъ пустыя торбы только для виду.

Истребленіе лошадей въ гарнизонѣ.

Остатки кавалеріи Анатолійской арміи, не были уже въ силахъ противиться отрядамъ нашей конницы, которая при всѣхъ встрѣчахъ гнала ее; вскорѣ и сіи остатки совершенно исчезли. Вилліамсъ, не предвидя болѣе способовъ содержать оную, ни выслать ее изъ крѣпости, приказалъ перерѣзать всѣхъ оставшихся въ регулярной кавалеріи и артиллеріи лошадей, коихъ нашлось еще около $\frac{2}{т.}$. Часть ихъ была выпущена хозяевами за укрѣпленія, и какъ выше сказано, служила приманкою нашимъ мусульманскимъ всадникамъ, которые ловили и продавали ихъ за безцѣнокъ маркитантамъ и промышленникамъ пограничныхъ нашихъ селеній. Множество лошадиныхъ труповъ было свалено турками за Карадагомъ, въ рытвину, къ которой аванпостные казаки наши не подъѣзжали за смрадомъ, распространявшимся въ окрестностяхъ отъ гніенія падали. Много дохлыхъ лошадей было брошено турками въ рѣку, по которой трупы ихъ плыли мимо нашихъ постовъ; остальная часть кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей была прирѣзана и систематически зарыта въ длинныхъ ямахъ, вырытыхъ впереди предмѣстія Байрамъ-Паша *). О приготовленіи сихъ ямъ, у насъ было слышно; но по разнесшейся молвѣ, что для Карскаго гарнизона строятся на зиму казармы, работа сія сначала была для насъ загадкою, ибо потребный для такихъ обширныхъ построекъ лѣсъ, можно было добыть только изъ Соганлугскихъ горъ, которыя въ то время были для нихъ недоступны. По этому каза-

*) Обстоятельства сіи, какъ и состояніе конницы въ Карсѣ, описано въ дневникѣ доктора Сандвита, изъ коего выписка по сему предмету, въ переводѣ значится въ приложеніяхъ подъ буквою L.

лось, что Вилліамсъ былъ увѣренъ въ снятіи нами блокады, вслѣдствіе ожидаемой имъ выручки извнѣ. Во всякомъ случаѣ, можно было думать, что онъ, располагая долгое время оставаться въ Карсѣ, расчитывалъ на какіе либо запасы продовольствія, находившіеся у него подъ рукою, что несогласовалось однакоже съ имѣвшимися у насъ довольно вѣрными свѣдѣніями о состояніи продовольствія въ крѣпости. Говоръ о вырываемыхъ ямахъ, нѣсколько времени озабочивавшій главнокомандующаго, наконецъ затихъ; но по взятіи Карса оказались па томъ мѣстѣ конскія могилы, покрытыя огромными насыпями, изъ коихъ торчали кое-гдѣ ноги сихъ животныхъ. Такихъ насыпей было 24, изъ нихъ каждая имѣла до 30-ти сажень въ длину и до 4-хъ въ ширину; расположены же онѣ были въ правильномъ порядкѣ, параллельно одна къ другой, почему полагать можно, что первоначальное рытье ямъ, дѣйствительно имѣло цѣлью построеніе въ нихъ полуземлянокъ, для помѣщенія на зиму гарнизона.

Безпокойства въ Карсѣ.

И такъ Анатолійская армія пребывала въ Карсѣ безъ конницы, какъ тѣло безъ движенія. Истребленіе такого значительнаго количества лошадей, лишавшее войско всякой надежды къ наступательнымъ дѣйствіямъ, могло только увеличить впечатлѣніе унынія, производимаго ощущаемымъ недостаткомъ въ продовольствіи, какъ между войскомъ такъ и между жителями. Баши-бозуки, непользовались отъ карскаго начальства уваженіемъ наравнѣ съ тѣмъ, которое оказывали регулярному войску; почему, при выдачѣ хлѣба ихъ начали обдѣлять. Непривыкшіе къ покорности, они стали роптать; по сему случаю знаменитый вождь ихъ вельможа — наѣздникъ Хаджи-Темуръ-Паша, имѣлъ размолвку съ главнокомандующимъ, которому онъ угрожалъ уйти со своими подчиненными, если ихъ не будутъ кормить какъ слѣдуетъ. Жители Карса также выказывали нетерпѣніе. Въ одну изъ тревогъ, часто случавшихся въ городѣ, какой то паша съ черною бородой, выбранилъ жителей жидами и гяурами, отъ чего они пришли въ волненіе, начали шумѣть и требовали выдачи этого паши. Ихъ успокоилъ только меджлисъ, или градское правленіе, увѣрившее народъ, что во всемъ городѣ не

имѣется паши съ черною бородой, и что оскорбившій ихъ былъ какой-то незначительный офицеръ. Но всего замѣчательнѣе была тревога произведенная женщинами: онѣ упрекали войско, что оно невыходитъ изъ крѣпости биться съ невѣрными и стѣсняетъ только жителей своимъ пребываніемъ въ городѣ. Ярость ихъ дошла до того, что онѣ однажды, собравшись толпою къ палаткѣ мушира, требовали съ воплемъ и крикомъ дабы онъ, или далъ имъ хлѣба для прокормленія дѣтей, или выходилъ на бой съ невѣрными, или же сдалъ бы русскимъ городъ. Лазутчики, передавшіе намъ сіе обстоятельство, сказывали, что часовые стоявшіе у Васифъ-Паши, вынуждены были отбиваться отъ толпы прикладами, при чемъ у одной женщины переломили руку; Васифъ же уклонился будто въ городъ, выйдя изъ палатки задними дверьми.

Бѣглыхъ разстрѣливаютъ.

Въ такомъ положеніи дѣла, тревожное состояніе между регулярными войсками, болѣе другихъ покорными, выражалось усилившимися побѣгами. Изъ дезертировъ, большая часть пробиралась по ночамъ скрытными путями и по балкамъ; при чемъ иные попадались въ плѣнъ, другіе же просто перебѣгали къ намъ, и такъ какъ содержаніе ихъ въ нашемъ лагерѣ сопряжено было съ затрудненіями, то желающихъ отпускали на родину, гдѣ они распространяли въ народѣ вѣсти объ оказываемой имъ въ нашемъ станѣ привѣтливости, взамѣнъ нуждъ отъ коихъ они изнемогали въ Карсѣ.

Въ продолженіе двухъ ночей сряду, на 24-е и на 25-е августа, бѣжало изъ Карса по 25-ти человѣкъ вдругъ. Дабы остановить побѣги, Васифъ-Паша, по требованію Вилліамса, отдалъ по войскамъ приказъ, чтобы на будущее время всѣхъ пойманныхъ дезертировъ разстрѣливать, обѣщая по 500-тъ піастровъ поимщикамъ въ награду; вслѣдствіи чего, начался въ турецкомъ войскѣ сей родъ смертной казни, и первые нижніе чины были разстрѣляны въ концѣ августа мѣсяца. За тѣмъ казни сіи продолжались; судъ надъ виновнымъ продолжался не болѣе одного часа, и смерть его обусловливалась захожденіемъ солнца, коего осужденный не долженъ былъ болѣе видѣть. На первыхъ похаръ страхъ остановилъ побѣги, такъ что мы нѣ-

сколько дней оставались безъ слуховъ о происходившемъ въ Карсѣ. Молчаніе сіе служило намъ сначала поводомъ къ предположеніямъ, что непріятель намѣревается внезапно прорваться сквозь слабѣйшую часть нашей линіи; но такое впечатлѣніе страха въ рядахъ турецкой арміи было не продолжительно, отъ преобладавшей крайности. Виновные равнодушно встрѣчали смерть, и никогда не прибѣгали къ просьбамъ о пощадѣ, относя, какъ побѣгъ свой такъ и гибель, къ неисповѣдимымъ велѣніямъ судьбы, объ этомъ пишутъ и англичане. Однажды бѣжалъ къ намъ унтеръ-офицеръ только что наканунѣ участвовавшій въ исполненіи приговора суда надъ товарищемъ. «Вчера,» говорилъ онъ улыбаясь: «я былъ въ султанской службѣ и исполнялъ обязанность свою, а сегодня судьба привела меня къ вамъ». Уклонялись конечно слабѣйшіе духомъ, избѣгая голода, наказаній, или недовольные начальствомъ. Замѣчательно при семъ, что до половины сентября мѣсяца, въ числѣ бѣглыхъ, у насъ оказался одинъ только человѣкъ изъ баталіона султанской гвардіи и одинъ изъ арабистанской дивизіи. Въ сихъ двухъ частяхъ, народъ былъ исправнѣе и надежнѣе чѣмъ въ прочихъ, что и служило поводомъ карскому начальству раскассировать между арабистанцами 5-й анатолійскій пѣхотный полкъ, въ коемъ было болѣе всего бѣглыхъ. Арабистанцы польщенные такимъ знакомъ довѣрія, не менѣе того тяготились, какъ намъ было извѣстно, возложеннымъ на нихъ присмотромъ за анатолійцами, на которыхъ они смотрѣли съ презрѣніемъ.

Казни обывателей Карса.

Изъ записокъ англичанъ видно, что они равно преслѣдовали и жителей за пристанодержательство дезертировъ. 1-го сентября разстрѣляли двухъ бѣглыхъ солдатъ, и какъ они передъ смертію показали, что одно мусульманское семейство Карса, способствовало побѣгамъ, скрывая у себя солдатъ и снабжая ихъ платьемъ природныхъ жителей, то все подозрѣваемое семейство было взято подъ стражу и на другой день повѣсили на базарной площади двухъ молодыхъ мусульманъ. Наказывали также смертью лазутчиковъ, или людей обвиняемыхъ въ передачѣ намъ извѣстій. Изъ записокъ англичанъ отъ 9-го августа с. с. видно, что тогда уже былъ казненъ по военному

суду, одинъ мусульманинъ, подбросившій, по показанію часоваго, посланную изъ нашего лагеря записку, которою требовали свѣдѣній о числѣ орудій и количествѣ продовольствія. Его повѣсили на базарѣ, приколовъ къ груди его бумагу съ объясненіемъ его преступленія. Нѣсколько дней послѣ того, за подобное же приговорили къ смерти еще одного мусульманина и присудили, по подозрѣнію, двухъ армянъ къ продолжительному заточенію. 17-го и 26-го августа повѣсили еще двухъ жителей, обвиняемыхъ въ сношеніяхъ съ нами. Ужасы сіи занимали, и отчасти, успокоивали на время осажденныхъ, какъ всякое необыкновенное и кровавое событіе, угодливое безотчетливой мести страждущаго народа.

Письма турецкихъ солдатъ.

Уныніе существовавшее тогда въ Карсѣ, свидѣтельствуется письмами турецкихъ солдатъ. Выписки въ переводѣ изъ сихъ писемъ помѣщены въ концѣ книги съ подлинными выраженіями корреспондентовъ *). Въ иныхъ письмахъ касались и описаній военныхъ дѣйствій, съ безтолочью свойственною необразованію. Въ иныхъ повѣствованіяхъ замѣтна была хвастливость, какъ это видно изъ одного письма, съ коего точный переводъ находится въ концѣ книги **).

Состояніе духа въ гарнизонѣ.

Карское начальство всѣми мѣрами старалось поддерживать бодрость духа въ людяхъ, и при строгости наказаній за побѣги, въ послѣднее время приказано было офицерамъ ходить по палаткамъ нижнихъ чиновъ, для увѣщанія ихъ къ терпѣнію, какъ то было передано намъ дезертирами. Выпавшій 27-го Августа первый снѣгъ и наступившія холодныя ночи съ пронзительнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, много безпокоили осажденныхъ. Обѣщались снабдить нижнихъ чиновъ овчинами для подбивки шинелей; но вмѣсто того выдали только на каждый десятокъ гвардейскаго баталіона, по двѣ бараньи шкуры, изъ оставшихся отъ мясныхъ порцій. Но и эти немногія овчины людямъ не достались, а употреблены ефрейторами на свою постилку, и холодъ присоединился къ прочимъ испытаніямъ пе-

*) Смотри приложеніе подъ буквою М.
**) Смотри приложеніе подъ буквою N.

реносимымъ терпѣливыми затворниками, въ палаткахъ разбитыхъ на возвышенныхъ мѣстахъ. При всемъ томъ, масса, поощряемая неутомимымъ Вилліамсомъ, крѣпилась духомъ, и земляныя работы на крѣпостныхъ веркахъ дѣятельно продолжались. Замѣчательно, что не взирая на нужды терпимыя гарнизономъ и жителями, на строгость начальства и повторявшіяся смертныя казни, къ Вилліамсу вообще не питали ненависти и онъ былъ увѣренъ въ своей неприкосновенности, среди людей непривыкшихъ къ столь крутому обхожденію. Причина сего таится въ довѣріи, которое имѣли въ прямоту его дѣйствій, и во внутреннемъ убѣжденіи каждаго, что гоненіе на начальниковъ турецкой арміи, было вызвано справедливымъ негодованіемъ его за безчеловѣчное ихъ корыстолюбіе, погубившее многихъ въ предшествовавшемъ году. Сами же начальники боялись Вилліамса, и чувство этой боязни превозмогало въ нихъ всякое выраженіе ненависти.

Вѣсть въ Карсъ объ Омеръ-Пашѣ.

Успокоивали гарнизонъ также вѣстями о прибытіи Омеръ-Паши и надеждами на скорое избавленіе. Первое вѣрное извѣстіе о сдѣланной имъ съ 40,000 войскомъ въ Батумѣ высадкѣ, было доставлено пѣшимъ гонцемъ, прокравшимся въ началѣ Сентября въ Карсъ съ большою опасностью черезъ наши посты. Вѣсть сія была обнародована и чрезвычайно воодушевила какъ войско, такъ и жителей. Сначала въ Карсѣ разнесся было слухъ, что, вслѣдствіе сего, ген. Муравьевъ двинулся къ Ахалцыху съ 12,000 войска, а на другой день, что все наше войско готовится къ возвращенію въ Грузію, и что мы черезъ нѣсколько дней тронемся въ обратный путь. Между разными толками распространявшимися тогда въ городѣ, разсказывали также, что ген. Муравьевъ будетъ замѣненъ на Кавказѣ ген. Лидерсомъ, командовавшимъ въ Крыму отрядомъ.

Вѣсть въ Карсъ о падкніи Севастополя.

11-го Сентября с. с. пришло въ Карсъ извѣстіе о паденіи Севастополя. Докторъ Сандвитъ, пишетъ, что вѣсть сія была доставлена однимъ мусульманиномъ нашего Закавказскаго края, по имени Арсланъ Ага, котораго сопровождали шесть отборныхъ всадниковъ. Небольшая партія эта, въѣхавшая въ Карсъ ночью, была будто остановлена нашимъ разъѣздомъ, но что ловкій го-

нецъ знавшій по русски, отдѣлался назвавшись полковникомъ посланнымъ съ порученіемъ осмотрѣть посты, при чемъ, воспользовавшись замѣшательствомъ казаковъ, проскакалъ мимо. Въ полдень, радостное извѣстіе было обнародовано въ присутствіи всего выведеннаго въ строй войска. Къ торжеству сему присоединились толпами высыпавшіе изъ домовъ своихъ вооруженные граждане, которые въ изъявленіе восторга своего, не переставали стрѣлять изъ ружей. Съ цитадели былъ сдѣланъ салютъ; но едва выстрѣлили первыя орудія, какъ по словамъ повѣствователя — «полкъ русской кавалеріи съ двумя батареями подошелъ къ укрѣпленію Гафизъ-Паша и, остановясь въ 2,000 ярдахъ, открылъ частый огонь; нападеніе это было непонятно, до тѣхъ поръ пока генералъ не сказалъ намъ, что намѣреніе непріятеля очевидно, и что онъ хочетъ только скрыть отъ своихъ войскъ салютъ и дать ему видъ перестрѣлки».

Могло случиться, что гонецъ Арсланъ Ага прихвастнулъ; но могло случиться и то, что кто либо изъ нашихъ Закавказскихъ татаръ, знавшій по русски, проскочилъ черезъ нашу цѣпь ночью, назвавъ себя полковникомъ, и что казаки его въ темнотѣ не узнали, потому что при войскѣ нашемъ имѣлось три полка конно-мусульманъ, при коихъ находились штабъ-офицеры изъ туземцевъ. Что же касается до нападенія, то оно не было направлено къ укрѣпленію Гафизъ-Паша, что на правомъ берегу рѣки, какъ пишутъ англичане, а къ селенію Калаба-Килиса, что на лѣвомъ берегу рѣки. Ясно видно, что они упоминаютъ о нападеніи сдѣланномъ въ тотъ день Баклановымъ, какъ это выше объяснено; но Баклановъ не имѣлъ физической возможности, вслѣдъ за пушечнымъ выстрѣломъ изъ цитадели, посадить на конь цѣлый отрядъ, и, выступивъ изъ лагеря своего при с. Меликъ-Кевъ, вмигъ переправиться съ артиллеріею черезъ рѣку, обойти выдававшіяся Карадагскія высоты и укрѣпленія, и атаковать непріятельскихъ фуражировъ или залагерную стражу. При томъ же, по невѣдѣнію еще нами о паденіи Севастополя, неожиданный салютъ изъ

цитадели Карса, былъ для всѣхъ насъ загадкою до самаго вечера *).

Въ перехватываемыхъ изъ Батума въ Карсъ кореспонденціяхъ, повторялись также увѣдомленія о паденіи Севастополя. Новости сіи хотя передавались пашами и начальниками войскъ, но отъ этого онѣ не были толковѣе. Въ темныхъ писаніяхъ сихъ, старались поднять духъ въ осажденныхъ воззваніями къ милосердію Божію и съ изъявленіемъ надеждъ, что горестное положеніе ихъ скоро облегчится, при чемъ увѣдомляли, что: «командиръ султанской гвардіи Селимъ-Паша, взявъ пять баталіоновъ изъ Константинополя и двѣнадцать изъ Сухума, отправляется съ сими войсками въ ту сторону»; но въ какую именно не сказано. Съ такимъ же неяснымъ опредѣленіемъ направленія войскъ для выручки Карса, выражается какой то другой начальникъ, присоединяя къ названнымъ войскамъ еще полки, отправляющіеся въ Сухумъ изъ Варны. Видимо, что тутъ шла рѣчь о высадкѣ Омеръ-Паши, сперва на берега Гуріи, а потомъ Абхазіи, безъ знанія мѣстности и безъ яснаго понятія о цѣли сей экспедиціи. Въ другихъ письмахъ содержались извѣстія о происходившемъ въ Константинополѣ при дворѣ султана, о перемѣщеніяхъ и тому подобныя.

Холера въ Карсѣ.

Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о покореніи Севастополя 11-го Сентября, проявилась въ Карсѣ холера. 13-го поступило въ госпиталь семь или восемь человѣкъ, изъ коихъ большая половина сдѣлалась жертвою эпидеміи; 15-го же въ госпиталѣ оказалось уже 42 случая. Хотя холера тогда еще не сильно дѣйствовала въ городѣ и войскѣ, но воспріимчивость къ ней въ людяхъ уже таилась, отъ разслабленія тѣлесныхъ силъ и недостатка въ хорошей пищѣ, чѣмъ усугублялся упадокъ и душевныхъ силъ. Однако въ народѣ еще не замѣчали появленія эпидеміи, и отъ

*) Извѣстіе о паденіи Севастополя и нѣкоторыя другія обстоятельства повторяются въ сей главѣ по свѣдѣніямъ, которыя получались нами и непріятелемъ. Сличеніе сихъ свѣдѣній, получавшихся изъ двухъ различныхъ источниковъ, послужитъ къ усовершенствованію картины о происходившемъ въ противуборствовавшихъ лагеряхъ.

того, мы узнали о существованіи въ Карсѣ холеры, только послѣ приступа 17-го Сентября.

О высадкѣ Омеръ-Паши.

Докторъ Сандвитъ, изъ записокъ коего почерпнуты свѣдѣнія о количествѣ погибшихъ холерою людей, пишетъ, что усилившаяся къ 15-му Сентября холера, помрачила радостное извѣстіе о высадкѣ генералиссимуса (какъ онъ называетъ Омеръ-Пашу) въ Сухумъ-Кале съ 45,000 лучшихъ турецкихъ, египетскихъ и тунисскихъ войскъ. Вѣсть сія была на этотъ разъ доставлена адъютантомъ Омеръ-Паши, пробравшимся въ Карсъ послѣ 12-ти дневнаго пути.

Англичане, разспрашивавшіе, какъ видно, у жителей о состояніи края и о мѣстности, писали, что ихъ болѣе порадовало бы извѣстіе о высадкѣ вспомогательнаго войска въ Трапезунтѣ, какъ о томъ сначала носились слухи, чѣмъ въ Батумѣ. Направляясь съ береговъ Чернаго моря прямо въ Грузію Омеръ-Паша, по мнѣнію ихъ, встрѣтилъ бы такія мѣстныя препятствія, что личное присутствіе русскаго главнокомандующаго для отпора вторженія его, оказалось бы излишнимъ. Англичане, полагавшіе свои лучшія надежды на сіе вспомогательное войско, не ошибались въ своихъ соображеніяхъ; ибо, не взирая на всѣ трудности дороги отъ Трапезунта до Эрзрума, не взирая на большое разстояніе, путь сей безпрепятственно совершаясь въ своихъ границахъ, былъ доступенъ для турецкой арміи. Напротивъ того затрудненія представлявшіяся Омеръ-Пашѣ при слѣдованіи черезъ Мингрелію, мѣстами нездоровыми и населенными христіанами, при сопротивленіи съ нашей стороны, содѣлывались для него едва ли преодолимыми и при преимуществѣ въ численности войскъ. Появленіе турецкой арміи на вершинахъ Соганлуга, много потревожило бы насъ, тогда какъ первые успѣхи ея въ Мингреліи, не препятствовали продолженію блокады.

Слухи въ Карсѣ.

Не менѣе того восторгъ произведенный въ Карсѣ покореніемъ Севастополя и появленіемъ Омеръ-Паши на восточномъ берегу моря, служилъ поводомъ къ предположеніямъ всякаго рода, коими тѣшились осажденные въ надеждѣ на свое скорое избавленіе. Распространялись и повторялись слухи о непремѣнномъ

намѣреніи нашемъ выступить въ обратный путь. Къ заключеніямъ такого рода служили имъ, между прочимъ, горѣвшія на окрестныхъ горахъ травы, по коимъ у насъ въ лагерѣ также неосновательно заключали о появленіи Омеръ-Паши. Транспорты наши, постоянно ходившіе между лагеремъ и Александрополемъ, нынѣ казались имъ предвѣстниками нашего обратнаго движенія. Догадкамъ такого рода не были чужды и англичане, которые судили о нашихъ намѣреніяхъ, по какимъ-то приготовленіямъ къ выступленію, замѣчаемымъ ими въ нашемъ лагерѣ. Имъ казалось, что по ночамъ движутся у насъ фонари и тянутся вереницы подводъ. Непонятно, какимъ образомъ непріятель могъ замѣтить фонари въ разстояніи 6-ти верстъ; необъяснимо и то, какъ пришли къ заключенію о намѣреніи нашемъ оставить блокаду, потому что видѣли нѣсколько фонарей переносимыхъ съ одного мѣста на другое. Венгръ Кмети судилъ всѣхъ правильнѣе, утверждая въ то время, что прежде отступленія нашего, будетъ непремѣнно нападеніе на Карсъ. Вилліамсъ усугубилъ дѣятельность свою и бдительность часовыхъ.

Какъ бы то ни было, около половины Сентября, темные предвѣстники кровопролитнаго боя, безотчетно касались уже воображенія войскъ въ обоихъ лагеряхъ, опираясь на обстоятельства, которыя въ сущности не могли свидѣтельствовать о событіи еще покрытомъ непроницаемою тайною и какъ всякое будущее—неизвѣстностью.

V.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПОЛОЖЕНІЯ ДѢЛЪ НА КАВКАЗѢ И ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

Первое появленіе союзниковъ съ моря.

Обратимся теперь къ важнѣйшимъ событіямъ, происходившимъ въ прочихъ частяхъ Кавказа и Закавказскаго края, и начнемъ съ тѣхъ, которыя совершались ближе къ главному поприщу военныхъ дѣйствій—подъ Карсомъ. Появленію Омеръ-Паши на берегахъ Гуріи и Мингреліи предшествовали изысканія, предпринимавшіяся союзниками у нашихъ морскихъ бере-

говъ. Еще 8-го Августа остановился на якорѣ при устьяхъ Ріона французскій трехъ мачтовый пароходъ, шедшій изъ Сухумъ-Кале. Было спущено съ судна пять баркасовъ, которые занимались промѣрами какъ въ морѣ, такъ и при самомъ устьѣ рѣки, послѣ чего пароходъ снялся и ушелъ къ Батуму. 13-го Августа прибыло въ Кобулеты десять небольшихъ судовъ (которыя лазутчики называли канонирскими лодками), высадившія артиллеристовъ на пополненіе убылыхъ людей, а 25-го Августа явилось въ Батумъ еще восемь судовъ, которыя привезли нѣсколько регулярной кавалеріи.

Колебаніе союзниковъ.

Между тѣмъ, постоянно повторялись слухи и о сдѣланномъ будто бы непріятелемъ десантѣ въ Трапезунтѣ, отъ чего до дѣйствительнаго появленія самого Омеръ-Паши въ Батумѣ, нельзя было положительно опредѣлить пункта, избраннаго союзниками для высадки. Казалось, что непріятель въ самомъ дѣлѣ коснулся было Трапезунта частью своихъ силъ, откуда онѣ были снова посажены на суда и перевезены въ Батумъ. Омеръ-Паша повидимому, самъ заѣзжалъ въ Трапезунтъ. Такое колебаніе въ дѣйствіяхъ, было отголоскомъ преній, на счетъ избираемаго мѣста для высадки, происходившихъ тогда въ Царѣградѣ и въ совѣтѣ главнокомандующихъ союзныхъ войскъ, какъ то будетъ объяснено въ описаніи мингрельской кампаніи Омеръ-Паши.

О предположительномъ направленіи десанта.

Наконецъ, рѣшительное появленіе главныхъ турецкихъ силъ 2-го Сентября въ Батумѣ, разрѣшило этотъ вопросъ; но тутъ явился другой: попытается ли непріятель двинуться черезъ Аджарскія горы къ Карсу и къ Ахалцыху, или же двинется онъ съ главными своими силами по лѣвой сторонѣ Ріона черезъ Гурію? Извѣстно было, что высадившейся турецкой арміи, едва ли было возможно пробраться съ своими тяжестями черезъ Аджарскую страну и тамошнія горы; но новые сборы—рабочихъ для исправленія дорогъ и значительнаго скопища въ Аджаріи жителей, постоянно обращали на себя вниманіе главнокомандующаго, пока не было положительно узнано, что скопища сіи, собиравшіяся въ с.с. Кеда, Нинія и Хула, были отозваны въ Чурукъ-Су. Въ послѣдствіи слышно было, что экспедиція эта въ

Аджарію, при которой находились будто бы иностранные инженеры, имѣла только цѣлью, отвлечь насъ отъ Карса. Не менѣе того отъ сего сборища отправлялись небольшія партіи, которыя нападали на одинокихъ жителей и стада въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ *). Надобно думать, что къ отозванію войскъ изъ Аджаріи, турецкое начальство побуждено было выпавшимъ тогда въ горахъ снѣгомъ.

Трудно было получить вѣрное свѣдѣніе о количествѣ турецкихъ войскъ, высадившихся 2-го сентября въ Батумѣ; но ближайшее къ истинѣ показывало, что у Омеръ-Паши собиралось ихъ на берегу до 25 т. при коихъ находилось 10 полевыхъ орудій, 20 горныхъ, и нѣсколько мортиръ небольшаго калибра. Высажено также было отъ 250-ти до 400-тъ паръ воловъ съ запасомъ продовольствія. Присутствіе иностранныхъ офицеровъ, коихъ при сей арміи находилось довольно большое число, было причиною разнесшагося въ народѣ ложнаго слуха, что вмѣстѣ съ турками прибыла въ Батумъ дивизія англо-французскихъ войскъ, состоявшая будто изъ 10 т. или 12 т. человѣкъ. подъ начальствомъ какого-то ген. Франклс. Сперва полагали, что Омеръ-Паша начнетъ военныя дѣйствія вторженіемъ въ Гурію; но вскорѣ послѣ того стали носиться слухи, что онъ перебирается въ Сухумъ-Кале, гдѣ онъ точно былъ лично 4-го сентября и приказалъ къ 15-му сентября собраться черкесамъ, а абхазскому ополченію явиться къ тому же времени въ Батумъ. Сборы эти дѣйствительно состоялись, но во всей ли полнотѣ исполнены были сіи распоряженія Омеръ-Паши—въ подробности не было извѣстно. Затѣмъ Омеръ-Паша незамедлилъ возвращеніемъ въ Батумъ, и опять направился оттуда съ войскомъ въ Абхазію, гдѣ имѣлъ уже къ 20-му сентября, около Сухума, до 10 т. войскъ *). Силы десанта.

Къ событіямъ той эпохи принадлежитъ успѣшная экспедиція совершенная въ теченіи лѣта маіоромъ Васильевымъ съ мили- Экспедиція въ Сванетію.

*) Нѣсколько изъ сихъ малозначительныхъ нападеній показано въ приложеніяхъ подъ буквою О.

**) Въ приложеніяхъ подъ буквою Р, показаны частныя дѣйствія происходившія около того времени при устьяхъ р. Ріона.

ціею изъ Рачинскаго округа (что въ Имеретіи) въ Сванетію, гдѣ оказалось волненіе между жителями, и куда мы до тѣхъ поръ ни разу еще не проникали вооруженною рукою.

Шервашидзе передается непріятелю.

Обозрѣвая происходившее въ то время въ прибрежныхъ владѣніяхъ нашихъ, къ сожалѣнію нельзя умолчать о переходѣ на сторону турокъ владѣтеля Абхазіи генералъ-адъютанта кн. Михаила Шервашидзе, который вслѣдствіе занятія союзниками принадлежавшаго ему абхазскаго княжества, проживалъ въ Мингреліи, откуда онъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ, отправясь въ родовое имѣніе свое Очамчири (на Абхазскомъ берегу) передался тамъ непріятелю. Сперва онъ имѣлъ свиданіе съ пріѣзжавшимъ къ нему начальникомъ турецкихъ войскъ по всему берегу моря, Мустафа-Пашею, а потомъ ѣздилъ въ Сухумъ-Кале. Впослѣдствіе времени онъ являлся къ Омеръ-Пашѣ въ Сухумъ и былъ облеченъ отъ имени султана въ званіе правителя Абхазіи. О бытности абхазскаго владѣтеля въ Сухумѣ, свидѣтельствуютъ иностранныя вѣдомости того времени, какъ и сопровождавшій турецкую армію англичанинъ Олифантъ, издавшій записки свои въ 1856 году. Послѣдній описываетъ даже самое торжество происходившее въ Сухумѣ, по случаю принятія кн. Михаиломъ вновь въ управленіе оставленнаго было имъ княжества. Послѣ этого кн. Шервашидзе, котораго турки называли *Хамидъ Бей*, принималъ у себя въ Очамчири пріѣзжавшаго въ Абхазію герцога Нюкастельскаго и чествовалъ его въ лѣсахъ своихъ охотою. Не менѣе того турки мало довѣряли кн. Шервашидзе, и онъ не пользовался у нихъ большимъ уваженіемъ. За кн. Михаиломъ послѣдовалъ братъ его маіоръ нашей службы, кн. Александръ; но не вняли коварнымъ приглашеніямъ владѣтеля, родственники его, князья — полковникъ Дмитрій Шервашидзе и ротмистръ Григорій Шервашидзе, которые, оставаясь вѣрными своему долгу и присягѣ, предпочли исполненіе обязанностей своихъ въ рядахъ нашего войска, тому двусмысленному и темному служенію, коимъ кн. Михаилъ старался оправдать пребываніе свое среди непріятеля. Турецкое начальство, представляя въ примѣръ поступокъ владѣтеля, обращалось со льстивыми предложеніями къ князю Малакію Гуріелю, который былъ для

нихъ грозою въ горахъ своей родины; но этотъ вѣрный сподвижникъ войскъ нашихъ, съ презрѣніемъ отвергъ предательство, къ коему его склонить старались.

Вторженіе союзниковъ въ Азовское море, послѣдовало 13-го Мая. При осмотрѣ еще весною Кавказской линіи, главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе, дабы въ случаѣ какого либо напора непріятеля со стороны моря, была подана съ праваго фланга Кавказской линіи возможная помощь наказному атаману Донскаго войска генералъ-адъютанту Хомутову, начальствовавшему въ то время, независимо отъ главнокомандующаго, черноморскими казаками и войсками охранявшими Анапу и берега моря. Вслѣдствіе сего ген. Евдокимовъ, командовавшій тогда правымъ флангомъ, по полученіи перваго извѣстія о появленіи непріятеля, немедленно собравъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты, и значительное число линейныхъ казаковъ, быстро двинулся съ симъ отрядомъ въ Черноморье. Вторженіе союзниковъ въ Азовское море.

Между тѣмъ англичане бомбардировали Новороссійскъ. На бывшемъ въ Черноморіи военномъ совѣтѣ, къ коему собрались старшіе начальники войскъ, актомъ постановили оставить весь берегъ моря, сжечь г. Анапу и взорвать сію крѣпость, что и было исполнено. По выходѣ нашемъ изъ Анапы, занялъ ее Сеферъ-бей съ 200-ми горцевъ, называя себя пашею и комендантомъ крѣпости. Къ нему присоединилось нѣсколько турецкихъ офицеровъ и до 50-ти человѣкъ солдатъ *). Послѣ того какъ Анапа и весь берегъ были нами оставлены, Черноморье и всѣ войска въ немъ сосредоточенныя, поступили по Высочайшей волѣ подъ начальство главнокомандующаго ген. Муравьева, на коего возложены были и всѣ распоряженія въ томъ краѣ по военной части. Мы оставляемъ Анапу.

*) Сеферъ-бей родомъ черкесъ, воспитывался и служилъ у насъ. За нѣсколько лѣтъ до настоящей войны, онъ бѣжалъ къ туркамъ по какимъ то личнымъ къ намъ неудовольствіямъ. Имѣя склонность къ пьянству и расточительности, онъ не могъ понравиться въ Царѣградѣ, почему былъ отправленъ въ Адріанополь. Тамъ старался онъ придать себѣ значеніе, принимая черкесъ, для коихъ домъ свой онъ сдѣлалъ притономъ. Въ Анапу онъ явился, хотя съ разрѣшенія турецкаго правительства, но признаннымъ начальникомъ не былъ, и по безнравственности своей, не могъ имѣть

Силы въ Черноморіи.

По возвращеніи на правый флангъ линіи вспомогательнаго отряда Евдокимова, сосредоточивалось въ то время въ Черноморіи мѣстныхъ войскъ: все Черноморское казачье войско, состоявшее, за исключеніемъ командированныхъ изъ онаго при началѣ войны частей въ Крымъ, изъ четырехъ пѣшихъ регулярныхъ казачьихъ баталіоновъ и одиннадцати конныхъ полковъ, при коихъ имѣлось двѣ батареи конной артиллеріи и ракетныя команды, сверхъ того л. гв. Черноморскій эскадронъ и сформированный за нѣсколько передъ тѣмъ лѣтъ, такъ называемый анапскій полуэскадронъ, состоявшій изъ лучшихъ людей черкесскаго нлемени, разновременно къ намъ перешедшихъ. Кромѣ того тамъ находилось еще восемь Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ съ подвижною артиллеріею, занимавшихъ до того берега моря, и два полка донскихъ казаковъ. Во всѣхъ сихъ войскахъ, кромѣ военно-рабочихъ ротъ и артиллерійской прислуги имѣлось:

Регулярной пѣхоты.........	10,500	челов.
Конницы................	9,200	»
Итого...	19,700	челов.

Легкихъ орудій отъ 20 до 30.

Независимо отъ сего, изъ 84-хъ тысячнаго населенія мужескаго пола Черноморіи, набирались въ случаѣ надобности, резервныя конныя и пѣшія войска.

Темрюковская позиція.

Такъ какъ съ очищеніемъ приморья, нами были оставлены лѣвый берегъ Кубани и Таманскій полуостровъ, то прибывшій вскорѣ послѣ того въ Черноморье вновь назначенный атаманомъ ген. Филипсонъ, принявшій начальство надъ всѣми войсками,

большаго вѣса между соотечественниками. Сеферъ-бей встрѣтилъ себѣ соперника въ намѣстникѣ или наибѣ Шамиля Магмедъ-Эминѣ, давно уже старавшагося распространить свое вліяніе между закубанскими народами. Соперничество сіе до того усилилось, что сдѣлалось причиною раздоровъ и даже кровавыхъ сшибокъ между племенами, предавшихъ себя не власти, но вліянію сихъ двухъ взаимно-враждебныхъ вождей. Сеферъ-бей до сихъ поръ находится между своими родичами, не пользуясь однако въ народѣ, ни особеннымъ довѣріемъ, ни уваженіемъ.

раздѣлилъ ихъ на отряды, которые расположилъ въ разныхъ мѣстахъ по правой сторонѣ рѣки, занявъ передовыми силами позицію на возвышеніяхъ при Темрюковской станицѣ; Таманскій же полуостровъ наблюдалъ казачьими постами и разъѣздами. Доступъ къ Темрюковскому лагерю съ фронта былъ весьма затруднителенъ, по узкой гати, которою атакующій непріятель долженъ бы двигаться подъ огнемъ нашей артиллеріи. Лѣвый флангъ позиціи былъ прикрытъ Кубанью, на коей Варениковская переправа съ мостовымъ ея укрѣпленіемъ, были снова заняты Филипсономъ; но правый флангъ возвышенной этой позиціи, могъ быть обстрѣливаемъ съ Азовскаго моря навѣсными выстрѣлами.

Особенныхъ военныхъ дѣйствій въ теченіи 1855-го года на сихъ берегахъ не происходило. Однажды только англо-французы сдѣлали высадку, состоявшую изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, въ оставленный нами городъ Тамань, дабы запастись тамъ дровами и лѣсомъ отъ ломки строеній. Засѣвшіе въ крайнихъ домахъ города черноморскіе пластуны, убили у нихъ двухъ человѣкъ и успѣли убраться, приведя съ собою еще двухъ французовъ неосторожно отдѣлившихся отъ своей команды. Въ отмщеніе за сіе, городъ былъ сожженъ непріятелемъ до-тла, и церковь поругана. Послѣ того англичане ограничивались пусканіемъ иногда съ судовъ по нашимъ одиночнымъ пикетамъ цилиндрическихъ бомбъ, которыя летали очень далеко, но не причинили никакого вреда. **Сожженіе Тамани.**

По берегамъ Азовскаго моря, англичане сжигали кое-гдѣ рыбачьи хижины; но однажды собралось противъ Эйска семь англійскихъ пароходовъ, которые, бомбардируя городъ, повредили нѣсколько строеній. За тѣмъ высадилось на берегъ отъ ста до двухъ сотъ человѣкъ пѣхоты, которые двинулись было къ городу. На то время случилась въ Эйскѣ только одна сотня резервныхъ черноморскихъ казаковъ, къ коимъ присоединилось нѣсколько жителей, изъ числа оставшихся въ городѣ во время бомбардированія. Небольшой и нестройный отрядецъ сей, вышелъ на встрѣчу непріятелю, который послѣ непродолжительной перестрѣлки, далъ тылъ, былъ преслѣдуемъ до сво- **Нападеніе на Эйскъ.**

ихъ лодокъ и убрался на нихъ, оставя на берегу нѣсколько амуницій, почему полагали, что у англичанъ были убитые или раненые. Съ нашей стороны былъ легко раненъ только одинъ преподаватель окружнаго училища, поохотившійся участвовать въ оборонѣ своего города.

Охраненіе праваго фланга линіи.

Для усиленія праваго фланга кавказской линіи, главнокомандующій приказалъ раздвинуть формировавшуюся, въ отдаленныхъ частяхъ Ставропольской губерніи, запасную дивизію, занявъ восемью баталіонами оной, Ставрополь, Георгіевскъ, Пятигорскъ, Нальчикъ и нѣкоторыя станицы Баталпашинскаго и Кисловодскаго кордоновъ. Баталіоны эти, хотя не были еще вполнѣ сформированы и обучены, но имѣли уже по 850-ти одѣтыхъ и вооруженныхъ людей. Послѣ сего распоряженія, могло собраться въ центрѣ и на правомъ флангѣ кавказской линіи, готовыхъ къ движенію и дѣйствію въ полѣ, семнадцать баталіоновъ старыхъ кавказскихъ войскъ, за исключеніемъ трехъ линейныхъ баталіоновъ, занимавшихъ передовыя укрѣпленія: Бѣлорѣченское, Каладжинское и Надежинское, и кромѣ линейныхъ и запасныхъ баталіоновъ, охранявшихъ заднія линіи и полковыя штабъ-квартиры. Свободныя для движенія войска, приказано было раздѣлить на трехъ-ротные баталіоны, черезъ что вмѣсто семнадцати баталіоновъ, получалось безъ одной роты, двадцать три баталіона, по крайней мѣрѣ въ 500 человѣкъ каждый—сила значительная для дѣйствія, когда притомъ всѣ линіи, крѣпости, посты и хозяйственныя заведенія достаточно обезпечивались особеннымъ охраннымъ войскомъ.

Вызванные въ 1854-мъ году изъ станицъ резервные полки линейныхъ казаковъ, были укомплектованы и сверхъ того было приступлено къ сформированію въ каждой казачьей бригадѣ, другихъ резервовъ; остающіеся же за тѣмъ въ станицахъ старики и малолѣтные, немогущіе служить на конѣ, вооружались отпущенными изъ Георгіевскаго арсенала кремневыми ружьями, числомъ до 11,000.

Артиллеріи на линіи было избыточно, такъ что можно было обойтись безъ слѣдовавшихъ изъ города Лубны въ запасную дивизію 6-и батарей, которыя были задержаны ген. Хомутовымъ

въ городѣ Ростовѣ, по случаю появленія англійскихъ судовъ при устьяхъ Дона. При выѣздахъ изъ городовъ Ставрополя, Георгіевскаго и Пятигорска, были возведены по распоряженію ставропольскаго губернатора ген. Волоцкаго, небольшія укрѣпленія для охраненія съ помощію жителей сихъ мѣстъ отъ внезапнаго вторженія шаекъ горцевъ, которыя могли бы прорваться сквозь наши линіи, въ томъ случаѣ, еслибъ войска были отвлечены ожидавшимися въ той сторонѣ военными дѣйствіями.

Экспедиція въ Карачай.

При всемъ этомъ, въ теченіи 1855-го года, особенныхъ военныхъ дѣйствій на Кавказской линіи не происходило, за исключеніемъ вторженія въ Карачай намѣстника Шамиля, Мегмедъ-Эмина, что сильно насъ встревожило, потому что при успѣхѣ его, могла подняться вся Кабарда. Командовавшій въ то время войсками на линіи ген. лейт. Козловскій, поспѣшно собралъ отрядъ и двинулся въ Карачай, коего жители дотолѣ намъ покорные, вынуждены были передаться на сторону вождя, явившагося въ горахъ ихъ съ многолюднымъ толпищемъ закубанскихъ черкесовъ и угрожавшаго Кисловодску. Въ дѣйствіяхъ нашего отряда, было много отваги и дѣятельности, и послѣ нѣсколькихъ небольшихъ сшибокъ, съ малымъ съ обѣихъ сторонъ урономъ, Мегмедъ-Эминъ ушелъ назадъ съ приведеннымъ имъ ополченіемъ. По этому, экспедиція наша въ результатѣ своемъ имѣла желаемый успѣхъ, ибо Карачай снова покорился и Кабарда осталась въ повиновеніи. Но экспедиція эта могла бы назваться вполнѣ удачною, еслибъ въ тоже время въ тылу войскъ нашихъ, не погибъ значительный транспортъ, шедшій къ отряду съ продовольствіемъ и разнымъ имуществомъ. Причиною тому были, какъ безпорядокъ, съ которымъ обозъ этотъ двигался, такъ и упущенія мѣстнаго начальства при отправленіи онаго. Отдѣлившаяся отъ Мегмедъ-Эмина партія, напала на транспортъ сей въ расплохъ и захвативъ его, послѣ долгой перестрѣлки съ собравшимися въ оврагѣ нашими людьми, бросилась въ шашки, изрубила и полонила всѣхъ, при чемъ мы понесли до девяноста человѣкъ урона. Горцы имѣли также значительную потерю. Можетъ быть, что частный успѣхъ этотъ былъ причиною возвращенія Мегмедъ-Эмина, который, видя представлявшееся ему

въ горахъ отъ нашего отряда сильное сопротивленіе, удовольствовался пріобрѣтенною имъ добычею.

Попытки англичанъ проникнуть къ Шамилю.

Въ числѣ писемъ, пересылавшихся изъ Эзрума въ Карсъ къ Вилліамсу и нами перехватываемыхъ, попалась копія съ письма англичанина Лонгвурта (Longworth), находившагося при арміи Омеръ-Паши въ Сухумъ-Кале. Оно было писано отъ 4-го октября н. с. и адресовано на имя англійскаго консула въ Трапезунтѣ, Стевенса. Изъ письма сего было видно, что Лонгвуртъ имѣлъ порученіе пробраться къ Шамилю. Онъ между прочимъ пишетъ: «что касается до меня, то я отложилъ предположенную поѣздку на Лабу и Кубань. Нашъ пріятель наибъ *) надѣлалъ много вздора въ Карачаѣ, черезъ который лежалъ мнѣ путь, чтобы достигнуть до Шамиля. Наибу предстояло побудить народъ къ возстанію; но онъ былъ самъ разбитъ русскими и принужденъ оставить край, который теперь занятъ ими сильнѣе чѣмъ когда либо и такъ строго наблюдается, что никому не возможно черезъ него пробраться, почему я въ настоящее время долженъ ожидать въ Сухумѣ опредѣленій судьбы».—О неудачномъ вторженіи сдѣланномъ Мегмедъ-Эминомъ въ Карачай, упоминаетъ также въ своей книгѣ англичанинъ Олифантъ, который пишетъ, что наибъ, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Карачая, самъ пріѣзжалъ въ Сухумъ, гдѣ разсказывалъ о своей неуспѣшной экспедиціи.

Подробности событій происходившихъ тогда на Кавказской линіи и въ Черноморіи не принадлежатъ къ сему краткому обзору. Собрать ихъ въ одно цѣлое, можетъ только лице участвовавшее въ тѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, или свидѣтель оныхъ. Собраніе сіе конечно будетъ пріятно для тѣхъ, которые дѣйствовали, хотя и не на главномъ поприщѣ войны, но коихъ труды не менѣе того, способствуя общему дѣлу въ Кавказскомъ краѣ, имѣли несомнѣнное вліяніе и на успѣхи въ Малой Азіи.

Союзники не достигли сближенія коего домогались въ сношеніяхъ съ народами Кавказа. Турки употребили всевозможныя

*) Наибъ значитъ намѣстникъ. Званіемъ симъ пользовался Мегмедъ-Эминъ, намѣстникъ Шамиля.

усилія, чтобы склонить закубанскихъ горцевъ къ совокупнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, опредѣляя каждому горцу по десяти рублей жалованья въ мѣсяцъ; но закубанцы рѣшительно отказались слѣдовать за ними и показали явное отвращеніе къ англо-французамъ—и до такой степени, что Сеферъ-бей, на требованія Омеръ-Паши, отказалъ даже ему въ допущеніи англичанъ въ Анапу. При большей опытности и лучшемъ знаніи народовъ съ коими союзники вступали въ сношенія, они должны были бы разсудить, что горцамъ, воюющимъ съ нами за независимость, равно противно было всякое иго и что введеніе порядковъ, которыхъ они могли ожидать отъ нашихъ враговъ, столько же было бы для нихъ тягостно какъ и наше владычество. Если при этомъ принять во вниманіе силу привычки, составляющую вторую природу нашу, то будетъ понятно, почему горцы, примѣнившіеся уже въ теченіе трехъ поколѣній къ постоянной борьбѣ съ однимъ непріятелемъ и свыкнувшіеся съ этимъ, такъ сказать нормальнымъ положеніемъ своимъ, не рѣшались избрать для себя новыхъ враговъ, какими вслучаѣ успѣха были бы для нихъ турки или англо-французы— люди съ неизвѣстными обычаями, новыми распорядками и съ незнакомыми языкомъ и нравами.

Шамиль, руководясь быть можетъ подобными же мыслями, имѣлъ къ соперникамъ новаго рода едва ли еще не большее отвращеніе; ибо онъ могъ ожидать, что мнимые благотворители—союзники—хотябъ то были единовѣрные ему турки, потребуютъ отъ него покорности. Въ сихъ соображеніяхъ таится можетъ быть одна изъ причинъ, по коимъ онъ оставался спокойнымъ во время похода нашего въ Малой Азіи. Онъ бы воспользовался вѣрнымъ случаемъ для нанесенія намъ сильнаго удара, но видя возросшую между войсками нашими дѣятельность, предпочелъ выждать конца войны съ тѣмъ расчетомъ, что мало выиграетъ если успѣхъ будетъ на нашей сторонѣ, а напротивъ того, безпрепятственно и никому не обязываясь, распространитъ свое владычество вслучаѣ неблагопріятнаго для насъ исхода войны за Кавказомъ. Противъ лѣваго фланга нашего было собрано у Шамиля толпище, но услышавъ объ отраженномъ подъ Сева- Шамиль.

стополемъ штурмѣ, онъ распустилъ ополченіе свое по домамъ. Горцы говорили: «силенъ Русскій Царь, если онъ въ одно время можетъ воевать противъ четырехъ державъ», разумѣя Турцію, Англію, Францію и Сардинію.

Джемалъ-Эддинъ.

Надобно полагать, что къ бездѣйствію Шамиля, способствовало отчасти также присутствіе возвращеннаго ему сына Джемалъ-Эддина, покорнаго отцу, но не забывшаго прежняго быта своего среди насъ и помнившаго милости къ нему покойнаго Государя, какъ то объяснено въ началѣ книги. Начальствовавшій тогда на Кумыкской плоскости ген. маіоръ баронъ Николаи, находясь съ Джемалъ-Эддиномъ въ перепискѣ, посылалъ къ нему иногда вѣдомости и кое-какія вещи, получавшіяся имъ съ вѣдома отца. Баронъ Николаи, пользуясь сими сношеніями, приступалъ къ учрежденію на пограничной чертѣ базарнаго пункта, куда бы горцы могли безпрепятственно пріѣзжать для размѣна своихъ товаровъ и для торговли съ нашими промышленниками; но предпріятіе сіе, на дѣлѣ не получило еще въ то время настоящаго развитія. Доказательствомъ готовности Шамиля сблизиться съ нами, служитъ и то, что переводчику посланному къ нему отъ начальника въ Дагестанѣ князя Орбеліяни, для переговоровъ о размѣнѣ нѣкоторыхъ плѣнныхъ, онъ поручилъ сказать князю Орбеліяни, чтобы онъ передалъ ген. Муравьеву изъявленіе его почтенія, если находитъ сіе удобнымъ и возможнымъ; это случилось среди лѣта, когда главнокомандующій находился подъ Карсомъ. Между тѣмъ въ Веденѣ продолжались испытанія надъ Джемалъ-Эддиномъ, за рѣчами и дѣйствіями коего близко наблюдали, неотступно обучая его въ уединеніи, премудростямъ алкорана. Отецъ женилъ его на дочери своего любимца, чеченскаго наиба Талгикъ, потомъ развелъ его съ этою женою, женилъ на другой и кончилъ тѣмъ, что заморилъ возлюбленнаго сына своего, который умеръ въ 1858-мъ году отъ чахотки.

Переписка Вилліамса съ Шамилемъ.

Осенью 1854-го года Вилліамсъ писалъ къ Шамилю, прося его отъ имени Стратфорда Редклифа, отпустить содержавшихся у него въ плѣну княгинь Чавчавадзе и Орбеліяни. Казалось бы, что письмо сіе было очень долго въ пути, потому что Шамиль

въ отвѣтѣ своемъ къ Вилліамсу увѣдомилъ его, что плѣнныя княгини были освобождены еще до полученія имъ письма; освобождены же онѣ были не прежде Марта мѣсяца 1855-го года. Но можно также думать, что Шамиль умышленно продержалъ у себя письмо Вилліамса безъ отвѣта, дабы уклониться отъ вмѣшательства англичанъ въ дѣла его, и наконецъ написалъ къ Вилліамсу только съ цѣлью не оскорбить его молчаніемъ, тогда уже, когда отправленіе грамоты его, удовлетворяя послѣднему условію, не вредило первому *).

Лѣвый флангъ. Дагестанъ и Кахетія.

Не взирая на мирное расположеніе, показываемое Шамилемъ, нельзя было полагаться на него. Однако спокойствіе во все время кампаніи не нарушилось какъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, такъ и въ Дагестанѣ, гдѣ войска наши въ теченіи того года тревожимы были только незначительными нападеніями, и гдѣ замысламъ Шамиля противуставлялась постоянная бдительность и дѣятельность главныхъ и частныхъ начальниковъ сихъ частей. На лезгинской линіи и въ Кахетіи обошлось одними тревожными слухами о сборищахъ горцевъ и предполагаемыхъ нападеніяхъ. О мѣрахъ предпринятыхъ для охраненія сего края, упоминается въ первой главѣ. Около Закаталъ случилось только одно вторженіе, которое было отбито сельскими жителями. Вскорѣ за тѣмъ прекратились всѣ опасенія въ этой сторонѣ, ибо ранній снѣгъ, выпавшій на горахъ отдѣляющихъ Кахетію отъ горныхъ магаловъ, прервалъ сообщенія черезъ хребетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оградилъ Кахетію отъ набѣговъ.

Мусульманскія провинціи.

Шамиль имѣлъ въ Ширванѣ агентовъ, распространявшихъ ученіе его мюридизма, къ коему приставали всѣ недовольные нашимъ правительствомъ. Таившееся сочувствіе сіе, могло бы имѣть дурныя послѣдствія при иномъ исходѣ кампаніи, потому что отрядъ, собранный съ весны около Елисаветполя, для наблюденія за внутренними областями Закавказскаго края и состоявшій изъ трехъ баталіоновъ Мингрельскаго полка, полу-

*) Переписка сія переведенная изъ книги полков. Лека, значится въ приложеніяхъ подъ буквою Q.

чилъ въ теченіи лѣта иное назначеніе. Два баталіона, какъ выше было видно, присоединились къ дѣйствующему корпусу подъ Карсомъ, часть же послѣдняго была выдвинута къ г. Нухѣ. Мутились мысли народа; въ мусульманскихъ провинціяхъ нашихъ не обошлось безъ смутъ.

Сношенія съ Персіею. Аничковъ.

Также спокойно было и въ Карабагѣ, гдѣ Персія всегда имѣла большое вліяніе и въ нынѣшній разъ воспользовалась бы онымъ, еслибъ не встрѣтились обстоятельства тому препятствовавшія. Война въ Хорасанѣ отвлекала въ то время вниманіе персидскаго двора, а въ Тавризѣ вспыхнулъ между регулярными войсками бунтъ, который былъ однакоже скоро подавленъ энергическими мѣрами мѣстной власти. Неподвижность персидскаго двора къ принятію прямаго участія въ войнѣ противъ насъ, происходила тоже отъ неудовольствій возродившихся между шахомъ и англійскимъ министромъ при дворѣ его, Мурреемъ, вслѣдствіе чего послѣдній выѣхалъ изъ Тегерана. Недружелюбныя сношенія между Персіею и Англіею, кончились какъ извѣстно войною, почти современною индѣйскому возстанію, къ распространенію коего Персія, пріобрѣтшая Гератъ, могла способствовать вліяніемъ своимъ между пограничными съ Индіею владѣльцами Афганистана. Но больше всего способствовала къ удержанію Персіи въ границахъ, дѣятельность нашего полномочнаго министра при дворѣ шаха, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аничкова, который умѣлъ пользоваться обстоятельствами и опытностію въ дѣлахъ, замѣнилъ намъ присутствіе на границѣ особеннаго корпуса войскъ. Не менѣе того шаткая политика сей вѣроломной державы, проявлялась въ покровительствѣ оказываемомъ ею караванамъ, перевозившимъ англійскіе товары, подъ названіемъ персидскихъ, изъ Трапезунта въ Тавризъ черезъ Баязидъ и наши посты, которые не могли останавливать ихъ, потому что товары сіи проходили подъ фирмою дружелюбной намъ державы, къ требованіямъ коей мы въ то время оказывали уваженіе. Кромѣ того персидскіе чарвадары или вьючники, постоянно перевозили изъ Эрзрума въ Трапезунтъ большое количество провіанта, который доставлялся въ Крымъ, для продовольствія союзныхъ войскъ.

Во второй половинѣ Августа мѣсяца возвратился изъ Персіи въ Тифлисъ ген. Брусиловъ, который былъ весною отправленъ къ шаху съ объявленіемъ о восшествіи на престолъ Государя Александра Николаевича. Посланнику нашему, пріѣхавшему въ Тегеранъ во время случившейся ссоры съ Мурреемъ, былъ оказанъ шахомъ всевозможный почетъ. Вскорѣ за тѣмъ шахъ отправилъ въ Петербургъ своего посла съ поздравленіемъ Государя, а къ ген. Муравьеву съ привѣтствіемъ Касымъ-Хана, которому, по исполненіи порученія сего, также было назначено ѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ долженъ былъ остаться повѣреннымъ отъ персидскаго двора. Обстоятельство сіе отчасти обезпечивало насъ со стороны Персіи и даже обнадеживало, что военныя силы сей державы, всегда враждебной Турціи, могли направиться въ слѣдующую 1856-го года кампанію, къ постоянному предмету ея притязаній—Багдаду. Персидскій посолъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

A.

Стычки въ долинѣ Ріона до перехода войскъ черезъ границу.

Командующій тремя дружинами Гурійской милиціи, штабъ-ротмистръ кн. Малакій Гуріель, узнавъ черезъ лазутчиковъ, что турки хотятъ напасть изъ своего лагеря при с. Легви, на передовые посты наши, рѣшился предупредить ихъ. Въ ночи съ 18-го на 19-е Генваря 1855-го года, онъ перевелъ изъ с. Гуріанта на дорогу, ведущую отъ Очхамури къ Чолокскому посту, одну сотню изъ дружины кн. Димитрія Накашидзе, для того чтобы прикрыть съ этой стороны отъ другаго турецкаго отряда тылъ свой, при движеніи черезъ Чолокскій постъ на Легви; самъ же, со своими тремя дружинами и вновь сформированною сотнею стрѣлковъ, двинулся въ три часа по полуночи отъ Чолока прямо къ Легви. Часть сей милиціи была послана впередъ въ видѣ авангарда, а двѣ сотни направлены къ с. Какути, для обезпеченія движенія съ лѣвой стороны. На разсвѣтѣ, передовыя сотни, подойдя къ Легви, встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но дружнымъ ударомъ милиціонеровъ турки, вышедшіе изъ укрѣпленнаго лагеря, отброшены были въ оный обратно. Не давая непріятелю времени опомниться, милиціонеры ворвались за нимъ въ лагерь, откуда скоро вытѣснили его рукопашнымъ боемъ и принудили спасаться бѣгствомъ. Всѣ находившіяся въ лагерѣ постройки и бараки преданы были огню. По первымъ услышаннымъ со стороны Легви выстрѣламъ, турки вышли изъ Очхамури, чтобы подать помощь своимъ, но были встрѣчены сотнею Гурійской дружины подъ начальствомъ прапорщика Давида Накашидзе, и обращены въ бѣгство послѣ продолжительной перестрѣлки. Жители окрестныхъ турецкихъ деревень, услышавъ выстрѣлы, также устремились къ сторонѣ Легви, чтобы принять участіе въ дѣлѣ. Потеря наша въ семъ дѣлѣ состояла изъ 4-хъ убитыхъ, 39 раненыхъ и [illegible]-ти контуженныхъ.

1-го Марта, гурійская милиція имѣла стычку между постами Какутскимъ и Чолокскимъ съ партіею турокъ, переправившеюся за рѣку Чолокъ въ наши предѣлы; турки были прогнаны съ урономъ обратно за рѣку Чолокъ, оставивъ въ рукахъ милиціонеровъ одного плѣннаго; съ нашей стороны потери не было.

13-го Марта, мингрельскіе милиціонеры, находившіеся на передовыхъ постахъ впереди с. Хорги, взяли въ плѣнъ французскаго капитана генеральнаго штаба Амеде-Бюганъ (Amedée Buhan), который, по собственному его показанію, былъ еще вначалѣ Крымской экспедиціи отправленъ главнокомандующимъ союзныхъ войскъ Маршаломъ Сентъ-Арно, въ распоряженіе турецкаго правительства, для укрѣпленія и защиты Редутъ-Кале, гдѣ и находился до взятія его въ плѣнъ.

13-го Марта, милиція наша сдѣлала засаду на разработываемой турками дорогѣ изъ Николаевска къ с. Гуріямта и успѣла напасть въ расплохъ на турецкую команду изъ 150-ти человѣкъ. Турки были обращены въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 10-ть тѣлъ, нѣсколько ружей и топоровъ.

На разсвѣтѣ 19-го Марта, къ передовой милиціонерной цѣпи, расположенной противъ Редутъ-Кале, подошелъ съ непріятельской стороны самурзаканскій житель и закричалъ, что имѣетъ порученіе переговорить съ однимъ изъ урядниковъ нашей милиціи; это было дозволено; но едва урядникъ успѣлъ выйдти передъ цѣпь, какъ на него бросилась толпа турокъ, находившихся въ засадѣ и захватила его въ плѣнъ. Милиціонеры, бывшіе въ цѣпи, открыли огонь и ранили нѣсколькихъ турокъ, но по превосходству непріятельскихъ силъ не могли освободить захваченнаго урядника. Въ тотъ же день турки опять вышли въ значительныхъ силахъ и завязали перестрѣлку съ милиціонерами, которые отступили за свои завалы и огнемъ своимъ принудили непріятеля остановиться. Съ нашей стороны потери не было. Чтобы развлечь вниманіе турокъ, ген. маіоръ кн. Дадіанъ послалъ 150 человѣкъ пѣшихъ милиціонеровъ къ Анакліи, послѣ чего непріятель стянулся на анаклійскую дорогу, оставивъ Хоргинскіе аванпосты наши въ покоѣ.

7-го Апрѣля передъ вечеромъ, 10-ть гурійскихъ милиціонеровъ отправились на поискъ за рѣку Чолокъ, и встрѣтивъ партію турокъ человѣкъ 20-ть, послѣ продолжительной перестрѣлки, обратили ихъ въ бѣгство; причемъ захватили въ плѣнъ одного араба, доставившаго разныя свѣдѣнія о непріятелѣ; съ нашей стороны потери не было.

22-го Апрѣля, урядникъ гуріямтской дружины, отправясь съ 10-ю милиціонерами для осмотра границы по рѣкѣ Чолокъ, былъ встрѣченъ

сильною непріятельскою партіею; въ завязавшейся перестрѣлкѣ, урядникъ убитъ и два милиціонера тяжело ранены.

На разсвѣтѣ 11-го Мая, полковникъ Дмитрій Ширвашидзе произвелъ усиленную рекогносцировку къ укрѣпленію Редутъ-Кале, что весьма встревожило непріятеля, открывшаго пальбу изъ орудій. Уронъ нашъ состоялъ только въ двухъ раненныхъ лошадяхъ; но мы удостовѣрились, что Редутъ былъ сильно занятъ.

14-го Мая, есаулъ Могильный, замѣтивъ приближеніе небольшой турецкой фелюки къ устью Ріона, вышелъ въ море съ 5-ю азовскими баркасами и захватилъ непріятельское судно съ тремя бывшими на немъ турками. Вслѣдъ за тѣмъ, бросился онъ въ погоню за другимъ турецкимъ сандалокъ и овладѣлъ имъ. На сандалѣ взято въ плѣнъ 14-ть турокъ. Грузъ найденный на обоихъ судахъ, состоялъ, преимущественно изъ съѣстныхъ припасовъ.

15-го Мая, стоявшій близъ устья Ріона съ 4-мя баркасами сотникъ Мирошниченко, захватилъ проходившій вдоль берега непріятельскій сандалъ съ 5-ю турками. Эти удалые подвиги азовскихъ казаковъ, совершены не въ большомъ разстояніи отъ непріятельскихъ пароходовъ, стоявшихъ въ Николаевскѣ и въ Редутъ-Кале.

B.

Переводъ письма Айсоріанскаго патріарха Авраама (Маршимуна) къ полковнику Хрещатицкому, отъ 30-го Марта 1855-го года.

Посылая мое духовное благословеніе, я прежде всего желаю Его Императорскому Величеству и всему Его семейству здравія и благополучія; за него всегда молюсь Богу въ церквахъ; прошу Іисуса Христа и Дѣву Марію, чтобы Онъ и всѣ Его подчиненные были благополучны и здоровы. Прошу Бога, чтобы благословеніе Св. Отцевъ Авраама, Исаака и Іакова было на царство Его и на всѣхъ подданныхъ, а милость Его Императорскаго Величества на насъ. Аминь.

Любезный Полковникъ! когда вы намѣрены будете идти въ Ванъ, то за недѣлю впередъ прошу меня о томъ увѣдомить, чтобы я съ своей стороны могъ приготовиться идти съ войскомъ къ Вамъ на помощь. Поспѣшите Вашимъ движеніемъ; тогда мы скоро можемъ

взять Ванъ. При этомъ прошу Васъ взять съ собою Куйласарскаго священника Ивана Ильяева, который будетъ намъ полезенъ по разнымъ дѣламъ.

О всѣхъ этихъ обстоятельствахъ прошу Васъ донести князю Бебутову и увѣрить Его Сіятельство, что я стою за васъ и буду содѣйствовать во всемъ. Вмѣстѣ съ симъ пишу родственнику моему Мелику Гуваргизу и поручаю чтобы письма Ваши онъ пересылалъ ко мнѣ. Прошу Васъ содержаніе письма сего довести до свѣдѣнія высшаго начальства. По прибытіи войскъ Вашихъ въ Ванъ, я обязываюсь завладѣть пространствомъ отъ города Мосула до Вана. Идите только поскорѣе и прощайте. Вы христіане. Аминь.

При семъ привосокупляю, что Аздинъ-Шеръ-Бекъ, племянникъ Бадыръ-Ханъ-Бека, имѣлъ дѣло съ турками и истребилъ у нихъ до 4,000 войска; послѣ чего англійскимъ консуломъ, проживающимъ въ Мосулѣ, онъ пойманъ обманнымъ образомъ. Всѣ подвластные ему курды просятъ моего покровительства. Я приказалъ имъ не трогать христіанъ, а съ турками поступать какъ пожелаютъ.

Печать приложилъ Патріархъ всѣхъ Айсорій (Маршмунъ) Авраамъ.

C.

Переводъ письма Патріарха всѣхъ айсоріанъ къ командующему дѣйствующимъ корпусомъ князю Бебутову, отъ 15-го Мая 1855-го г.

Для нашей націи очень прискорбно было, когда слышали о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича; но за то утѣшеніемъ было для насъ, возшествіе на Всероссійскій Престолъ Наслѣдника Его Александра Николаевича. Мы всѣ умоляемъ Всемогущаго Бога, о дарованіи Его Императорскому Величеству новаго счастія и побѣды надъ врагами, какъ было во время Царя Александра Македонскаго. Да помогутъ Ему молитвы всѣхъ Святыхъ и Пресвятой Богородицы Маріи.

Князь Бебутовъ! письмо Вашего сіятельства, адресованное ко мнѣ, я получилъ и съ удовольствіемъ читалъ оное. Вы просите доставить къ Вамъ свѣдѣнія о томъ, сколько именно въ распоряженіи моемъ имѣется въ готовности войска. Не безъизвѣстно Вамъ, что мнѣ труд-

но опредѣлить число ихъ, ибо по недостатку власти и средствъ, я не могу назначить имъ содержанія и тѣмъ опредѣлить точное число ихъ. Доложу Вамъ только, что въ вѣдѣніи моемъ находится восемь провинцій, населенныхъ айсорами, которые ожидаютъ только прихода Вашего въ Ванъ, чтобы безъ различія возраста выйдти къ Вамъ на встрѣчу. Въ настоящее время здѣсь очень мало турецкихъ войскъ. Хотя я немогу еще открыто дѣйствовать, чтобы склонить курдовъ на Вашу сторону, по причинѣ постояннаго пребыванія въ домѣ моемъ турецкихъ пашей съ ихъ прислугою, но при всемъ томъ, судя по молвѣ народной, какъ армяне, такъ и курды ожидаютъ только появленія русскихъ войскъ на границѣ нашей, чтобы къ нимъ присоединиться.

Князь Бебутовъ! хотя мы теперь далеко живемъ отъ Васъ, но сердце наше очень близко къ Вамъ, ибо мы всѣ вѣруемъ во Христа.

Да будетъ вамъ извѣстно и то, что между нами есть девять семействъ англичанъ, которые все что ни случается въ Эривани и въ Тифлисѣ, сообщаютъ турецкому Султану въ Константинополь, и разными хитростями своими совратили нѣсколько семействъ изъ айсоріанъ въ свою вѣру; почему, если возможно, напишите консулу Вашему въ Тавризѣ изгнать помянутыхъ англичанъ изъ Урміи.

Прошу Васъ, князь, въ случаѣ прибытія Вашего въ Ванъ, взять съ собою Куйласарскаго священника Іоанна и племянника моего Мелика Гуваргиза, повѣреннаго съ моей стороны во всѣхъ дѣлахъ; не оставьте также, Ваше сіятельство, оказывать имъ Ваше попеченіе. Прошу поручить этому же священнику писать мнѣ письма, а также увѣдомьте о времени прибытія Вашего въ Ванъ, дабы я могъ приготовиться.

Прошу передать мой поклонъ полковнику Лорнсъ-Меликову.

D.

Переводъ фирмана, посланнаго турецкимъ Султаномъ къ генералу Вилліамсу.

Au très noble, très grand, très honorable et illustre personnage, un des colonels de l'illustre gouvernement Britannique, qui se trouve avec

mon armée Impériale d'Asie, Williams-Pasha, à qui le haut rang de Fériq (général de division) vient d'etre conféré. Lorsque mon présent diplôme Impérial te sera parvenu, tu sauras ce qui suit.

Comme ma sublime Porte connait fort bien par expérience ta grande intelligence, tes vastes connaissances dans les affaires militaires, et que c'est pour cela que tu te trouveras avec mon armée Impériale d'Asie, et comme j'ai de l'estime et des bonnes dispositions pour toi, je t'ai conformément au rapport du Seraskier, conféré le haut rang de Feriq, et telle est ma volonté Souveraine, en vertu de laquelle mon présent Firman est emané de mon Divan Impérial.

Informé que tu auras été de tout ce que ci-dessus, tu feras tous les efforts pour continuer à donner à ma Sublime Porte des preuves de ton dévouement à lui rendre de bons et loyaux services. Aye le pour entendu et ajoute foi au noble chiffre dont est décoré ce diplôme Impérial, donné dans la première dizaine du mois de Rébiul Akhir, 1271.

(Vers la fin de Décembre, 1854).

E.

Стычки въ долинѣ Ріона, послѣ перехода войскъ за границу.

Одновременно съ экспедиціею въ Кобулеты, происходили при устьяхъ Ріона частные поиски, коихъ рядъ нижеслѣдуетъ.

Въ ночь съ 21-го на 22-е Мая, азовскіе казаки наши, съ помощію милиціонеровъ, вогнали въ Редутъ-Кале турецкіе наблюдательные пикеты, стоявшіе за крѣпостью, что вызвало со стороны непріятеля сильную канонаду, не причинившую намъ однако никакого вреда.

25-го Мая, капитанъ лейтенантъ Савиничъ, усмотрѣвъ вдали на морѣ большой турецкій сандалъ, вышелъ изъ устья Ріона съ двумя азовскими лодками, гнался въ открытомъ морѣ $2\frac{1}{2}$ часа за турецкимъ судномъ и захватилъ его: вышедшій изъ р. Хопи на помощь сандалу турецкій баркасъ, былъ принужденъ возвратиться въ Редутъ, новыми азовскими лодками вышедшими изъ Ріона.

На разсвѣтѣ другаго дня, такую же погоню сдѣлалъ эсаулъ Могильный за небольшимъ турецкимъ сандаломъ, который былъ тоже

захваченъ. Въ обоихъ морскихъ поискахъ было взято въ плѣнъ 11-ть человѣкъ, захваченъ грузъ, деньги и проч.

Послѣдняя стычка случилась 6-го Іюня. Узнавъ черезъ захваченнаго въ плѣнъ турецкаго унтеръ-офицера, вышедшаго изъ Редутъ-Кале для рубки дровъ, что 6-го Іюня будетъ выслана команда за дровами, Савиничъ, постоянно наблюдавшій за непріятелемъ, сдѣлалъ засаду изъ 125-ти человѣкъ азовскихъ казаковъ, одной сотни мингрельской милиціи и 50-ти конныхъ охотниковъ. Въ полдень назначеннаго дня, появилось изъ крѣпости на Мехаджинской полянѣ около 100 человѣкъ рабочихъ для рубки дровъ, подъ прикрытіемъ 200 человѣкъ регулярныхъ войскъ. Встрѣченные изъ опушки лѣса неожиданнымъ ружейнымъ огнемъ, а съ тылу, бросившеюся на нихъ конницею, турки обратились въ бѣгство, потерявъ убитыми и ранеными около 20-ти человѣкъ; наша потеря состояла изъ 4-хъ раненыхъ милиціонеровъ и 4-хъ убитыхъ лошадей.

F.

Городовая такса въ Карсѣ въ началѣ Іюля.

Муки око (3 фунта)	— 2 куруша	(10 коп. сер.)
Рису »	» 5 курушей	(25 » »)
Мяса око	» 4 куруша	(20 » »)
Масла »	» 15 курушей	(75 » »)
Сыру око	» 4 куруша	(20 » »)
Яицъ сотня	» 30 курушей	(1 р. 50 коп. сер.)
Курица	» 8 курушей	(40 » »)
Кишмишу око	» 4 куруша	(20

G.

Переводъ четырехъ донесеній консула Бранта къ лорду Стратфорду-де-Редклифу.

1.

Эрзрумъ $\frac{\text{Августа 3 го}}{\text{Іюля 22-го}}$ 1855.

Имѣю честь донести вашему превосходительству, что вчера поздно вечеромъ, разнесся слухъ, что русскіе заняли Кёрпи-Кёвъ и что Вели-Паша со своими войсками находился въ полномъ отступленіи къ Эрзруму. Такъ какъ до насъ ежедневно доходятъ подобные слухи, то я было не повѣрилъ сей молвѣ; но около 11-ти часовъ вечера, Гафизъ-Паша подъѣхалъ къ моему дому, и когда я услышалъ что онъ остановился у дверей, то сошелъ внизъ: онъ былъ верхомъ и имѣлъ при себѣ конвой; отведя меня въ сторону онъ сказалъ, что получены достовѣрныя извѣстія о занятіи русскими селенія Кёрпи-Кёвъ; казалось мнѣ однакоже, что онъ не былъ увѣренъ въ отступленіи Вели-Паши.

Послѣ полночи я получилъ отъ Дефтердара (дѣлопроизводителя) письмо, съ увѣдомленіемъ, что Вели-Паша отступилъ къ Эрзруму, и съ приглашеніемъ присутствовать на совѣтѣ, который имѣлъ собраться на слѣдующее утро. Въ надеждѣ узнать что нибудь вѣрнаго о настоящемъ положеніи дѣла, я пришелъ въ совѣтъ; но не нашелъ тамъ ни одного изъ военныхъ пашей, а собрались только члены гражданскаго управленія, мустешаръ, оба правители дѣлъ гражданскихъ и военныхъ, армянскій архіерей и нѣкоторые старшины торговаго сословія. Австрійскій консулъ находился уже въ совѣтѣ; вскорѣ пришелъ и французскій. Никто не руководилъ присутствующими, казалось даже, что никто не зналъ за чѣмъ собрались. Послѣдствіемъ продолжительныхъ и несвязныхъ разговоровъ было только то, что въ предупрежденіе тревоги, запретили семействамъ выѣзжать изъ города и рѣшили послать нѣсколько баши-бозуковъ для занятія дефиле ведущаго изъ Посинской равнины въ Эрзрумскую, такъ какъ мѣсто это, на которое до того времяни не было обращено вниманія, оставалось неукрѣпленнымъ. Я замѣтилъ, что собранный совѣтъ не былъ военный, что предметы такого рода зависѣли отъ начальствовавшихъ

войсками и должны быть представлены на обсужденіе военнаго совѣта. Казалось, какъ бы ни кто не зналъ кто былъ настоящимъ главнымъ начальникомъ; никому съ точностію не было извѣстно куда дѣвались всѣ военные паши и по какому случаю они отсутствовали.

Послѣ вечерняго свиданія моего съ Гафизъ-Пашею, онъ поѣхалъ по укрѣпленіямъ, гдѣ занимался постановленіемъ орудій, назначеніемъ къ нимъ прислуги и размѣщеніемъ баши-бозуковъ по редутамъ. Сегодня по утру, нѣсколько большихъ орудій было ввезено въ форты. Я оставилъ совѣтъ, не узнавши ничего положительнаго касательно русскихъ; но французскій консулъ, который наканунѣ ѣздилъ въ одну изъ деревень Пассинской равнины, услышавъ, что русскій отрядъ занялъ Кёрпи-Кёвъ, возвратился въ городъ и нашелъ дороги почти непроходимыми отъ тѣснившихся на нихъ обывателей съ женами и дѣтьми, которые бѣжали, смѣшавшись съ баши-бозуками. Всѣ селенія опустѣли и скотъ оставленъ на добычу курдамъ, которые угоняли его и сожигали дома. Отъ этого произойти можетъ большое зло и въ такомъ даже случаѣ, если бы дѣло не пошло хуже, ибо такую значительную утрату продовольствія замѣнить будетъ трудно; нельзя не пожалѣть, какъ подумаешь, что если бы на армію въ Азіи было обращено болѣе вниманія, то миновались бы бѣдствія и утраты, которыя теперь неизбѣжны.

Отрядъ Вели-паши, усиленный здѣшнимъ гарнизономъ и небольшими подкрѣпленіями къ нему постепенно присоединявшимся, занимаетъ нынѣ, въ $1^1/_3$ часѣ ѣзды отъ города, сильную позицію при дефиле Деве-Боюну. При дѣльныхъ распоряженіяхъ, отрядъ сей безъ сомнѣнія довольно силенъ, чтобы дать хорошій отпоръ русскимъ, у коихъ, какъ слышно, только отъ 12-ти до 17-ти тысячъ человѣкъ всякаго оружія и то, думается мнѣ, большею частію иррегулярныхъ войскъ. У насъ здѣсь орды баши-бозуковъ, которые по обыкновенію своему робки противъ непріятеля и жестоко обходятся со своими. Они безполезны и объѣдаютъ только край; употребляемыми на нихъ правительствомъ деньгами, можно было бы содержать не большое, но полезное регулярное войско; отъ баши-бозуковъ же никогда не было и не будетъ ничего добраго.

2.

Эрзрумъ $\frac{\text{Августа 4-го}}{\text{Іюля 23-го}}$ 1855.

Имѣю честь донести вашему превосходительству, что сегодня всѣ паши выѣзжали въ лагерь къ Деве-Боюну.

О движеніи русскихъ было множество слуховъ, но кажется что они впередъ не подались, и стоятъ лагеремъ близъ Гассанъ-Кала, около трехъ лиговъ (Leagues) отъ укрѣпленной позиціи турецкихъ войскъ при Деве-Бойну.

Около 6-ти часовъ вечера, Гафизъ-Паша пріѣзжалъ въ городъ; я изготовился, нанялъ лошадей и подалъ ему записку коею просилъ конвоя для моего семейства, которое считалъ нужнымъ отправить отсюда при настоящихъ обстоятельствахъ.

Онъ выразилъ сожалѣніе свое, что я рѣшился на мѣру, которая можетъ распространить тревогу по городу, и обѣщалъ заѣхать на другой день, чтобы устроить дѣло.

Мнѣ также хотѣлось узнать что либо подробнаго о силахъ русскихъ и турокъ, и чего можно было ожидать при наступленіи первыхъ; но комната Гафизъ-Паши была такъ полна народа, что переводчику моему неудалось передать ему ни одного слова наединѣ. Онъ только узналъ, что русскихъ полагали въ числѣ отъ 800 до 1,200 человѣкъ *) съ 12-ю или 16-ю орудіями, тогда какъ Гафизъ-Паша думалъ, что турецкое войско, занимавшее укрѣпленную позицію, редуты окружающіе городъ и самый городъ, имѣло отъ 20,000 до 25,000 если не 30,000 человѣкъ всякаго оружія, хотя большею частью баши-бозуковъ.

Переводчикъ мой слышалъ также, что Гафизъ-Паша подавалъ мнѣніе свое атаковать русскихъ, потому что онъ находилъ постыднымъ оставлять ихъ въ обладаніи равнины при меньшихъ силахъ, но что видя несогласие на такую мѣру прочихъ пашей, онъ удалился изъ лагеря. Переводчикъ заключалъ изъ словъ паши, что ему опротивѣли начальники войскъ.

Сегодня поутру получилъ я изъ турецкаго лагеря записку отъ маіора Ольфертса. Онъ думаетъ, что позиціею съ фронта овладѣть нельзя, иначе какъ въ расплохъ или обойдя ее съ фланга. Ольфертсъ не полагалъ, чтобы русскихъ было болѣе 8,000 т. человѣкъ съ 10-ю или 14-ю орудіями и онъ не предвидѣлъ опасности, если только не придутъ изъ подъ Карса къ русскимъ подкрѣпленія *).

Хотя я и слышалъ что въ турецкомъ лагерѣ много суматохи и безпорядка, но Ольфертсъ о томъ неупоминаетъ.

---

*) Должно быть что ошибкою пропущено въ подлинникѣ по одному нулю въ обоихъ числахъ.

*) Ольфертсъ видно не зналъ о двухъ эшелонахъ, оставленныхъ главнокомандующимъ сзади на берегахъ Аракса.

3.

Эрзерумъ $\frac{\text{Августа 6-го}}{\text{Iюля 25-го}}$ 1855.

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что вчера нѣкоторые изъ пашей пріѣхали изъ лагеря для присутствованія въ совѣтѣ, причемъ находились многіе изъ главныхъ турокъ.

По окончаніи совѣщанія, Гафизъ-Паша заѣхалъ ко мнѣ по дорогѣ въ лагерь. Онъ такъ спѣшилъ, что я едва успѣлъ кое о чемъ его спросить. Онъ изъявилъ желаніе, чтобы я отложилъ отправленіе моего семейства, для того чтобы не встревожить народа; но какъ я настаивалъ о конвоѣ, потому что присутствіе женщинъ и дѣтей могло только увеличить безпорядокъ, то онъ обѣщалъ приготовить его сегодня же поутру. Я сказалъ ему, что самъ останусь до послѣдней минуты.

Онъ жаловался, что баши-бозуки его не имѣя палатокъ, подвержены днемъ солнечному зною, а по ночамъ холоду, отъ чего они бѣгаютъ и заболѣваютъ. Хлѣба они получаютъ въ сутки по небольшому куску, и то дурнаго. Поведеніе ихъ внушаетъ большой страхъ городскимъ жителямъ, почему всѣ лавки заперты. Паша говорилъ, что ему надобно ѣхать въ лагерь, дабы словами ободрить людей своихъ, безъ чего они всѣ разбѣгутся.

Вчера французскій консулъ получилъ изъ лагеря какія-то неблагопріятныя извѣстія, почему, желая лично удостовѣриться въ настоящемъ положеніи дѣла, онъ собирался самъ туда съѣздить. Къ вечеру онъ возвратился: русскій лагерь оставался все въ томъ же положеніи и войска ихъ никуда не двигались.

Въ турецкомъ лагерѣ все было въ большомъ безпорядкѣ; орудія, снаряды и военные запасы находились всѣ порознь; къ оборонѣ не было принято никакихъ мѣръ; о силахъ непріятеля не имѣлось свѣдѣній и казалось, что никому ни до чего дѣла не было. Словомъ, французскій консулъ думалъ, что еслибы русскіе атаковали турокъ, то едва ли встрѣтили бы они сопротивленіе. Онъ полагалъ, что турокъ было отъ 8-ми до 10-ти тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ 6,000 пѣхоты, конницы и артиллеріи; прочіе все баши-бозуки и это, какъ до меня доходитъ, должно быть справедливо. Орудій имѣется до 40 и онѣ въ хорошемъ состояніи.

Вели-Паша начальствуетъ надъ регулярными войсками, а нашъ Вали, Мегмедъ-Паша, всѣми баши-бозуками, кромѣ трапезунтскихъ и лазистанскихъ, коими командуетъ Гафизъ-Паша.

Кажется, что начальники завидуютъ другъ другу, между собою несогласны, и что ни одинъ изъ нихъ не обладаетъ потребнымъ благоразуміемъ, воинскимъ знаніемъ и мужествомъ.

Баши-бозуки ходятъ отсюда въ лагерь и возвращаются какъ имъ вздумается, точно какъ будто бы надъ ними не было ни какой власти.

Вечеромъ Гафизъ-Паша пріѣхалъ въ городъ и прислалъ просить меня дабы я завтра оставался дома, потому что онъ хотѣлъ совѣщаться со мною по случаю отступленія русскихъ. Замѣчено было, что русскіе послѣ полдня сняли палатки свои, но какъ это у нихъ въ обычаѣ, то обстоятельство сіе не указываетъ еще никакого значительнаго движенія; *) однако же Мудиръ изъ Гассанъ-Кала далъ знать въ турецкій лагерь, что русскіе возвратились въ Кёрпи-Кёвъ. Причина отступленія ихъ еще не извѣстна.

4.

Эрзрумъ $\frac{\text{7-го Августа}}{\text{26-го Іюля}}$ 1855.

Имѣю честь донести вашему превосходительству, что русскіе отступили по дорогѣ въ Карсъ, предварительно срывши земляныя укрѣпленія при с. Кёрпи-Кёвъ, для чего они потребовали изъ Гассанъ-Кала 200 армянъ; кромѣ того они увели съ собою 100 арбъ, нагруженныхъ провіантомъ изъ турецкихъ запасовъ.

Все что я вамъ писалъ въ предшествующихъ трехъ донесеніяхъ, вполнѣ подтверждается свѣдѣніями полученными отъ достовѣрныхъ людей; но я недовольно строго судилъ о глупомъ и робкомъ поведеніи пашей. Они бы непремѣнно бѣжали, еслибъ ихъ атаковали, хотя на позиціи ими занимаемой, и при томъ количествѣ орудій которое имѣлось, не трудно было бы удержаться противъ непріятеля даже втрое сильнѣе русскихъ. Довольно вѣрно, что у русскихъ было всего только 8,000 человѣкъ и 10 орудій. *) Поведеніе пашей и лазовъ, нисколько не обезпечиваетъ спокойствіе города; еслибы атаковали Эрзрумъ, то жители были бы ограблены и защитниками своими и непріятелемъ; по этому я разсудилъ за лучшее выслать семейство мое въ Трапезунтъ.

*) Это касается отряда Суслова, стоявшаго въ Гассанъ-Кала, что же Брантъ разумѣетъ подъ предполагаемымъ обычаемъ нашимъ, снимать палатки послѣ полдня—непонятно. Прим. авт.

**) Онъ ошибается, войскъ было у насъ около 17,000 и болѣе 40 орудій. Пр. авт.

H.

Свѣдѣніе Томсона объ уронѣ нашемъ 26-го Іюля.

отъ $\frac{8\ \text{Августа}}{27\ \text{Іюля}}$ 1855.

Уронъ русскихъ вчера подъ Канлы—Табіэ: одинъ драгунскій генералъ—Тромтовъ, 16 офицеровъ, между коими одинъ полковникъ, 233 рядовыхъ.

Сегодня отправили они 50 арбъ съ ранеными и убитыми офицерами, а 233 рядовыхъ похоронили подлѣ лагеря.

I.

Списокъ лицамъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, состоявшимъ во время похода при главнокомандующемъ.

Адъютанты.

1. Гв. капитанъ Ермоловъ.
2. Капитанъ Кульстремъ.
3. Поручикъ Желтухинъ.
4. Поручикъ Жуковъ.

Состоявшіе по особымъ порученіямъ.

5. Полковникъ Николай Корсаковъ.
6. Гв. ротмистръ Башмаковъ.

Временно-прикомандированные.

7. Л. Гв. Каз. полка ротмистръ кн. Мухранскій.
8. Кор. Пут. сооб. капитанъ Казначеевъ.
9. Войска Донск. сотникъ Баклановъ.
10. Ниж. Драгун. полка прапорщикъ Шереметевъ.

Военно-походная канцелярія.

11. Директоръ ген.-маіоръ Броневскій.
12. Старшій адъют. маіоръ Быковъ.

Генеральнаго штаба.

13. Капитанъ Романовскій.
14. Штабсъ-капит. Ермолинскій.

По секретной части.

15. Письмоводитель Россовъ.

Гражданской канцеляріи по званію Намѣстника.

16. Управляющій, д. с. с. Крузенштернъ.
17. Одинъ чиновникъ.
18. Казначей над. совѣт. Папаригопуло.
19. Переводчикъ Ахундовъ.

Сверхъ того.

20. Врачь Пилецкій.
    Писарей шесть.

Геодезическій отрядъ, коимъ начальствовалъ ген. маіоръ Ходзько, хотя и находился по занятіямъ своимъ подъ личнымъ руководствомъ главнокомандующаго, но числился при штабѣ дѣйствующаго корпуса, который былъ въ полномъ составѣ для хозяйственнаго управленія войскомъ и зависѣлъ отъ ген. лейтен. Бриммера.

J.

Перестрѣлки и аванпостныя стычки подъ Карсомъ.

Со 2-го по 23-го Августа.

2-го Августа Унгернштернбергъ, узнавъ, что тридцать человѣкъ лазовъ вышли изъ Карса и направились по юго-западную сторону

озера Айгыръ-Гёлъ, тотчасъ отправился съ одною казачьею сотнею въ погоню за ними. Лазы, увидѣвъ приближеніе казаковъ, засѣли въ глубокой балкѣ среди камней и открыли огонь; но съ наступленіемъ темноты, начали спасаться бѣгствомъ, при чемъ потеряли шесть человѣкъ убитыми.

Въ росписаніи различныхъ постовъ, занимаемыхъ отрядами, упоминается о трехъ сотняхъ конно-мусульманскаго № 1-го (Карабагскаго) полка, сторожившихъ тылъ нашей позиціи у подошвы Соганлуга. 6-го Августа пять карабагскихъ всадниковъ, посланные въ дальній разъѣздъ вступили въ бой съ десятью курдами племени Кошканлы; не взирая на то, что у карабагцевъ ранили двухъ человѣкъ, они погнали курдовъ, убили изъ нихъ одного, двухъ ранили и захватили у нихъ двухъ лошадей. Того же полка человѣкъ десять, погнались черезъ горы за другою партіею курдовъ, отбившихъ въ одной деревнѣ карскаго пашалыка скотъ, догнали хищниковъ близь береговъ Аракса, гдѣ ранили у курдовъ двухъ человѣкъ и отбили у нихъ скотъ, который возвратили жителямъ.

7-го Августа встрѣтился въ отрядѣ Дондукова непріятный случай. Нижегородскаго драгунскаго полка капитанъ Познякъ, былъ посланъ съ эскадрономъ въ ночной разъѣздъ; желая ближе высмотрѣть окрестности, онъ на разсвѣтѣ взъѣхалъ, одинъ безъ прикрытія, на Обсерваціонную гору, не обращая вниманія на четырехъ турецкихъ всадниковъ, занимавшихъ вершину оной, и поплатился жизнью за свою отважность. Познякъ былъ на мѣстѣ убитъ залпомъ изъ четырехъ ружей на близкомъ разстояніи. Эскадронъ, оставшійся у подошвы горы, увидѣвъ сіе, поспѣшилъ на вершину, откуда, турецкій пикетъ успѣлъ убраться, увлекши за собою и стоявшій въ долинѣ отрядъ непріятельской кавалеріи, который ускакалъ въ укрѣпленный лагерь, какъ скоро замѣтилъ драгунъ нашихъ на горѣ. Тѣло убитаго было нами прибрано.

Въ ночь подъ 8-е Августа, Баклановъ послалъ конную партію къ одной изъ сѣверо-восточныхъ карскихъ батарей, гдѣ казаки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей по турецкому часовому. Хорунжій Горбачевъ, командовавшій партіею, ускакалъ отъ посланной за нимъ погони; ночью же подъ 10-е число, онъ сжегъ замѣченный имъ близь этой самой батареи свезенный турками сноповой хлѣбъ.

Турокъ выѣзжавшихъ изъ крѣпости тревожили со всѣхъ сторонъ. Подполковникъ Петровъ, командовавшій 2-мъ сборнымъ линейнымъ казачьимъ полкомъ, который содержалъ посты впереди Чифтлигая и с. Гани-Кёвъ, 10-го Августа, замѣтивъ, что выѣхавшіе изъ Карса турецкіе посты съ резервами нѣсколько отдалились отъ крѣпости, погналъ ихъ обратно, при чемъ непріятель лишился трехъ человѣкъ убитыми.

етрову поручено было въ ночь 11-го Августа, наканунѣ мусульманскаго праздника Курбанъ-Байрама, пустить нѣсколько ракетныхъ гранатъ въ непріятельскій станъ. Мѣсто для постановленія станковъ было осмотрѣно днемъ, при чемъ пять линейныхъ казаковъ, проскакали вдоль по контръ-эскарпу южнаго фронта укрѣпленнаго лагеря. Выбѣжавшая на тревогу турецкая пѣхота, открыла огонь, но уже поздно. Казаки успѣли ускакать безъ потери; у одного только разбило луку у сѣдла штуцерною пулею. Ночью станки были вывезены и поставлены на близкое разстояніе отъ укрѣпленія. Изъ 8-ми пущенныхъ ракетъ, 5-ть, перелетѣвшія через валъ, лопнули въ непріятельскомъ лагерѣ, что произвело тамъ чрезвычайный крикъ, шумъ и тревогу; трубачи и барабанщики собрали турецкое войско подъ ружье, но тѣмъ все и кончилось.

13-го Августа, подполковникъ Петровъ съ двумя сотнями напалъ на фуражировъ, выѣхавшихъ съ южной стороны Карса, и послѣ завязавшейся перестрѣлки, погналъ турокъ, изрубилъ у нихъ, по словамъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, двадцать одного человѣка и взялъ въ плѣнъ двухъ регулярныхъ солдатъ, въ томъ числѣ одного изъ конвойной команды турецкаго главнокомандующаго. При сей стычкѣ, казакамъ досталось въ добычу 21 ружье, кромѣ сабель и пистолетовъ. Съ нашей стороны не было никакой потери.

Въ ночь съ 13-го на 14-е число, подпоручикъ Ташъ-Темуръ, (тотъ самый, который погналъ турецкую партію съ Соганлуга къ Пеняку во время возвращенія главнокомандующаго изъ подъ Эрзрума), былъ посланъ въ засаду противъ Шорахскихъ высотъ съ тридцатью человѣками, и на разсвѣтѣ, выскакавъ изъ за камней, завязалъ перестрѣлку съ выѣхавшимъ сильнымъ турецкимъ разъѣздомъ издали поддержаннымъ регулярною кавалеріею, прогналъ разъѣздъ и взялъ въ плѣнъ трехъ баши-бозуковъ.

Въ намѣреніи отвлечь вниманіе турокъ отъ сѣверо-западной стороны Карса, когда тамъ находился Ковалевскій съ отрядомъ при с. Джавра, главнокомандующій приказалъ подполковнику Петрову, въ ночь съ 14-го по 15-е число подъѣхать скрытно съ сотнею линейныхъ казаковъ ко рву укрѣпленнаго лагеря съ южной стороны, и сдѣлать залпъ изъ ружей по турецкому лагерю, что было въ точности исполнено противъ одной невысокой куртины связывающей форты. Турки по пушечному сигналу, ударили тревогу, все войско стало въ ружье и вѣроятно оставалось въ такомъ положеніи до разсвѣта.

18-го Августа подполковникъ Петровъ напалъ на турецкихъ фуражировъ, выѣхавшихъ изъ Карса, погналъ ихъ и изрубилъ при этомъ двухъ человѣкъ, а одного взялъ въ плѣнъ, захвативъ при томъ ружья и двухъ лошадей.

19-го числа, турки вышли для пастьбы лошадей своихъ за с. Чакмахъ. Немедленно были высланы части войскъ по тому направленію отъ Унгерништернберга и кн. Дондукова. Непріятель тотчасъ началъ отступать къ крѣпости, опираясь на выдвинувшуюся было въ прикрытіе пасшейся кавалеріи, пѣхоту съ артиллеріею; но конно-мусульманскаго Карабагскаго полка корнетъ Али-Мурадъ-Бекъ, находившійся съ пятидесятью всадниками впереди, завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку, и до прибытія нашихъ резервовъ успѣлъ отбить двухъ строевыхъ лошадей и ранилъ двухъ человѣкъ.

Съ 13-го Августа по 6-е Сентября.

26-го Августа взяты въ плѣнъ, высланною отъ полковника Шульца командою, тринадцать аджарцевъ, бѣжавшихъ изъ Карса и сдавшихся послѣ слабой защиты.

27-го числа подполковникъ Петровъ, бросился съ тремя сотнями сборнаго линейнаго казачьяго № 2-го полка на турецкую кавалерію, которая вышла изъ Карса, и кормя лошадей въ поводу, удалилась изъ подъ выстрѣловъ крѣпости. Но едва турки завидѣли приближеніе казаковъ, какъ немедленно удалились къ Карсу съ такою поспѣшностію, что не успѣли даже забрать съ собою вьюковъ надерганнаго съ вытоптанныхъ полей хлѣба.

31-го Августа, около 2-хъ часовъ по полудни, вышло до 2,000 непріятельской кавалеріи на южную сторону Карса для пастьбы лошадей. Увидѣвъ приближеніе подполк. Петрова, турки тотчасъ начали строиться. Съ намѣреніемъ усыпить ихъ, Петровъ возвратился въ свой лагерь, при Гани-Кёвъ, гдѣ выждалъ пока турецкіе кавалеристы снова разсыпались для кормленія лошадей въ поводу; тогда онъ послалъ десять казаковъ, съ приказаніемъ захватить кого нибудь что и было исполнено. Линейцы подкрались къ одному пикету и выхвативъ изъ среды его одного человѣка, ускакали безъ выстрѣла. Смѣлый этотъ налетъ, свойственный нашимъ линейнымъ казакамъ, такъ подѣйствовалъ на турокъ, что вся масса ихъ поспѣшно отступила въ крѣпость.

3-го Сентября значительная колонна турецкой кавалеріи снова вышла изъ Карса и направилась по равнинной сторонѣ къ Магараджику; но движеніе подполковника Петрова изъ с. Гани-Кёвъ, заставило турокъ возвратиться. При этомъ былъ взятъ одинъ баши-бозукъ.

4-го Сентября охотники Лориса-Меликова, часто рыскавшіе около карскихъ батарей съ намѣреніемъ отбить, что попадется на глаза, завидѣли человѣка удившаго рыбу на берегу р. Карсъ-Чай, между

мостомъ что у с. Кичикъ-Кёвъ и укрѣпленіями. Они смѣло подскакали къ берегу рѣки и схватили рыболова, который оказался турецкій мюлязимъ (первый офицерскій чинъ) гвардейскаго баталіона. Охотники быстро протащили его сквозь небрежно содержавшуюся непріятельскую аванпостную цѣпь и представили въ лагерь въ той одеждѣ, въ какой онъ былъ взятъ, въ мундирѣ и съ босыми ногами. Наружность его была чудовищная, ростъ и сложеніе исполинскіе, руки и ноги размѣровъ допотопнаго созданія, такъ что во всемъ лагерѣ не могли прибрать на его ноги сапогъ; замѣчательны также были его тупой взглядъ, отрывистый и нескладный разговоръ и видимая ограниченность его умственныхъ способностей. Пойманнаго на рѣкѣ плѣннаго прозвали въ лагерѣ Левіаѳаномъ. За нимъ повсюду слѣдовала толпа любопытныхъ, что однакоже его нисколько не удивляло и не смущало.

5-го Сентября Петровъ, улучивъ удобную минуту, бросился съ своими казаками на турецкихъ фуражировъ, дерзнувшихъ выйти изъ подъ выстрѣловъ батарей, причемъ шесть человѣкъ положилъ на мѣстѣ, а одного взялъ въ плѣнъ.

К.

Извлеченіе изъ донесенія консула Бранта къ Лорду Кларендону о Пенякскомъ дѣлѣ.

отъ $\frac{2}{15}$ Сентября.

Маіоръ Стюартъ и капитанъ Камеронъ отправились $\frac{\text{25 Августа}}{\text{2 Сентября}}$ въ Ольту съ Тагиръ-Пашею дабы вмѣстѣ съ Али-Пашею ввести въ Карсъ сильный отрядъ конницы и запасъ ячменя; но не заставъ въ Ольтѣ Али-Паши, который между тѣмъ подвинулся въ Пенякъ, они поѣхали къ нему, а Тагиръ-Паша возвратился $\frac{\text{31 Августа}}{\text{12 Сентября}}$. Стюартъ также возвратился въ Эрзрумъ и объявилъ Тагиръ-Пашѣ, что Али-Паша безъ значительнаго подкрѣпленія, не рѣшался на такое предпріятіе. У него было 1,500 человѣкъ регулярной конницы и столько же почти иррегулярной, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ; но онъ требовалъ для

того 5,000 человѣкъ. Тагиръ-Паша отозвался, что онъ не можетъ послать столько войскъ, потому болѣе, что Эрзруму угрожало движеніе русскаго отряда изъ долины восточнаго Евфрата къ Дели-Бабѣ.

$\frac{1}{13}$ Сентября получено было въ Эрзрумѣ первое извѣстіе о пораженіи турокъ въ Пенякѣ, съ потерею орудій. Стюартъ, недавно выѣхавшій изъ Пеняка, не вѣрилъ этому извѣстію; но оно было подтверждено возвратившимся въ теченіи того дня капитаномъ Камерономъ, который передалъ Бранту подробности дѣла имъ видѣннаго.

Прежде выѣзда маіора Стюарта въ Эрзрумъ, оба англичанина *), заѣхали къ Али-Пашѣ въ лагерь, который находился въ небольшомъ разстояніи отъ селенія; изъ лагеря, Стюартъ поѣхалъ обратно въ Эрзрумъ, а Камеронъ, послѣ краткаго разговора съ пашею, возвращался въ Пенякъ, когда онъ встрѣтилъ жителей, давшихъ ему знать что онъ уже былъ занятъ русскими, почему онъ возвратился въ лагерь, гдѣ нашелъ турецкую кавалерію, выстроенную для принятія боя.

Вскорѣ послѣ того, русская конница показалась на высотѣ скрывавшей изъ лагеря селеніе. Ее было отъ 1,500 до 1,600 и она спускалась съ горы быстрымъ разваломъ. При видѣ этомъ, иррегулярная турецкая кавалерія удалилась, а регулярная дрогнула. Али-Паша проѣхалъ по фронту, чтобъ остановить движеніе; но когда русскіе были уже въ 600 шагахъ, то кавалерія стала отступать; въ то время Камеронъ отъѣхалъ отъ Али-Паши. Русскіе захватили лагерь, но не преслѣдовали бѣгущихъ. Камеронъ скоро потерялъ изъ виду Али-Пашу, и такъ какъ онъ послѣ того его болѣе не видалъ, то полагалъ, что Али-Паша присоединился къ небольшому отряду, находившемуся миляхъ въ 10 отъ Пеняка. Онъ полагалъ, что и орудія могли спастись, но лошади и имущество англійскихъ офицеровъ съ ихъ прислугою, находившіеся въ Пенякѣ, вѣроятно попали въ руки русскихъ.

---

*) Оба англичанина по видимому квартировали въ с. Пенякѣ.

L.

Выписка изъ дневника доктора Сандвита о состоянiи въ Карсѣ лошадей.

Мы находимся въ невозможности содержать кавалерiю. Лошади умираютъ сотнями. Въ каждомъ отрядѣ назначается по нѣскольку человѣкъ, для зарыванiя конскихъ труповъ; но едва ли трудовъ ихъ достанетъ для предохраненiя лагеря отъ зловонiя. До сихъ поръ турки предоставляли очищенiе улицъ городскимъ собакамъ, но ихъ на это дѣло было недостаточно. Онѣ лежатъ около падали; упитанныя самыми лакомыми кусками издохшаго животнаго вполовину ими съѣденнаго; между тѣмъ видно множество лошадей въ предсмертныхъ страданiяхъ, или стоящихъ въ покойномъ ожиданiи конца. Чувство голода какъ бы прекратилось въ нихъ; несчастныя животныя сiи, не сознаютъ болѣе существованiя своего и лишаются послѣднихъ силъ при наступленiи морозныхъ ночей. Генералъ Вилліамсъ приказалъ отвести всѣхъ лошадей, находящихся въ безнадежномъ положенiи, на значительное разстоянiе отъ нашего стана и тамъ ихъ прирѣзать. Денной зной не дозволяетъ намъ солить конину сiю въ запасъ, или сохранить ее какимъ либо образомъ.

M.

Письма турецкихъ солдатъ въ первой половинѣ Сентября мѣсяца.

«Я слава Богу здоровъ; но мы много страдаемъ по причинѣ блокады; птица не можетъ пролетѣть изъ Эрзрума въ Карсъ. Войско наше въ величайшемъ бѣдствiи». За симъ слѣдуютъ по обыкновенiю цѣны на всѣ продукты; потомъ: «Вы сами можете судить, каково положенiе осажденнаго войска; я не распространяюсь о подробностяхъ, чтобъ сердце ваше не скорбѣло». Въ другомъ письмѣ: «Невѣрные обло-

жили насъ со всѣхъ сторонъ»; и послѣ жалобъ на дороговизну: «надежда остается на одного Бога». Иные убѣдительно просятъ о присылкѣ денегъ, говоря, что безъ того погибнутъ. Въ одномъ письмѣ сказано. «Если ты желаешь имѣть о насъ извѣстія, то вотъ онѣ: мы вообще всѣ находимся въ жалкомъ положеніи, не знаемъ ни дня ни ночи, и это продолжается уже почти три мѣсяца». Послѣ обычной оцѣнки припасовъ: «При видѣ хлѣба въ чьей либо рукѣ, мы чуствуемъ величайшую радость». Въ одномъ изъ писемъ сказано: «Мы по двадцати часовъ въ сутки стоимъ въ караулѣ подъ ружьемъ, и спимъ только по четыре часа въ палаткахъ на укрѣпленіяхъ. Вечеромъ кормятъ насъ буйволинымъ мясомъ; многіе изъ жителей питаются растеніями». Одинъ унтеръ-офицеръ пишетъ между прочимъ: «Не знаю, что мнѣ дѣлать отъ страха; говорятъ, что у русскихъ притѣсняютъ переходящихъ къ нимъ; но какъ бы то ни было, черезъ три или пять дней, думаю уйти». Во многихъ письмахъ видно ожиданіе 40,000 человѣкъ на помощь изъ Чурукъ-Су (со стороны Батума), послѣ чего, какъ выражается писавшій: «Богъ дастъ мы прогонимъ непріятеля до Александрополя». Они видно не домогались завоеваній и желанія ихъ ограничивались освобожденіемъ изъ блокаднаго положенія.

N.

Письмо турецкаго солдата.

«Любезный отецъ! Русскіе пришли подъ Карсъ, который обложили. Они этимъ пріобрѣли извѣстность, хотя результата никакого не достигли; стоятъ только лагеремъ въ разстояніи отъ Карса на полтора часа, но не осмѣливаются идти на наши укрѣпленія; одинъ или два раза покушались было атаковать и были артиллерійскія дѣла, но русскіе отступили съ потерею; послѣдняя потеря ихъ простиралась до 400 человѣкъ и они очень поспѣшно отступили въ свой лагерь. Слава Богу мы никакого недостатка и стѣсненія не терпимъ, въ чемъ и будь увѣренъ. Шпіонъ Гусейнъ казненъ».

Письмо это видно, было писано съ умысломъ скрыть положеніе гарнизона и можетъ быть съ мыслію, что оно могло попасться къ

намъ, или же написано человѣкомъ, который находился при какомъ либо начальникѣ и менѣе другихъ терпѣлъ нужду. Дѣло, о которомъ въ немъ упоминается съ показаніемъ большой потери съ нашей стороны, было движеніе Бриммера 26-го Іюля.

О.

Хищническія нападенія Аджарцевъ около Ахалцыха.

Ночью съ 27-го на 28-е Іюля, три хищника напали на бывшихъ на покосѣ трехъ жителей сел. Джиграшенъ и ранили ихъ.

4-го Августа, въ полдень, шайка аджарцевъ угнала за границу сто восемь штукъ рогатаго скота и четырехъ лошадей, принадлежавшихъ годерзскимъ жителямъ, изъ коихъ двое были ранены.

Въ тотъ же день, посланная для поимки аджарцевъ, пробиравшихся въ наши предѣлы, партія состоявшая изъ шести человѣкъ милиціонеровъ при одномъ урядникѣ, открыла хищниковъ въ числѣ четырехъ человѣкъ около дер. Лелованъ, и послѣ сопротивленія съ ихъ стороны, взяла всѣхъ въ плѣнъ, причемъ у насъ легко ранены урядникъ и одинъ милиціонеръ.

Р.

Дѣйствія близь устья Ріона.

29-го Августа разъѣздъ конныхъ милиціонеровъ, посланный капитанъ-лейтенантомъ Савиничемъ къ сторонѣ Редутъ-Кале, замѣтилъ на тамошнемъ рейдѣ три парохода, а на обратномъ пути, разъѣздъ этотъ нашелъ на берегу моря нѣсколько сотъ мѣшковъ муки и выброшенныя бурею бочки съ масломъ. Савиничъ тогда же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы увезти найденную добычу.

2-го Сентября капитанъ-лейтенантъ Савиничъ отправился съ 40 человѣками конныхъ милиціонеровъ и съ ракетною командою, составленною изъ азовскихъ казаковъ, къ мѣсту, гдѣ было выброшено бурею судно. При этомъ суднѣ, оказавшемся турецкимъ купеческимъ двухъ-мачтовымъ бригомъ, находился непріятельскій караулъ и рабочіе, занимавшіеся исправленіемъ онаго. При первомъ появленіи конныхъ милиціонеровъ, турки убѣжали въ крѣпость. Хотя судно и осталось въ нашихъ рукахъ, но какъ оно находилось подъ выстрѣлами Редутъ-Кале, то Савиничъ не могъ предпринять истребленія онаго ранѣе наступленія ночи. Команда охотниковъ, подъ начальствомъ сотника Голицына, успѣла тогда зажечь судно, которое и сгорѣло до подводной части. Едва вспыхнуло пламя, какъ турки открыли изъ укрѣпленія пальбу ядрами и гранатами, изъ числа которыхъ нѣсколько попало въ самое судно, но не причинили намъ никакого вреда. Въ отвѣтъ на эту пальбу, было пущено нѣсколько ракетъ въ укрѣпленіе.

Q.

Переписка Вилліамса съ Шамилемъ.

ПИСЬМО ВИЛЛІАМСА КЪ ШАМИЛЮ.

Турецкій лагерь близъ Карса $\frac{\text{Октября 12}}{\text{Сентября 30}}$ 1854.

«По обязательной дружбѣ соотчича вашего Хаджи-Халиль-Паши, я съ особеннымъ удовольствіемъ посылаю вамъ письмо сіе съ цѣлью увѣдомить васъ, что англо-французская армія, высадившаяся въ Крыму, разбила русскую армію подъ начальствомъ князя Меншикова, лишившагося при этомъ четырнадцати тысячъ человѣкъ. Всѣ атаки произведены съ успѣхомъ, и артиллеріи нашей предстояло только открыть огонь по Севастополю. Балаклава нами взята, Анапа же взорвана на воздухъ и оставлена русскими. Но всѣ сіи знаменитые подвиги не помрачаютъ славы сопровождающей по всему свѣту имя ваше въ теченіи столькихъ лѣтъ. Вы конечно примите съ благодарностью искреннее объясненіе мое, что при нынѣшнемъ признаніи

правительства вашего союзными державами, нельзя не пожалѣть о поступкахъ нѣкоторыхъ изъ вашихъ воиновъ, обезславливающихъ ваше правленіе, какъ они это недавно сдѣлали нападеніями въ окрестностяхъ Тифлиса, гдѣ умертвили беззащитныхъ русскихъ дамъ и увезли нѣкоторыхъ изъ нихъ плѣнными въ горы».

«Лордъ-Страдфортъ, въ качествѣ пріятеля вашего и заступника въ Константинополѣ, умоляетъ васъ черезъ меня, дабы вы приказали немедленно доставить несчастныхъ особъ сихъ обратно въ свои дома; къ гласу его превосходительства присоединяю и я, въ качествѣ воина, свою покорную просьбу. Отъ друзей вашихъ узнаю я, что поступки сіи были совершены съ намѣреніемъ побудить къ размѣну плѣнныхъ; но я снова прошу васъ послѣдовать моему совѣту и полагаться на оружіе вамъ никогда не измѣнявшее, болѣе чѣмъ на вопли несчастныхъ женщинъ, которыхъ всѣ честные люди обязаны защищать».

«печать».
«Шейху Шамилю»
и проч. и проч.

«Комиссаръ англійской
Королевы при арміи въ
Карсѣ».

Отвѣтъ Шамиля.

Шейхъ Шамиль г. генералу Фенвику Вилліамсу.

«Во имя Бога Милосердаго и Всещедраго. Отъ раба Божія, Шемуйлъ, знаменитому и высокопочтенному полковнику Вилліамсу, комиссару въ Анатолійской арміи».

«Неувядаемыми да пребудутъ величіе и достоинство его».

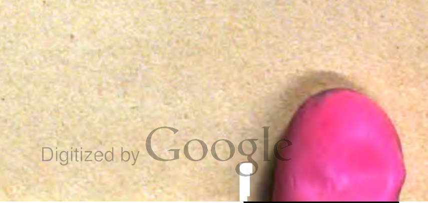
«Мы получили письмо ваше и поняли содержаніе и значеніе онаго. Мы съ радостью услышали объ успѣхахъ вашего всегда побѣдоносного оружія надъ нашими недостойными врагами, и, объ уничтоженіи гордости ихъ во всѣхъ случившихся дѣлахъ. Да воздастся Господу хвала!

«Послѣ сего, мы благодаримъ васъ за вниманіе оказанное къ званію нашему и чести, равно и за то, что вы даете намъ мѣсто среди достойныхъ людей; и хотя въ сущности мы бы не заслуживали того, но упаси Боже насъ отъ какого либо дѣянія противнаго законамъ исламизма или высокой державы. Мы освободили женщинъ, (кня-

гиню Чавчавадзе съ ея спутницами) прежде полученія вашего письма, и еслибы вамъ извѣстны были въ сущности обстоятельства, то вы насъ не обвинили бы; ибо всякому извѣстно, что мы всегда человѣколюбивы, что мы изливаемъ дыханіе свое въ произношеніи святыхъ рѣчей Господа Создателя и пренебрегаемъ злобою враговъ нашихъ—невѣрныхъ. Велико желаніе наше и усердны молитвы къ Всевышнему, о доставленіи намъ удовольствія познакомиться съ вами, къ чему до нынѣ не представилось случая. Можетъ быть Всещедрый Богъ удостоитъ насъ такой милости».

«печать» «Шемуилъ»

«Пятница, 12-ое мѣсяца Реджебъ, 1271».

ДВА ТОМА И АТЛАСЪ

ЦѢНА 8 руб.

